

Питирим Сорокин

**ПИТИРИМ СОРОКИН
И ПАРАДИГМЫ ГЛОБАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ
XXI ВЕКА**

**Международная научная конференция,
приуроченная к 135-летию со дня рождения
Питирима Сорокина**

Сборник статей

Сыктывкар
2024

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Сыктывкарский государственный университет
имени Питирима Сорокина»
(ФГБОУ ВО «СГУ им. Питирима Сорокина»)

СЫКТЫВКАРСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ
имени Питирима Сорокина

ПИТИРИМ СОРОКИН И ПАРАДИГМЫ ГЛОБАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ XXI ВЕКА

**Международная научная конференция,
приуроченная к 135-летию со дня рождения
Питирима Сорокина**

Сборник статей

Сыктывкар
Издательство СГУ им. Питирима Сорокина
2024

УДК 37.13
ББК 74.04
П32

*Издается по решению редакционно-издательского совета
ФГБОУ ВО «СГУ им. Питирима Сорокина» (протокол № 7 от 23.10.2024)*

Ответственный редактор

Наталья Николаевна Новикова,
д-р пед. наук, доцент, проректор по научной и инновационной деятельности
СГУ им. Питирима Сорокина

Редакционная коллегия:

Романчук Надежда Ивановна,
канд. сель.-хоз. наук, начальник Управления научной и инновационной деятельности
Кузванова Ольга Юрьевна,
канд. ист. наук, директор ГБУ РК «Центр “Наследие” имени Питирима Сорокина»
Мазур Виктория Васильевна,
канд. геогр. наук, начальник отдела планирования и организации научно-исследовательской деятельности Управления научной и инновационной деятельности
Поляков Юрий Васильевич,
специалист отдела планирования и организации научно-исследовательской деятельности
Управления научной и инновационной деятельности

П32 **Питирим Сорокин и парадигмы глобального развития XXI века : Международная научная конференция, приуроченная к 135-летию со дня рождения Питирима Сорокина : сборник статей / отв. ред. Н. Н. Новикова. — Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2024. — 292 с.**

ISBN 978-5-87661-928-0

В сборник вошли материалы Международной научной конференции «Питирим Сорокин и парадигмы глобального развития XXI века», состоявшейся в г. Сыктывкаре 5–6 декабря 2024 года. Тематика статей охватывает актуальные вопросы исследования наследия Питирима Сорокина. Включены материалы, посвящённые академическому и культурологическому наследию Питирима Сорокина.

Сборник адресован студентам, аспирантам, преподавателям, а также всем интересующимся вопросами научного и творческого наследия Питирима Александровича Сорокина.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы публикаций, а также научные руководители. Мнение редакционной коллегии может не совпадать с мнением авторов.

УДК 93/94
ББК 63.3(0)

ISBN 978-5-87661-928-0

© ФГБОУ ВО «СГУ им. Питирима Сорокина», 2024

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Кузванова О. Ю.</i> Институционализация памяти и популяризация научного наследия П. А. Сорокина в Республике Коми.....	5
<i>Белова Л. И.</i> Социально-культурный портрет современной театральной публики (на примере г. Челябинска).....	22
<i>Буланова М. Б.</i> Сотрудничество П. А. Сорокина и В.М. Бехтерева в период становления российской социологии.....	30
<i>Бульшеев С. Э.</i> Революция 1917 г. в России как фактор эмиграции Питирима Сорокина.....	37
<i>Василенко В. В.</i> Методологическое значение теории социокультурной динамики П. А. Сорокина в построении многомерной модели современной культуры (на примере вьетнамской культуры).....	45
<i>Вишнякова Т. А.</i> Интересы рабочих и крестьян на страницах книги Питирима Сорокина «Социология революции».....	55
<i>Вокуева К. Р.</i> Представительство женщин во власти на примере современной России.....	63
<i>Головин Н. А.</i> Идеальная или идеалистическая культура?: О переводе ключевых терминов социологии культуры П. А. Сорокина с английского на русский язык.....	67
<i>Ефимова Д. Ю.</i> Понятия «преступление» и «подвиг» в освещении П. А. Сорокина.....	76
<i>Карманова М. С.</i> Питирим Сорокин в Печорской экспедиции 1908 г.: научные штудии учащегося Черняевских курсов.....	83
<i>Кириллова А. А.</i> Питирим Сорокин о коми (зырянах) начала XX века	90
<i>Ковалёв В. А.</i> Питирим Сорокин о проблеме культурных систем (по страницам книги «Социологические теории сегодня»).....	94
<i>Кошелев Д. А.</i> Коллективная историческая память и современное коммуникативное пространство: основные категории.....	102
<i>Кутузова А. А.</i> Религия и церковь в системе социальных конфликтов.....	112
<i>Кутузова А. А.</i> Роль личности и масс в кризисные этапы развития общества.....	121
<i>Ломоносова М. В.</i> Санкт-Петербургские общеобразовательные курсы А. С. Черняева как канал вертикальной мобильности для стремящейся к знаниям молодежи.....	131
<i>Лыскова И. Е.</i> П. А. Сорокин о ключевых аспектах социальной и экономической безопасности России.....	143
<i>Мамедов А. А.</i> Некоторые актуальные вопросы в творчестве П. А. Сорокина. По материалам архива Университета Саскачевана.....	150

Марданова Е. С. Воспитание молодого поколения в теориях Н. И. Кареева и П. А. Сорокина.....	159
Матвеев И. С. Историческое образование: основные вызовы современности.....	167
Найденев Н. Д., Найденева Т. А. Конфликты в свете теории социокультурной динамики П. А. Сорокина.....	177
Пахомчик С. А. Деятельность Н. К. Сидорова по развитию Печорского края.....	185
Пономарев А. М. Актуальность концепта «проводники взаимодействия» социологии П. А. Сорокина в текущей социальной ситуации.....	196
Римская Н. А. Гражданин, его права и свободы в период общественно-политических трансформаций.....	204
Русанова В. С. П. А. Сорокин и Д. А. Лутохин: от сотрудничества к противоречиям.....	212
Сергиева Н. С. Питирим Сорокин о поэзии Уолта Уитмена.....	221
Силин В. И. Статистические данные об Усть-Сысольске (XIX в.) по географическим источникам.....	233
Теребихин В. М. Человек в «философической социологии» Питирима Сорокина: конструирование и экспликация концепции.....	242
Ткаченко М. Р. Роль социальных наук в системе высшего образования и решении общественных проблем.....	253
Уварова Е. А. Эмиграция из РСФСР 1917–1922 гг. через призму концепции социальной мобильности Питирима Александровича Сорокина.....	260
Чернавский А. С. Кризис «чувственной культуры» и трансформация межличностных отношений в эпоху ИИ: актуальная проблематизация теории любви П. Сорокина.....	266
Шмаль Ю. С. Научная деятельность П. А. Сорокина в 1923–1930 гг.: трудности и перспективы.....	277
Яковлева С. И. Актуальные проблемы российской революции 1917 года в работах П. А. Сорокина.....	282

Институционализация памяти и популяризация научного наследия П. А. Сорокина в Республике Коми

О. Ю. Кузванова,

канд. ист. наук,

Центр «Наследие» имени Питирима Сорокина,

г. Сыктывкар

***Аннотация.** Коми край, который является малой родиной для П. А. Сорокина, оставил глубокие следы в жизни ученого, через воздействие социально-культурного окружения повлиял на формирование его мировоззрения и личностное становление. Учитывая значимость Сорокина для Республики Коми, отечественной и мировой науки, его вклад в развитие гуманитарных идей, республика создает институциональные условия для изучения научного наследия Сорокина и мемориализации его памяти.*

***Ключевые слова:** Питирим Сорокин, Республика Коми, институционализация памяти, популяризация, научное наследие*

1. Коми край в судьбе П. А. Сорокина. Всемирно известный российско-американский социолог П. А. Сорокин родился 23 января (4 февраля) 1889 г. в с. Турья Яренского уезда Вологодской губернии (ныне Княжпогостский район Республики Коми)¹. Отец, Александр Прокопьевич Сорокин, уроженец Великого Устюга, был мастером «золотых, серебряных дел и изготовления икон», мать, Пелагея Васильевна — коми крестьянка, уроженка с. Жешарт. Все детство Питирима прошло на террито-

¹ В разных источниках указывается разные даты рождения П. Сорокина. Например, в свидетельстве об окончании Гамской второклассной школы — 20 января, сам Сорокин в автобиографическом «Долгом пути» указывает дату 21 января. По сохранившейся записи в метрической книге была установлена точная дата рождения Сорокина — 23 января.

рии Коми края, в селах и деревнях, расположенных по рекам Вычегда и Вымь, где останавливалась семья Сорокиных в поисках временной работы по ремонту церквей и храмовой утвари. Окончив второклассную школу в с. Гам, П. Сорокин в возрасте 15 лет поступил учиться в церковно-учительскую духовную семинарию в с. Хреново Костромской губернии.

П. А. Сорокин не только пятнадцать лет своей жизни провел в Коми крае, но и возвращался сюда, будучи студентом Психоневрологического, а затем Санкт-Петербургского университета на летние каникулы, а также для сбора этнографического материала по коми-зырянам. Сорокин не терял связи с малой родиной еще и потому, что здесь оставались его близкие родственники: тетя Анисья Римских (родная сестра рано умершей матери Сорокина), его младший брат Прокопий, проживающий в семье Римских.

В результате этих поездок в родные края одни из первых своих работ молодой Сорокин опубликовал именно по Коми краю: этнографические статьи «Пережитки анимизма у зырян» (1910), «К вопросу эволюции семьи и брака у зырян», «Современные зыряне» (1911), путевые записки, статьи на публицистические темы и даже художественные рассказы.

Когда в конце 1917 — начале 1918 гг. на территории Яренского уезда Вологодской губернии проходили выборы в члены Всероссийского Учредительного собрания, за П. А. Сорокина шла активная агитация и среди коми народа. Например, будущий активный участник образования Коми автономной области Д. А. Батиев, тогда сам принимавший активное участие в избирательной кампании и агитировавший за Сорокина, разъезжал по Яренскому уезду с лозунгом «Коми народ, не забывай своего Питирима!». Как известно, в результате выборов победили эсеры, и Сорокин стал депутатом Всероссийского Учредительного собрания от Вологодской губернии. И позже Сорокин не упускал из поля зрения социально-политические события в Коми

крае, известно, что он внес свой вклад в организацию общества «Коми котыр» [3, с. 115], составил «Программу по изучению зырянского края», изданную в Яренске в 1918 г.

Малая родина оставила глубокий след в личностном и интеллектуальном развитии ученого, повлияла на формирование его мировоззрения в целом, о чем он позже написал в своем автобиографическом романе «Долгий путь». Сорокин с теплотой вспоминал детские годы: «Я рад, что прожил детство в этой девственной стране. Даже сейчас, если бы мог выбирать, я не променял бы ее на самую цивилизованную среду обитания в самом лучшем жилом районе самого прекрасного города в мире» [14, с. 10]. «Воспитываясь в такой социальной среде, я естественным образом впитывал бытующие в ней верования, моральные нормы и нравственные принципы: дух независимости, справедливости, уверенности в себе и взаимопомощи» [14, с. 13]. По воспоминаниям современников, в коми среде П. Сорокина называли «Сорока Петь», а после того, как он был избран в Учредительное собрание, стали называть «Ыджид морт», что в переводе с коми означает «Большой человек». Позже, живя в США, Сорокин и в то сложное время как мог поддерживал связь с земляками, с тетей Анисьей, женой учителя А. Н. Образцова Анной Николаевной, переписывался с ними, слал посылки. Впоследствии вся переписка А. Н. Образцовой с Сорокиным была изъята сотрудниками КГБ.

Интересно, что исследователи творчества П. Сорокина не обходят вниманием тот факт, что личностное становление будущего ученого проходило в среде смешанной русско-зырянской культуры, где сосуществовали ценности православия и мистицизм языческих верований коми охотников, в творческом труде бродячих мастеровых, в привычной для местных жителей близости к природе. В рамках активно развивающейся научной отрасли «социология личности» таким фактам уделяется особенное внимание, поэтому исследователи творчества

Сорокина пытаются получить ответы на многие вопросы в интеллектуальной биографии ученого именно из его детского жизненного опыта. Здесь можно отметить работы американских авторов Б. Джонстона, Л. Николза, а также других ученых из США, Японии, Италии.

Сыктывкарские культурологи И. Е. Фадеева и В. А. Сулимов относили П. Сорокина к плеяде коми мыслителей, наряду с литератором и философом К. Ф. Жаковым и философом и математиком В. В. Налимовым (сыном известного коми этнографа В. П. Налимова). Само появление сразу нескольких выдающихся ученых в конце XIX — первой пол. XX вв., для которых Коми край был малой родиной и с которой их связывали глубокие корни, вызывает неподдельный интерес современных исследователей и желание понять истоки близости их идейного философско-культурологического наследия. Несмотря на разные жизненные пути, образование, профессиональную деятельность и даже существенный возрастной разрыв (В. В. Налимов только появился на свет, когда К. Ф. Жаков уже переживал расцвет своего творчества), в своих антропологических теориях они «независимо друг от друга приходили к одинаковым выводам... о сущности и назначении человека» [6, с. 55], все они «пронесли через всю свою жизнь ощущение особой символической экзистенции — “мира в себе”» [18, с. 3]. Сам по себе этот феномен еще нуждается в дальнейшем исследовании и раскрытии.

2. Начало «возвращения» Сорокина на малую родину. Сразу после эмиграции в 1922 г. П. Сорокин приобрел прочный статус политэмигранта, антисоветчика и контрреволюционера, что автоматически закрывало доступ его идеям в общественную и культурно-образовательную сферу жизни советской России. Все его прежние работы подлежали как минимум забвению, часто изымались из библиотек, статьи вырывались из журналов. Сохранившиеся портреты Сорокина имели обязательное пояснение, что он — контрреволюционер. Так как на малой родине Со-

рокина, в бывших Яренском и Усть-Сысольском уездах, многие люди еще помнили его как «Большого человека», гордость местных жителей, память о нем особенно тщательно вымарывалась.

С конца 1980-х гг., когда идеологическое давление в гуманитарной науке стало ослабевать, сыктывкарские ученые стали смелее обращаться к научному наследию Сорокина. В год 100-летия со дня рождения П. Сорокина, когда в российской науке в целом уже заговорили о необходимости «возвращения» Сорокина на родину, в Сыктывкаре было принято решение провести научное мероприятие, посвященное юбилейной дате. 22 февраля 1989 г. в Институте языка, литературы и истории Коми НЦ УрО АН СССР состоялась «Академическая среда», посвященная 100-летию Сорокина. Первый доклад был сделан учеными-этнографами В. А. Семеновым и Д. А. Несанелисом, которые свое выступление посвятили этнографическим исследованиям П. Сорокина в Коми крае в период с 1908 по 1911 гг. (на основании этого доклада авторы позже опубликовали брошюру [15]). По воспоминаниям Д. А. Несанелиса, содокладчиком на этой «Академической среде» выступил известный общественный деятель, друг и соратник академика А. Д. Сахарова Р. И. Пименов, в то время проживавший в Сыктывкаре. Он сделал доклад о социологической теории культуры Сорокина [7].

Именно с конца 1980-х гг. начинается всплеск интереса к личности Сорокина со стороны широкой общественности, проходят различные мероприятия, публикуются газетные материалы, издаются книги. В газете «Молодежь Севера» выходят статьи под заголовками: «Питирим Сорокин. Кто он?» (30 сент., 2 окт. 1988 г.), «А прочитать почти нечего...» (19 окт. 1988 г.). Свидетельством значительного интереса самых широких кругов общественности в информации о жизни и творчестве П. Сорокина стало то, что статью профессора Ленинградской ВПШ С. Н. Канева «Путь Питирима Сорокина», опубликованную в 1989 г. в нескольких номерах республиканской газеты «Югид

туй», в Сыктывкаре выпустили отдельной брошюрой тиражом в 10 000 экземпляров. В 1991 г. в Сыктывкаре впервые была опубликована на русском языке автобиографическая книга П. Сорокина «Долгий путь» («A long Journey») в переводе П. Кротова и А. Липского, которая вышла тиражом в 50 000 экземпляров.

Интересно, что не только научные круги проявили повышенное внимание к личности и творчеству П. Сорокина, но и общественные организации. Так, исполнительный орган Съезда коми народа «Комитет возрождения коми народа», чьи цели и задачи были ориентированы также на сохранение исторической памяти о выдающихся представителях коми народа, поддержал проекты популяризации жизни и творчества Сорокина. Появились общественные инициативы создания фонда им. П. Сорокина, который бы занимался сохранением памяти о Сорокине, популяризацией его научного наследия. Решение о создании Фонда имени П. Сорокина принималось Комитетом возрождения коми народа, также в 1993 г. группой общественных представителей было объявлено о создании Академического благотворительного фонда им. П. Сорокина [5], но этим идеям в то время не суждено было реализоваться.

К 110-летию со дня рождения П. Сорокина (1999 г.) и общественность, и властные структуры республики были готовы к тому, чтобы перевести работу по увековечению имени Сорокина и популяризации его научного наследия на более высокий организационный уровень.

3. Сохранение памяти о Питириме Сорокине в Республике Коми.

8 февраля 1999 г. по случаю 110-летия со дня рождения П. А. Сорокина в с. Турья Княжпогостского района Республики Коми была открыта стела — памятный знак, выполненный сыктывкарским скульптором И. Пылаевым. На стеле выбит текст: «23 января 1889 года в с. Турья родился всемирно известный

социолог, философ Питирим Александрович Сорокин». Надпись сделана на русском и коми языках. На открытии стелы присутствовал сын выдающегося социолога — Сергей Питиримович Сорокин, для которого это был первый приезд на малую родину своего отца².

Тогда же в Турье торжественно был открыт филиал Княжпогостского историко-краеведческого музея, который воссоздает атмосферу быта крестьян конца XIX — нач. XX вв. Филиал музея в Турье, носящий имя П. Сорокина, располагается в крестьянском доме постройки начала XX века. В нем воссоздан интерьер крестьянского дома с русской печью, полатями, лавками вдоль стен, в хозяйственной части дома находятся орудия труда коми крестьян того времени.

В с. Гам Усть-Вымского района республики сохранилось здание второклассной школы, построенной еще в 1901 г. На здании установлена мемориальная доска, которая гласит: «В этом здании в 1902–1904 гг. учился видный философ, социолог и этнограф Питирим Александрович Сорокин». Сегодня здание отреставрировано и в нем находится Дом культуры с. Гам.

Музей истории просвещения Коми края при СГУ располагает самым богатым в Республике Коми фондом материалов о Питириме Сорокине. В основу сорокинского фонда заложены документы, собранные проживавшим в Эстонии коми ученым А. И. Туркиным: подлинные выпуски журналов начала XX века со статьями П. А. Сорокина, эсеровская «Яренская газета» 1917 г. с предвыборной публикацией Сорокина, переписка и другие материалы. Здесь сосредоточены подлинники и копии опубликованных первых научных трудов Сорокина, подлинное

² С. П. Сорокин — младший сын П. А. Сорокина, американский ученый-цитолог, профессор Гарвардского и Бостонского университетов, учредитель Фонда Питирима Сорокина в США. Ныне проживает в Винчестере (штат Массачусетс, США). С. П. Сорокин трижды приезжал в Республику Коми: в 1999, 2009 и 2014 гг.

письмо российскому коллеге и несколько копий писем, фото и ксерокопии статей ученого и его двух сыновей, его книги на английском языке. Впервые на выставке в музее в январе 2009 г. была представлена уникальная коллекция фотографий членов семьи ученого, которую привез из США и передал в музей П. П. Кротов. Всего в личном фонде П. А. Сорокина насчитывается свыше 600 экспонатов — изобразительные, письменные, вещественные источники [9, с. 10–14].

Еще в 1998 г. общественники республики высказались за открытие памятника великому земляку на его малой родине. Был проведен конкурс среди скульпторов, в котором приняли участие известные мастера. Тогда победившей признали работу заслуженного художника России скульптора Андрея Ковальчука, ныне председателя Союза художников России, однако только в 2014 г., во время празднования 125-летия выдающегося ученого идея памятника воплотилась в жизнь. Памятник по проекту А. Ковальчука был установлен возле главного входа в Сыктывкарский государственный университет. По словам автора, идею эскиза памятника подсказала фотография, на которой ученый изображен с коллегами во время дискуссии: Сорокин сидя что-то объясняет и жестикулирует. Памятник был построен на деньги из бюджета Республики Коми, а также на общественные пожертвования; его открытие состоялось 22 августа 2014 г. Выступая на торжественном открытии памятника, Сергей Питиримович Сорокин подчеркнул, что идея памятника, по его мнению, в том, что будучи простым парнем из маленькой деревушки, Питирим Сорокин сумел добиться очень высоких результатов благодаря своему усердию и трудолюбию³.

Появление мемориальных мест, связанных с биографией Сорокина, углубленное изучение учеными и краеведами по-

³ URL: <http://rksorokinctr.org/index.php/component/content/article/9-2011-06-23-08-52-45/102-2014-08-22-13-05-40.html> (дата обращения: 05.08.2024).

дробностей его пребывания в Коми крае порождает такие формы, как туристические маршруты по памятным местам и экскурсии. В 2010 г. под руководством педагога Д. И. Чупровой в Удорском районе республики для школьников впервые была организована «туристическая тропа» по маршрутам этнографических поездок молодого П. Сорокина. Разрабатываются планы туристических маршрутов в Усть-Вымском районе по местам, где провел свое детство Сорокин. В Сыктывкаре в 2017 г. энтузиастами впервые была проведена экскурсия по городу с рассказом о жизни выдающегося социолога⁴. В Ухтинском государственном техническом университете открыли аудиторию имени П. Сорокина, оборудованную стендами, раскрывающими основные идеи главных трудов Сорокина. Сыктывкарский государственный университет организует поездки студентов в с. Турья с целью сбора этнографического материала, создания видеofilмов о малой родине Сорокина.

4. Сыктывкарский государственный университет. В начале 1990-х гг. ученые Сыктывкарского государственного университета стали с энтузиазмом открывать для широкой общественности научное наследие П. Сорокина. В журнале «Рубеж», учрежденном Сыктывкарским государственным университетом, значительное место отводилось творчеству ученого, стали публиковаться материалы исследовательского, биографического характера, письма и воспоминания о выдающемся социологе. В 1992 г. в издательстве СГУ вышла монография Сорокина «Система социологии».

С 1990-х гг. начинается череда конференций, посвященных творчеству Сорокина и приуроченных к памятным датам ученого. Так, 8–10 сентября 1992 г. в Сыктывкаре состоялась Между-

⁴ Рука об руку с Питиримом Сорокиным прошли сегодня горожане по улицам столицы Коми. URL: <https://www.bnkomi.ru/data/news/59811/> (дата обращения: 05.08.2024).

народная научная конференция «Социологические идеи П. А. Сорокина и современное общество».

110-летие Сорокина (февраль 1999 г.) в Сыктывкарском государственном университете отметили проведением конференции в рамках Международного симпозиума «Питирим Сорокин и социокультурные тенденции нашего времени», который проходил одновременно в Москве, Санкт-Петербурге и Сыктывкаре.

В год 120-летия Сорокина в Сыктывкаре состоялась Международная конференция «Питирим Сорокин в истории, науке и культуре XX в.» (19–20 февраля 2009 г.).

С 2014 г. Сыктывкарский государственный университет регулярно проводит международные конференции «Питирим Сорокин и парадигмы глобального развития XXI века» (к настоящему времени прошли конференции в августе 2014 г., сентябре 2016 г., октябре 2019 г., мае 2022 г.). В декабре 2024 г. пройдет очередная международная конференция, посвященная 135-летию со дня рождения ученого.

В марте 2015 г. Сыктывкарскому государственному университету было присвоено имя П. А. Сорокина, что позволило по-другому, гораздо шире посмотреть на научные планы и перспективы университета, в первую очередь в сфере социально-гуманитарного знания.

Таким образом, присвоение имени П. Сорокина Сыктывкарскому университету, заложенная традиция регулярных международных конференций под общим брендом Сорокина как выдающегося ученого XX века, вывели популяризацию наследия Сорокина в республике на российский и международный уровни. За время с 1999 г. малую родину П. Сорокина посетили известные ученые из США, Японии и других стран. Кроме изучения наследия Сорокина ученых привлекает возможность увидеть места, связанные с детством и ранним периодом творчества выдающегося социолога, прикоснуться к культуре народа коми.

Уместно будет сказать, что каждая юбилейная дата ученого вызывает целую волну научных публикаций в России в целом и в республике. В СГУ за последнее время вышли в свет крупные публикации, несомненно внесшие заметный вклад в сорокиноведение: материалы всех международных конференций «Питирим Сорокин и парадигмы глобального развития XXI века», Вестник Сыктывкарского университета (серия гуманитарных наук), вышедший в 2017 г. и полностью посвященный осмыслению научного наследия П. Сорокина [1], монография Н. Ф. Зюзева «Питирим Сорокин: учение и жизнь» [4].

В 2009 г. при Сыктывкарском государственном университете был создан Региональный учебно-научный центр имени Питирима Сорокина, который возглавил социолог П. П. Кротов. К работе центра были привлечены преподаватели и студенты университета. За это время были установлены контакты с образовательными, научно-исследовательскими и библиотечными учреждениями, в том числе с Саскачеванским университетом (г. Саскатун, Канада), начался обсуждаться вопрос о возможности передачи домашней коллекции П. А. Сорокина из Винчестера в Сыктывкар [2, с. 160]. П. Кротов к этому времени уже был одним из известных исследователей биографии и научных трудов Сорокина, куратором семейного наследия ученого, что позволило создать постоянную связь республики с семьей выдающегося социолога. Официально Центр просуществовал до октября 2010 г., однако за этот короткий период была проведена большая работа по переводу на русский язык значительной части семейного архива Сорокиных, на основе чего была издана книга «Питирим Сорокин: избранная переписка» [10].

В 2016 г. в университете начал работать Международный центр социальных исследований, одним из направлений которого является систематизация, перевод и публикация архива П. А. Сорокина, находящегося в Саскачеванском университете (первый научный руководитель центра — д. ф. н. Н. Ф. Зюзев).

К деятельности центра привлекаются не только преподаватели, но и студенты. К настоящему времени оцифрована и переведена часть сорокинского архива из Саскачеванского университета. Издается серия сборников «Черновики Питирима Сорокина» [19, 20].

5. Центр «Наследие» имени Питирима Сорокина. Когда принималось решение об открытии в Сыктывкаре Центра «Наследие» имени Питирима Сорокина, во внимание были приняты уже сложившиеся реалии и прежде всего признание значимости научного наследия Сорокина со стороны ученых и общественности. С точки зрения содержательного наполнения деятельности будущего учреждения был использован опыт работы учебно-научного центра им. П. Сорокина в СГУ, который прекратил свою деятельность в 2010 г., а его руководитель — П. Кротов — перешел работать в Центр «Наследие». Идея создания республиканского центра, который бы занимался вопросами координации деятельности в сфере сохранения, изучения и популяризации наследия выдающегося ученого и земляка была поддержана на уровне высшего руководства республики. Большой личный вклад в создание центра внес В. П. Марков, в то время первый заместитель председателя Государственного совета РК, в прошлом председатель исполнительного комитета МОД «Коми войтыр».

Постановлением Правительства Республики Коми № 395 от 12 ноября 2010 г. в Сыктывкаре было образовано государственное бюджетное учреждение «Центр “Наследие” имени Питирима Сорокина». Центр является подведомственным учреждением Министерства национальной политики Республики Коми. Первым директором Центра с 2010 г. по 2012 г. стала д. и. н. Э. А. Савельева, с 2013 г. по настоящее время Центр возглавляет к. и. н. О. Ю. Кузиванова.

Торжественное открытие Центра «Наследие» имени П. Сорокина, который расположился в историческом центре Сыктыв-

кара на улице Советской, состоялось 4 февраля 2011 г. Интересно, что при создании Центра его цель как учреждения была прописана очень широко: сохранение, изучение, пропаганда и внедрение наследия Питирима Сорокина в социально-политическую жизнь Республики Коми. Но было ясно, что основной деятельностью учреждения должна стать популяризация наследия Сорокина в самом широком понимании.

В Центре стали сразу вырисовываться несколько основных направлений: научно-организационное, издательское, просветительское.

Научно-организационное направление ключает в себя различные научные мероприятия (круглые столы, конференции), презентации книг, а также издание журнала «Наследие».

26–29 марта 2012 г. Центром «Наследие» была проведена Всероссийская конференция «Питирим Сорокин и современный мир», в которой приняли участие более 60 человек из Республики Коми, Москвы, Санкт-Петербурга и Архангельска. Ежегодно в первых числах февраля проводятся Круглые столы (Сорокинские чтения), приуроченные ко дню рождения П. Сорокина.

Наряду с организацией научных мероприятий, посвященных творчеству П. Сорокина, Центр «Наследие» стал выпускать одноименный специализированный научный журнал «Наследие»⁵, где публикуются статьи, актуализирующие методологию, основные идеи и концепции выдающегося социолога, размещаются материалы историко-биографического характера. Появившийся как ежегодник, с 2014 г. он стал периодическим научным журналом и сейчас выходит два раза в год. В журнале публикуются статьи по социологии, социальной философии, политологии, культурологии, истории, литературоведению. По публикациям на его страницах можно судить, как развивается сорокино-

⁵ Электронная версия журнала: URL: <http://rksorokinctr.org/index.php/2011-06-02-18-12-00.html>

ведение, хотя содержание журнала гораздо шире — это идейное наследие российской гуманитарной интеллигенции в целом и актуальные вопросы развития всего социокультурного пласта современности. Уже традиционным стало тесное сотрудничество Центра с социологическим факультетом Санкт-Петербургского государственного университета, особенно с кафедрой истории и теории социологии, что нашло отражение в составе Редакционного совета, редколлегии и постоянных авторов журнала «Наследие».

Если говорить об издательском направлении, то здесь самым главным стала реализация проекта издания Собрания сочинений П. Сорокина. К моменту запуска проекта в 2013 г. в России уже издавались отдельные работы ученого, но системности и последовательности в этом направлении не было. В 1999 г. на Международном симпозиуме в Санкт-Петербурге, посвященном 110-летию со дня рождения П. Сорокина, профессор Ю. В. Яковец озвучил назревшую необходимость издания собрания сочинений Сорокина на русском языке, для чего в проекте заключительного документа симпозиума предполагалось обратиться «к Российскому гуманитарному научному фонду, российским, американским и международным социологическим организациям и ассоциациям, деловым кругам с просьбой поддержать эту инициативу» [8, с. 3]. После симпозиума возглавляемый Ю. В. Яковцом Международный институт Сорокина-Кондратьева издал ряд сорокинских работ, но проект Собрания сочинений Сорокина так и не был реализован, поскольку требовал большей организационной работы, а самое главное, постоянного финансирования.

С созданием Центра «Наследие» имени П. Сорокина в Республике Коми, благодаря финансовой поддержке правительства республики, идея издания Собрания сочинений наконец стала реализовываться. Всего Центром «Наследие» издано 12 томов из Собрания сочинений Сорокина. Научным руководителем

проекта, составителем и переводчиком большинства сорокинских работ американского периода является научный сотрудник Института социологии РАН В. В. Сапов, который и разработал план издания творческого наследия Сорокина в 30-ти томах [13]. К настоящему времени в основном изданы работы Сорокина российского периода и небольшая часть работ, написанных в США.

Очень важно, что проект по изданию Собрания сочинений не является коммерческим. Практически все вышедшие тома, как и остальные издания Центра «Наследие», выложены на сайте Центра в электронном виде.

Центр «Наследие» издает и другие работы, связанные с наследием П. Сорокина. Например, впервые на коми язык переведен автобиографический роман П. А. Сорокина «Долгий путь» [16], выпущена книга «Питирим Сорокин: суждения и афоризмы» [11], издана брошюра для школьного среднего и старшего возраста «Питирим Александрович Сорокин: жизненный путь и идейное наследие» [12].

Одно из важных направлений — просветительская деятельность Центра «Наследие» среди населения, в том числе среди молодежи. Формами такой работы являются публичные лекции для всех возрастов. Для молодежи это лекции-беседы (разработаны темы о жизни, деятельности, творческом наследии П. Сорокина и К. Жакова), которые сотрудники Центра проводят в школах. Ежегодные олимпиады и конкурсы творческих работ для школьников и студентов. Еще одно направление по работе с молодежью — деятельность дискуссионного молодежного клуба при Центре «Наследие», где обсуждаются самые разные актуальные темы. На первый взгляд не относящийся непосредственно к задачам центра, дискуссионный клуб важен с точки зрения расширения кругозора молодых людей и знакомства с работой Центра.

Заключение. Для Республики Коми П. А. Сорокин имеет особое значение: ни один выходец из Коми края или республики не был столь известен в мире науки (отечественной и зарубежной), как он. Сейчас, когда каждый российский регион стремится подчеркнуть свою уникальность в качестве дополнительного символического ресурса стратегического развития, спрос на такого масштаба личности особенно велик: можно развивать республиканский бренд, делать привлекательными туристические маршруты, организовывать «места памяти», наполнять особым содержанием краеведение и воспитательные практики. В комплексе с социально-экономическими достижениями все эти мероприятия создают имидж региона. По мнению сыктывкарского исследователя В. М. Терехина, идеи научного творчества Сорокина созвучны задачам социально-гуманитарной модернизации региона в целом [17, с. 94].

Уникальность П. А. Сорокина также в том, что его научное наследие сегодня не потеряло своего значения, оно актуально и востребовано в отечественной и зарубежной науке. Именно это стало самым важным аргументом, например, в присуждении имени Сорокина Сыктывкарскому государственному университету: научное творчество Сорокина имеет огромный потенциал исследовательской работы, что помогает воспитывать новые поколения ученых и делает Сыктывкар центром изучения наследия ученого. Издающиеся Центром «Наследие» тома из Собрания сочинений Сорокина встречаются с большим интересом в научной среде и в широких кругах общественности.

Идеи Сорокина все более созвучны современным задачам общественного развития, развитию социогуманитарной науки, воспитания молодежи. Гуманистические представления, заложенные еще в социокультурной среде детства, проведенного в Коми крае, воплотились впоследствии в концепции созидательного альтруизма, способствовали становлению Сорокина как выдающегося гуманиста своего времени. Они и сегодня продолжают иметь научное и культурное значение. Сорокин, выступивший с позиции необходимости нравственного совершен-

ствования человека, очень востребован особенно в воспитании молодого поколения. По глубокому убеждению И. Е. Фадеевой и В. А. Сулимова, «Питирим Сорокин относится к тем явлениям мировой культуры, значимость которых с ходом времени становится все яснее» [18, с. 3]. Создавая институциональную среду мемориализации памяти Сорокина и популяризации его творчества, республика решает важнейшие задачи социогуманитарного развития.

1. Вестник Сыктывкарского университета (научный журнал). Серия гуманитарных наук. 2017. Вып. 1. 191 с.

2. Долгов А. Ю. Основные направления изучения и популяризации наследия П. А. Сорокина в России и за рубежом // Вестник Сыктывкарского университета. Серия гуманитарных наук. 2017. Вып. 1. С. 158–174.

3. Жеребцов И. Л. Питирим Сорокин и Дмитрий Батиев: параллели судьбы // Наследие. 2011. № 1. С. 107–118.

4. Зюзев Н. Ф. Питирим Сорокин: учение и жизнь. Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2019. 208 с.

5. «Миром должна править “Троица” — правда, добро, красота // Республика. 3 февраля 1995 г.

6. Муравьев В. В. Проблема природы человека в коми философской антропологии // Человек, культура, образование. 2018. № 2 (28). С. 35–57.

7. Несанелис Д. Долгий путь. О сохранении памяти П. Сорокина. URL: <http://www.kzsrk.ru/news/976/> (дата обращения: 05.08.2024).

8. Питирим Сорокин и социокультурные тенденции нашего времени : материалы к Междунар. науч. симпозиуму, посвященному 110-летию со дня рождения П. А. Сорокина. 4–6 февраля 1999 г. М.; СПб.: СПбГУП, 1999. 393 с.

9. Питирим Александрович Сорокин (1889–1968) : альбом-каталог из фондов Музея истории просвещения Коми края / ред.-сост. М. И. Бурлыкина. Сыктывкар: Изд-во СыктГУ, 2014. 156 с.

10. Питирим Сорокин : избранная переписка / под ред. П. П. Кротова. Вологда: Древности Севера, 2009. 336 с.

11. Питирим Сорокин : суждения и афоризмы / автор-составитель В. М. Терехихин. Сыктывкар: Анбур, 2013. 272 с.

12. Питирим Александрович Сорокин: жизненный путь и идейное наследие. Сыктывкар: центр «Наследие» им. Питирима Соркина, 2013. 55 с.
13. Сапов В. В. О собрании сочинений П. А. Сорокина // Наследие. 2012. № 2. С. 161–165.
14. Сорокин П. А. Долгий путь : автобиографический роман / пер. с англ. Сыктывкар: МП «Шыпас», 1991. 304 с.
15. Сорокин П. А. Этнографические этюды : статьи. Сыктывкар: Коми книжное издательство, 1999. 128 с.
16. Сорокин П. Кузь туй вуджём (на коми яз.). Сыктывкар: центр «Наследие» им. Питирима Сорокина, 2013. 354 с.
17. Теребихин В. М. Социогуманитарная «модернизация-преобразование» Республики Коми: научно-управленческие аспекты проектирования концепции // Наследие. 2016. № 1 (8). С. 91–101.
18. Фадеева И. Е., Сулимов В. А. Антропология Питирима Сорокина: парадоксы интегрализма : монография. СПб.: Астерион, 2015. 159 с.
19. Черновики Питирима Сорокина : сборник архивных материалов / сост. Н. Ф. Зюзов. Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2019. 140 с.
20. Черновики Питирима Сорокина : публицистические материалы / сост. Н. Ф. Зюзов. Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2022. 190 с.

УДК 316.7

Социально-культурный портрет современной театральной публики (на примере г. Челябинска)

*Л. И. Белова,
канд. культурологии,
Южно-Уральский государственный университет,
г. Челябинск*

***Аннотация.** В статье содержатся некоторые результаты социологического исследования театральной публики г. Челябинска, про-*

веденные в 2022–2023 гг. Используя метод включенного наблюдения автор показывает основные черты разных типов публики: от случайных зрителей до «театрального ядра».

Ключевые слова: театр, публика, аудитория, включенное наблюдение, социологическое наблюдение, социокультурное изучение

Театр, как и всякий другой вид современного искусства — очень изменчивый, живой, а проводить социокультурный анализ театра — задача непростая, но вместе с тем свержувлекательная. Традиционно театроведы изучали театр как вид искусства, социологи — зрительскую аудиторию, и далеко не всегда оценки театральных критиков и зрителей совпадали.

Однако в современном обществе потребления мы говорим о «коммодизации» театра, когда театр становится таким же товаром, как и другие материальные вещи, и об эффективности театра судят по количеству проданных билетов. С. С. Загребин отмечал, что в 2000-е годы трактовка культурных ценностей как товара, а культуры как сферы услуг стала основой новой модели культурной политики [1, с. 9].

А раз театр становится товаром, то его изучение имеет не только культурно-познавательные цели, но и решает практические задачи по привлечению аудитории, формированию благоприятного имиджа и многие другие. Понимание закономерностей поведения аудитории дает возможность театру функционировать на максимально эффективном уровне.

В рамках социокультурного изучения театра можно выделить несколько направлений: изучение публики (театральной аудитории); изучение репертуара; изучение «эффектов» или реакций публики на постановки, выраженные через отзывы зрителей.

Рассмотрим некоторые аспекты социологического изучения публики, а также приведем некоторые результаты изучения публики театров г. Челябинска, основываясь на результатах собственного исследования.

Театральная публика является ключевым действующим лицом театра. Как отметил И. Л. Куличков, театральная публика по сравнению с аудиторией кинотеатра имеет меньшее разнообразие социально-демографического состава: «Это связано с неравномерностью приобщения к театральному искусству разных социальных групп, невозможностью в силу известных причин, сложившихся в современной России, для малообеспеченных слоев населения, а также для жителей малых городов и отдаленных сел регулярно посещать театр» [2, с. 222].

Челябинск — потенциально театральный город, но существующее театральное предложение пока не в полной мере способствует интенсивному переходу зрителей в число устойчивого и активного «театрального ядра» [3, с. 100].

Как правило, в больших городах, где работает много театров, помимо «театрального ядра», традиционно посещающего спектакли всех театров, у каждого из театров есть своя целевая аудитория. Современный зритель в настоящее время активно участвует в театральном процессе: оценивает, поддерживает, критикует, пишет отзывы в социальных сетях, тем самым создавая театру дополнительную аудиторию. Каждому театру важно найти свою целевую аудиторию — свою публику.

И. Л. Куличков предлагает делить театральную публику на «публику театра» и «публику спектакля». Первая группа — это относительно устойчивое сообщество людей, постоянный театральный зритель, имеющий и осознающий потребность в посещении театров, а вторые («публика спектакля») — попадают на спектакль «в силу случайных обстоятельств» (позвали друзья, пришел за компанию, пришел с классом/группой и т. д.) [2, с. 222].

По данной классификации большое значение имеет «публика театра», так как эта публика является показателем театральной культуры города в целом.

Публика театра характеризуется следующими признаками: относительная целостность, структурная упорядоченность и устойчивая связь с театром.

Говоря о методологии социологического изучения театральной публики, альтернативой опросным методам может стать метод наблюдения. Он хорош тем, что, во-первых, объект исследования находится в естественных условиях (полностью исключается «эффект интервьюера», когда, отвечая на вопросы анкеты, люди стараются казаться лучше, чем они есть на самом деле); во-вторых, социологу не требуется дополнительного согласия респондентов на исследование; в-третьих, метод наблюдения достаточно прост в использовании, не требует дополнительного оборудования или технологий, достаточно лишь подготовить бланки наблюдений.

Для наблюдения мы выделили следующие параметры: социально-демографические характеристики публики: пол, возраст; социальные группы зрителей; внешний вид публики: поведение во время спектакля; поведение публики во время антракта; завершение спектакля; были ли случаи ухода зрителей с середины спектакля (в антракте)?

В течение 2022–2023 гг. мы провели около 40 наблюдений за театральной публикой в Челябинских театрах (10 наблюдений было проведено в театре драмы, 8 — в Молодежном театре, 6 — в театре оперы и балета, 6 — Камерном театре, 4 — в театре «Манекен», 2 — студии Манекен, 4 — театральные проекты на различных площадках г. Челябинска).

Например, в театре драмы им. Наума Орлова выбирались спектакли для взрослой публики, проходившие на Большой сцене театра. Выбирались как «массовые» спектакли, т. е. те, которые идут на сцене несколько лет, хорошо зарекомендовали себя среди зрителей («Афера по-французски», «Продавец дождя», «Тринадцатый номер», «Шинель»), и новые постановки («Странная миссис Сэвидж», «Безымянная звезда», «Дикая утка», «Шесть блюд из одной курицы»).

На основании наблюдений мы получили следующий портрет театральной публики театра драмы: около 65 % зрителей —

женщины; зрителей 18–39 лет — 25 %; зрителей 40–65 лет — 70 % (подсчет зрителей по полу и возрасту велся выведением среднего числа, исходя из общего количества мест в зрительном зале; наблюдатель занимает место на балконе, что дает возможность видеть и посчитать зрителей в партере и амфитеатре). Преимущественно в зале находились пары и компании женщин (по 2–4 человека разных возрастов); небольшое количество семей с детьми-подростками. Также на спектакли драматического театра существуют организованные групповые посещения зрителей из области (маркер – заказные автобусы).

Внешний вид зрителей: преимущественно парадная одежда (в зависимости от дня недели, в который велось наблюдение: на спектаклях, которые проходили в выходной день, на зрителях была более парадная одежда (многие женщины в платьях, мужчины в пиджаках и с галстуками) в будние дни внешний вид публики более повседневный: женщины и мужчины в джинсах и джемперах/рубашках).

После антракта некоторые зрители уходили, причем количество ушедших зависело от продолжительности спектакля (чем длиннее спектакль, тем больше людей уходило) и от «новизны» спектакля (с более поздних постановок («Дикая утка», «Безымянная звезда») ушедших зрителей было больше). В среднем ушедших было не более 15–20 человек.

По завершении спектакля, как правило, были длительные овации, цветов артистам не дарили (можно объяснить тем, что спектакль не премьерный).

Челябинский Молодежный театр («театр для всей семьи, сочетающий академические традиции и свежий взгляд на классическую и современную мировую литературу» [4]). В данном случае мы можем говорить об «аудитории спектакля», поскольку на разных спектаклях аудитория отличалась. Например, на спектаклях для подростков («Черный апельсин», «Капитанская дочка») большая часть зрителей были в возрастной категории

14–20 лет, соотношение между полами несущественное. На спектаклях большая часть зрителей была представлена организованными группами (на спектакле «Бунин. Рассказы» мы насчитали 7 классов на «Капитанской дочке» около 10, все группы — школьники с учителями). Также на «Капитанской дочке» присутствовали школьники из области (маркер – заказные автобусы).

Как мы заметили, при посещении спектаклей школьными классами поведение зрителей более «расслабленное» и менее соблюдается театральная этикет. На спектаклях «Ван Гог. Автопортрет», «Гриванты», «Я танцую как дебил», «На балу Удачи» мы наблюдали несколько иной тип аудитории. Большая часть зрителей от 20 до 40 лет. Женщин 65–70 %, зрители в основном пришли парами или группами по 2–3 человека.

Форма одежды — нарядная, многие девушки в платьях и туфлях на каблуках. Оба спектакля идут без антракта, поэтому мы наблюдали поведение публики только непосредственно до/после и во время спектакля.

Челябинский театр оперы и балета традиционно привлекает зрителей со всей области. Чтобы провести наблюдения, билеты на некоторые спектакли приходилось брать за несколько месяцев. Первое, что мы отметили, это внешний вид зрителей. На спектаклях оперного театра большая часть публики была одета нарядно: вечерние платья, украшения, аксессуары, обувь на каблуках (женщины), пиджаки и галстуки (мужчины). Некоторые зрители (женщины, девушки) переобували вторую обувь.

Соотношение по полу оказалось примерно таким же, как в драматическом театре: около 70 % женщин, 30 % мужчин. Интересный факт: среди зрителей, приехавших автобусами из области, преобладали женщины (средний возраст от 45 и старше лет), на 1 автобус в среднем приходилось 3–4 мужчины (возраст 60 и старше). Зрительницы из автобусов приезжали на спектакль мини-группами по 3–5 человек, до начала спектакля они посе-

щали буфет и во время антрактов активно фотографировались, рассматривали портреты артистов в фойе.

Также в театре оперы и балета, вне зависимости от типа спектакля, мы зафиксировали так называемые «профессионализированные группы»: группы молодежи, сидящие в амфитеатре и на балконе, которые в антракте обсуждали уровень исполнения и другие спектакли с участием этих же артистов. Среди типичных зрителей мы отметили довольно много семейных пар или молодых пар, как правило, эти категории зрителей всегда нарядно одеты, подготовлены к спектаклю. Примечательно, что посещение театра становится устойчивым видом семейного досуга и досуга молодежи.

На основании проведенных наблюдений за публикой на спектаклях Камерного театра и «Манекена» мы увидели, что в этих театрах публика примерно идентична. Преобладающая часть зрителей в возрасте до 40 лет, соотношение мужчин и женщин примерно 45 % к 55 %, то есть примерно равное количество. Социальный состав: компании 3–5 человек, пары, семейные пары. В Камерном театре перед началом спектаклей в фойе играет пианистка, поэтому публика в основном слушает музыку, разговаривает, смотрит выставку картин. Атмосфера достаточно оживленная, много компаний молодежи (18–25 лет).

Внешний вид публики в обоих театрах равномерно делится на нарядный и повседневный, демократичный (джинсы, пиджаки). На спектакле, который проходил в конце мая, мы пронаблюдали, что больше стало публики в нарядных платьях.

На спектаклях, которые проходили в рамках фестивалей и специальных событий («Камерата», Режиссерская Лаборатория «Контур») мы пронаблюдали челябинскую публику, относящуюся к «театральному ядру».

Фестиваль «Камерата» проходил в октябре 2023 года, проекту уже 30 лет, он один из старейших театральных форумов страны.

Для наблюдения был выбран спектакль «Вий» пермского театра «У Моста», у которого в Челябинске уже давно сложилась своя аудитория поклонников: спектакли этого театра всегда идут с аншлагом. На спектакле зал был полон, зрители сидели даже на откидных стульчиках. Преобладали зрители возраста 30–50 лет. Были представители Секции театральных критиков Челябинска, журналисты, актеры, т. е. те, кто смотрит спектакли профессиональным взглядом. Остальные зрители активно общались между собой, переходя от группы к группе, обсуждая спектакли. Соотношение мужчин и женщин также было равномерным, преобладали компании зрителей. Много было одиночных зрителей, которые встречали на спектакле знакомых и общались вместе. Поскольку был аншлаг, а фойе театра не очень большого размера, зрители стояли компактно и в антракте также общались. Никто не уходил в середине спектакля. После спектакля долго звучали аплодисменты, аплодировали стоя.

Режиссерская лаборатория «Контур» в 2022 году проходила в третий раз. Это ежегодный проект, в котором принимают участие режиссеры со всей страны. На сцене Молодежного театра они ставят эскизы на заданную тему. Потом происходит обсуждение эскизов с экспертами (критиками, театральными деятелями) и зрителями. Современная драматургия оказалась привлекательна для более молодой аудитории, мы отметили достаточно большое количество молодежи. До начала спектакля публика общалась, люди перемещались от группы к группе, обсуждали мероприятия Лаборатории. Можно предположить, что представители основного театрального костяка города знакомы между собой.

На эскизе спектакля «Человек в закрытой комнате» присутствовало также много артистов (как Молодежного театра, так и других театров города), и все те же постоянные зрители.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что в Челябинске сложилось достаточно устойчивое театральное комьюнити,

которое активно посещает театральные премьеры, а также другие театральные события. Внутри сообщества существуют социальные связи.

1. Загребин С. С. Культурная политика в постсоветской России: смена ориентиров и приоритетов // Вопросы культурологии. 2016. № 2. С. 8–13.

2. Куличков И. Л. Публика театра как эстетическая категория // Вестник ЮУрГУ. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2005. № 7 (47). С. 220–223.

3. Цукерман Г. В. Театральное искусство Челябинска в ракурсе аудиторного восприятия: проекция эффектов корпоративной культуры (к постановке проблемы) // Вестник культуры и искусств. 2017. № 4 (52). С. 97–102.

4. Челябинский Молодежный театр. Официальная группа ВКонтакте. URL: <https://vk.com/chelgmt?w=club5228783> (дата обращения: 16.07.2024).

УДК 929

Сотрудничество П. А. Сорокина и В. М. Бехтерева в период становления российской социологии

М. Б. Буланова,

д-р соц. наук, профессор,

Российский государственный гуманитарный университет,

г. Москва

Аннотация. В статье показан вклад в становление российской социологии двух выдающихся ученых — Питирима Александровича Сорокина и Владимира Михайловича Бехтерева. В Санкт-Петербургском Психоневрологическом институте, благодаря целенаправленным усилиям В. М. Бехтерева, было введено преподавание социологии. Социологические статьи, рецензии печатались П. А. Сорокиным на страницах редактируемого В. М. Бехтеревым журнала. Первые

шаги в становлении социологии профессий были сделаны П. А. Сорокиным в лаборатории рефлексологии, созданной под руководством В. М. Бехтерева.

Ключевые слова: *Питириим Сорокин, Владимир Бехтерев, институционализация социологии*

Введение. В процесс институционализации российской социологии с самого начала были вовлечены широкие слои интеллигенции, осознавшие значение этой новой науки для совершенствования общественной жизни. В. М. Бехтерев (1857–1927), выдающийся русский ученый-психиатр, невропатолог и физиолог, пришел к социологии через понимание комплексной природы человека, в которой в одинаковой степени представлены как биологические, так и социальные начала. Во многом на позицию В. М. Бехтерева повлияло знакомство с молодым ученым П. А. Сорокиным (1889–1968), серьезно занимавшимся разработкой социологического подхода к изучению общества. С момента заочной встречи в 1909 г. и до 1922 г. (высылки П. А. Сорокина) ученые плодотворно сотрудничали в общем деле укрепления позиций социологии. Цель статьи — показать формы и оценить результаты этого сотрудничества.

В Санкт-Петербургском Психоневрологическом институте. В. М. Бехтерев задумал Институт как первый в мире научный и учебный центр по комплексному изучению человека, а также разработке психологии, психиатрии, неврологии, других научных дисциплин. Среди последних планировалось преподавание социологии. В своей вступительной речи 3 февраля 1908 г. на открытии Института профессор Бехтерев заявил, что изучение мозга и психики человека находится в тесной связи с его экономическим и социальным положением [2, с. 6]. Принципиальная позиция руководства Института была поддержана вернувшимся из эмиграции профессором Е. В. де-Роберти, который в своей речи о задачах социологии охарактеризовал ее как объединяющую науки биологические и науки обществен-

ные, а идею ввести ее преподавание в Институте — как наиболее верную и плодотворную для современной науки и передовых ученых [5, с. 15]. Присутствующих на открытии Института представителей Министерства народного просвещения неприятно поразил тот факт, что в новом частном учреждении появилась наука, запрещенная к преподаванию в государственных университетах из-за ассоциации у власти с вольнодумством и крамолой. От В. М. Бехтерева потребовали объяснений, но не смогли на этом основании закрыть учебное заведение, хотя с тех пор студенты Института попали под неусыпный личный контроль министра А. Н. Шварца [3, с. 60]. Социология читалась у студентов на первом курсе, независимо от их профессиональной подготовки. Введение курса социологии в учебный план — безусловная заслуга В. М. Бехтерева.

В деле становления социологии важно было не только организовать чтение данного курса, но и укрепить организационно статус новой науки. С этой целью В. М. Бехтерев поддержал открытие первой в России кафедры социологии, возглавить которую он поручил проф. М. М. Ковалевскому. К чтению курса общей социологии был также привлечен проф. Е. В. де-Роберти, а со временем появился и специализированный курс по уголовной социологии, ведение которого было поручено проф. С. М. Гогелю [1, с. 50–51].

Появление кафедры социологии, имеющей в составе выдающихся профессоров, читающих интересные курсы, а также активная студенческая жизнь побудили П. А. Сорокина подать в 1909 г. прошение на имя В. М. Бехтерева о зачислении в Психоневрологический институт [8, с. 51]. Всю свою жизнь П. А. Сорокин гордился своими первыми профессорами-наставниками, которых встретил в стенах Института: М. М. Ковалевским, Е. В. де-Роберти, Л. И. Петражицким и В. М. Бехтеревым. В дальнейшем, после перевода и окончания обучения в Санкт-Петербургском университете, по приглашению В. М. Бехтерева,

П. А. Сорокин возвращается на кафедру социологии уже в статусе преподавателя, заменив ушедших из жизни своих учителей Е. В. де-Роберти и М. М. Ковалевского.

В журнале «Вестник психологии, криминальной антропологии и гипнотизма (позднее — педологии)». Став главным редактором данного журнала, В. М. Бехтерев считал важным информировать своих читателей сначала о планах, а потом и деятельности Психоневрологического института (в частности, о решениях Совета Института, о чтении различных курсов, в т. ч. и общего курса социологии) [6]. Девиз журнала «Познать человека!» позволил публиковать на его страницах, в том числе, и статьи социологического содержания [7]. Попробовал себя в жанре социолога и главный редактор. Так, по поводу поднимающейся в научных кругах проблемы социального наследования В. М. Бехтерев отмечал: «Чем развитее социальная жизнь, тем большую сумму опыта способны накапливать организмы путем передачи его из поколения в поколение» [4, с. 8]. Именно в этом журнале пробу пера проходил молодой ученый П. А. Сорокин. Так, в 1911 г. в своей статье он пытается дать новую социологическую трактовку устоявшимся в науке терминам: «Эволюция есть неповторяющийся необратимый процесс. Прогресс есть эволюция, направленная от того, что люди называют «худшим», к тому, что люди называют «лучшим». Обратная направленная эволюция есть регресс» [9, с. 95]. Занимаясь творчеством Л. Н. Толстого как философа, П. А. Сорокин делает первые наброски ставшей затем его визитной карточкой концепции безусловной любви, когда выводит понятие «любви, не знающей границ», «любви не умственной, а непосредственно-живой» [10, с. 97]. П. А. Сорокин пробует себя и в жанре рецензента, особенно его привлекает новая литература по социологии не только отечественных, но и зарубежных коллег. Все более ясным становится для него, что будущее принадлежит новой науке — социологии. Как и В. М. Бехтерева, молодого ученого также вол-

нует вопрос о демаркации границ между психологией и социологией. Решая этот вопрос теоретически, П. А. Сорокин также обдумывал способы его практической проверки, что в будущем привело его в открытую В. М. Бехтеревым лабораторию рефлексологии.

Совместная деятельность в лаборатории Института по изучению мозга и психической деятельности. Вскоре после открытия Института П. А. Сорокин был приглашен В. М. Бехтеревым, чтобы выступить с научным докладом о предмете, методике и задачах рефлексологии социальных групп. С 1920 г. П. А. Сорокин был принят научным сотрудником для продолжения исследований по рефлексологии в состав специальной лаборатории. Необходимо отметить, что концепция рефлексологии разрабатывалась В. М. Бехтеревым с 1897 г. и была связана с его интересом к изучению различных социальных групп и особенностей нервно-психической деятельности человека. В дальнейшем систему своих взглядов ученый назвал «рефлексологией», открыв новое направление научных исследований с помощью объективного метода, дополненного экспериментом. Свои мысли по поводу применения в социальных науках объективных методов и их сочетании с субъективными подходами Бехтерев изложил в «Общих основаниях рефлексологии» (1918), откликнувшись на которые П. А. Сорокин писал: «Ввиду такой тенденции книга В. М. Бехтерева заслуживает внимания социолога вдвойне, ... знакомство с рефлексологией В. М. Бехтерева для социолога не только полезно, но необходимо» [11, с. 30].

Концепция рефлексологии стала научным интересом двух ученых. П. А. Сорокина привлекала идея В. М. Бехтерева, что объективное исследование личности возможно только при изучении ее рефлексов, влияющих на деятельность в коллективе и проявляющихся в межличностных отношениях в процессе трудовой деятельности. В. М. Бехтерев продолжил развивать свою концепцию в книге «Коллективная рефлексология» (1921), где

особое внимание уделил трудовым коллективам. В частности, он доказал, что для успешной деятельности в коллективе у трудящихся должны сформироваться т. н. «моральные рефлексy»: трудиться по доброй воле, а не по принуждению; быть настроенным на успех, а не опасаться неудачи; постоянно поддерживать интерес к работе, а не трудиться через силу, «с прохладцей» (Тейлор). Показав, что межличностное общение играет важную роль в деятельности любых коллективов (в том числе и трудовых), В. М. Бехтерев опередил разработку концепции «человеческих отношений» Э. Мейо.

Работая в лаборатории рефлексологии, П. А. Сорокин своими исследованиями заложил основы социологии профессий. Так, например, он выяснил социальные эффекты профессии, связанные с тем, что в профессиональной группе растет притяжение и солидарность составляющих ее членов, а также тот факт, что профессия определяет не только образ жизни, но и всю психическую и физическую структуру человека [12].

Пережив увлечение «рефлексологическим позитивизмом» Бехтерева, П. А. Сорокин в дальнейших своих исследованиях стал более критично относиться к попыткам свести все разнообразие форм человеческого поведения к отдельным упрощенным схемам. Однако эти научные разногласия не повлияли на отношения ученых, совместная деятельность которых способствовала развитию российской социологии.

Выводы. Итак, плодотворное сотрудничество двух ученых — В. М. Бехтерева и П. А. Сорокина сыграло важную роль в утверждении статуса социологии в России как академической науки и учебной дисциплины. Если роль П. А. Сорокина в этом процессе достаточно изучена, то вклад В. М. Бехтерева еще недостаточно оценен исследователями процесса становления социологической мысли. В. М. Бехтерев был не только выдающимся организатором науки, но и талантливым ученым, заложившим истоки естественно-научного подхода к изучению

социальных явлений, а также целостного их описания и интерпретации.

1. Акимченко М. А., Шершеневский А. М. История института им. В. М. Бехтерева (на документальных материалах). Ч. 1. СПб., 1999. 219 с.

2. Бехтерев В. М. О задачах Психоневрологического института. СПб.: Типография Я. Трей, 1908. 19 с.

3. Бехтерев В. М. Автобиография. М.: Огонек, 1928. 51 с.

4. Бехтерев В. М. Индивидуальные и социальные факторы развития организмов и социальность как условия прогресса // Вестник психологии, криминальной антропологии и педологии. 1914. Вып. 1. С. 1–8.

5. Де-Роберти Е. В. Задачи социологии. Прочитано на торжественном открытии Психоневрологического института в Петербурге 3 февраля 1908 г. // Вестник знания. 1908. № 7–8. С. 15–27.

6. Общая социология: программа курса, читаемого в Психоневрологическом институте на общеобразовательном факультете проф. Е. В. де-Роберти // Вестник психологии, криминальной антропологии и педологии. 1912. Вып. 1. С. 1–9.

7. Сидорчук И. В. Социологические сюжеты в «Вестнике психологии, криминальной антропологии и гипнотизма» (1904–1919 гг.) // Социологический журнал. 2016. Т. 22. № 4. С. 139–156.

8. Сорокин П. А. Дальняя дорога : автобиография. М.: ТЕРРА, 1992. 304 с.

9. Сорокин П. А. К вопросу об эволюции и прогрессе // Вестник психологии, криминальной антропологии и гипнотизма. 1911. № 3. С. 67–95.

10. Сорокин П. А. Л. Н. Толстой как философ // Вестник психологии, криминальной антропологии и педологии. 1912. Вып. 4–5. С. 80–97.

11. Сорокин П. А. Рецензия: Бехтерев В. М. Общие основания рефлексологии. Пг., 1918 // Социо-библиологический вестник. 1919. № 4–6. С. 29–30.

12. Сорокин П. А. Влияние профессии на поведение людей и рефлексология профессиональных групп // Социология в России XIX — начала XX вв. Социология как наука [тексты] / под ред. В. И. Добренькова. М.: Международный Университет Бизнеса и Управления, 1997. С. 524–545.

Революция 1917 г. в России как фактор эмиграции Питирима Сорокина

С. Э. Бульшев*,

*Сыктывкарский государственный университет
им. Питирима Сорокина,
г. Сыктывкар*

***Аннотация.** В статье рассматривается эмиграция Питирима Александровича Сорокина из России в 1922 г. и революция 1917 г. как ее решающий фактор. На основе документов, научной литературы по теме и воспоминаний ученого в статье прослежен революционный путь социолога, его научная и политическая деятельность в период 1918–1922 гг., на основе изученного материала изложен вывод о влиянии революции 1917 г. на эмиграцию ученого.*

***Ключевые слова:** революция 1917 г., эмиграция, социология, Питирим Сорокин, большевики, эсеры*

Революция 1917 г. в России послужила причиной эмиграции многих представителей русской интеллигенции. Питирим Александрович Сорокин является ярким представителем эмигрировавших из советской России ученых. В данной статье рассматривается влияние революционной ситуации в России с 1917 г. по 1922 г. как одного из факторов эмиграции Сорокина.

Следует кратко напомнить о знакомстве Питирима Сорокина с революционными идеями и начале его политической деятельности. В 1904 г. ученый начал свое обучение в Хреновской учительской семинарии Костромской губернии. Там он общался с представителями различных политических течений — социал-революционерами, социал-демократами, монархистами, анархи-

* Научный руководитель — **В. С. Русанова**, канд. ист. наук, доцент СГУ им. Питирима Сорокина, г. Сыктывкар.

стами, либералами и консерваторами, что оказало серьезное влияние на формирование его политических взглядов. Сорокин писал: «Приверженность монархической системы правления и “капиталистической экономике” сменилась республиканскими, демократическими и социалистическими взглядами» [4, с. 37]. В период Первой российской революции Питирим Сорокин вступил в партию эсеров, занимался агитацией в рабоче-крестьянской среде, вследствие чего зимой 1906 г. был арестован за революционную деятельность. После освобождения из Кинешемской тюрьмы Сорокин на короткое время вернулся в Коми, а затем, осенью 1907 г., переехал в Санкт-Петербург.

Во время обучения в Психоневрологическом институте, а позднее и в Санкт-Петербургском университете, он оставался членом партии социал-революционеров. Социолог так писал о своей «революционной» работе: «Свои политические обязательства мы исполняли в виде “подрывной” просветительской работы среди рабочих, студентов, и других социальных групп» [4, с. 57]. В университетские годы Сорокин также неоднократно арестовывался: «В годы учебы такие аресты и освобождения меня самого и других революционно настроенных студентов случались столь часто, что мы относились как к совершенно обычным и неизбежным неприятностям, даже не особенно беспокоясь за последствия» [4, с. 64]. Последнее заключение Питирима Сорокина при царском режиме состоялось в 1913 г.

В 1914–1916 гг. Питирим Александрович занимался подготовкой к устному экзамену на степень магистра и защите диссертации, от активной политической деятельности в это время он отошел. Однако его планы были прерваны Февральской революцией. Позже он вспоминал: «Беспорядки и последовавший революционный взрыв полностью прервали нормальную университетскую жизнь, включая и процедуру присвоения научных степеней» [4, с. 73].

Несмотря на то, что Питирим Сорокин поддерживал свержение царского режима, он был противником большевиков. С самого начала революции все социалистические партии были разделены на «социал-патриотов» и «интернационалистов». Обе стороны хотели скорейшего окончания войны, однако социал-патриоты были против сепаратного мира с Германией и за продолжение боевых действий вплоть до того момента, когда союзники будут готовы заключить мир. Интернационалисты же возглавлялись В. И. Лениным и, как свидетельствует ученый, хотели заменить войну между нациями глобальной «классовой войной».

После Февральской революции стало ясно, что в государстве образовалось два центра власти — Временное правительство и Петроградский совет рабочих и солдат. Питирим Александрович стал ярким противником Петросовета и не разделял анархических настроений рабочих и солдат. «Рабочие шли под лозунгом “Рабочие — к станкам и заводам!”», хотя сами побросали работу и почти все свое время проводили на политических митингах», — недоумевал Сорокин [5, с. 67]. Он считал, что Петросовет не делает ничего для преобразования российского общества, а только проповедует социализм. Он также констатировал, что Советы стремительно набирали популярность, а Временное правительство бессильно и его власть с каждым днем уменьшается.

Сам Питирим Александрович в 1917 г. активно занимался политической деятельностью, оставаясь членом партии эсеров, а после ее раскола стал одним из лидеров правого крыла. В этот период он был избран одним из редакторов печатного органа партии — газеты «Дело народа». Затем он становится одним из редакторов правозэсеровской газеты «Воля народа», которую он организовал вместе с Гуковским. Сорокин принимал активное участие в политических митингах и занимался подготовкой к созыву Всероссийского крестьянского съезда (рис. 1) и Учредительного собрания. Кроме того, в «Долгом пути» Сорокин ука-

зывает, что с мая 1917 г. он был секретарем министра-председателя А. Ф. Керенского.

**Рис. 1. Группа членов организационного комитета
Всероссийского съезда крестьянских депутатов. Петроград, май 1917
(П. А. Сорокин — четвертый слева во втором ряду)**

После Октябрьской революции Питирим Сорокин вступил в открытую борьбу с большевиками и был вынужден скрываться от представителей новой власти. В. А. Кордун так характеризует этот период жизни социолога: «Преследования со стороны новой власти, постоянная угроза ареста и физического уничтожения — такова жизнь Сорокина в период с 1918 г. по 1920 г.» [2, с. 133]. 2 января 1918 г. ученый вместе с А. А. Аргуновым был арестован в редакции газеты «Воля народа» и заключен под стражу в Петропавловскую крепость, однако вскоре был освобожден при содействии Г. М. Крамарова, одного из меньшевиков-интернационалистов.

После освобождения Питирим Александрович вместе с супругой отправился в Москву, где с товарищами приступил к изданию антибольшевистской газеты «Возрождение», однако ти-

раж первого же номера целиком был уничтожен большевиками. О цензуре в Советской России ученый писал: «Как только “властолюбия долг оплачен”, так тут же оказывается, что радикалы еще более деспотичны, чем реакционеры» [5, с. 70].

В конце мая 1918 г. Питирим Александрович был отправлен в Великий Устюг, Вологду и Архангельск как член «Союза за возрождение России» для выполнения миссии, поставленной организацией с целью освобождения России от советской власти. Он успешно справился со своей задачей, и большевики были изгнаны из Архангельска, однако впоследствии туда прибыло значительное подкрепление, и Питирим Сорокин был вынужден отправиться в бег.

Вплоть до осени ученый скрывался от чекистов в лесах, время от времени запасаясь провизией в близлежащих селах. Понимая невозможность такого существования, Сорокин сдался в ЧК и был заключен в Великоустюжскую тюрьму. 29 октября 1918 г. в газете Северо-Двинского губисполкома «Крестьянские и Рабочие Думы» было опубликовано письмо-отречение П. А. Сорокина, в котором он сообщал о завершении своей политической деятельности. Реакцией советского руководства на это заявление стала статья В. И. Ленина «Ценные признания Питирима Сорокина», опубликованная 21 ноября в газете «Правда». Ленин отмечал, что одна из задач коммунистов — привлечь таких людей, как Питирим Сорокин, к сотрудничеству. По мнению ряда сорокиноведов, эта статья сыграла не последнюю роль в освобождении Сорокина.

В декабре в 1918 г. социолог вернулся в Петроград и был восстановлен в университете, о работе в котором писал: «Депрессия охватывала меня каждый раз, когда я заходил в Университет. В здании его больше не слышались молодые голоса и смех. Оно было погружено в темноту» [4, с. 144].

Курс социологии, который вел Питирим Александрович, был самым посещаемым. Однако после революции студенческий со-

став изменился: «В университеты приходит новый контингент студентов, отбираемых по принципу правильности социального происхождения. У этих представителей рабоче-крестьянской молодежи профессор Сорокин зачастую вызывает как классовую, так и идейную неприязнь...» [2, с. 134]. Лекции посещали не только студенты, но и университетские служащие и публика с улицы. «На лекциях я никогда не играл в политику, но приводил научные факты, независимо от того, подкрепляют ли они коммунистические теории или нет», — позже вспоминал он. Трудности в работе проявлялись еще и в том, что российская наука оказалась оторвана от западной научной мысли, читальные залы университетов не пополнялись зарубежной литературой.

Питирим Сорокин продолжал заниматься научной деятельностью. В начале 1920-х гг. написал два учебника по общей теории права и социологии и свою двухтомную работу «Система социологии». Ученому удалось опубликовать свою работу, а в конце 1921 г. он представил свой труд в качестве докторской диссертации. Публичный диспут состоялся 22 апреля 1922 г., и работа была признана удовлетворительной.

В 1921–1922 гг. Сорокин вел активную публицистическую деятельность. Несмотря на выход из партии и отказ от политической деятельности, он продолжал стоять на антибольшевистских позициях, которые усматривались советской цензурой в его статьях, о влиянии войны и голода на общественное поведение. Статьи эти, преимущественно выходявшие в журнале «Экономист», обращали на себя внимание большевистской прессы.

«С 22 мая 1922 г. специальная комиссия, в которую вошли Каменев, Курский и два заместителя Дзержинского, Уншлихт и Манцев, работала по поручению Политбюро над составлением списков интеллигентов для ареста и последующей высылки за границу» [1, с. 98]. 2 августа 1922 г. И. С. Уншлихт отправил И. В. Сталину сопроводительную записку, в которой был приве-

ден список и характеристика антисоветской интеллигенции. В этом списке встречаем и имя Питирима Сорокина. Затем произошел массовый арест интеллигенции. Государственное Политическое Управление (ГПУ) выпускало арестованных исключительно под расписку о выезде из страны. Не стал исключением и Сорокин. В характеристике было указано, что он является антисоветской фигурой, а его работа «Влияние голода на человеческое поведение, социальную жизнь и организацию общества» «... была враждебной и содержит целый ряд инсинуаций против Соввласти» [3, с. 45]. Понимая, что высылка из страны неизбежна, Питирим Сорокин смирился с необходимостью покинуть Россию: «... я решил, что высылка — это лучшее, что меня ждет. Я ничего больше не мог сделать для своей страны: проживая нелегально, рано или поздно был бы арестован и, вероятно, расстрелян» [4, с. 157]. С помощью своего студенческого друга Карахана, исполняющего обязанности министра иностранных дел, он быстро справился с оформлением документов и 23 сентября 1922 г. выехал из России вместе с женой.

Исходя из всего вышесказанного, можно выделить ряд причин эмиграции Питирима Александровича Сорокина из России. Каждая из них непосредственно связана с революцией 1917 г. в России.

Во-первых, Питирим Александрович не мог полноценно заниматься научной деятельностью в реалиях большевистской России. Ученый не смог защитить свою диссертацию в 1917 г. из-за нагрянувших февральских беспорядков. В дальнейшем цензура не позволяла ученому полноценно издавать свои работы, вырезались целые главы и параграфы из его работ. Эмиграция была единственной возможностью продолжать научные исследования в области социологии.

Во-вторых, изменения в системе образования приводили к трудностям в университетской работе. Отсутствие новых западных трудов в российских университетах, низкое жалование, тя-

железные условия труда в условиях Гражданской войны можно назвать второй причиной эмиграции Питирима Сорокина.

В-третьих, постоянная угроза ареста стала вынужденной мерой эмиграции. Из текста статьи становится ясно, что Сорокин встал на революционные позиции еще при царском режиме и оставался революционером, противником большевистской власти после октябрьского переворота 1917 г. Проведя в тюрьмах как царской, так и советской России значительную часть времени, ученый приобрел такой навык, как ценность своей личной свободы. Таким образом, третьей причиной эмиграции Питирима Александровича была политическая.

Главной причиной эмиграции ученого, несомненно, стало то, что в 1922 г. советское правительство проводило насильственную высылку антисоветской интеллигенции за границу. Для П. А. Сорокина эмиграция стала вынужденной мерой и была единственной возможностью продолжить полноценную научную деятельность.

Таким образом, революция 1917 г. в России выступила в качестве решающего фактора эмиграции Питирима Сорокина, вследствие чего мир приобрел крупного социолога, ставшего одним из ярких представителей социологической науки XX века.

1. Квакин А. В. Высылка интеллигенции в 1922–1923 годы: мифы и реальность // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2013. № 1 (9). С. 93–106. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vysylka-intelligentsii-v-1922-1923-gody-mify-i-realnost/viewer> (дата обращения: 27.08.2024).

2. Кордун В. А. «Социология революции» Питирима Сорокина. Научный труд и автор: судьба в эмиграции // Соловьевские исследования. 2013. № 2 (38). С. 131–139. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiologiya-revoljutsii-pitirima-sorokina-nauchnyy-trud-i-avtor-sudba-v-emigratsii> (дата обращения: 27.08.2024).

3. Сопроводительная записка И. С. Уншлихта И. В. Сталину с приложением списков антисоветской интеллигенции Москвы, Петрограда и двух списков с характеристиками упомянутых лиц. 2 Августа 1922 г. // АПРФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 2. Л. 36–44, 46–58. Подлинник. Машинопись. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/77272-soprovoditelnaya-zapiska-i-s-unshlihta-i-v-stalinu-s-prilozheniem-spiskov-antisovetskoj-intelligentsii-moskvy-petrograda-i-dvuh-spiskov-s-harakteristikami-upomyanutyh-lits-2-avgusta-1922-g#mode/inspect/page/4/zoom/4> (дата обращения: 27.08.2024).

4. Сорокин П. А. Долгий путь : автобиографический роман / пер. с англ. Сыктывкар: МП «Шыпас», 1991. 304 с. URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/1180560/index.html> (дата обращения: 04.08.2024).

5. Сорокин П. А. Листки из русского дневника / сост., подг. текста, вступ. ст. и коммент. В. В. Сапова, 2015. 848 с. URL: <https://www.klex.ru/znd> (дата обращения: 04.08.2024).

УДК 316.7

**Методологическое значение теории
социокультурной динамики П. А. Сорокина
в построении многомерной модели современной культуры
(на примере вьетнамской культуры)**

В. В. Василенко,
*д-р ист. наук, доцент,
Северо-Кавказский федеральный университет,
г. Ставрополь*

Аннотация. На основе интегральной методологии П. А. Сорокина, сформулированной им теории социокультурной динамики и прогнозов будущего развития подчеркивается значимость российско-вьетнамского культурного сотрудничества. Предпринята попытка сформировать многомерную модель вьетнамской культуры. В качестве основной структурной единицы берется идеализированный ис-

торической тип культуры или слой культуры. В современной вьетнамской культуре выделяется четыре культурных слоя. Научная значимость выводов состоит в том, что результаты исследования могут быть использованы российскими и вьетнамскими культурологами как при анализе самого феномена вьетнамской культуры, так и развития российско-вьетнамского сотрудничества.

***Ключевые слова:** П. А. Сорокин, интегральная методология, теория социокультурной динамики, прогнозирование, тенденции, культура Вьетнама, культурно-исторический тип, культурный слой*

Введение. Современная постнеклассическая рациональность требует методологии, которая не ограничивается только сферой научного познания, она должна иметь выход в сферу практики. Отличительной особенностью интегральной методологии П. А. Сорокина является ее прогностическая направленность, на что неоднократно указывали академики Ю. В. Яковец [22] и Г. В. Осипов [11]. Вспоминая о встрече с П. А. Сорокиным, Г. В. Осипов отмечал, что его «научное наследие выходит далеко за пределы его времени, оно носит вневременной, пророческий характер, и с течением лет глубина и справедливость его научных общений становится все более и более очевидными» [11, с. 4].

В докладе «Три главные тенденции нашего времени», прозвучавшем на XVIII Международном социологическом конгрессе, а затем в лекции «Диагноз и прогноз отношений между Востоком и Западом» (1963 г.), прочитанной в Колби-Колледже, П. А. Сорокин констатировал разворачивающуюся в мире на тот момент «эпохальную тенденцию», связанную с тем, что «творческий центр истории человечества, который был локализован в течение столетий в Европе и европеизированной Америке, окончательно перестал быть заключенным внутри этих границ. В значительной степени он распространился на Восток» и становится «...планетарным в смысле активности не только на Западе, но и также на Востоке» [17, с. 12]. Подчеркивая «восста-

новление политической независимости почти всех колониальных народов Азии, увеличение политического и социального влияние этих народов в международной политике» [17, с. 12], П. А. Сорокин указывал на «...прогрессирующий упадок монополистического творческого лидерства евро-американских народов, которая развивается параллельно с возрастающим участием в этом лидерстве афро-азиатских народов» [17, с. 90]. В XXI веке, как и предполагал П. А. Сорокин, творческое лидерство человечества переместилось с Запада и США в Азию и в Россию.

Роль Вьетнама в современном мире заметно возросла. «...Экономическим чудом XXI века» [13, с. 11] называют исследователи высокие темпы его экономического роста. До пандемии COVID-19 они были одними из самых высоких в мире, составляли 6–7 % в год. Экономисты отмечают: «благодаря своим конкурентным преимуществам — развитому человеческому капиталу, стоимости рабочей силы, удобству географического положения Вьетнам встраивается в глобальные цепочки добавленной стоимости. К нему постепенно переходят те функции, которые выполнял еще совсем недавно Китай в международном разделении труда» [13, с. 11–12].

Экономические успехи Вьетнама привлекают внимание многих стран — США, ЕС, Японии, Республики Корея, Китая и др. Например, дипломатические отношения с США были восстановлены в 1995 г. В 2023 году инвестиции США во Вьетнам достигли 11,4 млрд дол. США, а рост двусторонней торговли составил от 17 % до 19 % [13, с. 12]. Неустанно расширяются культурные связи и обмен.

Российско-вьетнамские отношения. Россию и Вьетнам связывают крепкие длительные дружественные отношения, их основы на официальном уровне были заложены в 1955 году. В 1957 году было подписано соглашение о сотрудничестве между СССР и ДРВ, а после объединения Северного и Южного Вьет-

нама в Социалистическую Республику Вьетнам (СРВ) подписан договор о дружбе и сотрудничестве (1978 г.) [9].

Отмечая 70-летие установления дипломатических отношений между государствами в 2020 г. Генеральный секретарь ЦК КПВ Президент Нгуен Фу Чонга в поздравительной телеграмме, направленной в адрес Президента РФ В. Путина, подчеркивал: «В течение почти столетия народы двух стран всегда стояли плечом к плечу, от битвы под Москвой в 1941 году до борьбы вьетнамского народа за национальное освобождение и воссоединение страны, а также в деле защиты и развития страны» [5].

В принятой в 2021 году Декларации о стратегическом партнерстве РФ и СРФ был подтвержден «...обоюдный настрой на дальнейшее продвижение отношений всеобъемлющего стратегического партнерства на период до 2030 г.».

20 июня 2024 г. состоялся очередной визит Президента РФ В. Путина во Вьетнам, прошли российско-вьетнамские переговоры, в ходе которых Президент Вьетнама, генеральный секретарь ЦК КПВ То Лам подтвердил, что Россия остается одним из внешнеполитических приоритетов Вьетнама. Вьетнам остается «одной из немногих стран мира, которая позитивно относится к усилению российского влияния в Юго-Восточной Азии», он играет «...роль моста между Россией и странами АСЕАН, способствуя развитию диалога Россия-АСЕАН» [13, с. 13].

Культурная дипломатия. Согласно С. Хантингтону в мировой политике доминирует цивилизационный принцип «... ее фокусом становится взаимодействие западной и не западных цивилизаций. Народы и правительства перестают быть объектами истории и вместе с Западом становятся ее субъектами и творцами» [21, с. 63]. Взаимоотношения между государствами выстраиваются на основе синдрома близости культуры. «На первый план выступает принадлежность к той или иной цивилизации, что определяется как некоторыми объективными категориями (язык, история, религия, традиции, институты), так и

субъективным самосознанием и мироощущением народа», — отмечал С. Хантингтона [21, с. 63]. Например, Япония продвигает теорию цивилизационного единства океанической культуры, объединяющей страны Восточной и Юго-Восточной Азии, противопоставляя ее «континентальной культуре Китая» [10, с. 278]. Культурными донорами для Вьетнама с точки зрения А. А. Соколова «...становятся страны дальневосточного конфуцианского ареала: Китай — в сфере традиционной культуры и идеологии, а Южная Корея, Сингапур, Гонконг, Япония — в сфере массовой культуры [16, с. 692]. Через политику мягкой силы выстраивает дипломатические отношения с Вьетнамом Франция.

В современном мире большое значение придается культурной дипломатии. Культурные обмены и сотрудничество в гуманитарной сфере помогают решать экономические и политические задачи. В этой связи необходимо знать и понимать особенности историко-культурного процесса, традиции страны, ценности ее культуры, религии и т. п.

Согласно теории социокультурной динамики П. А. Сорокина культурное взаимодействие строится на основе ценностей. Он подчеркивал, что «классификация человеческой популяции, культурных систем, стран и народов на восточные и западные во многом искусственна и фиктивна. ...Разделение будет становиться все менее и менее глубоким» [13, с. 88–89]. Единственным выходом из кризисного состояния человечества, с точки зрения интегральной методологии, может стать преодоление дезинтеграции через «современные смеси западных и восточных социокультурных скоплений перерастут в единый интегральный тип» [13, с. 88–89].

Задача углубления всеобъемлющего стратегического партнерства и выведения его на новый уровень между РФ и СРВ решается из счета укрепления взаимовыгодного сотрудничества в сфере культуры, искусства, образования и гуманитарных исследова-

дований. С советского периода сохранилась традиция проведения перекрестных Дней культуры. В России (Москве и Санкт-Петербурге) 1–7 июля прошли Дни вьетнамской культуры. В 2025 году запланированы Дни культуры России во Вьетнаме, они будут приурочены к 75-летию установления дипломатических отношений между странами. Планируется подписание новой программы по культурному сотрудничеству между Министерством культуры, спорта и туризма Вьетнама и Министерством культуры РФ.

Многомерная модель вьетнамской культуры. В разные исторические эпохи вьетнамская культура находилась под влиянием культур Китая, Индии, Франции, США, СССР. В настоящее время сказывается влияние Южной Кореи, Японии, Австралии и др. Открытость ко всем культурным влияниям и усвоение лучших образцов мировой культуры способствовало тому, что современная вьетнамская культура представляет собой сложное, многомерное явление, исследование которого требует специальных подходов, одним из которых может стать многомерная модель культуры.

В качестве метода рационального познания социокультурной системы как сложноорганизованного, подверженного изменениям образования П. А. Сорокин, следуя идеям А. С. Лаппо-Данилевского (1863–1919), использовал типологический прием. Рассматривая исторический процесс прежде всего как культурный, главным объектом познания А. С. Лаппо-Данилевский выдвигал «культуры-истории» [1, с. 114], подчеркивал, что «...пользуясь типологическим приемом обобщения... следует иметь в виду, что тип есть его построение, а не действительность... понятие типа, если он идеальный, не означает реальность данной вещи» [5, с. 157–158]. П. А. Сорокин, развивая идеи А. С. Лаппо-Данилевского, для описания уникальной комбинации социальных и культурных характеристик общества ввел сначала понятия «культурный стиль», «социально-культурный облик» или «культурно-

исторический комплекс» [18, с. 495], а позже, в американский период, — «социокультурная система» [19, с. 295]. С помощью теории мобильности отмечал не только перемещения социального объекта, но и ценностей как важнейшего элемента культуры [19, с. 490–491]. Каждая из выделенных им социокультурных систем обладает «особой логикой функционирования и изменения, которые являются не столько результатом внешних условий, сколько внутренних», они образуются сбалансированным единством науки, религии, морали, искусства, политики, экономики и др. [19, с. 81]. П. А. Сорокин писал: «...когда мы говорим о греческой, римской или индийской культуре, мы думаем не о какой-то особой черте каждой из них, а о совокупности всех наиболее существенных характеристик, которые находятся в особенной комбинации друг с другом» [18, с. 495]. Довольно близок к теории социокультурной динамики П. А. Сорокина оказался А. Кребер (1876–1960). Размышляя о соотношении «идеальной» и «реальной» культуры, он сформулировал теорию конфигурации культурного роста, согласно которой с помощью идеальных ценностей культуры и идеального искусства получается стиль культуры.

Таким образом, признавая целостность социокультурного пространства, образованного совокупностью социальных и культурных связей, следует учитывать его неоднородность, наличие культурных слоев, которые образуются культурными ценностями, их значение и роль в разных исторических контекстах меняется. В то время как один уходит на периферию, значение другого усиливается, при сохранении других менее значимых и т. п. Вьетнамская культура всегда отличалась открытостью и восприимчивостью к другим культурам.

На основе теории общественно-экономических формаций, советский и российский вьетнамовед Д. В. Деопик [3, с. 113] выявил два типа вьетнамской культуры: народную культуру и культуру феодальных верхов; народное искусство, обслуживающее основную массу населения, и искусство китаизированное,

предназначенное для верхушки господствующего класса [4, с. 113]. Так же как и А. Кребер, считающий, что «любой общекультурный стиль... следует рассматривать как составной по происхождению, вторичный и производный» [7, с. 17], В. В. Стрельцов во вьетнамской культуре обнаружил три параллельно развивающихся культурных слоя: автохтонный этнический слой культуры; культуру, испытывающую влияние Китая и стран Юго-Восточной Азии; культуру, тяготеющую к Западу [20, с. 22]. Полагаясь на теорию социокультурной динамики П. А. Сорокина, развивая мысли Д. В. Деопика и В. В. Стрельцова, подчеркнем, что современная вьетнамская культура, несмотря на кардинальные преобразования, продолжает оставаться социалистической по своему содержанию, в ней смыслообразующую роль продолжает выполнять идеология Хо Ши Мина. Сегодня ее определяют как «систему взглядов национального лидера Вьетнама на процесс вьетнамской национальной революции, которая включает в себя в переработанном виде идеалы французской и американских революций, элементы марксизма-ленинизма, а также традиционных для стран Дальнего Востока философских школ, которые были систематизированы на основе национальной культуры Вьетнама» [6, с. 59–60]. То, что в современной конфигурации элементов вьетнамской культуры необходимо учитывать социалистический слой, не вызывает сомнений.

Таким образом, многомерная модель вьетнамской культуры включает следующие элементы или культурные слои. Первый слой, своего рода каркас вьетнамской национальной культуры, — автохтонная полиэтничная вьетнамская культура. Второй слой — китайско-конфуцианский слой культуры, который формировался на протяжении 1000-летия под влиянием Китая, Индии и других культур Юго-Восточной Азии, впитав буддистскую и конфуцианскую традицию. Третий слой культуры, тяготеющий к европейской, начал складываться в период француз-

ской колонизации. И четвертый — слой социалистической культуры, основанной на ценностях идеологии Хо Ши Мина. Он сформировался под культурным влиянием СССР и КНР.

Заключение. Таким образом, на основе игровой методологии П. А. Сорокина, признавая целостность социокультурного пространства, образованного совокупностью социальных и культурных связей, учитывая его неоднородность, во вьетнамской национальной культуре выявлены четыре культурных слоя с соответствующей системой ценностей, значение и роль которых в разных исторических контекстах меняется. В то время как одни уходят на периферию, значение других культурных слоев при сохранении менее значимых усиливается. Разрабатывая программы развития культурного сотрудничества между РФ и СРФ, следует полагаться на традиционные культурные ценности, получившие свое воплощение в XX веке, в эпоху социалистической культуры.

1. Василенко В. В. Идеи А. С. Лаппо-Данилевского в теории социокультурной динамики П. А. Сорокина // Вестник Сыктывкарского университета. Серия гуманитарных наук. 2017. Вып. 1. С. 111–123.

2. Всеобъемлющее стратегическое партнерство с Вьетнамом. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/vnesnehjliti (дата обращения: 20.09.2023).

3. Деопик Д. В. Вьетнам. История, традиция, современность. М.: Изд-во Восточная литература, 2002. 550 с.

4. Деопик Д. В. История Вьетнама. Ч. 1. М.: Изд-во МГУ, 1994. 320 с.

5. Дык Мань. 70 лет славного пути вьетнамо-российских отношений // Международная жизнь. 2020. URL: <http://interaffairs.ru/news/26114?ysclid=in> (дата обращения: 12.05.2023).

6. Колотов В. Н. Идеология Хо Ши Мина — духовный фундамент современной системы политической власти Вьетнама // Вьетнамские исследования. 2017. Вып. 7. С. 59–60.

7. Кребер А. Стиль и цивилизация // Вестник культурологии. 2001. № 1 (16). С. 7–23.

8. Лаппо-Данилевский А. С. Методология истории. СПб.: Студ. Изд. ком при Ист.-филол. фак., 1910–1913. Т. 2. Вып. I. 292 с.
9. Мотренко Е. Н. Советско-вьетнамское сотрудничество в области культуры в 1978–1985 годах // Вестник Удмуртского университета. 2022. Т. 32. № 6. С. 1325–1332.
10. Новакова О. В. Возрождение национальных традиций Вьетнама в период обновления // Вьетнамские исследования. 2017. Т. 7. С. 275–293.
11. Осипов В. Г. Три встречи с Питиримом Сорокиным // Социологические исследования. 2004. № 5. С. 121–125.
12. Продвижение всеобъемлющего партнерства Вьетнама и США с открытым видением. URL: <http://special.vietnamplus.vn/2023/07/03/gu-quan-he-vn-mu> (дата обращения: 30.08.2024).
13. Российско-вьетнамские отношения в современном мире : коллективная монография / отв. ред. Л. Б. Вардомский, И. Д. Коргун. М.: Институт экономики РАН, 2021. 147 с.
14. Совместное заявление о видении развития отношений всеобъемлющего стратегического партнерства между РФ и СРВ на период до 2030 год. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5743> (дата обращения: 30.09.2024).
15. Соколов А. А. Вьетнамская культура: глобализация и рынок // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2007. № 10. С. 399–425.
16. Соколов А. А. Вьетнамская культура: современный контекст // Труды Института востоковедения РАН. 2017. № 3. С. 133–161.
17. Сорокин П. А. Главные тенденции нашего времени / пер. с англ., сост. и предисл. Т. С. Васильева. М.: Наука, 1997. 351 с.
18. Сорокин П. А. Социальная мобильность / пер. с англ. М. В. Соколовой; под общ. ред. В. В. Сапова. М.: Academia, LVS, 2005. 588 с.
19. Сорокин П. А. Социальная и культурная динамика / пер. с англ., вст. статья и комментарии В. В. Сапова. М.: Астрель, 2006. 1176 с.
20. Стрельцов В. В. Развитие сотрудничества в сфере культурного туризма в контексте стратегического партнерства Вьетнама и России // Культура и образование: научно-информационный журнал вузов культуры и искусства. 2014. № 3(14). С. 17–24.

21. Хантингтон С., Аджами Ф., Махбубани К., Бартли Р. Л., Биньян Лю. Столкновение цивилизаций. Перспективы мировой политики (концепция С. Хантингтона и ее критика) // *Афро-азиатский мир: проблемы цивилизационного анализа*. 2004. С. 47–66.

22. Яковец Ю. А. Великие прозрения Питирима Сорокина и глобальные тенденции трансформации общества в XXI веке : докл. на Международном науч. симп., посвящ. 110-летию со дня рождения Питирима Сорокина. М.-СПб., 4–6 февраля 1999 г. М.: МФК, 1998. 40 с.

УДК 316.7

Интересы рабочих и крестьян на страницах книги Питирима Сорокина «Социология революции»

Т. А. Вишнякова*,

*Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург*

***Аннотация.** В статье рассматриваются интересы рабочих и крестьян, отраженные в книге Питирима Сорокина «Социология революции». Сорокин, будучи выдающимся социологом и активным участником революционных событий, в своих работах анализировал ключевые проблемы, с которыми сталкивались эти социальные группы, включая аграрный вопрос, условия труда и социальную справедливость.*

***Ключевые слова:** П. А. Сорокин, рабочие, крестьяне, революция, социальные движения*

Русская революция 1917 года — это одно из наиболее значимых событий не только на территории исчезающей с политической карты Российской империи, но и в мире. Произошедший

* Научный руководитель — **М. В. Ломоносова**, канд. соц. наук, доцент Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург.

государственный переворот, крах монархии, последующая гражданская война и активная политическая борьба полностью изменили страну. Основная движущая сила, которая способствовала столь глобальной трансформации российского общества того времени, была сосредоточена в двух социальных группах: рабочих и крестьян. Это вполне понятно: во-первых, большую часть населения Российской империи составляли именно крестьяне и пролетариат, который увеличивался в предыдущие десятилетия; во-вторых, именно представители этих социальных классов подвергались наибольшему ущемлению и эксплуатации. Низкая оплата и тяжелые условия труда, жесткая штрафная политика, многочасовой рабочий день, значительно превышающий нормальную продолжительность, — все это было реальностью рабочего класса начала XX века. Крестьяне также находились в крайне тяжелых условиях: бедность на грани нищеты и тормозящее влияние общинного землевладения не позволяли использовать современные агротехнологии и увеличивать эффективность сельскохозяйственного производства. В условиях такой несправедливости и безысходности в среде трудящихся начинали расти революционные настроения. Катализаторами растущей протестности выступали несколько факторов: активное распространение социалистических взглядов представителями революционно настроенных политических партий, которые обещали рабочим будущий контроль над фабриками и заводами, а крестьянам собственность на землю; слабое правовое регулирование труда, связанное с нежеланием капиталистов ограничивать себя в полномочиях, в чем их поддерживали политические консервативные деятели; игнорирование интересов рабочих со стороны царской власти. Последний пункт являлся основополагающим, поскольку монархия имела возможность изменить ситуацию и траекторию дальнейшего развития политического процесса. Однако безразличие, жестокость и насилие со стороны властей остановили эволюционное развитие

российского общества и экономики. Понимание интересов рабочего класса и крестьянства позволяет определить истинные причины революции в России и ее последствий. Без учета положения трудящихся того времени невозможно в полной мере осознать, почему изменения произошли именно таким образом и почему российское общество встало на путь строительства социалистического государства.

Несмотря на высокие темпы развития российской экономики в начале XX века, Россия все равно значительно отставала от других европейских стран. Рабочий класс был лишен возможности отстаивать свои права, поскольку трудовое законодательство только начинало формироваться. Человек, работающий на предприятии того времени, не мог обратиться ни в какие органы с целью достижения справедливости и улучшения условий труда. Люди работали без специальной одежды, рабочее место было небезопасным, рабочий день длился по 12–14 часов, не было страховки от травм и болезней, в отношениях со стороны начальства царили грубость и произвол [1]. Все это считалось нормальным и естественным и никаким образом не компенсировалось в денежном эквиваленте. Такая «норма» часто провоцировала заболевания, травмы и смерть. В случае гибели или серьезной болезни, которая лишала работника дееспособности, семья пострадавшего также оказывалась в крайне бедственном положении, поскольку она теряла чуть ли не единственный источник дохода. Стоит отметить, что в дореволюционной России крайне популярными практиками был найм женщин и малолетних детей на фабрики и заводы. Этим группам населения было тяжелее выполнять свои трудовые обязанности, а их труд оплачивался намного ниже. Положение рабочих было нестабильно, и в такой атмосфере произвола начали разгораться стачки, бунты и протесты, которые «регулюровались» со стороны работодателей и представителей власти преимущественно насильственным путем [3, с. 286–347].

Жесткая иерархия в российском обществе дореволюционного периода тоже провоцировала враждебность и напряженность между социальными классами. Аристократия и капиталисты имели огромное влияние, в то время как крестьянство и пролетариат не имели реальной возможности влиять на политические процессы в стране. Реформы, проводимые правительством, не смогли в достаточной мере удовлетворить потребности и нужды людей, Первая мировая война вызвала общественный хаос и огромные потери. Доверие к власти было потеряно, люди требовали изменений и были готовы действовать более радикально. Представители появившихся партий (социал-демократы, эсеры и т. п.) смогли уловить настроения, возникающие в ущемленных слоях населения, благодаря этому им удалось получить значительную поддержку. Революционные идеи активно распространялись в обществе, популярность и влияние альтернативных идеологий росла, и это привело к Февральской революции 1917 года, которая повлекла за собой смену режима и глобальную трансформацию страны.

Период бурных социальных трансформаций начала XX века позволил проявить себя не только рабочему классу и крестьянам, но и многим политикам, деятелям искусства, ученым и др. Одним из молодых, но заметных ученых и политиков того периода был Питирим Сорокин. Многие знают его как классика социологии и автора известной работы «Социология революции». Однако в числе его публицистических работ насчитывается более 100 статей в газетах «Воля народа» и «Дело народа», которые принадлежали партии социалистов-революционеров [7, с. 37]. Самой популярной его публицистической работой является цикл статей «Заметки социолога», посвященный широкому ряду вопросов [4]. В своих трудах П. Сорокин много писал об обстановке в стране, причем часто его статьи носили критический характер относительно сложившейся ситуации и атмосферы в стране: «Классовая, межгосударственная и межиндивиду-

альная вражда доведены до высшего давления. Всюду лозунги: бей, убивай, захватывай, конфискуй и т. д. Мораль борьбы затмила мораль солидарности. Чувство права исчезло. Царит самовластие и произвол. Нет радости. Лица угрюмы и злы. Общая разочарованность. Всюду тревога за себя, за других, за родину. И как завершение этой картины — ежедневно растущие погромы, убийства, грабежи, дикие сцены саморасправы, восстания и усмирения, кровь и выстрелы» [5]. Как человек, хорошо разбирающийся в социальных процессах, он предвидел надвигающуюся катастрофу и в своих статьях пытался вразумить как политиков, так и обычных людей, которым предстоит сделать выбор в пользу тех или иных политических партий. П. Сорокин критиковал противоречивые действия различных слоев населения России в годы революции: капиталистов, пролетариат, буржуазию разного идеологического курса, царскую власть, большевиков, военных и т. д. Меньше всего ученый-социолог винил крестьянство в происходящем произволе в стране [8, с. 119]. Единственная претензия к этому слою населения была в том, что крестьяне не помогали стране в обеспечении продовольствием, что провоцировало голод, а это, по мнению П. Сорокина будет последствием революции как социальной катастрофы, ведь одно бедствие приходит не смену другому.

Тезисы, провозглашаемые П. Сорокиным в газетных статьях, часто носили ситуативный характер и были реакцией на происходящие в стране потрясения. Впоследствии вся траектория движения революционной России была обобщена в итоговом труде П. Сорокина «Социология революции». Безусловно, одной из основных движущих сил трансформаций в стране был пролетариат. В своей книге он выделял в качестве одной из главных причин революций ущемление базовых человеческих инстинктов (потребность питания; рефлекс индивидуального самосохранения; рефлекс группового самосохранения; потребность в жилище, одежде, тепле; половые рефлекс; инстинкты собственности; ин-

стинкт самовыражения и собственного достоинства; инстинкты драчливости, борьбы и конкуренции, творческой работы, разнообразия и приключений и «рефлексy свободы») [6]. По мнению автора, революция будет совершена руками тех, чьи потребности были максимально ущемлены. Именно такой социальной группой и был рабочий класс. Очевидно, что в условиях голода, безработицы, запрета стачек и забастовок, введения штрафов трудящиеся не стали поддерживать царскую власть и перешли на сторону большевиков, которые обещали пролетариату контроль над фабриками. Многие рабочие того времени прекрасно понимали, что для улучшения их жизни им было необходимо получить свои права и иметь возможность участвовать в политической жизни страны. Однако Февральская революция не дала им той свободы, за которую они боролись. «Она не улучшила их экономического положения, напротив, голод усилился, монотонная работа на фабриках осталась, какой была и прежде, кругом царила та же роскошь “буржуев”, мозолившая им глаза, в кругах Временного правительства им, как массе народа, отведена была очень скромная роль» [6, с. 379].

С крестьянством ситуация обстояла иначе. Их «инстинкты», как и в случае с пролетариатом, ущемлялись, но они не были такими же активными участниками революции. Их основные интересы заключались в получении своих земельных наделов и ослаблении повинностей. После Февральской революции земледельцы не стали жить лучше, а скорее наоборот. Продолжились поборы и реквизиции, связанные с войной, что сделало крестьян «врагами революционного правительства» [6, с. 390]. Армия, мобилизованная на фронт Первой мировой войны, состояла по большей части из крестьян. Это означало, что самые эффективные работники ушли из села, а их семьи находились в тяжелом состоянии и порой не могли обрабатывать ту землю, которая у них была, и обеспечивать себя необходимым продовольствием, не говоря уже о выплате налогов.

Октябрьская революция привела скорее к декларативным изменениям в положении трудящихся. Интересы и права, за которые так боролся пролетариат, де-юре были выполнены, но де-факто это привело к появлению новых проблем, которые наложилось на старые. Требования по сокращению рабочего времени были выполнены, но производство потеряло свою продуктивность. Трудящиеся были демотивированы, процент прогулов и невыходов на рабочее место увеличивался. В силу ухудшения экономической ситуации в стране власти были вынуждены ожесточить контроль над трудовой жизнью, и рабочий день вновь стал 10–14 часов. Так, люди добивавшиеся улучшения своей жизни, скорее остались в таких же условиях эксплуатации и голода. Крестьяне, которые хотели избавиться от повинностей, стали вынуждены «отдавать “коммунистической барщине” 3–4 дня в виде выполнения бесчисленных повинностей: “дровяной, сплавной, гужевой, подворной, оконной, строительной, хлебной, молочной, яичной” и т. д.» [6, с. 463]. Крестьяне стали скрывать продуктовые излишки, и возник дефицит продовольствия, следствием которого стал голод в городах. Вклад в дезорганизацию общества внесла сложившаяся ситуация в армии. Узнав, что в деревнях начинается передел земли, солдаты-крестьяне стали массово дезертировать и покидать воинские части. Возник развал фронта и отступление всех частей.

Русская революция, которая для большей части населения страны казалась спасением, стала очередным инструментом для достижения власти отдельной социальной группы. П. Сорокин довольно быстро разглядел порочную природу новой власти, которая по сути заменила одну деспотию на другую. Он писал о том, что происходит при новой власти в общественной жизни, в экономике, в образовании, в науке и т. д. «Достаточно было двух-трех лет, чтобы слепцы из слепцов и глухие из глухих убедились в своих прекрасных иллюзиях. Они растаяли как

дым...Вместо “синей птицы” в руках оказалась та же ворона, только обстриженная и искалеченная...» [2, с. 430].

История показала, что оценки и прогнозы П. Сорокина, сделанные в то время, оказались верными. Он стал одним из немногих интеллектуалов, к которым стоило прислушаться, чтобы избежать трагических потрясений в нашей стране.

1. Куприянова Л. В. «Рабочий вопрос» в России во второй половине XIX — начале XX в. // История предпринимательства в России. Кн. 2. Вторая половина XIX — начало XX вв. URL: <https://www.hist.msu.ru/Labour/Article/Kupriyanova.htm> (дата обращения: 26.08.2024).

2. Сорокин П. А. Общедоступный учебник социологии. Статьи разных лет. Современное состояние России // Ин-т социологии. М.: Наука, 1994. С. 418–491.

3. Трудовые конфликты и рабочее движение в России на рубеже XIX–XX вв. / И. М. Пушкарева [и др.]; отв. ред. И. М. Пушкарева. СПб.: Алетейя, 2011. 476 с.

4. Сорокин П. А. Заметки социолога. Социологическая публицистика. СПб.: Алетейя, 2000. 316 с.

5. Сорокин П. А. Грядущее молодого поколения // Воля народа, 29 сентября 1917 года. № 131. URL: <https://www.yabloko.ru/Themes/History/Sorokin/sorokin-15.html> (дата обращения: 26.08.2024).

6. Сорокин П. А. Социология революции. М.: Территория будущего, РОССПЭН, 2005. 704 с.

7. Ломоносова М. В. Революция как социальное явление в научном наследии Питирима Сорокина // Вестник Сыктывкарского университета. Серия гуманитарных наук. 2017. Вып. 6. С. 34–53.

8. Ломоносова М. В., Быков А. С. Предвестники голода на страницах социологической публицистики Питирима Сорокина периода Русской революции 1917 г. // Наследие. 2022. № 1 (20). С. 116–127.

Представительство женщин во власти на примере современной России

К. Р. Вокуева*

*Сыктывкарский государственный университет
им. Питирима Сорокина,
г. Сыктывкар*

Аннотация. *В работе уделяется внимание роли женщин в политике на примере современной России. Анализируется проблема гендерной дискриминации на руководящих должностях в политической системе, исследуются факторы, приводящие к гендерному дисбалансу в правовых структурах, предлагаются пути решения этой проблемы.*

Ключевые слова: *политика, женщины России, структуры власти, гендерная асимметрия, представительство, руководящие должности*

В последние десятилетия проблема гендерного равенства и расширения представительства женщин во власти стала одним из ключевых вопросов как в международном, так и в национальном политическом дискурсе. Уровень участия женщин в политической жизни общества можно считать важным показателем развития демократии и социальной справедливости. На протяжении всей истории роль женщин в российской политике была весьма ограниченной. Несмотря на серьезные изменения в обществе и политической структуре после распада Советского Союза, многие барьеры и стереотипы, препятствующие участию женщин в политической жизни, до сих пор существуют. Глубоко укоренившиеся патриархальные взгляды, характерные для российской культуры, часто приводят к недооценке лидерских качеств и способностей

* Научный руководитель — **А. А. Кутузова**, канд. ист. наук, старший преподаватель СГУ им. Питирима Сорокина, г. Сыктывкар.

женщин. Это значительно влияет на уровень женского представительства в государственных органах. Согласно статистике, количество женщин на высоких политических постах остается невысоким. Например, в Государственной Думе Российской Федерации доля женщин составляет около 15 %, что значительно ниже мирового среднего. Эту ситуацию можно объяснить рядом факторов, таких как недостаток поддержки со стороны политических партий, дефицит ресурсов и возможностей для карьерного роста, а также общественное давление. Увеличение числа женщин во власти способствует более разнообразному и сбалансированному принятию решений, что, в свою очередь, положительно сказывается на развитии общества в целом. Данная проблематика так же связана с тем, что исследования в этой области часто игнорируются или недофинансируются. В результате отсутствует объективная информация о роли женщин в политике и их влиянии на принятие решений. Другой проблемой является наличие стереотипов и предрассудков относительно женщин в политике. Часто женщинам приписывают определенные качества, которые могут ограничивать их возможности и восприниматься обществом как неподходящие для политической деятельности. Это приводит к тому, что женщины сталкиваются с дополнительными трудностями в достижении успеха в политике и получении признания за свою работу.

Тем не менее в последние годы можно заметить некоторые положительные изменения. Активизация женских общественных организаций, программы поддержки женщин-лидеров и международное давление в пользу соблюдения гендерных квот способствуют постепенному увеличению числа женщин в политике. Существенную роль в этом процессе играют инициативы, направленные на развитие гендерного равенства и борьбу с дискриминацией.

Положение женщины в политике в современных условиях развития общества представляется неоднозначным. Возможно

говорить о недостатках исследований, ставящих в центр внимания место и роль женщины в политической системе. Объем внимания исследователей к представленной теме напрямую влияет на оценку вклада женщин в политическую сферу жизнедеятельности российского общества, в результате чего на данный момент оценки влияния женщин на политическую сферу недостаточно объективны. Несмотря на стремительное развитие общественно-политических систем, расширение возможности включения в политическую сферу новых акторов, все еще доминирует устаревшее представление о том, что женщина должна ограничиваться домашними обязанностями, и идеи о женщине, власти и государстве считаются несовместимыми и вызывают чаще всего отрицательные реакции. Для решения этих проблем необходимо проводить более глубокие исследования о роли женщин в политике, которые должны быть финансированы и поддержаны соответствующими организациями и государственными структурами [1].

Традиционно политика отражала интересы мужчин, и, следовательно, женщины заметно отсутствовали в политике. Однако в современном демократичном обществе женщины стали чаще и активнее участвовать в политической жизни общества и занимать высокие должности в данной сфере. Как демонстрирует опыт многих западных государств, постепенно роль женщин в политике возрастает, их выбор на посты президентов и премьер-министров в некоторых странах становится все более распространенным явлением. Это происходит в соответствии с современными трендами и осознанием необходимости отказаться от устаревших норм патриархата, включая мужской авторитаризм и доминирование сильных над слабыми. Демократия в полной мере достигается только при полном равенстве женщин и мужчин во всех сферах власти, включая правительства, парламенты и другие органы управления государством. Это способствует стабильности государственного устройства и социальной справедливости.

Обращаясь к российским реалиям в соответствии с поставленной проблематикой целесообразно акцентировать внимание на нескольких моментах. Российское общество, будучи изначально патриархальным, традиционно ориентировано на представление интересов со стороны мужчин-политиков. В то же время деятельность женщин в политике и экономике все больше приобретает заметное и влиятельное значение в российской практике. Продвижение женщин во властные структуры на всех уровнях считается фактором гуманного, стабильного и устойчивого развития общества России. Достижение равноправия между мужчинами и женщинами меняет приоритеты государственной политики и влияет на жизнь страны в целом.

Другой проблемой является наличие стереотипов и предрассудков относительно женщин в политике. Часто женщинам приписывают определенные качества, которые могут ограничивать их возможности и восприниматься обществом как несовместимые с политической деятельностью. Слабость, эмоциональность, неспособность эффективно принимать решения в кризисных ситуациях — вот неполный перечень стереотипных черт, приписываемых женщинам. В то же время преодоление гендерной асимметрии в руководстве страной и всех сферах власти должно способствовать созданию более эффективного механизма управления [2]. Проблематика исследования и признания роли женщин в политике продолжает оставаться актуальной. Необходимо провести более глубокие исследования, преодолеть стереотипы и предрассудки, а также создать равные возможности для женщин в политической сфере. Только в таком случае женщины смогут полностью раскрыть свой потенциал и внести существенный вклад в политическую жизнь общества.

Таким образом, представительство женщин во власти современной России находится в процессе изменений, отмечаясь как заметными успехами, так и оставшимися проблемами. Достижение гендерного равенства требует постоянных усилий со

стороны всех уровней общества, включая политические реформы, культурные изменения и поддержку женщин-лидеров. Пока российское общество продолжает работу над этими вопросами, есть надежда на то, что будущие поколения увидят более сбалансированное и справедливое представительство женщин на руководящих постах.

1. Зимин В. А. Женщины России в политике и структурах власти // Теория и практика общественного развития. 2013. № 10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhenschiny-rossii-v-politike-i-strukturah-vlasti> (дата обращения: 01.03.2024).

2. Кальте З. М. Барьеры вхождения женщины во власть и возможные пути их преодоления // Вестник ГУУ. 2012. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bariery-vhozheniya-zhenschiny-vo-vlast-i-vozmozhnye-puti-ih-preodoleniya> (дата обращения: 01.03.2024).

УДК 316.7

**Идеальная или идеалистическая культура?
О переводе ключевых терминов социологии культуры
П. А. Сорокина с английского на русский язык**

*Н. А. Головин,
д-р соц. наук, профессор,
Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург*

Аннотация. Возращение социологического наследия П. А. Сорокина в российскую науку связано с переводом с английского языка его сочинений, что требует решения терминологических средств наиболее точной и полной передачи смысла его текстов. В статье критически рассматривается перевод ключевых терминов социологии культуры П. А. Сорокина: идеациональная — идеалистическая и чувствен-

ная культура. На основании историко-научного исследования приводятся основания для замены среднего термина словами «идеальная культура».

Ключевые слова: П. А. Сорокин, социология культуры, научный перевод текста

Детство и молодость Сорокина, его научная социализация и значительная часть творчества прошли в России до высылки из страны в 1923 г. К тому времени русский язык уже стал признанным языком науки, как наук о природе, так и наук о культуре. В 1924 г. уже в США состоялся его переход на рабочий английский (американский) язык при издании книги «Листки из русского дневника». В томе 9 издаваемого с 2014 г. тридцатитомного собрания сочинений П. А. Сорокина она опубликована уже в переводе с английского языка на русский под одной обложкой с книгой «Социология революции». Значительная часть большого переводческого труда по возвращению социологии Сорокина в Россию взята на себя научным руководителем тридцатитомного издательского проекта ведущим научным сотрудником Института социологии РАН В. В. Саповым, а также другими специалистами и переводчиками: А. К. Конюхов (т. 11), М. В. Ломоносова (т. 8), А. Ю. Согомонов, Т. И. Шумилина, И. Б. Орлова (т. 19); Н. Ф. Зюзев (т. 21).

Перевод с одного иностранного языка на другой язык является самостоятельным творческим произведением переводчика. Тем не менее все переведенные с английского языка на русский тексты Сорокина, входящие в собрание сочинений, обладают научно-стилевым единством и согласуются в передаче смысла текстов Сорокина. Это говорит о слаженной работе участников издательского проекта.

Трудно ли переводить сочинения Сорокина? Научный руководитель издательского проекта считает, что «Нет, не трудно», если хорошо знать стилистические особенности русского периода творчества Сорокина. Тогда при переводе следует всегда

отдавать предпочтение словам из его русского научного словаря. Однако трудности возникают при переводе на русский язык некоторых специфических терминов Сорокина, которые впервые появляются в книге «Социальная и культурная динамика» (1937, 1941), см.: [19, с. 763], работа над которой была начата сразу же после выпуска в свет книги «Современные социологические теории» (1928). Они становятся ключевыми понятиями в книге «Общество, культура и личность: их структура и динамика» (1947, здесь и далее используются сокращенные названия книг автора). Именно эти книги взяты за основу нижеследующего терминологического исследования. Речь идет о трех ключевых понятиях этих сочинений: идеациональная — идеалистическая — чувственная культура.

При переводе на русский язык термин «Идеациональная культура (Ideational Culture)» был выбран с учетом мнения самого Сорокина, консультаций со специалистами, письма по этому вопросу Сорокина советскому социологу И. С. Кону от 13.12.1965 [7]. Данное текстологическое исследование показало, что первоисточником термина «Ideational» является книга немецкого философа Э. Гуссерля «Логические исследования» (1909), в которой используется понятие «идеация» (в переводе на русский язык Э. А. Бернштейна). Идеация представляет собой теоретико-познавательный прием, обеспечивающий «идеальные значения представлений» путем «идеирующей абстракции» [4, с. 87, 111], то есть путем абстрагирующего и одновременно типологизирующего обобщения.

Сорокин читал это сочинение, так как в те годы дефицита специальной литературы читали всё. Это понятие соответствовало методологической установке самого Сорокина на широкое обобщение эмпирического материала средствами социологии, сложившейся под влиянием профессора логики Л. И. Петражицкого, предлагавшего расширить предикат суждения в силлогизме для охвата большей объектной области социальной реально-

сти, что, в свою очередь, было лишь частью активной теоретико-познавательной дискуссии конца XIX — начала XX вв. в логике, за которой, судя по острому интересу к логической машине Джевонса, засвидетельствованному в научно-фантастическом романе «Прачечная человеческих душ» (1917), он пристально следил [12].

В дальнейшем Сорокиным было использовано методологически важное для социологии решение Гуссерлем ключевого научного вопроса его социологической молодости: отдифференциации социологии от психологии: как разделить субъективно подразумеваемый смысл социального действия и объективный смысл культуры. В «Динамике» есть тому подтверждение: «Я употребляю термин “феноменологическое” в том же самом значении..., что и Э. Гуссерль, фиксирующий с его помощью наличие “социально-объективного смысла”, который может и не совпадать со смыслом психологическим», — поясняет Сорокин, цит. по: [10, с. 771]. Таким образом, понятие «идеациональная культура», восходящее к Гуссерлю, повлиявшему на молодого и на зрелого социолога Сорокина методологически, переведенное с немецкого и английского языков на русский язык, получает доказательное философское обоснование и обозначает связь великих культур с мощными идеями в основе их зарождения в социологии П. А. Сорокина.

Перевод на русский язык второго термина еще не устоялся. Этот термин переводят как «идеалистическая» культура в собрании сочинений П. А. Сорокина, в сборнике «Идеи интегрализма в социальных науках» (2022) (переводчик Я. В. Евсеева), см. [6], встречаются другие варианты, например, интегральная (идеальная) культуры [5, с. 268]; сенсатная культура (для термина «чувственная культура», переводчик Н. Ф. Зюзев). Иными словами, вопрос о переводе этого термина открыт.

В «Динамике» и в «Обществе...» есть много мест, указывающих, что там следовало бы использовать термин «идеальная

культура». Ограничимся следующими примерами. Первый из них об искусстве: «Нарастающий прилив визуализации и спад идеационизма, начавшийся в XII в., привел к тому, что на протяжении следующих двух столетий существовала та редкостная, но повторяющаяся высшая гармония обоих стилей в форме высокого идеалистического искусства, все существенные черты которого напоминают великое идеалистическое искусство Греции V — первой половины IV в. до н. э.». [19, с. 141]. В этой цитате идет речь об идеале, о гармонии в искусстве и культуре, которая может сложиться в переходные эпохи от идеациональной к чувственной культуре и обратно (как к идеальным типам), а не об идеализме в любом значении этого термина.

Второй пример об «идейно» (лучше сказать — идеационально) высокоинтегрированных культурах: «Существуют также высокоинтегрированные культуры, которые полагают, что *подлинная реальность и ценность являются частично чувственным, частично рациональным, частично сверхчувственным и сверхрациональным бесконечным многообразием*» [17, с. 380] — они гармоничные и целостные, но не идеалистические. Фраза «Идеологическую суперсистему, основанную на этой бóльшей посылке, можно назвать *идеалистической*» в переводе на русский язык звучит неудачно [Там же].

Третий пример, аналогичный типологии культур и их типичных личностей в сочинении О. Шпенглера «Закат Европы» (1918, 1922), с которым зрелый ученый Сорокин полемизировал в отдельном сочинении, в том числе о связи типа культуры и типа личности: «*Идеалистический тип. Этот тип является промежуточным между чувственным и идеациональным типами. Идеалистическая личность пытается (и довольно успешно) объединить в одно сбалансированное целое самые благородные черты чувственной личности с наименее радикальными сторонами идеационального типа*» [17, с. 732]. Иными словами, идеалистический тип на самом деле — это идеальное, гармоничное, сбалансированное сочетание существенных черт культуры, ср. [20].

Четвертый пример, развивающий тезис, содержащийся во втором примере (см. выше), о связи систем культуры с логической онтологией Сорокина, касается формулировки идейного содержания промежуточной суперсистемы (между идеациональной и чувственной культурами): «... истинная реальность и ценность представляют собой бесконечное многообразие, отчасти сверхчувственное и сверхрациональное, отчасти рациональное и отчасти сенсорное — такова посылка идеалистической суперсистемы [17, с. 681]. Точнее было бы: «идеальной суперсистемы».

Мы опускаем многочисленные дальнейшие примеры неточного использования этого термина, полагая, что при наличии в «Динамике» нескольких глав о флуктуациях материализма и идеализма как противоположных традиций философской мысли, подтверждающих, что было бы лучше вместо термина «идеалистический» всегда, за исключением перевода вышеназванных глав «Динамики», использовать термин «идеальная», то есть гармоничная культура. Тогда, например, «идеалистическая ментальность» стала бы «идеальной ментальностью» и соответствовала бы значению этого термина в тексте Сорокина — «единственная абсолютно интегрированная и логически последовательная форма смешанной ментальности — встречается нечасто» [18, с. 80]. Идеальная культура, Сорокин разъясняет в своих трудах, является не только по смыслу, но и каузально интегрированной, где причинные связи по существу совпадают с их теоретическим описанием в логике отношений (ср. труды современника Сорокина профессора логики в Санкт-Петербургском университете С. И. Поварнина, особенно: [9, с. 409] и соответствующий фрагмент текста книги «Общество, культура и личность» [17, с. 391]).

Таким образом, в переводах лучше использовать термин «идеальная культура». Это еще раз под подтверждает фрагмент «Динамики» о флуктуациях материализма и идеализма в фило-

софии, предоставленный Сорокиным немецкому издателю для сборника научных статей «Теоретическая и прикладная социология» к юбилею патриарха немецкой социологии Ф. Тённиса и опубликованный в 1936 г. [20] Он однозначно подтверждает использование Сорокиным терминов «идеалистический» и «материалистический» в общепринятом философском значении.

Примечательно, что немецкий знаток творчества Сорокина Л. фон Визе считает, что в строго научном смысле «идеалистический» и «идеациональный» — одно и то же и что Сорокин использовал понятие идеального в повседневном значении этого слова как нечто совершенное. Система культуры считается «идеальной», если возникает синтез обеих систем «с преобладанием идеациональных элементов» [1, с. 43].

Проблема перевода ключевых терминов «Динамики» и обобщающего сочинения «Общество, культура и личность: их структура и динамика» восходит к трудам первого российского исследователя творчества Сорокина А. И. Голосенко, в которых эти термины активно используются [2], [3, с. 89].

Этот вопрос еще не исчерпан и может быть обсужден с учетом многоязычия Сорокина, сформировавшегося в Санкт-Петербурге благодаря огромному желанию учиться, что еще недостаточно учитывается в историко-социологических исследованиях при переводе трудов на русский язык.

Приведем лишь начало его научно-языкового развития и уровень, достигнутый в отношении немецкого языка, имеющий отношение к пониманию смысла обсуждаемых ключевых терминов «Динамики» и «Общества».

1907 год, переезд из провинции в Санкт-Петербург: «Моей целью было поступить в университет. Поскольку меня исключили из церковно-учительской школы, и я не посещал ни одного года гимназию, существовал единственный путь стать студентом университета, а именно: сдать жесткий экзамен на аттестат зрелости за все восемь классов гимназии, включая некоторые

дополнительные знания, требуемые от экстернов, которые не получили классического образования. В тот момент я не был подготовлен к этому экзамену, в частности не имел требуемого знания латинского или древнегреческого, французского или немецкого языка, а также математики. Чтобы получить такую подготовку мне хотелось поступить в одну из вечерних школ, которые, помимо прочего, обучали способных студентов этим предметам. Поскольку у меня не было денег оплатить довольно большую стоимость обучения, я решил использовать возможность бесплатно поступить на Черняевские курсы, одну из лучших школ такого типа» — рассказывает Сорокин [11, с. 45].

1925 год. В переписке с немецким издателем Г. Саломоном Сорокин так оценил свой уровень знания немецкого языка: «...по-немецки пишу очень неважно» [8, с. 151]. Однако судя по «Теориям» (1925) и последующим книгам с чтением на немецком научной литературы, в том числе Гуссерля, никаких проблем не было. Это имеет значение для понимания терминологии Сорокина на русском языке.

1. Визе фон Л. Идеациональная и чувственная культура: к учению П. Сорокина о динамике социальной жизни (пер. с нем. Головина Н. А.) // Журнал социологии и социальной антропологии. 2021. Т. 24. № 3. С. 23–37.

2. Голосенко И. А. Питирим Сорокин: судьба и труды. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1991. 246 с.

3. Голосенко И. А. Философия истории Питирима Сорокина // Новая и новейшая история. 1966. № 4. С. 85–93.

4. Гуссерль Э. Логические исследования / пер. с нем. Э. А. Берштейна. Под ред. и с предисл. С. Л. Франка. Ч. 1. СПб: Образование, 1909. 224 с.

5. Долгов А. Ю. Генезис теории созидательного альтруизма Питирима Сорокина: социально-исторический и методологический аспекты // Социологический ежегодник, 2012 : сб. науч. тр. М.: ИНИОН РАН, 2013. С. 267–279.

6. Идеи интегрализма в социальных науках: дискуссии российских и американских исследователей : сб. науч. тр. / под ред. Д. В. Ефременко, А. Ю. Долгова, К. Родса ; ИНИОН РАН, Отд. социологии и социал. психологии : пер. с англ. Я. В. Евсеевой, В. В. Сапова. М.: ИНИОН РАН, 2022. 330 с.

7. Из эпистолярного наследия Питирима Сорокина: переписка с И. С. Коном // Журнал социологии и социальной антропологии. 1998. Т. 2. № 1. С. 20–35.

8. Избранная деловая переписка социологов П. А. Сорокина и Г. Саломона (1925–1932 гг.) / пер. с англ. и нем., публикация Н. А. Головина // Социологический журнал. 2022. Т. 28. № 4. С. 151–167.

9. Поварнин С. И. Логика отношений, ее сущность и значение // Поварнин С. И. Сочинения. Т. 1 / отв. ред. Л. Г. Тоноян, сост. и авт. вступ. ст. В. И. Кобзарь и др. СПб.: ИИЯ, 2015. С. 337–478.

10. Сапов В. В. Комментарии // Сорокин П. А. Социальная и культурная динамика / пер. с англ., вступ. ст. и коммент. В. В. Сапова. М.: Академический проект, 2020. С. 762–918.

11. Сорокин П. А. Дальняя дорога : автобиография / пер. с англ., общ. ред., предисл. и прим. А. В. Липского. М.: Моск. рабочий; ТЕРРА, 1992. 302 с.

12. Сорокин П. А. Собрание сочинений. Т. 8. Прачечная человеческих душ: художественные произведения, 1907–1923 / сост., подг. текста, вступ. ст. и коммент. В. В. Сапова и М. В. Ломоносовой. Сыктывкар: Анбур, 2017. 509 с.

13. Сорокин П. А. Собрание сочинений. Т. 9. Листки из русского дневника. Социология революции / пер. с англ., сост., подг. текста, вступ. ст. и коммент. В. В. Сапова. Сыктывкар: Анбур, 2015. 848 с.

14. Сорокин П. А. Собрание сочинений. Т. 11. Современные социологические теории (включая первую четверть XX столетия) / пер. и сост. А. К. Конюхова и В. В. Сапова; вступ. ст. и коммент. В. В. Сапова. Сыктывкар: Анбур, 2020. 910 с.

15. Сорокин П. А. Собрание сочинений. Т. 19. Кризис нашего времени / пер. с англ. А. Б. Согомонова, Т. И. Шумиловой, И. Б. Орловой. Россия и Соединенные Штаты / пер. с англ. В. В. Сапова; сост., подгот. текста, вступ. ст. и коммент. В. В. Сапова. Сыктывкар: Анбур, 2018. 640 с.

16. Сорокин П. А. Собрание сочинений. Т. 20. Человек и общество в условиях бедствий: Влияние войны, революции, голода, эпидемии на интеллект и поведение человека, социальную организацию и культурную жизнь / пер. с англ., вступ. ст. и примеч. В. В. Сапова; отв. ред. А. И. Федоров. СПб.: Мирь, 2012. 336 с.

17. Сорокин П.А. Собрание сочинений. Т. 21. Общество, культура и личность: их структура и динамика. Система общей социологии / пер. с англ. и вступ. ст. Н. Ф. Зюзева, сост., коммент. и науч. ред. В. В. Сапова. Сыктывкар: Анбур, 2022. 1048 с.

18. Сорокин П. А. Социальная и культурная динамика / пер. с англ., вступ. ст. и коммент. В.В. Сапова. М.: Академический проект, 2020. 964 с.

19. Sorokin P. A. Social Philosophies of an Age of Crisis. London: Adam and Charles Black, 1950. 345 p.

20. Sorokin P. The fluctuation of idealism and materialism in the Greco-Roman and European cultures from 600 B. C. to 1920 A. D. With N. O. Lossky and I. I. Lapshin // Reine und angewandte Soziologie: Eine Festgabe für Ferdinand Tönnies zu seinem achtzigsten Geburtstage am 26. Juli 1935 / Dargebracht von Albrecht, Boas, Bohnstedt [u. a.] / ed. by E. Jurkat. Leipzig: Buske, 1936. P. 321–362.

УДК 93/94

Понятия «преступление» и «подвиг» в освещении П. А. Сорокина

*Д. Ю. Ефимова**

*Сыктывкарский государственный университет
им. Питирима Сорокина,
г. Сыктывкар*

***Аннотация.** Статья посвящена раскрытию понятий «преступление» и «подвиг» в работе Питирима Александровича Сорокина*

** Научный руководитель — В. С. Русанова, канд. ист. наук, доцент СГУ им. Питирима Сорокина, г. Сыктывкар.*

«Преступление и кара, подвиг и награда». В труде рассматриваются различные трактовки понятий «преступление» и «подвиг», их характерные черты, а также их связь с психикой человека.

Ключевые слова: Питирим Сорокин, преступление, подвиг

Труд П. А. Сорокина «Преступление и кара, подвиг и награда» считается первым крупным произведением 24-летнего ученого. Он адресован тем, кто интересуется социологией, философией, правом. «Данную работу можно рассматривать с точки зрения права, в которой ученый пытался дать объяснение преступлениям и различным видам конфликтов» [3, с. 62]. Несмотря на то, что труд издан в 1914 г., он сохраняет актуальность в наши дни.

Книга раскрывает принципы, на основе которых, по мнению Сорокина, должна существовать социология. Специалисты так оценивают значение этого произведения: «В своей работе Сорокин раскрывает структуру социологической науки, выделяет ее направления, а также задачи каждого из них. Он провел конкретные исследования социальных взаимодействий между индивидами, их основных условий и принципов работы» [3, с. 62].

В настоящей статье предпринимается попытка рассмотреть, как Питирим Сорокин раскрывает понятия «преступление» и «подвиг», учитывая, что данные понятия многозначительны, подчас размыты. Ввиду отсутствия единого определения данных понятий обратимся к мыслям Сорокина по обозначенной проблеме.

Начнем с понятия «преступление». Его основу составляет глагол преступать: преступать какую-то черту, правило, норму, закон и тому подобное. Э. Н. Гуцин пишет: «Если для юриста преступление всегда связано с нарушением закона, то для широкой публики оно часто означает всякое нарушение признанных правил поведения, пусть даже неподсудное, но оскорбляющее и возмущающее чувства людей» [1, с. 136].

По Аристотелю нарушение прав делится на две категории: проступок (совершено против «обычая») и преступление (со-

вершено против закона). «“преступником” будет тот, кто нарушает “меру” закона и действует “неправедно” и “несправедливо”, “неправосудно”» [1, с. 138]. Преступник при таком толковании будет человеком неправосудным, нарушителем закона и справедливости.

А вот И. Кант пишет следующее: «Практическим императивом, таким образом, будет следующий: поступай так, чтобы ты всегда относился к человечеству и в своем лице и в лице всякого другого так же как к цели и никогда не относился бы к нему только как к средству» [1, с. 139], и, согласно «Критике общественного разума», человек становится преступником, когда нарушает практический (нравственный) закон.

Г. Гегель делает серьезный шаг в развитии философии преступника и преступности. «Подлинное неправое представляет собой преступление, в котором не уважается ни право в себе, ни право, каким оно мне кажется, в котором, следовательно, нарушены обе стороны, объективная и субъективная» [1, с. 140]. Так же мыслитель делит право и мораль. В моральной области добро является внутренней целью, и человек сам себя направляет, согласно этой идее, но поскольку это всецело внутреннее убеждение, принуждение не имеет смысла. «Поэтому государственные законы не могут распространяться на убеждения, ибо в области морального я есть для себя самого и насилие здесь не имеет смысла» [1, с. 141]. Преступления против государства и права должны быть наказаны насилием по отношению к преступающему закон.

Таким образом, согласно Г. Гегелю, преступление связано исключительно с правовой сферой, нарушением законов, установленных в сфере гражданского общества и правового государства.

Российско-американский социолог П. А. Сорокин раскрывает понятие «преступление» в третьей главе названного выше труда. Ученый дает в целом традиционное для юриспруденции

определение преступлению. Он пишет: «Преступное деяние есть деяние, нарушающее нормы правопорядка» [2, с. 129]. Ученый выражает свое согласие с этой частью определения, опираясь на согласие всех теоретиков уголовного права между собой.

Далее социолог классифицирует существовавшие ранее в правовой литературе определения преступных деяний, стараясь отделить их от других видов правонарушений. Первая — само содержание этих актов отличается от других правонарушений. Ученый не согласен с данной точкой зрения, потому что нет ни одного деяния, которое бы являлось преступлением во всех кодексах, приводятся различные варианты: убийство, кража, ложь, половая разнузданность — все эти акты могли бы быть, и были в различных кодексах, как преступлениями, так и не преступлениями [2, с. 131].

Вторая — преступлениями являются акты наиболее вредные и опасные. П. А. Сорокин также признает данную попытку неудачной, приводя такие примеры, как запрет на употребление свинины, запрет на общение с «иноверными» или запрет на покупку молока брамину. «Ввиду этого, — пишет Сорокин, — утверждать, что законодатель всегда причислял к уголовным правонарушениям акты наиболее вредные и опасные для жизни и благосостояния группы, — дело безнадежное» [2, с. 133].

Третья основывается на анализе «внутреннего состояния». Если человек, совершая правонарушение, осознает, что он поступает правильно — то акт не является преступным, если же человек заведомо знает, что поступает неправильно, — его акт будет преступным. На что П. А. Сорокин отвечает: «Какие психологические процессы происходили в его голове — одному Богу ведомо» [2, с. 134] и называет данную теорию «туманной» и «неясной».

Наконец, четвертая, самая распространенная — «уголовные правонарушения облагаются наказанием» [2, с. 135]. Ученый также отвергает эту группу определений по причине того, что

наказание — это лишь следствие преступления, «реакция». Кроме того, отмечает Сорокин, наказание не является следствием только «преступления», приводя в пример гражданский кодекс, где правонарушение ведет за собой имущественный ущерб, что также является наказанием.

П. А. Сорокин определяет преступление как явление психическое, а не внешнее. В подтверждение тезиса обратимся к следующей цитате: «Определить признаки преступления — это значит отметить признаки специфического класса психических переживаний» [2, с. 154]. Также ученый отмечает, что тот или иной акт может быть преступным только с чьей-то точки зрения (индивида или группы индивидов) и «для каждого индивида преступными будут те акты, действительные или воображаемые, свои или чужие, которые возбуждают в нем соответственные специфические переживания» [2, с. 154].

Исходя из вышесказанного, «преступление», по мнению П. А. Сорокина, неразрывно связано с человеческой психикой и не существует вне ее. «Преступным будет являться акт тогда, когда в психическом переживании кого-нибудь он квалифицируется как запрещенный, отталкивающий, преступный» [3, с. 60].

Теперь же обратимся к понятию «подвиг». В национальном отечественном сознании оно связано с такими словами, как «подвижничество», «движение», т. е. направленно на изменение негативного хода вещей к лучшему. В основном данное понятие воспринимается как позитивная нравственная деятельность. А. В. Трофимова пишет: «Проблемы подвига в истории связаны с процессом формирования понятия о «герое» и «героизме» со времен Античности. Классическая философия греков повествует о герое как о посреднике между богами и людьми, промежуточном звене между небом и землей, космическом деятеле, организаторе порядка, борце с хаосом, живом воплощении мощи народа» [4, с. 49].

Философ обращает внимание, что Г. Гегель определял героя как личность, которая выражает всеобщее в индивидуальном, когда совпадает личная цель и всеобщее значение, «как индивидуума, который по самостоятельности своего характера и руководствуясь своим произволом берет на себя бремя и совершает весь поступок» [4, с. 49]. А Н. М. Карамзин писал о важности понятия «подвиг» для российского менталитета: «Это связано с исторической необходимостью — защищать свое отечество от бесчисленных внешних и внутренних врагов в сложных климатических условиях» [4, с. 50].

Интересно, что у П. А. Сорокина понятие «подвиг» часто синонимично понятию «услуга». Социолог называет подвиг «услужным» актом. Также ученый отмечает, что в то время как к «преступлению» научный интерес высок (речь идет о начале XX столетия), о «подвигах и наградах» почти никто не пишет, данный факт он называет «курьезом». Прочитируем его: «В то время как наука о преступлении и наказании — уголовное право — выросла до громадных размеров и получила характер гипертрофический, наука о подвигах и наградах или, если угодно, — наградное право — даже и не значиться в числе научных дисциплин» [2, с. 163].

П. А. Сорокин считает несправедливым такое положение вещей, ведь если взять древние кодексы, такие как Библия, Ману, Законы Хаммурапи, «Книгу мертвых», то там изобилие как «кар» (наказаний), так и «наград».

Итак, почему акт назван «услужным»? Автор объясняет: «Для каждого из нас “услужными” являются те акты, которые, во-первых, не противоречат нашим “должным шаблонам”, во-вторых, выходят по своей “добродетельности” за пределы “обязанности”, в силу этого они добровольны, и никто не может притязать на них, а равно выполняющий не сознает себя “обязанным” выполнять их» [2, с. 163].

П. А. Сорокин характеризует подвиг как службный акт, которому присущи следующие черты: «1) «непротиворечие с пе-

реживанием “долженствования”» [2, с. 163]. То есть акт является морально положительным, в противоположность преступным актам, квалифицируемым как акты морально отрицательные [2, с. 163]. В данном случае «долженствование» идет от «должных» шаблонов поведения, т. е. не противоречит обычаю, нормам морали, является нормой и мерой «справедливости»; 2) «Сверхнормальность», или избыток добродетельности». Т. е. акты не могут быть обязательными; 3) «Добровольность». «Если совершит субъект услуги свой акт — его добрая воля; не совершит — тоже его добрая воля» [2, с. 164].

Ученый противопоставляет понятие «подвиг» понятию «преступление». «Представления о “подвиге” рассматривались российским социологом в позитивном контексте, 172 единицы счета. Данный акт представлен следующими характеризующими его терминами: должный (8 единиц счета), положительный (4 единицы счета). При этом ключевыми понятиями, отражающими данный акт, являются, по П. А. Сорокину, добродетельность (10 единиц счета), сверхнормальность (20 единиц счета), награда (100 единиц счета)», — заключает он [3, с. 60].

Таким образом, П. А. Сорокин неразрывно связывает понятия «преступление» и «подвиг» с психикой человека и каждый из этих актов, по его мнению, будет называться преступлением или подвигом только тогда, когда данный акт будет психически переживаться индивидом или группой как преступный или добродетельный. Кроме того, влияние подвигов и преступлений на психическое здоровье «личности» несомненно, велико: «...Характеристика преступления с его негативной точки зрения, ... социолог показывает нравственно-этическую сторону подвига, его положительного влияния на психику человека» [3, с. 61].

1. Гущин Э. Н. Классическая философия о преступнике и преступности // Наука. Искусство. Культура. 2019. № 1 (21). С. 136–142.

2. Сорокин П. А. Преступление и кара, подвиг и награда : социологический этюд об основных формах общественного поведения и морали. М.: Астрель, 2006. 618 с.

3. Сычева Е. Ю., Богомолова А. И., Евлаш С. Ю. Дискурс истории социологии: российский период творчества Питирима Сорокина // Экономика. Социология. Право. 2022. № 1 (25). С. 55–67.

4. Трофимова А. В. Общечеловеческая и историческая семантика феномена подвига // Вестник Томского государственного университета. 2007. № 303. С. 49–56.

УДК 94(47)

Питирим Сорокин в Печорской экспедиции 1908 г.: научные штудии учащегося Черняевских курсов

*М. С. Карманова**,
Сыктывкарский государственный университет
им. Питирима Сорокина,
г. Сыктывкар

***Аннотация.** В статье анализируется деятельность Питирима Сорокина в ходе Печорской экспедиции 1908 г. Делается вывод о том, что экспедиция стала для П. А. Сорокина не только ярким приключением студенческой жизни, но и важным этапом в формировании научного мировоззрения и навыков научно-исследовательской работы.*

***Ключевые слова:** Питирим Сорокин, Печорская экспедиция, Черняевские курсы, Каллистрат Жаков*

Питирим Сорокин — один из основоположников российской социологии — оставил значительное наследие. Его деятельность в составе Печорской экспедиции открывает новые горизонты для понимания факторов, влияющих на социокультуру.

* Научный руководитель — **В. С. Русанова**, канд. ист. наук, доцент СГУ им. Питирима Сорокина, г. Сыктывкар.

турное развитие северных регионов. Актуальность темы возрастает в свете современных исследований, связанных с осмыслением научного наследия Сорокина и его биографии в целом. Юбилей со дня рождения ученого способствует привлечению внимания к личности и научным изысканиям социолога с мировым именем не только среди опытных ученых, но и среди молодых ученых, студенческой молодежи. Ограничиваясь объемом статьи, кратко обозначим последовательность событий из биографии Питирима Сорокина, чтобы определить предпосылки и цель его участия в экспедиции.

В 1907 году Питирим Сорокин переехал в Санкт-Петербург, поставив перед собой важную цель — поступить в университет, чтобы продолжить свое образование. Для поступления необходимо было сдать экстерном экзамены, а для этого нужна была определенная подготовка. Тогда Питирим решает воспользоваться своей возможностью поступить на Черняевские курсы, предварительно заручившись поддержкой своего земляка — Каллистрата Жакова [8, с. 47–48]. Черняевские курсы, организованные педагогом, общественным деятелем А. С. Черняевым, представляли среднее учебное заведение, соединившее черты классической и реальной школы [5, с. 52]. Курсы были рассчитаны на четыре года и содержали в себе подготовку учащихся не моложе 15 лет, без сословных и иных ограничений [8, с. 272–273].

Поступление на Черняевские курсы и тесная дружба с Каллистратом Жаковым оказала значительное влияние на участие Питирима Сорокина в экспедициях, в ходе которых изучалась антропология и экономика коми народа [8, с. 47].

В 1908 году министерство земледелия решилось отправить экспедицию на берега Вычегды и Печоры. По признанию Каллистрата Жакова, целью экспедиции обозначили изучение северного края во всех отношениях и его колонизацию [2, с. 227]. Кроме того, стоит отметить, что хоть экспедиция и была названа

Печорской, в реальности она проводилась не на Печоре, а на Сысоле. Питирим Сорокин связывает идею организации Печорской экспедиции со следующими причинами: «С одной стороны, земельный кризис, с другой — ухтинские нефтяные богатства, и с третьей — огромные площади незаселенных приухтинских и вычегодских районов» [9, с. 113].

Работа в рамках Печорской экспедиции проводилась летом 1908 года, а затем, после получения дополнительного финансирования, была продлена и на следующий 1909 год. На первом этапе были проведены исследования в семи волостях по реке Сысола. Молодому Питириму Сорокину, студенту Черняевских курсов, желавшему получить практику научно-исследовательской работы, Печорская экспедиция предоставила такую возможность.

Сорокин, будучи студентом, не просто выполнял поручения старших коллег, а проявлял самостоятельность и инициативу. Он делал собственные заметки, анализировал полученные данные, выдвигал собственные научные предположения.

После завершения экспедиции Питирим Сорокин занялся анализом ее итогов, обращаясь к брошюрам П. И. Соколова и К. Ф. Жакова. В рамках сравнения их трудов Сорокин отметил противоречие одних выводов другим [9, с. 113–116].

Цитируя Соколова, Сорокин называет итогом первого этапа экспедиции сведения о наличии в исследуемых северных землях более 400 000 десятин земли, которые пригодны для колонизационных целей. Жаков же, как отмечает Сорокин, приходит к выводу, что в северных землях нет территорий, пригодных для колонизации, так как таковых нет даже у местного населения. Для установления верного вывода Питирим Сорокин пользуется статистическими данными, указывающими на процент дворов, обходящихся своим хлебом, и процент продающих и покупающих хлеб, так как считает это лучшим показателем обеспеченности местного населения. Таким образом, сравнивая показате-

ли шести волостей (Ибская, Вотчинская, Визингская, Воронцовская, Кайгородская, Киберская), Сорокин отмечает, что менее 50 % дворов обеспечены своим хлебом, доля населения, покупающего хлеб, превышает 50 %. Таким образом, Сорокин заключает, что пригодность земель для колонизации ставится под вопрос, так как даже у большинства местного населения нет возможности жить в достатке. Существование же 400 000 десятин свободной земли обуславливается тем, что данные территории вследствие географических факторов и геологического наполнения непригодны для жизни местного населения [9, с. 117]. Тем самым он поддержал К. Ф. Жакова.

Подтверждая свои мысли, Сорокин приводит в доказательство слова одного из крупнейших русских геологов, академика Ф. Н. Чернышева: «Все исследователи Печорского края приходят к одному выводу, что здесь какая бы то ни было культура возможна лишь в пределах речных долин. На водоразделах же и вообще на тундровом покрове, а также на подзоле борových пространств ни о какой земледельческой культуре ни может быть и речи. Только путём чисто научного почвенно-геологического исследования можно получить представление о размерах пригодных для сельскохозяйственных целей земель и отрешиться от фантастических цифр в сотни и тысячи десятин, пригодных для культуры земель» [4].

Итоги Печорской исследовательской экспедиции оказались неоднозначны, так как одновременно было собрано большое количество информации, имеющей значение для ученых, занимающихся изучением северных территорий России, и сделан вывод о том, что исследуемые земли являются непригодными для колонизации и переселения с других территорий государства. Это приводит к мнению о том, что «дальнейшее продолжение работ Печорской экспедиции не оправдывается возможными практическими ее результатами для конечной ее цели — заселения края и создания в нем земледельческой культуры» [3, с. 14, 18].

В то же время наиболее важными и результативными экспедиционными итогами можно считать исследования территории Усть-Сысольского уезда в вопросе пригодности его земель для их дальнейшего освоения и заселения. Также значительны были научные результаты экспедиции. Например, К. Ф. Жаков и П. А. Сорокин рассмотрели вопросы происхождения зырянского народа, его миграции и эволюцию, привлекая и исторические и лингвистические аспекты, но не забывая и реальной задачи экспедиции — анализа экономических и статистических особенностей развития Ибской, Визингской и других волостей [7, с. 92].

Питирим Сорокин выделил характерные признаки и особенности уклада жизни и быта жителей Коми края, проводя сравнительный анализ между населенными пунктами. Позже полученные им данные были обобщены и систематизированы в статьях, которые вошли в большой сборник «Этнографические этюды», посвященный традиционной духовной и материальной культуре коми [10].

Так, в статьях охарактеризованы следующие положения, исследуемые в рамках Печорской экспедиции: географические границы районов, типы поселения и жилищ, одежда, праздничная и повседневная пища, народные промыслы и занятия. Все сведения, полученные во время экспедиции, имели культурную и научную ценность как знания о зырянах и их жизненном укладе.

По воспоминаниям Питирима Сорокина, он активно участвовал в сборах этнографического материала: записывал народные песни, сказки, легенды, изучал быт и обычаи местного населения, фиксировал особенности языка и диалектов.

В экспедиции Питирим Сорокин выполнял роль исследователя и собирателя данных. Он проводил подробные наблюдения над жизнью и бытом местного населения, фиксируя культурные особенности и традиции, что дало возможность лучше понять социальные и культурные процессы в этом регионе.

Сведения, которые получил Сорокин-студент в ходе Печорской экспедиции, можно разделить на несколько групп. Во-первых, общие данные о зырянах, а именно: географические границы и численность, типы поселений и жилищ в зависимости от различных районов, одежда, утварь и украшения, которыми пользовались зыряне.

Во-вторых, стоит выделить информацию, полученную Сорокиным в ходе экспедиции, касающуюся семейно-бытовой составляющей жизни зырян — повседневная и праздничная пища, организация брака, половые отношения, статистические данные по занятиям и промыслам зырянского населения, а также уровень грамотности.

В-третьих, исследование религиозной культуры зырян, их верований. Будущий ученый рассматривал вопрос существования анимизма у зырян, предпринял попытку выделить его характерные признаки и влияние на жизнь зырян. Обратил свое внимание Сорокин и на язык зырян и их художественное творчество: песни, легенды, различные предания, загадки, сказки и так далее.

Необходимо сказать и об антропологических исследованиях, выполненных Питиримом Сорокиным совместно с Каллистратом Жаковым. Общей оценкой исследуемых показателей можно считать следующее: «Вообще же зыряне — народ даровитый, легко обучающийся грамоте, самостоятельный, мирный, честный и гостеприимный. Зыряне народ крепкий, сильный, рослый. Антропологические измерения, произведенные по Вычегде, Сыsole и Печоре, дали в общем благоприятные показатели» [10, с. 114].

Опыт Печорской экспедиции оказал значительное влияние на дальнейший ученический путь Питирима Сорокина. Его работа в Печорской экспедиции стала одним из первых шагов в его научной карьере и внесла значительный вклад в изучение северных территорий России. Печорская экспедиция не только

обогатила научное знание, но и осталась в истории как важное событие, которое способствовало развитию российской науки начала XX века. Сорокин, как один из ее участников, сыграл не последнюю роль в ее осуществлении.

Печорская экспедиция 1908 года стала для Питирима Александровича Сорокина не только ярким приключением студенческой жизни, но и важным этапом в формировании научного мировоззрения и навыков научно-исследовательской работы. Печорская экспедиция стала для Питирима Сорокина своего рода “крещением огнем” в науке. Она не только предоставила ему ценнейший опыт полевых исследований, но и позволила углубиться в изучение этнографии, заложить фундамент будущих научных трудов.

1. Василенко В. В. «Любите истину и никогда и ни за что не уступайте ее...». Роль М. М. Ковалевского в становлении научного мировоззрения П. А. Сорокина // Гуманитарные и юридические исследования. 2015. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lyubite-istinu-i-nikogda-i-ni-za-cto-ne-ustupayte-ee-rol-m-m-kovalevskogo-v-stanovlenii-nauchnogo-mirovozzreniya-p-a-sorokina> (дата обращения: 10.08.2024).

2. Жаков К. Ф. Сквозь строй жизни : роман. Сыктывкар: Коми книжное издательство, 1996. 384 с.

3. Журнал Особого совещания по вопросу о программе работ Печорской экспедиции Архангельской губернии на 1910-й и последующие годы. Архангельск: Б. и., 1910. 22 с. URL: <https://nebrk.ru/docs/common/RKOMIBIBL0000568661> (дата обращения: 25.08.2024).

4. Из доклада члена Государственной думы Скалозубова Н. Л., присланного им Жакову К. Ф. // Сорокин П. А. Ранние сочинения: 1910–1914 годы / Сост., вступ. ст. В. В. Сапова, коммент. В. В. Сапова и С. Н. Казакова. СПб.: Изд. дом «Мирь», 2014. С. 118.

5. Ломоносова М. В. Питирим Сорокин в политике России и о политике в Америке // ЖССА. 2006. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pitirim-sorokin-v-politike-rossii-i-o-politike-v-amerike> (дата обращения: 20.07.2024).

6. Назаров В. В. П. А. Сорокин в партии социалистов-революционеров // Актуальные вопросы общественных наук: социология,

политология, философия, история. 2014. № 41–42. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/p-a-sorokin-v-partii-sotsialistov-revolyuutsionerov> (дата обращения: 20.07.2024).

7. Силин В. И. Очерки по истории географических исследований на территории Коми края. Сыктывкар: Коми пединститут, 1996. Ч. 1. 123 с.

8. Сорокин П. А. Долгий путь : автобиографический роман / пер. с англ. Сыктывкар: МП «Шыпас», 1991. 304 с.

9. Сорокин П. А. Печорская экспедиция и колонизация зырянского края // Ранние сочинения: 1910–1914 годы. СПб.: Мирь, 2014. С. 109–123.

10. Сорокин П. А. Этнографические этюды : статьи. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1999. 128 с.

УДК 392.8(=511.132)(470.13)''19/195''

Питирим Сорокин о коми (зырянах) начала XX века

А. А. Кириллова⁶,

*Сыктывкарский государственный университет
им. Питирима Сорокина,
г. Сыктывкар*

Аннотация. В статье раскрываются взгляды П. А. Сорокина на некоторые элементы быта коми (зырян), составленные ученым на заре своей научной деятельности во время участия в Печорской этнографической экспедиции. Делается вывод о том, что молодой исследователь оспаривает сложившееся в литературе представление о народе коми как диком народе.

Ключевые слова: коми (зыряне), повседневная жизнь коми (зырян), Питирим Сорокин, начало XX века

⁶ Научный руководитель — **В. С. Русанова**, канд. ист. наук, доцент СГУ им. Питирима Сорокина, г. Сыктывкар.

Питирим Александрович Сорокин — автор теории социальной стратификации и социальной мобильности, крупный ученый прошлого столетия. Но мало кто знает, что часть своих ранних исследований он посвятил изучению жизни и быта коми (зырян) [2, 4, 5].

Так, в 1910–1911 гг. вышли работы Сорокина о коми, где были описаны традиционная культура и быт, что, несомненно, представляло интерес для современников ввиду малого количества исследований в тот период [2, 4, 5] и сохраняет востребованность в наши дни.

Целью работы является анализ образа коми (зырян) начала XX века в научном наследии Питирима Александровича Сорокина (1889–1968).

Отметим, что многие работы о коми, изданные до 1911 года, Питирим Александрович называет ложными. В них зырян представляют безграмотными, отстающими от цивилизации и даже в какой-то степени дикарями [1, с. 24].

Сорокин не согласен с этими выводами. Он пишет: «Зыряне третий народ по грамотности в России: первыми идут немцы, вторыми — евреи, и затем — зыряне» [5, с. 60].

В своих ранних произведениях Сорокин описал одежду коми (зырян), весь массив которой он делит на две группы: праздничную и повседневную. По замечанию юного исследователя, в начале XX века материал для изготовления одежды у коми сменился с холщовой на фабричную материю, ситец. Кроме того, старые, поношенные праздничные костюмы часто переходили в ранг повседневной одежды. Но, по замечанию Сорокина, были и исключения для ношения такой одежды. Ее нельзя было носить при выполнении грязной работы.

Особенных отличий от русского костюма Питирим Сорокин не замечает: на голове у женщины платок (*чышъян*, удорское *от*), одета в ту же рубашку (*дөрём*), сарафан (*шушун*, удорское *кунтэй*), *зобка* — кофточка (ситцевая или шелковая), верхняя

кофточка — теплая, башмаки — *тюпель*, а в крайних случаях, в более бедных домах, — *коты* (кожаные туфли с чулками) [5, с. 65–66]. Праздничный же костюм отличался дорогими тканями и был пышно украшен.

Мужчины надевали ситцевые рубашки, «пиньжак» — из сукна или материи, штаны из того же материала. Лишь при грязных работах надевались «порты» из грубого холста.

На охоту же надевали длинные сапоги, доходящие до пояса и перевязанные ремнем, что спасало и от холода, и от воды. Ноги обертывались тряпками (*нямёд*) и надевалась пара штанов из грубого холста. Поверх рубашки, как сообщает Сорокин, надевался кафтан из сукна, а затем *луз* или *лаз* — это род мешка с отверстием для головы, свешивающийся спереди и сзади, при этом представляет собой удобный мешок, куда можно положить табак и хлеб. Вокруг шеи обматывался шарф, а на голову надевалась самодельная шляпа [5, с. 66].

Кроме описания национального костюма коми Сорокин приводит сведения и о занятиях крестьян. Исследователь отмечал, что земледелие не является главной деятельностью коми, так как эта народность проживает в климатической зоне «рискованного земледелия» [5, с. 70]. Другими словами, высокий риск заморозков не позволял коми выращивать пшеницу и производить хлеб. Относительно животноводства Сорокин пишет, что, как правило, крупный рогатый скот держали для навоза, молока и мяса, овцы давали шерсть и шкуры. Количество скота каждый год менялось — в зависимости от урожая сена: если сена собиралось мало, то и скота было меньше. Кроме этого, для скота нужен корм, поэтому отсюда вытекает следующий вид деятельности — сенокос.

При косе и уборке сена участвуют как женщины, так и мужчины. Если раньше косили «горбушами», то в начале XX века они начали вытесняться «литовками».

По сообщению Сорокина, у коми были развиты промыслы — охота и собирательство, что объясняется местом их оби-

тания. В древние времена это был главный промысел зырян. В подтверждение этому тезису ученый приводит в пример денежную единицу «ур» (имеющую и второе значение — белка): раньше шкурки лесных зверей были единицей обмена.

Таким образом, Сорокин рисует образ коми (зырян) как довольно грамотный, трудолюбивый, свободолюбивый народ. Каждая вещь у коми носила практический характер. К началу XX века сохранились и некоторые пережитки прошлого. Например, анимизм, проявляющийся в языке: «ловья пу» (живое дерево, дерево с душой). Сорокин аргументированно доказал, что коми — это не дикий и отстающий народ. Тем самым Питирим Александрович Сорокин внес свой вклад в изучение традиций и быта коми (зырян). Его наблюдения будут использоваться в дальнейшем известными советскими этнографами, такими как Н. Д. Конаков [3].

1. Александров Н. А. Самоеды, лопари, зыряне и поморы для народного чтения. Изд. 2-е, книжной торговли специально для иногородних А. Я. Панафидина. СПб.: Типография И. Н. Скороходова, 1884. 32 с. URL: https://rusneb.ru/catalog/000200_000018_v19_rc_1235454/ (дата обращения: 28.08.2024).

2. Сорокин П. А. К вопросу об эволюции семьи и брака у зырян // Известия Архангельского общества изучения Русского Севера. 1911. № 1. С. 34–41; № 5. С. 356–361. URL: <https://www.booksite.ru/folk/st-1344.html> (дата обращения: 22.08.2024).

3. Конаков Н. Д. От Святков до Сочельника: Коми традиционные календарные обряды. Сыктывкар: Коми книжное издательство, 1993. 128 с.

4. Сорокин П. А. Пережитки анимизма у зырян // Ранние сочинения: 1910–1914 годы / сост., вступ. ст. В. В. Сапова, коммент. В. В. Сапова и С. Н. Козакова. СПб.: Мирь, 2014. С. 65–92.

5. Сорокин П. А. Современные зыряне // Ранние сочинения: 1910–1914 годы / сост., вступ. ст. В. В. Сапова, коммент. В. В. Сапова и С. Н. Козакова. СПб.: Мирь, 2014. С. 204–250.

**Питирим Сорокин о проблеме культурных систем
(по страницам книги «Социологические теории сегодня»)**

В. А. Ковалёв,
д-р полит. наук, доцент,
Сыктывкарский государственный университет
им. Питирима Сорокина,
г. Сыктывкар

***Аннотация.** Книга «Социологические теории сегодня» вышла в 1960-е годы, и в ней содержится подробный анализ состояния социологической науки того времени. В статье рассматриваются в основном проблемы культурных систем в последней монографии П. А. Сорокина, также его критика этих теорий и те проблемы и противоречия, которые возникают при рассмотрении сорокинской социокультурной динамики.*

***Ключевые слова:** Питирим Сорокин, культурные системы, социокультурная динамика, социальная теория, критика, социологические концепции*

В 2023 году (фактически в 2024-м) в издаваемом в Сыктывкаре собрании сочинений Питирима Александровича Сорокина вышел очередной том. В нем была опубликована последняя прижизненная книга знаменитого социолога «Социологические теории сегодня» (1966), а также ряд сопутствующих материалов [3]. Таким образом, пусть и медленно, но на родину во все большем объеме возвращается и систематизируется научное наследие П. А. Сорокина.

Труд П. Сорокина имеет энциклопедический охват, и многие рассматривают «Социологические теории сегодня» как продолжение его работы 1920-х годов «Современные социологические теории». Охватить все многообразие сорокинских идей, содержащихся в обобщающих работах русско-американского

социолога, в небольшом докладе не представляется возможным. Отметим только некоторые, важные, на наш взгляд, моменты.

Подход профессора Сорокина к истории социологии и современным ему теориям и теоретикам был часто весьма субъективным. Так, рецензенты отмечали, что в книге была практически проигнорирована знаменитая Чикагская школа социологии, представители которой внесли значительный вклад в методологию и методiku эмпирических социальных исследований. Зато в сорокинских обзорах были широко представлены социальные теоретики (зачастую далекие от «чистой социологии») из других стран и континентов, с работами которых американские коллеги были почти или совсем незнакомы. Также, как отмечает переводчик сорокинского труда В. В. Сапов, в социологических теориях была масса ссылок на работы советских авторов [3, с. 8]. Иногда это выглядит крайне любопытно, скажем, при описании системного анализа Сорокин ссылается не только на разработчиков теории систем, но и на советского идеолога В. Г. Афанасьева, многолетнего редактора «Правды» — главного рупора коммунистической пропаганды. Вообще ностальгия по родине часто проступала сквозь строки сорокинских работ послевоенного периода. Но упоминания о нем в советской партийной прессе, массовой или «научной», носили враждебный характер. Побывать в СССР после высылки Питириму Александровичу так и не удалось, в отличие от его «научного врага» Т. Парсонса, который ездил в Советский Союз и встретил там теплый прием среди советских обществоведов.

Рецензенты, часто в иронической форме, отмечают также, что Питирим Сорокин в «Социологических теориях сегодня» яростно расправляется со своими научными оппонентами [3, см.: Приложение]. При этом невооруженным взглядом видно сходство между сорокинским подходом и позицией «советских товарищей». Только если последние в качестве канона и эталона выставляют советскую версию марксизма («учение Маркса все-

сильно, потому что оно верно»), а все остальное рассматривают по мере (не)сходства с «единственно верным учением», то Сорокин в качестве образца берет свою собственную концепцию социокультурной динамики и другие свои разработки и как эталон использует уже их.

Также исследователи в связи с научной биографией Сорокина часто описывают его конфликт с частью американского социологического сообщества и особенно с Талкотом Парсонсом. Здесь, по нашему убеждению, стоит отметить важность не только и не столько чисто научных аспектов, вопросов методологии, классификации и т. п., но главным образом то, что Парсонс и др. разрабатывали теорию модернизации, которая в годы «холодной войны» противопоставлялась марксистским схемам и распространению советской идеологии. Особенно велико было в этом отношении значение идей Макса Вебера, предложившего отличное от Маркса объяснение происхождения современного капитализма. Стоит вспомнить, что именно Парсонс был переводчиком и популяризатором веберовского наследия в Америке, а Сорокин, хотя и писал о Вебере в своих книгах, но, скорее всего, недооценил роль и значение веберовской теории. По отношению к этой «мировой войне» социальных теорий личные конфликты гарвардских социологов, академические интриги, споры о методологии и пр. носят второстепенный и отчасти случайно субъективный характер.

С нашей точки зрения, наибольший интерес в «Социологических теориях сегодня» представляет третья часть сорокинского труда, которая называется «Теория культурных систем». Наверное, неслучайно, когда в начале 1990-х годов по-русски книга Сорокина была опубликована в сильно сокращенном виде (память подсказывает, что пришлось в свое время читать издание ИНИОНа), то главное место в этой публикации отводилось авторскому разбору классических теорий Н. Я. Данилевского, О. Шпенглера, А. Тойнби и др. В полном варианте перевода

книги, сделанном В. В. Саповым, проблемы культурно-исторических типов, борьбы и смены цивилизаций и т. д. заиграли новыми красками, ибо рассматриваются в более широком контексте теорий другого типа (хотя сорокинская классификация социологических теорий не стала господствующей и порой ее трудно принять). Так или иначе, но отставной профессор с большим увлечением (чувствуется авторский энтузиазм!) дает не только критику Данилевского и Шпенглера, описывает свою полемику с Арнольдом Тойнби, но также довольно подробно анализирует других авторов, относимых им к теоретикам социальных систем.

Это относится к Ф. С. К. Нортропу (у нас сравнительно малоизвестному), знаменитому культурологу и социологу Альфреду Крейберу и Флориану Знанецкому, а также Вальтеру Шубарту, Говарду Беккеру, Николаю Бердяеву, Хосе Ортега-и-Гассету, Альберту Швейцеру, Ф. Р. Коуэлу. Изложение их работ и их оценка приводится в характерной сорокинской манере и дается сквозь призму личных убеждений автора «Социокультурной динамики». После опубликования полного текста книги на русском языке не имеет смысла пересказывать эту критику, с которой может познакомиться любой желающий, но субъективизм сорокинских оценок, а также полную уверенность Сорокина в правоте собственных идей стоит отметить. Это создает на страницах «Социологических теорий» своеобразный авторский колорит, но и вызывает сопутствующие вопросы, например, о том, можно ли относить к «социологическим теориям» тексты Шпенглера или Шубарта, Бердяева или Швейцера. Вопрос этот связан не только с проблемой определения границ (или даже «фронта») социологической науки. Применительно к самому знаменитому социологу встает проблема, насколько далеко Питирим Сорокин, в последние десятилетия его жизни, выходит за рамки социологии или за то, что под этим подразумевалось. Но знаменитый социолог озабочен не только критическим обзором

творчества коллег, но и поиском идейных союзников. Показателем его отзыв о Николае Бердяеве (которого, как и самого Сорокина, в Советском Союзе клеймили как «реакционного буржуазного идеолога» и т. п.): «Поскольку метафизический смысл истории в бердяевской философии и наиболее сомнительные моменты его эмпирической культурологии сознательно опущены в этом очерке, рассмотренные черты его теории культуры и ее динамики следует признать в основном правильными» [1, с. 325]. Остается только удивляться, как на основании сомнительной метафизики и культурологии можно прийти к «правильным выводам». Но чувствуется, что идейно сам гарвардский социолог весьма близок к автору «Нового Средневековья» (в чем он здесь и расписывается). Сорокину сильно не нравится современность, модерн — и не только в катастрофическом для него отечественном варианте, но и в благополучной эмигрантской жизни. Последние труды «неистового Питирима» — это постоянная критика политических, правовых, семейных и др. институтов современного общества.

Свой анализ теорий культурных систем П. А. Сорокин резюмирует тринадцатью основными пунктами, последний из которых выглядит так: «Все теории подчеркивают грядущую переоценку всех господствующих до сих пор ценностей, в том числе и радикальный пересмотр путей и методов познания. Практически все теории ожидают, что в грядущей культуре высшие ценности истины, красоты и добра, до сих пор пребывающие в разъединении, сольются в единое *summum bonum*» [3, с. 355]. Таким образом, Сорокин находит у всех рассмотренных им авторов системных теорий культуры выводы, сходные с теми, к которым он сам пришел, анализируя «кризис нашего времени».

Однако у Сорокина с авторами этих теорий есть и важное расхождение. У большинства этих теоретиков рассмотрение тех или иных культур и цивилизаций имеет «географическую» привязку, а во многих тысячах публикаций на сходные темы тради-

ционно рассматриваются оппозиции типа «Восток — Запад», «социализм — капитализм» и т. д. Сорокин же в своей теории «выше» этих размежеваний; он провозглашает всеобщий кризис современной «чувственной» культуры, «конвергируя», например, ситуацию в СССР и США. В общем виде по поводу кризиса и трансформаций возразить нечего, это процесс перманентный. Но «частные» различия в потрясенном до оснований мире могут порой сказаться на судьбах конкретных людей радикально отличным способом (как процветание самого П. Сорокина в Америке и гибель его друга Н. Кондратьева в Союзе).

Проект изучения социокультурной динамики поражает грандиозностью своего замысла и масштабами проведенного в 1930-е годы исследования. При этом выглядят весьма спорными сорокинские идеи о переходе идеациональной системы в идеалистическую, а затем чувственную, а также о скорой трансформации нынешнего «сенсатного» безобразия.

Но «О мировом безобразии / Лучше совсем умолчим...» (И. Чиннов). Крайне трудно в принципе разделить чувственную и идеациональную системы культуры, хотя такая модель остроумно связана с преобладанием культурных артефактов того или иного характера (описанием и подсчетом которых на протяжении нескольких лет и занимались сотрудники Сорокина). Но можно ли провести определенные временные границы между «чувственностью» и «идеациональностью» на основании того, какое изображение преобладает — икона или порнографическая открытка? Забавное совпадение относится к 1930-м годам, когда П. А. Сорокин создавал свой *opus magnum* и выпускал тома «Динамики», немецкий композитор Карл Орф сочинил знаменитую кантату «*Carmina Burana*», положив на музыку тексты, найденные в монастыре, но с совершенно «чувственным» содержанием. Кроме того, фраза о том, что «каждый век имеет свое средневековье», кажется более точной, нежели раскрашивание длительных исторических эпох в красные или синие цвета (то есть с преобладанием материалистических или идеальных

ценностей), как это параллельно с Сорокиным делал русский поэт-мистик Даниил Андреев. В Средневековой Европе практически все молились богу и верили в «жизнь вечную» за гробом, но одновременно эта эпоха было временем крайне скудным и опасным для выживания в посюсторонним мире. Преобладала ли молитва над ежедневной борьбой за существование среди постоянного голода, насилия и эпидемий? С другой стороны, скажем, в масштабном исследовании Р. Иглхарта говорится о стремлении миллионов людей к «постматериалистичесим» ценностям, происходящем в разгар кризиса нынешней «чувственной» эпохи. Правда, происходило это на фоне огромного роста материального изобилия [см., например: 1, с. 245–260]. В годы исторического пессимизма и падения жизненного уровня выводы Рональда Инглхарта кажутся довольно благодушными, но ведь социальные обстоятельства меняются и теоретические схемы тоже. Связь «чувственно-материалистического» и «идеационального» представляются, скорее, «орлом и решкой», когда монета выпадает той или иной стороной — и гораздо чаще, чем раз в несколько столетий.

Дело, конечно, не во множестве примеров, которые можно привести *pro et contra* к остроумной сорокинской схеме. Здесь любой исследователь, критик и комментатор сталкивается не только с огромным количеством данных, но и с принципиальной проблемой их интерпретации. С одной стороны, можно даже пожалеть, что схема суперсистем культуры Питирима Сорокина мало обсуждается по существу, но, с другой стороны, помимо трудностей исторического, культурологического и философского плана, эта гипотеза упорно отстаивалась Сорокиным как окончательно установленная истина, а другие теории оценивались лишь по мере соответствия ей. Здесь Сорокин далеко отходит от возможности «фальсифицируемости» положений как критерия научности (в попперовском смысле, хотя в своей книге и разбирает книгу К. Поппера), то есть пересмотра теоретических положений при появлении новых данных и обоснованной

критики. (Отдельный вопрос связан с учетом достижений исторической науки. Так, например, Арнольд Тойнби, с которым у Сорокина было взаимное притяжение/отталкивание взглядов, по ходу работы над своим многотомным трудом «Постижение истории» пересматривал и изменял перечень цивилизаций и характеристику их динамики.) П. Сорокин отмечает эти изменения в работе Тойнби [см.: 3, с. 203–205], но за собственные идеи наш эмигрант «стоит насмерть» и не согласен никому ничего уступать. А в своих прогнозах профессор оказывается близок к «историцизму», несмотря на отмеченную им нечеткость термина Поппера [см.: 3, с. 546–548]. При этом рассмотрение Сорокиным других теорий культурных систем, с учетом огромной эрудиции ученого и оригинальности его взглядов, позволяет выявить в этих учениях дополнительные интересные стороны. Но учения эти вряд ли можно оценивать по строгим научным критериям, скорее, они в большинстве своем носят историософский, религиозный, идеологический и спекулятивно-метафизический характер. Взгляды Питирима Сорокина как социального мыслителя также развивались в этом направлении.

Без сомнения, Питирим Александрович Сорокин — это крупнейший социолог прошлого столетия, но сам он не захотел быть только исследователем современности, а стал также ее пророком.

1. Инглхарт Р. Культурный сдвиг в зрелом индустриальном обществе // Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология. М.: Academia, 1999. С. 245–260.

2. Сорокин П. А. Современные социологические теории (включая первую четверть XX столетия) / пер с англ. и сост. А. К. Конюхова и В. В. Сапова, подгот. текста, вступ. статья и коммент. В. В. Сапова. Сыктывкар: Анбур, 2020. 912 с.

3. Сорокин П. А. Социологические теории сегодня / пер с англ., сост., подгот. текста, вступ. статья и коммен. В. В. Сапов. Сыктывкар: Анбур, 2023. 720 с.

Коллективная историческая память и современное коммуникативное пространство: основные категории

*Д. А. Кошелев,
Социологический институт РАН,
г. Санкт-Петербург*

***Аннотация.** В работе представлены основные положения концепции гражданской исторической науки и ее роли в процессе формирования коллективной исторической памяти.*

***Ключевые слова:** коллективная историческая память, социальная сеть, коммуникативное пространство, гражданская наука*

В труде «Общедоступный учебник социологии» П. А. Сорокин отмечал, что потребность в общении, в коммуникации присуща всем людям. Без общения не может быть никаких общественных взаимосвязей. В то же время Питирим Александрович отмечает очень важный момент. Для возможности «правильного общения» необходимо одинаковое понимание символов, наличие общего языка, общих категорий. Память о прошлом — это одна из важнейших категорий духовного состояния современного общества. Во многом именно в памяти воплощается наследие государства и общества. «Отсутствие общего языка (звуковых символов), одинаковых способов выявления своих мыслей путем, например, знаков (письменности, рисунков), тех или иных движений и т. п. — отсутствие всего этого сводит «на нет» и единство самой группы, и взаимную психическую связь ее членов» [6].

На сегодняшний день коммуникация, общение получают все более важное значение. В нашей жизни все больше и больше доминируют технологии и, как следствие, Интернет. Развитие

современных информационно-коммуникационных технологий обусловило переход общения на совершенно новый уровень.

Виртуальность создает новое пространство для общения и расширения взаимодействия между людьми. Посредством системы Интернет передаются многие из наших наиболее важных личных, политических и деловых сообщений. Наши виртуальные взаимодействия и образы, которые мы культивируем в сети, могут иметь такое же большое влияние на нашу повседневную жизнь, как и любой фактор того, что традиционно считается «реальным» миром. Социальные сети поощряют новые способы общения и обмена информацией, и их начинают использовать не только простые обыватели, но и многочисленные исследователи [1].

Говоря о современном состоянии развития коммуникационных каналов, социальных сообществ, необходимо сосредоточить внимание на некоторых аспектах. Как известно, все сообщества в сети Интернет являются сетями в том смысле, что они создают определенные связи между членами конкретной группы (как реальной, так и виртуальной). В то же время необходимо отметить, что далеко не все сети могут быть обозначены как сообщества в прямом смысле слова.

Важно понимать, что сообщество как таковое влечет за собой некий общий признак. Этот признак становится источником идентификации для всех членов конкретной группы и, как следствие, сообщества. Указанная идентичность формирует чувство принадлежности сообществу в целом.

Сообщества и сети часто рассматриваются как два разных типа социальной структуры. С этой точки зрения нужно задать вопрос: данная группа является сообществом или сетью? Целесообразно думать о сообществе и сети как о двух аспектах социального структурирования, которые требуют различных форм развивающей работы. Так называемый сетевой аспект существования сообщества относится к набору определенных отно-

шений, некоторых личных взаимодействий, а также связей между участниками, которые рассматриваются как набор узлов и связей. Любое сообщество как некое социальное единство обычно включает в себя сеть отношений и взаимодействий. Сети как сообщества существуют потому и только в том случае, если все их участники связаны неким совместным/общим намерением, действием, предприятием. Посредством сообщества/группы осуществляется привлечение внимания людей, которые интересуются определенной проблематикой, темой или вопросом [8].

В то же время важно понимать, как формируется общее социально-культурное и духовное пространство группы. Единые/общие представления предполагают не только отдельные общие категории, дефиниции, но и некоторые более глубокие аспекты, в частности — память. В сообществе память перестает быть исключительно личной и автономной. Она пополняется от других членов сообщества, конкретизируется ими, изменяется и углубляется. На сегодняшний день особо важной выступает проблема памяти о прошлом.

Память об историческом прошлом выступает важнейшим фактором современного процесса развития российского общества. Однако крайне важно не просто помнить отдельные факты, даты, имена выдающихся деятелей прошлого, но и правильно интерпретировать их, понимать логику исторического развития, взаимосвязь отдельных этапов развития государства и общества. Тема памяти разрабатывалась еще в середине XX в. М. Хальб-вакс проанализировал и развил концепцию коллективной памяти в книге «Социальные рамки памяти» [9]. Выдающийся французский социолог и историк, создатель теории «мест памяти» Пьер Нора писал: «Мы живем в эпоху всемирного торжества памяти. В последние двадцать или двадцать пять лет все страны, все социальные, этнические и семейные группы пережили глубокое изменение традиционного отношения к прошлому» [4].

Отечественные исследователи также не обошли вниманием данную проблематику. Ведущие позиции до второй половины 2000-х гг. занимали специалисты по всеобщей истории Л. П. Репина [7], С. Бобкова [2] и др.

И здесь необходимо снова обратиться к вопросу социальной группы. На индивидуальные воспоминания влияет членство в сообществах, формирующих среду социальной памяти. Сообщества отличаются общими потребностями и интересами, которые становятся так называемыми «социальными рамками памяти». Социальные рамки являются теми инструментами, которые используются коллективной памятью для построения образа прошлого, который в каждую эпоху соответствует преобладающим мыслям общества [2, с. 120].

В российских социальных сетях и различных Интернет-ресурсах извлечение воспоминаний происходит двумя разными способами: с одной стороны, впечатления из прошлого извлекаются конкретным человеком, с другой стороны, этот процесс происходит на глазах сетевого сообщества, воспоминания распространяются среди других пользователей и уже становятся частичным отображением всего сообщества в целом. Коммуникация в сетевом сообществе демонстрирует, насколько персональная память человека опирается на коллективную.

И здесь возникает крайне интересный феномен — гражданская историческая наука. Появляются совершенно новые способы получения исторических знаний и фактов.

Преодоление отчужденности профессиональных исторических исследований от потребностей широкой общественности в какой-то степени происходит в рамках публичной истории. Несмотря на дискуссионность данного термина и полярность его дефиниций, можно определить его как совокупность практик, направленных на популяризацию исторического знания, перевод его с академического языка на язык публичных репрезентаций, в т. ч. медийных.

Как правило, в сфере публичной истории заняты специалисты, имеющие профильное образование и осуществляющие представление исторического знания в формах, предназначенных для широкой публики. Однако в последнее время в производстве знаний о прошлом задействовано все больше непрофессионалов, активно реализующих свои исторические проекты в рамках практик гражданской науки. В процессе отражения гражданской науки и ее практики возникает много вопросов. Сколько лет гражданской науке? В чем разница, если таковая имеется, между гражданской наукой, наукой участия, постнормальной наукой, гражданской наукой и наукой толпы? Является ли гражданская наука просто новым политическим термином для получения финансирования? Некоторые критики рассматривают гражданскую науку как обновленный неолиберальный подход к эксплуатации граждан, заставляя их работать бесплатно, в то время как данные являются ключевым активом нашего века. Возможно, на эти вопросы нет полного ответа, но они, безусловно, заслуживают серьезного обсуждения. Эти вопросы являются ярким примером необходимости поддерживать оживленный дискурс вокруг гражданской науки с участием как можно большего числа практиков.

До недавнего времени гражданская наука в практике зарубежных исследователей признавалась главным образом в области естественных наук и местной истории. Вклад граждан в науку часто оставался скрытым, поскольку гражданские ученые редко были (со)авторами, появлялись в методах или получали признание; были видны только их данные. Благодаря сильным традициям академических кругов в западных обществах, растущей доступности цифровых инструментов и данных, а также растущей известности гражданских ученых количество публикаций увеличилось. Поиск в «ISI Web of Knowledge» выявил 2 625 публикаций, из которых 1 028 можно отнести к первым

европейским авторам. В Великобритании были самые ранние публикации гражданской науки и наибольшее количество публикаций. Это может быть связано с тем, что гражданская наука является английским термином и не нуждается в переводе, а также с давней традицией Великобритании в области научных ассоциаций и других форм гражданской науки.

Расширение присутствия гражданской науки в современном процессе пополнения и расширения знаний в определенных областях приводит к многочисленным дискуссиям о научности вклада со стороны гражданских волонтеров. В то же время, дискуссии связаны с самой научной идеей.

Как можно говорить, наука предполагает не просто и не только участие в разрешении какого-то определенного научного вопроса или научной проблематики. Но здесь есть еще и вопрос о том, должен ли ученый, научный работник обладать знаниями науки как таковой, знать и уметь применять научные методы исследования, обладать сведениями по научной литературе в конкретной области.

Необходимо дать более подробную характеристику гражданской науки. Концепция гражданской науки (*citizen science*) описывает процесс привлечения гражданских волонтеров к проведению научных исследований. Эти гражданские волонтеры могут не иметь специализированного научного образования. Сами проекты по гражданской науке чаще всего направлены на популяризацию научного знания, распространение представления о важности науки. В России не так много подобных проектов. В качестве примера можно привести портал «Люди науки» (первая в России платформа проектов научного волонтерства для ученых и волонтеров — <https://citizen-science.ru>), «Акселератор гражданской науки» (<https://cs-accel.itmo.ru/>), «Центр Гражданской науки» (<https://microbiomes.msu.ru/>) и др.

Важно сказать, что современная гражданская наука отличается большей доступностью для широких масс и масштабом участия общественности. Сегодня гражданские научные проекты, опирающиеся на развитие цифровых технологий, реализуются не только в сфере точных и естественных наук, но и в сфере гуманитарных научных дисциплин [8].

Сотрудничество историков, которые формируют само научное знание, и непрофессионалов-любителей, которые используют это знание, но, в свою очередь, также участвуют в создании исторических баз данных, определении некоторых исторических сюжетов и нарративов, опирается на разный опыт взаимодействия ученых и общества. Это взаимодействие может определяться спецификой социума, самим статусом исторической науки и исторических знаний, как на официальном уровне, так и в восприятии общества, определенной степенью доверия непосредственно к научному знанию. Важно сказать, что, по мнению ряда исследователей, технологизация производства исторического контента в современной цифровой среде нивелирует сами различия в практиках обращения к прошлому, обусловленные особенностями культуры, делая процессы создания исторического знания практически универсальными [1].

Сама потребность человека в изучении прошлого обусловлена необходимостью самоидентификации с коллективом, «воображаемыми сообществами» или реальными территориальными, этническими, кровнородственными объединениями. Если в архаичном обществе образы прошлого хранятся в родовой памяти, то в современном социуме хранилищем исторической информации является культурная память.

В российских условиях также начинает развиваться гражданская историческая наука. Примером гражданского исторического проекта в Республике Коми стал онлайн-проект «Дорогие товарищи. Архивные фото Сыктывкара» в социальной сети

«ВКонтакте» (<https://vk.com/dorogiye.tovarishchi>). Несмотря на значительное количество групп-воспоминаний в социальной сети «ВКонтакте», данный проект привлек значительное внимание аудитории, вызвал очень живую реакцию жителей столицы республики. Данный факт позволил выявить искреннее желание людей делиться воспоминаниями и собирать общую картину исторического прошлого города. В рамках онлайн-сообщества советское прошлое воссоздавалось посредством публикаций фотодокументов, живых воспоминаний, комментариев, локальной реставрации советского периода существования города.

По сути сетевое сообщество «Дорогие товарищи» представляет собой уникальный феномен, посредством которого репрезентуется, «вспоминается», сохраняется и распространяется историческая память о советском прошлом российского государства. Изначально целью сообщества было объединение пользователей социальной сети, интересующихся советской эпохой. Но не просто событиями данного времени, а прошлым своей семьи, своего города, региона. Происходит своеобразная интеграция, формирование определенной социальной общности. Конечно же, идея исторических и ретро групп в социальных сетях не нова, в сети Интернет существуют и функционируют сотни различных сообществ на подобную тематику, и аудитория некоторых достигает нескольких десятков тысяч подписчиков. Тем самым при создании определенного проекта необходимо было решить несколько вопросов. В первую очередь, это — территориальные рамки, которые будут обуславливать конкретный выкладываемый материал. В данном случае — город Сыктывкар. Хронологические рамки — эпоха СССР. Очень важно было придумать емкое название, которое отражало суть и одновременно объединяло подписчиков. «Дорогие товарищи» — это самое часто обращение в советское время.

Люди с большим удовольствием оставляют свои воспоминания о том времени и явлениях, оставшихся на снимках. Фотографии буквально оживали, когда их комментировали десятки человек. Люди сами создали среду того времени, коллективно генерируя воспоминания. Дома, улицы, магазины, школы — всё приобретало свою историю, рассказанную подписчиками. Более того, люди в группе стали находить друзей детства и соседей по двору старых домов.

За время существования проекта было реализовано несколько направлений: проведено 5 фотовыставок из снимков проекта, выпуск первого в Сыктывкаре исторического путеводителя в трех частях, создание 5 уроков по истории Сыктывкара для школьников 7–8-х классов на основе воспоминаний, социологическое онлайн-исследование, 55 записанных интервью воспоминаний, 5 грантов на сумму 4,4 млн руб.

С точки зрения научной сферы, сетевой исторический проект «Дорогие товарищи» позволяет решить несколько основных задач:

- предоставляет исследователям платформу для публикации рабочих документов и получения реакции пользователей сетевого сообщества,
- предоставляет коммуникативную платформу по вопросам исторической памяти,
- предоставляет возможность проведения мониторинговых срезов, социологических исследований и т. д.

Дорогие товарищи — это дополнительный инструмент работы с исторической памятью, региональной историей, историей повседневности.

На сегодняшний день четко прослеживается важнейшая тенденция. Коммуникативное пространство становится не просто неким виртуальным местом общения, взаимодействия, обмена новостями, но и уникальным инструментом воссоздания и

сохранения памяти об историческом прошлом, сформированной на основе коллективных воспоминаний, коллективных усилий. Подобный инструмент крайне важен для поддержания единства и целостности общества, сохранения преемственности поколений и яркой картины прошлого не только отдельного региона, но и всего государства в целом.

1. Артамонов Д. С. Тихонова С. В. Гараж истории: цифровой поворот “независимых исторических исследований” // Диалог со временем. 2020. Вып. 72. С. 237–254. URL: <https://roii.ru/r/1/72.17> (дата обращения: 04.08.2024).

2. Бобкова М. С. «Historia pragmata». Формирование исторического сознания новоевропейского общества. М.: ИВИ РАН, 2010. 329 с.

3. Мысливец Н. Л. Образы прошлого в исторической памяти: теоретико-методологический аспект // Социально-гуманитарные знания. 2018. № 1. С. 157–164.

4. Нора П. Всемирное торжество памяти // Неприкосновенный запас. 2005. № 2. URL: <https://magazines.gorky.media/nz/2005/2/vsemirnoe-torzhestvo-pamyati.html> (дата обращения: 01.08.2024).

5. Нора П. Проблематика мест памяти // Франция-память. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 1999. С. 17–50.

6. Питирим Сорокин: суждения и афоризмы / автор-составитель В. М. Теребихин; предисловие В. А. Сулимова. Сыктывкар: Анбур, 2013. 272 с. URL: <http://rksorokinctr.org/images/nauka/terebihin.pdf> (дата обращения: 01.08.2024).

7. Репина Л. П. Время, история, память (ключевые проблемы историографии на XIX Конгрессе МКИН) // Диалог со временем: альманах интеллектуальной истории. 2003. Вып. 3. С. 5–14.

8. Формирование и развитие гражданской науки в СССР. URL: <http://vestnik.vsu.ru/pdf/history/2023/03/2023-03-09.pdf> (дата обращения: 01.08.2024).

9. Хальбвакс М. Социальные рамки памяти. М.: Наука, 2007. 346 с.

Религия и церковь в системе социальных конфликтов

А. А. Кутузова,

канд. ист. наук,

Сыктывкарский государственный университет

им. Питирима Сорокина,

г. Сыктывкар

***Аннотация.** В работе рассматривается вопрос о месте и роли церкви и религии в эпохи кардинальных социально-экономических, общественно-политических и духовных трансформаций. Церковь и религия предстают как важнейшие категории социально-политического и духовного развития общества. Особенности положения церкви и религии в обществе отражают специфику трансформации развития государства и социума.*

***Ключевые слова:** революция, П. А. Сорокин, социология революции, церковь, религия*

Современное общество представляет собой крайне сложную многофункциональную систему, испытывающую в процессе своего развития действие многочисленных внутренних и внешних факторов. И с давних времен ученые, исследователи самых разных направлений спорят о том, что влияет на общественную систему, обуславливает выбор тех или иных направлений дальнейшего пути. В первую очередь вспоминается знаменитый формационный подход К. Маркса и Ф. Энгельса: базис и надстройка, экономика в качестве преобладающего фактора, а политика, культура и все остальное — в качестве дополнительных аспектов. Но изучение истории развития человечества позволяет нам выделить особую роль религии и церкви.

В автобиографическом романе «Долгий путь» Питирим Александрович неоднократно упоминает особое значение и влияние, которое оказала на него религия и вера: «Религиозность

служила ... стимулом и основой развития творческих наклонностей. <...> Хорошие знания религиозных текстов и обрядов дало мне более глубокое понимание их мудрости и красоты». Далее он пишет: «В соединении с моим странствующим образом жизни и социальным устройством коми народа религиозная атмосфера ранних лет сыграла важную роль в становлении моей личности, целостной системы ценностей и кристаллизации ранних философских взглядов» [3, с. 34–35]. Б. Джонстон, биограф Сорокина, отмечал, что этот опыт оказал неизгладимое влияние на формирование системы убеждений Сорокина и стал путем к пониманию его зрелых идей о философии, религии, политике и искусстве [8, с. 279]. Немаловажным представляется обращение к интереснейшей работе П. А. Сорокина «Реконструкции человечества» (1948 г.). В ней мы находим само определение религии — это «система предельных ценностей и норм поведения, выведенная главным образом через сверхсознательную интуицию, дополненную рациональным познанием и чувственным опытом». Фактически, религия — это некий «высший синтез господствующих ценностей и норм поведения» [10, с. 154–158]. Все представленные цитаты говорят о глубокой уверенности исследователя в роли религиозного фактора, как в жизни отдельного человека, так и общества.

В традиционном обществе церковь выступает не только как оплот для верующих, духовный пастырь, но и весьма влиятельный политический актор. История многих стран связана с историей самой религии и церкви. Римская империя, Византия, крестовые походы, принятие христианства на Руси, раскол христианской церкви, инквизиция, протестантизм и гуситские войны — все это лишь некоторые примеры воздействия религиозного и церковного факторов. На протяжении веков религия и церковь решали множество важнейших вопросов общественного развития, служили опорой для государственных структур, поддерживали правителей.

Но что же происходит, когда возникает ситуация кризиса, масштабной социально-политической трансформации под влиянием внутренних и внешних факторов? Какое место занимает «духовный правитель», задачей которого выступает защита духовной и нравственной чистоты человека, направление на путь духовного самосовершенствования? Революции меняют всю общественную систему, приносят в жизнь социума новые категории, законы, нравственные ориентиры. Напряжение, царящее в умах и душах, выливается в переосмысление собственного существования и правомерности существования всей окружающей действительности. В свое время М. А. Бакунин в труде «Бог и революция» писал: «Сведенный в интеллектуальном и моральном, равно как и в материальном, отношении к минимуму человеческого существования, заключенный в условиях своей жизни, как узник в тюрьму без горизонта, без исхода, даже без будущего, если верить экономистам, народ должен был бы иметь чрезвычайно узкую душу и плоский инстинкт буржуа, чтобы не испытывать потребности выйти из этого положения» [1, с. 118].

Будучи традиционно институтом старого общественного порядка, церковь встает на перепутье. Следует вспомнить слова К. Маркса. «Эгоизм нации есть стихийный эгоизм всеобщего государственного порядка в противоположность эгоизму феодальных сословий. Верховное существо представляет собой высшее подтверждение всеобщего государственного порядка, а стало быть — и нации. Верховное существо должно, тем не менее, обуздывать эгоизм нации, т. е. эгоизм всеобщего государственного порядка! Поистине критическая задача — обуздывать эгоизм путем его подтверждения и, вдобавок, религиозного подтверждения, т. е. путем признания его сверхчеловеческим и потому освобожденным от человеческой узды существом!» [2, с. 133].

И здесь мы вновь обращаемся к взглядам П. А. Сорокина. Как и многие другие, Питирим Александрович проводит анализ

и стремится выделить общие черты для всех событий кардинальной трансформации социальных систем прошлого. Он показывает трагедию человеческого общества, события, которые сломали судьбы множества людей, лишили их духовной опоры [9]. В его размышлениях мы видим кризис церковной структуры и религиозной сферы. Революции в странах Европы, в России были подвергнуты глубочайшему анализу со стороны социолога, и в каждой из них он находит общие для всех черты.

Революционные потрясения в Нидерландах, Англии, Франции, России и другие так или иначе имеют в своей основе противоречия, связанные и с вопросами веры и церкви. Традиционные церковные институты сталкиваются с совершенно новыми общественно-политическими и социальными реалиями.

Непосредственные примеры, в частности, революция во Франции 1789–1799 гг. и Русская революция 1917 г., позволят оценить положение, место и роль религии и церкви в общественном развитии конкретной исторической эпохи, проанализировать восприятие людьми церковных институтов, проблемы, с которыми столкнулись религия и церковь.

Во Франции, как и в России, религия и церковь были неотъемлемой частью жизни. В 1789 г. католицизм был официальной религией французского государства: быть французом означало быть католиком. То же самое было и в Российской империи. Православие было неотделимо от идентификации себя русским, несмотря на наличие многочисленных национальностей и конфессий. Но как во Франции, так и в России к моменту революционного пика церкви были закрыты, а религиозное богослужение оказалось под запретом. Возникает вопрос: как общество, имеющее в качестве основы своей социальной жизни религиозные институты, так быстро отказалось от них?

Революция и в конце XVIII в., и в 1917 г. поставила общество перед выбором. Необходимость сделать свой выбор, определить приверженность старому или новому миру — все это

присутствует в революционные годы. Именно в эпоху революционных трансформаций наиболее ярко проявляет себя закон поляризации, сформулированный П. Сорокиным. В обычное время население любой страны нельзя назвать целиком плохим или целиком добродетельным, люди не являются в большинстве своем ни исключительно атеистами, ни истово верующими. И события, которые раскалывают жизнь общества на «до» и «после», предполагают начало категоричного разделения населения на определенные, часто противоположные и противостоящие друг другу по своим убеждениям, группы [4, с. 565]. Удивительной чертой Питирима Сорокина как исследователя является стремление охватить тот или иной предмет изучения во всей его полноте и комплексности. Религия и вера не стали исключением. Социолог обращается к так называемой физиологической стороне вопроса. Религиозные нормы представляют собой усложнение ряда групп безусловных рефлексов: к примеру, индивидуальной и групповой самозащиты и других. Совокупность указанных рефлексов является «усложнением» безусловных рефлексов. В этом смысле они являются «регулятором» последних. Христианские нормы — «не убий», «не укради», «не лги» — удерживают человека от совершения деяний, направленных против человека и общества в целом, давая больше шансов на выживание. В период революции сдерживающие компоненты общественной жизнедеятельности должны быть устранены для достижения инициаторами общественно-политических трансформаций поставленных целей. Сорокин приводит следующую цитату революционного деятеля Сен-Жюста, соратника Робеспьера: «Сущность республики заключается в уничтожении всего того, что ей противоречит. Виновны все, кто опирается на аристократию, виновны те, кто не хочет добродетели; виновны те, кто не хочет террора!» Марат каждый день во имя морали требует «убийств, убийств и убийств!» [4, с. 224].

Питирим Александрович справедливо отмечал тот хаос, в который было погружено общество в духовном отношении в

первый этап революции. Его положения в полной мере подтверждаются исследованиями выдающихся представителей исторической науки (Н. И. Кареев, Я. М. Захер и др.). С одной стороны, на начальном этапе революционного десятилетия французское общество не было готово отказаться от своей духовной основы, коей было католичество: слишком глубоко религия укоренилась во всех аспектах общественной жизни Франции. С другой же стороны, первые шаги в борьбе с католическим культом были сделаны уже в 1789 г. — это касалось ликвидации сословных привилегий духовенства, решение вопросов с имуществом церкви и землей, принадлежащей духовенству. Вслед за новой Конституцией был принят еще один документ, ставший орудием политики дехристианизации, — новый революционный календарь. По сути календарь имел четко выраженную антирелигиозную установку. Отказ от прежних символов, обрядов и ритуалов отождествлял отказ от прежней системы ценностей и морали. Было расколото духовенство, было расколото общество. Церковь теперь воспринималась исключительно как контрреволюционная сила, не способная принять новые общественно-политические веяния. Борьба с духовенством как организацией стала перерастать в борьбу с самой религией и верой. Посредством действия революционных властей вместе с революционными лозунгами в значительной степени изменяется психология личности — наступает «апофеоз свободы, республики и равенства» [7, с. 67–68].

То же самое происходит и в революционной России 1917 г. С Октябрьской революции 1917 г. началось открытое преследование религии и ее служителей, интенсивнейшая пропаганда атеизма и «коммунистической религии». В 1917–1918 гг. она имела успех. Заразила многих. Религиозные рефлексы и верования угасали на глазах. Преследование церкви и религии властью продолжалось и усиливалось. Особенно жестокий характер оно приобрело в 1922–1923 гг. [7, с. 120–125].

Кардинальным образом изменяется восприятие окружающей действительности. Рвутся прежние связи, моральные устои и нормы. В то же время простое население Франции яростно сопротивлялось всем попыткам лишить их уже привычной жизни. Падение якобинцев в результате термидорианского переворота обусловило начало совершенно нового этапа в развитии революционных событий во Франции — периода реакции, который в значительной степени изменил отношение государства к церкви и церкви к государству.

И здесь мы переходим к этапу возрождения дореволюционных общественных черт в период революционных трансформаций.

П. Сорокин отмечал: «только отмирающие институты, ценности и тенденции, устраненные в первой фазе, оказываются неспособными к восстановлению». Там же он писал: «Другими словами, революция в ее второй фазе делает полный поворот и продолжает жизненно важные процессы предреволюционного периода, независимо от того, кто остался в седле» [4, с. 565]. Со спадом революционного напора изменилось само отношение к религии — реакция в политической сфере сопровождалась реакцией в духовной. 1795 год стал временем возвращения к вере, вновь разрешалось общественное богослужение, хотя и со строгими ограничениями. Но это было лишь начало. Наполеон Бонапарт после захвата верховной власти в 1799 г. окончательно завершил период дехристианизации и установил правила отношений между католической церковью и новой властью посредством Конкордата 1801 г. Франция была возвращена в лоно католической церкви и Римского престола, хотя и с некоторыми важными оговорками. Второй период революции знаменует реставрацию ранее угасших моральных, религиозных норм. Они могли возвращаться в прежнем виде, могли видоизменяться. Однако, несмотря на трансформации, основная их задача неизменная — регуляция поведения («тормозящая роль»). В обще-

стве вновь начинают доминировать верующие, вновь появляется мистическая составляющая общественной жизни. Социолог обращал внимание на то, что происходящие процессы были пробуждением интенсивного религиозного опыта, неразрывно связанного с реальным применением в открытом поведении этических норм религии.

Трансформация открытого поведения в направлении «практиковать то, что проповедуешь» — еще одно фундаментальное изменение, которое должны осуществить ведущие религии. В период революции возникла непреодолимая пропасть между общепризнанными верованиями и нормами, с одной стороны, и их воплощением в реальной практике, с другой.

Таким образом, приверженцы христианства вели себя, как правило, самым нехристианским образом. Поскольку они сохраняли в определенный временной промежуток лишь формальные оболочки своей религии, лишенные ее реального содержания, такая пропасть была фактически неизбежна. Возрождение религии состояло именно в двух основных задачах:

- 1) воссоздание подлинного религиозного опыта;
- 2) реализация этических норм в открытом поведении верующих.

В России уже с 1920 г. в народных массах наметился обратный поворот — симптом начинающегося возрождения религиозных рефлексов. Вопреки бешеной пропаганде атеизма коммунистами, усилению преследований и расстрелов священников и верующих, религиозное чувство народа и его привязанность к православной церкви интенсивно растут. Интеллигенция из атеистической стала верующей и мистически настроенной.

Таковы были первостепенные потребности религиозной трансформации на этапе утихания революционных процессов. Верующие, особенно религиозные лидеры, должны сосредоточить свои усилия на этих задачах, вместо того чтобы отдавать большую часть своей энергии внешним оболочкам религиозно-

сти; их культ и ритуал, их институциональная собственность и иерархия, их рациональная теология и догмы, их политика и их притязания на превосходство своей религии над другими [10, с. 156–158].

Духовный компонент выступает одним из важнейших факторов жизни как отдельного человека, так и всего общества. Религия представляет собой отражение общества, но не полностью идентичное. Любая революция ставит своей основной целью разрушить прежние устои жизни общества. Традиции, религия, мораль прежних лет жизни государства становятся тем препятствием, без разрушения которого невозможно движение дальше для революционных преобразований. В то же время разрушение общественно-политических основ не только не исключает, но даже обуславливает необходимое обращение к духовным, моральным, религиозным аспектам, питавшим человека до вступления в новый исторический этап.

1. Бакунин М. А Бог и революция // Бакунин Михаил Александрович. Избранные сочинения. Т. II. М.: Директ-Медиа, 2014. 272 с.
2. Маркс К. Святое семейство, или критика критической критики. Против Бруно Бауэра и компании // К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения. 2-е изд. Т. 2. М.: Гос. изд-во полит. лит-ры, 1955. 630 с.
3. Сорокин П. А. Долгий путь : автобиогр. роман / пер. с англ. П. П. Кротова, А. В. Липского. Сыктывкар: Союз Журналистов Коми АССР: Шыпас, 1991. 304 с.
4. Сорокин П. А. Общество, культура и личность: их структура и динамика. Система общей социологии / пер. и вступ. ст. Н. Ф. Зюзева, сост., коммент. и научное ред. В. В. Сапова. Сыктывкар: Анбур, 2022. 1048 с.
5. Сорокин П. Заметки социолога. Трагедия революции // Воля народа. 13 июля 1917 года. № 64. URL: <https://www.yabloko.ru/Themes/History/Sorokin/sorokin-12.html> (дата обращения: 07.08.2024).
6. Сорокин П. А. Главные тенденции нашего времени / пер. с англ. М.: Наука, 1997. 351 с.

7. Сорокин П. А. Социология революции. М.: Территория будущего, Российская политическая энциклопедия, 2005. 704 с.
8. Johnston B. V. Pitirim A. Sorokin: An Intellectual Biography. Lawrence: University Press of Kansas, 1995. 380 p.
9. Pitirim A. Sorokin in Review. Edited by Philip J. Allen. Durham: Duke University Press, 1963. 656 p.
10. Sorokin P. The Reconstruction of Humanity. Boston: Beacon Press, 1948. 247 p. Pp. 154–158. URL: <https://archive.org/details/reconstructionof0000soro> (дата обращения: 07.08.2024).

УДК 930/316

Роль личности и масс в кризисные этапы развития общества

А. А. Кутузова,
канд. ист. наук,
Сыктывкарский государственный университет
им. Питирима Сорокина,
г. Сыктывкар

***Аннотация.** Тема роли личности и масс является актуальной для представителей самых разных научных направлений. Особый интерес связан с рассмотрением места и роли личности и масс в ситуации острого общественно-политического кризиса, кардинальной общественной трансформации. П. А. Сорокин, известный своими многочисленными изысканиями в сфере общественного развития, положения личности в обществе, социальной и культурной динамике, уделил внимание и представленному выше вопросу, рассмотрев проблему революции, общества и личности самым подробным образом.*

***Ключевые слова:** кризис, революция, П. А. Сорокин, Г. Лебон, личность, толпа*

Прежде всего нужно определиться. Под социальными кризисами мы понимаем в данной работе революции. Именно революции выступают примерами наиболее сложных, кардиналь-

ных, масштабных социально-политических кризисов. Как пишет Питирим Александрович Сорокин, «подлинная природа Революции совсем не похожа на те романтически-иллюзионистические представления о ней, которые столь часто складываются у безусловных ее апологетов.... Обещая на словах множество великих ценностей, на деле, фактически, они приводят к противоположным результатам». Кто является апологетом революции, ее движущей силой? Кто выступает субъектом революционных трансформаций? [8]. Рассматривая развитие общества, необходимо примирить общественные и личностные факторы. Политика в обществе людей, наделенных разумом и волей, должна быть «произведением искусства», чтобы быть производением природы, а договорный общественный организм — это как раз примирение этих двух вещей [1].

Еще один из учителей П. А. Сорокина Н. И. Кареев рассуждал о значении, месте и роли личности в истории. И данное утверждение применимо к рассмотрению таких событий, как Великая французская революция конца XVIII в. сквозь призму выдающихся общественно-политических деятелей. И здесь вспоминается следующее высказывание Кареева о роли личности в истории: «Прагматическая сторона истории, можно сказать, есть совокупность отдельных человеческих поступков, относящихся одни к другим как причины и следствие. Само собой разумеется, далеко не все человеческие поступки входят в состав прагматической истории, а с другой стороны, те, которые в него входят, имеют в нем далеко не одинаковое значение: во-первых, отдельный поступок принадлежит истории лишь тогда, когда играет ту или иную роль в событии или движении, вызывающем новые прагматические факты, т. е. когда он включен, как хотя бы самое маленькое звено, в длинную цепь причин и следствий прагматического процесса, а не остается от нее в стороне; во-вторых, самая роль, какую в разных событиях и движениях играют отдельные поступки» [3].

Конечно же, рассуждая о проблеме революционного кризиса, мы должны обозначить то, что понимает П. А. Сорокин под революционным процессом. В общем плане Питирим Александрович выделяет три этапа: «... всякая революция проходит через три основных этапа: первый — этап подъема, этап ее начала и роста, второй, наступающий после первого, — этап обратного поворота революционного маятника. Раскачнувшись влево и достигнув максимального отклонения, революционный маятник начинает ползти обратно. Третий этап — этап окончательного установления общественного равновесия, закрепления того нового порядка, который представляет среднюю равнодействующую между старым режимом и тем положением революционного маятника, который является максимальным его отклонением влево» [7].

От указанных этапов, последовательности развития революционного процесса зависит и место, и роль личности и масс в происходящих общественных изменениях. Революция начинается как результат массового ущемления основных инстинктов. Контрреволюция также результат массового ущемления основных инстинктов. Люди в большинстве своем не получают то, к чему стремились, — удовлетворения своих потребностей. Возникает ситуация усиления ущемления инстинктов. Следовательно, масса понимает, что необходимо что-то менять. Поведение толпы, массы в период революции видоизменяется. Довольно подробно все трансформации описаны в труде П. А. Сорокина «Социология революции». Социолог отмечает, что так называемая «революционная мутация» поведения людей характеризуется тремя важнейшими признаками: массовостью, быстротой и резкостью смены настроений.

Трансформация поведения людей отличаются массовостью, резкостью и быстротой, а также специфическим характером. Как утверждает Сорокин, «охваченные бешеным водопадом революции индивиды срываются с насиженных мест, бросаются

от одной профессии к другой, пропускаются через ряд партий, групп, верований».

На первом этапе революционного процесса поведение человека «биологизируется». Самое главное — удовлетворение основных потребностей, отказ от прежнего порядка существования. Далее, как было отмечено ранее, возникает ситуация анархии: приспособление к сложным жизненным обстоятельствам и само существование в условиях революции становится трудным, почти невозможным. Общественная система может как выжить, так и погибнуть. Выжившие стремятся к улучшению своего существования. Начинается контрреволюция.

Обращаясь к проблематике роли личности и толпы в периоды социальных кризисов, революций и переворотов в творчестве П. А. Сорокина, важно отметить, насколько часто он ссылается на труды французского социолога, социального психолога Гюстава Лебона (1841–1931). Показательными являются неоднократные ссылки на работы упомянутого автора в «Социологии революции». Вполне обоснованным будет вопрос о том, почему необходимо обратиться именно к данному автору для понимания концепции Сорокина. И здесь стоит упомянуть один из комментариев к «Социологии революции», данный Уилбуром Кортесом Абботтом (1869–1747), американским историком и педагогом: «Со времени выхода в свет труда **Лебона** в данной обширной области социологии не появлялось столь замечательной и интересной, равно как и поучительной работы, как эта. Во что бы человек ни верил, будь он за или против революции, он должен обратить на этот выдающийся труд самое пристальное внимание» [8]. В комментарии подразумевается труд Г. Лебона «La Révolution française et la psychologie des révolutions» (Французская революция и психология революций) (1912 г.) [2]. Сам Сорокин больше всего внимания уделял труду Лебона «Психология социализма» (1908) [4]. Для Питирима Александровича Г. Лебон делал «ряд верных замечаний», был «мудрым провидцем» [8].

И Лебон, и Сорокин обращаются в качестве иллюстрации своих рассуждений относительно поведения масс, толпы и места личности в революциях к множеству примеров, однако больше всего сосредоточиваются на революции во Франции конца XVIII в. (конечно же, для Питирима Александровича была важна в исследовательском анализе и личном отношении и революция 1917 г., однако в данном случае она исключается из внимания автора статьи). Французская революция представляет собой совершенно уникальное историческое событие, характеризующееся невероятно быстрой сменой общественно-политической обстановки. 14 июля 1789 г. был свергнут абсолютизм и к власти пришли либерал-монархисты. 10 августа 1792 г. была низвергнута монархия и к власти пришла буржуазия — жирондисты. 31 мая — 2 июня 1793 г. была низвергнута Жиронда и к власти пришли леворадикальные якобинцы. И в 1794 г. пали якобинцы. Это был лишь первый этап революционного процесса.

В рамках изучения места и роли массы /толпы в ходе революции и Г. Лебон, и П. Сорокин обращаются к восприятию происходящего вокруг, революционных событий и настроений.

Г. Лебон, как впоследствии и П. А. Сорокин, интересуется разными типами революций. Независимо от того, происходят ли они в научной, политической или религиозной сфере, трансформация верований, идей и доктрин, которую они подразумевают, сам революционный процесс идет по одному и тому же пути. Они часто начинаются под действием вполне рациональных мотивов, таких как подавление вопиющих злоупотреблений или ненавистного политического режима, например, в случае политической революции [2]. Но рациональная логика, подобная той, которую использовали философы во время Французской революции, приводит к революции только в том случае, если она порождает сначала логику мистическую, затем аффективную логику. Здесь подразумевается логика, которая развязывает страсти, а иногда и приводит к худшим эксцессам, посред-

ством игры коллективной логики, которая заставляет своих членов действовать совсем иначе, чем они действовали бы, в обычных условиях общественной жизнедеятельности. Более того, импульс никогда не исходит от толпы, а от головы, которая ею руководит. Внезапные политические революции, которые больше всего поражают историков, иногда оказываются наименее важными.

Великие революции — это революции морали и мышления. Не меняя название правительства, апологеты революции трансформируют «душу» самого народа [4]. Гюстав Лебон обращается к различным примерам революций, чтобы проанализировать действующие элементы и процессы психического заражения, которые к ним приводят, в зависимости от ситуации. Но прежде всего он проводит интересную параллель между, с одной стороны, религиозными революциями, которые он описывает как гораздо более мощные, чем революции политического характера, и, с другой стороны, Французской революцией, некоторые элементы которой кажутся сравнимыми, в частности, с Реформацией: нетерпимость Кальвина и Робеспьера, методы Монлюка и Каррье, менталитет якобинцев Террора и Григория XIII, свирепость религиозных войн и Вандейской войны и т. д. Революционная «душа народа», по мнению Г. Лебона, возникает из тонкого баланса между жесткостью и податливостью. Без жесткости душа не имела бы устойчивости, а без податливости она не смогла бы адаптироваться к цивилизационным изменениям. Вот почему излишняя жесткость приводит к упадку и исчезновению народа или цивилизации, избыток податливости — к непрекращающимся революциям [2].

О трансформации души пишет и П. А. Сорокин. Массовое перемещение членов общества в новой «системе социальных координат» (то есть в революционном обществе) «не может не сопровождаться массовой трансформацией поведения и «душ» перемещенных лиц... Население становится массой, весьма

благоприятным материалом для новых революционных лидеров. Так революция, толкавшая раньше к полному разнуздыванию, сама неизбежно создает условия, благоприятные для появления деспотов, тиранов и обуздания масс» [8].

С «душой народа», «душой массы» связана вера. Вера достигает такой степени интенсивности, что ничто не может ей противопоставляться. Человек, загипнотизированный своей верой, готов пожертвовать своими интересами, своим счастьем, самой своей жизнью ради торжества этой веры. Как бы нелепо ни было его убеждение, оно для него является поразительной истиной. Уверенности мистического происхождения обладают силой полностью доминировать над мыслями и подвергаться влиянию только времени. Уже из-за того, что это считается абсолютной истиной, вера обязательно становится нетерпимой. Это объясняет насилие, ненависть, преследования, обычное шествие великих политических и религиозных революций, Реформации и, в частности, Французской революции [2].

Здесь выступает на первый план иллюзионизм толпы, еще один факт дезорганизации и примитивизации, неспособности революционного общества правильно воспринимать окружающую его обстановку, отрыв от реальности. Революционное общество и революционные массы полны веры в возможность реализации самых смелых фантазий и надежд.

Великие лозунги становятся неотъемлемой частью жизни: «полная справедливость», «наступление рая на земле», «всеобщее довольство и счастье», «пришествие Христа на землю», «наступление 1000-летнего царства», «пришествие пятой монархии Христа», «Egalité, Fraternité, Liberté», «Декларация прав человека», «всеобщий мир», «Интернационал», «мировая революция», «коммунизм», «душевное и телесное блаженство» и т. д. Массы верят в их реализацию. Чем утопичнее политическая программа, тем она неосуществимее, и чем больше обещается массам, тем больше шансов подобная программа имеет на успех [8].

Потеряв эту веру, масса становится апатичной, потерянной.

Где же здесь личность? Пока речь шла исключительно о массах. И именно здесь встает вопрос о том, на каком месте находится личность во всей ситуации революционных изменений. Личность — ведомая или ведущая за собой?

Вопреки тому, что утверждали многие авторы и историки, в том числе, например, Ж. Мишле, который считал, что главным действующим лицом Французской революции был народ, Г. Лебон утверждает, что это всего лишь инструмент. Уникальный импульс исходил от великого якобинского клуба Парижа, которому круги маленьких клубов по всей Франции подчинялись с совершенной покорностью. Поскольку идея буржуазии изначально не имела необходимой силы и действовала только при условии наличия аффективного и мистического субстрата для поддержки, теоретические идеи буржуазии должны были, чтобы действовать на народ, превратиться в совершенно ясную новую веру, вытекающую из очевидных практических интересов. Эта трансформация произошла быстро, когда люди слышали тех, которых они себе представляли лидерами и представителями. Толпа, возбуждаемая вождями, действует прежде всего посредством своей массы. Редко толпа что-либо понимает в совершаемых с ее помощью революциях. Она послушно следует за лидерами, даже не пытаясь угадать, чего они хотят [2].

Роль личности также не отрицает и П. А. Сорокин. Личность наблюдается в противостоянии революции. По мнению Питирима Александровича, «способность власти противостоять революционным событиям в значительной степени зависит от персонального состава властных структур». Личность может предотвратить революцию, личность может повести за собой революцию.

Член толпы и личность занимают разные позиции в общественной жизни. Устройство любого общества, совершенство его социальной жизни, духовное и материальное процветание, и,

наконец, его исторические судьбы зависят прежде всего от природы, свойств и поведения членов этого общества. В рамках жизни личности/человека и существования толпы /массы огромную роль как в обычных условиях, так и в условиях кризиса играет награда и наказание как инструмент воздействия: «эти награды и наказания не были пустыми словами, а действительно руководили и руководят поведением целых народов и отдельных личностей» [6].

Несколько раньше Сорокина, Г. Лебон писал о том, что толпа далеко не так добродетельна, как ее могут представлять. Толпа не выполняет исключительно повеления лидера, который ведет ее. Гюстав Лебон выделяет две большие отдельные категории:

– молчаливая толпа, состоящая из подавляющего большинства людей, живущих в труде и тишине, которым для жизни необходимы порядок и спокойствие. Историки игнорируют данный вид толпы, поскольку она никогда не совершала революций;

– более активный и радикальный, состоящий из «подрывного социального остатка, в котором доминирует криминальный менталитет» вариант толпы. Именно данная категория составляет важнейший фермент революций, то, на что опираются лидеры. Страх наказания не позволяет многим из них быть преступниками в обычное время, но они становятся таковыми, как только их злые инстинкты могут проявляться без опасности. Если жестокость безгранична, то и раболепие безгранично. Все деспотии имели страх наказания своим слугой [2].

И личность, и массы выступают неотъемлемыми компонентами революции. Массы — это инструмент революции, их неудовлетворенность, ущемление их прав, инстинктов и интересов — это причины революции. Но двигателем революции становятся личности. Личности могут предотвратить социально-политический кризис. И личности же выступают фактором прекращения революционных потрясений.

Уникальность феномена личности заключается, по мнению Питирима Сорокина, в том, что в личности заключается условие успешного развития общества. Идеальным вариантом общественно-политического развития становится тот, при котором личность сможет получить всестороннее развитие [5, с. 158–159]. Интеллектуальное, культурное и нравственное развитие создает условие для простора личностного роста. Интересы одной личности не противоречат интересам других. Идеальное общество — это общество, в котором высшим благом выступает благо общее, преследуемое не по принуждению или по корысти, а по доброй воле — в силу сознания общественного долга.

Революция как пример кризиса общественно-политического развития обуславливает создание и функционирование общества, которое фактически построено на взаимной и постоянной, неухающей борьбе, на унижении одних членов общества другими, ненависти одних к другим.

1. Fouillée A. La science sociale contemporaine (2e édition). Paris, 1885. P. 121–122 // Цифровая библиотека «Gallica». URL: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k242911.texteImage-> (дата обращения: 05.03.2024).

2. Le Bon G. La Révolution française et la psychologie des révolutions. Paris: E. Flammarion, 1912. URL: <https://archive.org/details/larvolutionfra00lebo> (дата обращения: 05.08.2024).

3. Кареев Н. И. Сущность исторического процесса и роль личности в истории. Изд. 2-е, с доб. Санкт-Петербург, 1914. С. 13–14 // Государственная публичная историческая библиотека России. URL: <http://elib.shpl.ru/nodes/8537> (дата обращения: 05.08.2024).

4. Лебон Г. Психология социализма. 1908. URL: https://socioline.ru/files/5/84/lebon_g.psihologiya_socializma.pdf (дата обращения: 05.08.2024).

5. Сорокин П. А. Популярныe очерки теории права, социологии и социальной педагогики / сост., подгот. текста, вступ. ст. и коммент. В. В. Сапова. Сыктывкар: Анбур, 2019. 592 с.

6. Сорокин П. А. Преступление и кара: Социологический этюд об основных формах общественного поведения и морали / сост., подг.

текста, вступ. ст. и коммент. В. В. Сапова. Сыктывкар: Анбур, 2015. 496 с. URL: <http://rksorokinctr.org/images/nauka/prestuplenie.pdf> (дата обращения: 05.08.2024).

7. Сорокин П. Заметки социолога. Трагедия революции // Воля народа. 13 июля 1917 года. № 64. URL: <https://www.yabloko.ru/Themes/History/Sorokin/sorokin-12.html> (дата обращения: 05.08.2024).

8. Сорокин П. А. Листки из русского дневника. Социология революции / сост., подг. текста, вступ. ст. и коммент. В. В. Сапова. Сыктывкар: Анбур, 2015. 848 с. URL: http://rksorokinctr.org/images/nauka/new-785_listki_iz_dnevnika.pdf (дата обращения: 05.08.2024).

УДК 316.37

Санкт-Петербургские общеобразовательные курсы А. С. Черняева как канал вертикальной мобильности для стремящейся к знаниям молодежи

*М. В. Ломоносова,
канд. соц. наук, доцент
Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург*

***Аннотация.** Статья посвящена талантливому русскому педагогу — Александру Сергеевичу Черняеву. Показан его вклад в развитие отечественной системы образования, а также то ключевое влияние, которое он и его коллеги оказали на становление будущих ученых, писателей и поэтов. Акцентируется внимание на фактах биографии Питирима Сорокина в период его учебы на Черняевских общеобразовательных курсах, а также на перспективных направлениях будущих исследований.*

***Ключевые слова:** история российской педагогики, А. С. Черняев, П. А. Сорокин, К. Ф. Жаков, Н. И. Кареев, Санкт-Петербургские общеобразовательные курсы*

Научная, педагогическая, политическая и общественная деятельность Питирима Александровича Сорокина — выдающе-

гося социолога с мировым именем — была неразрывно связана с Санкт-Петербургом. Приехав в столицу Российской империи в 1907 году грамотным, начитанным и политически подкованным молодым человеком, но без аттестата зрелости⁷, так необходимого для поступления в высшие учебные заведения, он за десять лет не только получил блестящее образование в Императорском Санкт-Петербургском университете, но и зарекомендовал себя как ученый, публицист и общественный деятель. Впитав в Санкт-Петербурге лучшие академические традиции и культурные ценности, он позднее, будучи в эмиграции, обогатил ими мировую социологию и вошел в историю науки как «российско-американский» социолог.

В автобиографии «Долгий путь» Питирим Сорокин отдельную главу посвятил своей жизни в Санкт-Петербурге с того момента, как он сошел на перрон Николаевского вокзала, до того счастливого часа, когда он осенью 1910 года как полноправный студент приступил к учебе на юридическом факультете Императорского Санкт-Петербургского университета. В главе книги, которая так и называется: «Жизнь в Санкт-Петербурге до поступления в Университет», Питирим Сорокин подробно описывает это время, отмечая ту важную и во многом определяющую роль, которую сыграли вечерние подготовительные курсы А. С. Черняева в его образовании. Благодаря поддержке и помощи Каллистрата Фалалеевича Жакова, близкого друга А. С. Черняева, юный Сорокин получил уникальную возмож-

⁷ В 1901 г. П. Сорокин окончил одногодичную церковно-приходскую школу в селе Палевицы, в 1904 г. — Гамскую второклассную школу и поступил в церковно-учительскую школу в деревне Хреново Костромской губ., но в 1906 г. за участие в революционном движении был арестован и исключен из школы. Чтобы стать студентом высших учебных заведений необходимо было окончить восемь классов гимназии или экстерном сдать экзамен за гимназический курс и получить аттестат зрелости.

ность учиться на курсах без платы за свое обучение. Всего за два года учебы Питирим Сорокин подготовился к экзамену на аттестат зрелости и по рекомендации педагогов в 1909 году в Великом Устюге сдал экзамен за гимназический курс. Для многих современных читателей, которые будут следовать за рассказом Питирима Сорокина на страницах его автобиографии «Долгий путь», этот период жизни будущего ученого с мировым именем может показаться не столь значимым, в отличие от учебы в Университете и первых профессиональных успехов на научном поприще. Тем не менее, обратив свой взгляд в прошлое, П. А. Сорокин охарактеризовал этот важный этап следующими словами: «Мое умственное и культурное развитие шло не только за счет занятий на курсах, но и благодаря приобщению к великим культурным ценностям, собранным в Санкт-Петербурге. В те годы я как губка жадно впитывал бессмертные достижения человеческого гения в науке и технике, философии и изящных искусствах, этике и праве, политике и экономике» [9, с. 50]. И здесь может справедливо возникнуть вопрос, ведь в эти годы юный Питирим Сорокин даже не студент, а только лишь учится на неких «вечерних подготовительных курсах» и зарабатывает себе на хлеб репетиторством, поэтому о каком приобщении к научным достижениям и культурным ценностям он мог говорить? Ответ на этот вопрос как раз и кроется в самой системе подготовки и специфике образовательных учреждений, созданных по инициативе Александра Сергеевича Черняева. В воспоминаниях, которые П. А. Сорокин писал уже на закате своего жизненного пути, он подробно не останавливался на фактах биографии А. С. Черняева, по всей видимости полагая, что о нем и его педагогических заслугах российскими авторами уже достаточно написано в мемуарной и научной литературе. Еще в 1916 году К. Ф. Жаков — известный ученый, соратник и коллега А. С. Черняева, пользующийся большим авторитетом среди молодежи, в своей статье «Педагогическая идея А. С. Черняева»

отмечал, что в будущем об учредителе Санкт-Петербургских общеобразовательных курсов и Реального училища должны быть написаны тома, поскольку его имя займет почетное место в истории русской педагогики [3]. К сожалению, преждевременная смерть А. С. Черняева в 1916 году и последующие глобальные социально-политические трансформации российского общества, предавшие забвению многие достижения российской педагогики дореволюционного периода, привели к тому, что его имя было незаслуженно забыто на целый век. Поэтому, чтобы лучше понять ту роль, которую сыграли Черняевские общеобразовательные курсы в судьбе не только Питирима Сорокина, но и многих других молодых людей, стремящихся к знаниям, необходимо иметь общее представление об основных вехах истории становления российской системы высшего профессионального образования в начале прошлого века.

На рубеже XIX–XX вв. в Российской империи сложилась уникальная ситуация в системе образования. С одной стороны, практически полная недоступность образовательных учреждений для детей из низших социальных сословий и групп, а с другой стороны — стремление к приобретению знаний и практики самообразования начинают охватывать все более широкие социальные слои общества. Кроме того, развитие отечественного промышленного производства и новых индустрий привело к экономическому росту и дефициту квалифицированных кадров. Иными словами, образование становится востребованным и модным. Профессор Императорского Санкт-Петербургского университета Николай Иванович Кареев в своей работе «Идеалы общего образования» (1909) очень подробно проанализировал это явление. Он отмечал, что к числу наиболее распространенных убеждений современной учащейся молодежи относится убеждение в необходимости самообразования. «Стремление к самообразованию, вырастающее на почве индивидуальной потребности, в жизни русского юношества не только существует

как обычное явление, психологически вполне объяснимое, но и обобщается, так сказать, возводится на степень культурного принципа и порождает целую теорию, которая даже пользуется особою популярностью в очень широких кругах молодежи <...>. Один старается заинтересовать в таком способе приобретения знаний и других, т. е. товарищей, исходя из некоторых общих идей о необходимости самообразования как дела очень важного, в том именно смысле, что это не простое времяпрепровождение, более или менее приятное, а серьезное дело, имеющее определенную и возвышенную цель — умственное развитие, выработку мирозерцания, понимание цели жизни и своего назначения на земле» [4, с. 40–41]. Это стремление молодежи получило поддержку среди интеллигенции и ученых, которые стали принимать самое активное участие в поддержке частных образовательных инициатив, а также различного рода образовательных учреждений, которые были бы доступны для всех желающих. Тем более, что в Санкт-Петербург — столицу Российской империи и центр науки, образования, культуры и искусства со всех уголков страны стекалась молодежь в надежде открыть дверь в лучшую жизнь, но ключом к этой жизни был аттестат об окончании гимназии, открывавший путь в университеты и институты. Тем не менее еще в 1828 году императором Николаем I был утвержден «Устав гимназий и училищ уездных и приходских, состоящих в ведомстве университетов Санкт-Петербургского, Московского, Казанского и Харьковского», который вплоть до 1917 года создал основу для формирования системы образования, основным принципом которой был сословный принцип, предполагающий для каждого сословия свой уровень образования. Этот документ закрепил практически непреодолимый барьер при переходе от начальной школы к гимназическому образованию. Если для представителей низших сословий были доступны приходские училища, а уездные училища, «открытые для людей всех состояний, в особенности

предназначены для того, чтобы детям купцов, ремесленников и других городских обывателей вместе со средствами лучшего нравственного образования доставить те сведения, кои по образу жизни их, нуждам и упражнениям могут быть им наиболее полезны» [10], то в губернских многолюдных городах и столице были учреждены гимназии, в которых могли учиться дети высших сословий. Причем государство закрепляло это неравенство рычагами финансирования образовательных учреждений в пользу гимназий и университетов. Но стремление к образованию, охватившее самые широкие слои общества к началу XX века, было вызвано и острой необходимостью в квалифицированных специалистах, отсутствие которых значительно тормозило переход от аграрной экономики к экономике индустриально-аграрного типа. В это время начинает активно развиваться система высших технических учебных заведений и молодежь делает свой выбор в пользу инженерного образования. В этих условиях система гимназического образования оказалась не в состоянии обеспечить растущий запрос со стороны общества и экономики. Поэтому нет ничего удивительного в том, что выход из этой ситуации был найден, причем был найден благодаря частным инициативам неравнодушных людей — настоящих патриотов, которые ясно понимали, что процветание страны напрямую зависит от уровня и качества образования подрастающего поколения. В столице массово стали открываться образовательные курсы, которые готовили молодежь к сдаче экзаменов за гимназический курс, тем самым прокладывая им дорогу к высшему образованию. Некоторые курсы не выдерживали конкуренцию и закрывались, но наиболее успешные продолжали свою работу вплоть до Русской революции 1917 года. В их ряду наиболее известными были Санкт-Петербургские общеобразовательные курсы или, как их чаще называли, — Чернявские курсы. Во многом этому способствовал блестящий педагогический состав. Так же как К. Ф. Жаков определил выбор юного Пити-

рима Сорокина в пользу Черняевских курсов, будущий классик белорусской литературы И. Д. Луцевич, больше известный под своим литературным псевдонимом — Янка Купала, с легкой руки Б. И. Эпимаха-Шипило приступил к учебе на этих курсах. «Устроил Бронислав Игнатъевич своего Янку на курсы Черняева, и все пошло однажды заведенным порядком: днем поэт не отрывался от фолиантов в библиотеке профессора, вечером спешил на курсы, которые, по его признанию, дали ему очень много, потому что состав преподавателей был хороший: профессор Александр Корнильевич Бороздин — автор знаменитых в то время «Литературных характеристик 19-го века»; прекрасный зоолог и исследователь моря профессор Николай Михайлович Книпович; сам Бронислав Игнатъевич...» [6, с. 106]. Как многие другие педагоги, Б. И. Эпимах-Шипило преподавал на Черняевских курсах в свободное время, будучи известным фольклористом и издателем, педагогом частной мужской гимназии при католическом приходе Св. Екатерины, сотрудником библиотеки Петербургского университета и профессором Императорской римско-католической духовной академии. Таким образом, преподаватели Черняевских курсов не только помогали ученикам подготовиться к экзаменам за гимназический курс и подсказывали в выборе того или иного университета или института, но, что более важно, — выступали в качестве проводника в мир науки, культуры и искусства.

На Черняевских курсах процветала литература. Большое внимание уделялось чтению классической литературы и литературному творчеству, издавались журналы, на страницах которых имели возможность опубликовать свои произведения как учителя, так и их воспитанники. А. С. Черняев активно поддерживал творческие инициативы обучающихся и способствовал изданию студенческих журналов «Огоньки» и «Единение». Первый номер журнала «Огоньки», вышедший в марте 1907 года, содержал следующее обращение к будущим читателям: «Зародившаяся

ся у группы слушателей и поддержанная преподавателями курсов мысль издавать свой журнал осуществилась. Мы выпускаем первый номер “Огоньков”. Школьные журналы — явление не последних дней. Еще великий художник слова А. С. Пушкин начал свое служение родной литературе в стенах Царскосельского Лицея, и колыбелью его поэзии был ученический журнал. В настоящее время они издаются во многих учебных заведениях. Мы хотели бы верить, что и нашим “Огонькам”, покамест робко мерцающим, предстоит та же судьба, что наши читатели, товарищи и наставники своим сочувствием помогут им разгореться, что, может быть, нашему журналу суждено стать для его скромных сотрудников ступенью к более широкому полю их деятельности. “Лиха беда — начало”, говорит русская пословица. “С начинающими Бог” — вторит ей другая. Мы начнем. Редакционная Комиссия просит товарищей, желающих поместить свои произведения в стихах или в прозе в журнале, передавать их ей, не стесняясь их формой» [2, с. 119]. О роли этих журналов в становлении учащейся молодежи говорят итоги историко-социологического изучения наследия Пителима Сорокина, позволившие ввести новые научные данные. В результате анализа библиографического материала несколько лет назад была найдена статья П. А. Сорокина «Кое-что о современной беллетристике», опубликованная им в 1907 году в журнале «Огоньки», издаваемом Санкт-Петербургскими Общеобразовательными курсами [8, с. 46]. Это был первый печатный дебют восемнадцатилетнего юноши. Ранее биографы начало его публикаторской деятельности связывали с 1910 годом. Сегодня, зная о том, что первая статья П. А. Сорокина вышла в свет в 1907 году, можно предположить, что им были написаны и опубликованы до 1910 года и другие работы. Это значительно расширяет хронологические рамки для будущих исследований. Кроме того, возможно, что многие ученики Черняевских курсов, ставшие впоследствии известными писателями и поэтами, как и Пителим

Сорокин, впервые напечатали свои произведения именно на страницах ученических журналов. Например, будущий основоположник, теоретик и бессменный лидер украинского футуризма Михаил (Михайль) Васильевич Семенко (1892–1937) также учился на Черняевских курсах и по приглашению К. Жакова посещал литературно-философские вечера, устраиваемые ученым на своей квартире с 1902 года. Известно, что на этих собраниях бывали писатели А. Грин, И. Садофьев, А. Чапыгин, В. Шкловский, Я. Купала, редактор-издатель «Северного вестника» И. Шергин, Ксения Гемп и другие литераторы [2, с. 122]. Особая культурная среда, в которую были погружены ученики Черняевских общеобразовательных курсов, способствовала их интеллектуальному пробуждению и помогала совершить первые шаги в мир науки и искусства.

После смерти Александра Сергеевича Черняева в марте 1916 года ученики и слушатели курсов избрали комиссию по увековечению памяти о нем. На ее первом заседании было принято решение издать биографический очерк о жизни учителя, раскрывающий его достижения на педагогическом поприще. Опираясь на воспоминания курсистов и коллег, а также на письменные документы и сведения, полученные от семьи и друзей покойного, слушатели курсов В. Кораблев и А. Никитин за пять месяцев подготовили к изданию и, получив разрешение военной цензуры, в декабре 1916 года опубликовали небольшую книгу «Александр Сергеевич Черняев. Биографический очерк» [5]. Затем о А. С. Черняеве не было написано ни одной полноценной работы, а упомянутая книга 1916 года стала библиографической редкостью. Только в 2016 году в научном журнале «Наследие» была опубликована статья, вышедшая в столетнюю годовщину со дня смерти А. С. Черняева, которая пролила свет на наиболее значимые факты его биографии и вклад в российскую педагогику [7]. С трудом проходил поиск фотографий А. С. Черняева, так как единственным изображением, иллю-

стрирующим краткие заметки о нем, была неточно передававшая черты лица газетная фотография, на которой ему было около 40 лет. Поэтому у исследователей не было возможности верифицировать А. С. Черняева на групповых фотографиях. Совсем недавно в процессе научной работы в фондах Центрального государственного исторического архива Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб) удалось найти его фотографию (см. фото 1), выполненную не позднее 1900 года в фотоателье Андрея Евсеевича Прозоровского, которое располагалось как раз неподалеку от Черняевских общеобразовательных курсов на Кронверкском проспекте в доме № 63. Таким образом, после выявления в архивных фондах ЦГИА СПб фотографии А. С. Черняева исследователям будет гораздо проще анализировать фотоматериалы, так или иначе связанные с историей российской педагогики.

Рис. 1. Фотография А. С. Черняева 1900 года из личного дела вольнослушателя Императорского Санкт-Петербургского университета. (ЦГИА СПб. Фонд 14. Опись 15. Дело 2969. Л. 1)

Стоит отдельно отметить, что А. С. Черняев издавал методическую литературу по педагогике, которая не потеряла своей актуальности и в XXI веке. Однако разрозненные экземпляры его книг и брошюр сохранились лишь в некоторых библиотечных фондах. Наиболее полное собрание книг А. С. Черняева сегодня находится в Российской национальной библиотеке (РНБ). Тем не менее стоит обратить внимание на поиск его книг в региональных библиотеках. Так, например, в Музее истории и культуры Сыктывдинского района им. Э. А. Налимовой⁸ на одном из стендов, посвященных К. Ф. Жакову, размещена копия обложки его книги «В хвойных лесах» (1908) с дарственной надписью автора: «Глубоко чтимому Александру Сергеевичу Черняеву от земляка-автора» и штампом личной библиотеки А. С. Черняева или библиотеки общеобразовательных курсов. А в Вологодской областной универсальной научной библиотеке хранится книга А. С. Черняева «Записка о необходимости вопрошников по предметам курса средних учебных заведений» (1912) с дарственной надписью автора: «Его Высокопревосходительству Глубокоуважаемому Сергею Васильевичу Рухлову⁹ на добрую память от А. Черняева». Возможно, что библиографические изыскания материалов, связанных с А. С. Черняевым, в будущем приведут к документам из его личного архива, которые вопреки законам забвения могли сохраниться до наших дней.

Очевидно, что наследие А. С. Черняева требует дальнейшего внимательного изучения. В наши дни мы можем наблюдать

⁸ Музей истории и культуры Сыктывдинского района имени Эмилии Алексеевны Налимовой (Республика Коми, Сыктывдинский район, с. Вьльгорт, ул. Домны Каликовой, 58).

⁹ Рухлов Сергей Васильевич (1852–1918) — государственный деятель, министр путей сообщения (1909—1915), член Государственного совета (1905—1917). По его инициативе в 1901 г. было основано «Общество вспомоществования учащимся в Санкт-Петербурге вологжанам».

интерес к творчеству и личности А. С. Черняева со стороны краеведов и исследователей Петра Андреевича Амбросовича и Владимира Ивановича Будько, которые публикуют результаты своих изысканий в сети Интернет, а также приняли участие в организованных Сланцевской межпоселенческой центральной районной библиотекой краеведческих чтениях, посвященных 150-летию со дня рождения выдающегося педагога XX века А. С. Черняева [1]. Сохранение памяти об этом талантливом человеке и его уникальном педагогическом опыте необходимо не только с точки зрения истории отечественной педагогики, но и для поиска ответов на сложные вопросы воспитания личности в условиях стремительных социальных преобразований.

1. Александров А. Черняевские чтения в Сланцевской библиотеке // Знамя труда. 29 ноября 2023. URL: https://z-truda.ru/articles/kultura/chernyaevskie_chneniya_v_slantsevskoy_biblioteke/ (дата обращения: 25.08.2024).

2. Гайда В. Т., Ломоносова М. В. Петербургская страница биографии Михайля Семенко (по материалам архивных документов) // Наследие. 2017. № 2 (11). С. 111–127.

3. Жаков К. Ф. Педагогическая идея А. С. Черняева // Кораблев В., Никитин А. Александр Сергеевич Черняев. Биографический очерк. Петроград, 1916. С. 55–58.

4. Кареев Н. И. Идеалы общего образования. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1909. 128 с.

5. Кораблев В., Никитин А. Александр Сергеевич Черняев. Биографический очерк. Петроград, 1916. 58 с.

6. Лойко О. А. Янка Купала. М.: Мол. гвардия, 1982. 348 с.

7. Ломоносова М. В. Александр Сергеевич Черняев (1873–1916): забытые страницы отечественной педагогики // Наследие. 2016. № 1 (8). С. 113–120.

8. Ломоносова М. В. Питирим Сорокин: от литературной критики к социологическому анализу // Вопросы литературы. 2016. № 1. С. 35–53.

9. Сорокин П. А. Долгий путь. Автобиографический роман. Сыктывкар: СЖ Коми, МП «Шыпас», 1991. 304 с.

10. Устав гимназий и училищ уездных и приходских, состоящих в ведомстве университетов Санкт-Петербургского, Московского, Казанского и Харьковского. 1828 г. // Музей истории российских реформ имени П. А. Столыпина. URL: <http://xn--e1aaejmenosqx.xn--p1ai/node/13657> (дата обращения: 25.09.2024).

УДК 316

П. А. Сорокин о ключевых аспектах социальной и экономической безопасности России

И. Е. Лыскова,

канд. ист. наук, доцент

*Коми республиканская академия государственной службы и управления,
г. Сыктывкар*

Аннотация. В статье характеризуются основные аспекты обеспечения национальной и экономической безопасности современной Российской Федерации. Актуализируются взгляды П. А. Сорокина по вопросам теории социальной и экономической безопасности, в частности подчеркивается значимость идей ученого в контексте проблем социологии войны и социологии голода как факторов, дестабилизирующих социально-экономическую и политическую ситуации в России.

Ключевые слова: национальная безопасность, социальная безопасность, экономическая безопасность, научное наследие П. А. Сорокина, война, голод

Стратегические приоритеты национальной и экономической безопасности Российской Федерации характеризуются как важнейшие направления деятельности органов государственной власти, местного самоуправления, социальных институтов по противодействию угрозам в государственной, социальной, экономической, военной, энергетической, экологической, информационной, транспортной, продовольственной, эпидемиологи-

ческой, идеологической и иных сферах общественной жизнедеятельности.

Государственные интересы Российской Федерации в области национальной и экономической безопасности направлены на укрепление обороноспособности страны, обеспечение суверенитета, государственной и территориальной целостности, незыблемости основ конституционного строя, укрепление политической и социальной стабильности, экономической независимости, повышение конкурентоспособности российской экономики, повышение темпов экономического роста и социального благополучия [4; 5].

Научное наследие П. А. Сорокина многосторонне и глубоко. Оно характеризуется комплексностью подходов к исследованию проблем социального развития. В современных политических и социально-экономических условиях многие идеи социолога не только не утратили значимости, но обрели исключительную актуальность. Исторический опыт минувшего века и первая четверть настоящего позволяет наполнить идеи П. А. Сорокина новыми смыслами и интерпретациями. Особый интерес в этом отношении приобретают современные проблемы социологии войны и социологии голода как главных факторов, дестабилизирующих политическую и социально-экономическую ситуации в современном мире.

В своей работе «Современные социологические теории» (1928 г.) П. А. Сорокин уделил значительное внимание ключевым аспектам социологии войны. Характеризуя понятие «борьба за существование», П. А. Сорокин ссылается на обоснования Ч. Дарвина и Т. Мальтуса в области эволюции природы и человека. По мнению П. А. Сорокина, среди биологов и социологов не сложилось единого подхода к пониманию сути этого феномена, что затрудняет возможность построения стройной системы взглядов в контексте выживания сильнейших. Обращаясь к наиболее значимым аспектам влияния «борьбы за существова-

ние» на политическое и социально-экономическое развитие общества, П. А. Сорокин акцентировал внимание на трактовке этого понятия как «антагонизма, конфликта и войны между человеческими существами» [3, с. 290].

П. А. Сорокин в своих размышлениях на заданную тему опирался на основные формы борьбы за существование и их эволюцию, предложенную Я. Новиковым, выделившим такие формы борьбы за существование:

1. *Психологическая.* Основная цель заключалась в «вытеснении, истреблении, добывании пищи» посредством каннибализма, убийства, войн за ресурсы, физического истребления врага.

2. *Экономическая.* Цель данной формы борьбы за выживание (экономические войны) определялась необходимостью добывания, присвоения, накопления средств существования и богатства. Цель реализовывалась посредством разбоя, ограбления, экономической конкуренции, экономического принуждения и др.

3. *Политическая.* Эта форма политической войны предусматривала достижение политического господства с целью получения различных экономических привилегий и прибыли посредством «наказаний» и угроз, выражаясь современным языком «санкций». Достижение цели обеспечивалось методами насилия и узурпации власти, внедрением систем принуждения (рабства, крепостного права), захвата имущества, завоеваний и др.

4. *Интеллектуальная.* Эта форма борьбы за существование ориентировалась на приобретение интеллектуального господства, закрепление определенных постулатов в области религии, идеологии, культуры, цивилизации и др. Достижение целей предусматривалось посредством пропаганды, ассимиляции, воспитания, критики, интеллектуальных гонений и преследований и др., что проявлялось в нетерпимости, соперничестве, интеллектуальной борьбе, религиозных войнах, революциях и др.

При характеристике современных процессов социального развития П. А. Сорокин подчеркивал многообразие проявления

различных форм борьбы за существование и выживание. П. А. Сорокин, интерпретируя позицию Я. Новикова, отмечал, что, по мнению автора, «сейчас физиологическая борьба исчезла, а сама борьба становится все более интеллектуальной. Война все больше и больше заменяется умственным и интеллектуальным соперничеством. Кроме того, с течением времени эта замена ускоряется. В будущем война в физиологическом смысле исчезнет совсем. Но борьба не прекратится, а примет формы исключительно интеллектуального соперничества без какого-либо кровопролития и уничтожения людей».

П. А. Сорокин уделил внимание социологической теории М. Ваккаро, который подчеркивал значимость адаптации в понимании «сущности жизни» как приспособления с целью достижения «равновесия между организмом и окружающей средой». Соответственно, чем «сложнее и динамичнее окружающая среда, тем сложнее и изменчивее должны быть обитающие в ней организмы, иначе они погибнут». Адаптация, по мнению М. Ваккаро, — это форма борьбы за существование. Одна из «труднейших» задач адаптации — «приспособление человека к человеку в группе и одного общества к другому» [3, с. 294].

Я. Новиков и М. Ваккаро утверждали, что в процессе эволюции наблюдается «смена более жестких форм борьбы на мягкие», «кровавые формы борьбы уходят в прошлое», «адаптация прогрессирует все больше, и все чаще гуманные методы заменяют методы кровавые и жестокие», «быстрая и гармоничная адаптация» придет на смену войнам, наказаниям, истреблению.

Несмотря на поддержку социологических теорий Я. Новикова и М. Ваккаро многими представителями научной общественности, П. А. Сорокин критически отнесся к их «сомнительным» выводам. Исследователь, характеризуя социальные функции и последствия войны, отмечал, что ни количественно, ни качественно ее суть не меняется.

П. А. Сорокин обратил внимание на наличие двух противоположных социологических теорий, характеризующих социальные функции и последствия войны. Согласно первой теории, война — «основной фактор человеческого прогресса и ведет к целому ряду весьма выгодных последствий». Согласно второй позиции, война «является адом и оказывает самые пагубные влияния на все стороны социальной жизни».

П. А. Сорокин подробно характеризовал влияние войны с обозначенных позиций на различные аспекты жизнедеятельности общества: демографические, социальные, экономические, политические, культурные, нравственные [3, с. 303–323]. Он приходит к выводу, что война как социальный феномен в научном отношении изучена мало. Ее природа остается малопонятной. Существующие теории войны «не дают удовлетворительного решения» социальных проблем. Большинство теорий войны, которые определялись «династическими интересами», «религиозными разновидностями», «экономическими факторами», «дипломатическими и политическими махинациями», «стремлением к господству», по мнению П. А. Сорокина, были «поверхностными» и «фактически достоверными не являются» [3, с. 325]. Требуется «разумный подход» к эволюционной теории войны. При этом «биологическая интерпретация» социальных явлений, включая войны, по мнению П. А. Сорокина, вполне приемлема для социологов.

В этом отношении наряду с аспектами обеспечения социальной безопасности стоит обратить внимание на задачи обеспечения экономической безопасности общества, одним из значимых компонентов которого является продовольственная безопасность. Наиболее существенным фактором, дестабилизирующим социальное и экономическое положение общества, является голод. П. А. Сорокин глубоко и всесторонне изучил этот феномен, проанализировал его влияние на различные аспекты индивидуальной и социальной жизни: биолого-демографичес-

кие, психофизиологические, политические, социально-правовые, социально-экономические, социокультурные и др. Значимость труда П. А. Сорокина «Голод как фактор. Влияние голода на поведение людей, социальную организацию и общественную жизнь» (1922 г.) невозможно переоценить. Война и голод, как социальные бедствия, неразрывно связаны.

П. А. Сорокин утверждает, что поведение человека прямо или косвенно обусловлено количеством и качеством энергии, получаемой им из пищи. Принимая во внимание «газовый и питьевой обмен веществ», П. А. Сорокин сосредоточил свое исследование именно на количестве и качестве пищи, необходимой для плодотворной жизнедеятельности человеческого организма и социума. Акцентируя внимание на влиянии голода на поведение человека, на специфику социальной организации и жизни населения, П. А. Сорокин анализировал строение человеческого организма, его физиологические функции и психические процессы. Он исследовал голодание, характеризовал его объективные и субъективные формы и проявления, раскрыл их влияние на индивидуальное и социальное поведение.

П. А. Сорокин отметил первичные («волнения и революции») и вторичные («деформирующие состав населения, структуру общества, течение социальных процессов») функции голода. Среди последствий социальных потрясений, к которым наряду с голодом следует отнести войну, революцию, эпидемии, П. А. Сорокин выделял следующие:

1) «громдное количественное уменьшение население», качественную деформацию структуры населения, т.е. «преимущественную гибель наиболее здоровых и трудоспособных слоев населения». По словам П. А. Сорокина, кровавые революции — могучее орудие селекции, убивающее первосортный материал и оставляющее жить и плодиться второсортные человеческие семена. В этом смысле революция — слишком дорогое лекарство для социальных недугов»;

2) «падение рождаемости и исключительный подъем смертности»;

3) резкое изменение поведение населения. Когда право, мораль, религия, обычаи, научные положения объявляются «буржуазными предрассудками», спускаются тормоза, «удерживающие от убийств, насилия, грабежа, нарушения прав личности» и др. Происходит «сильнейшая деградация поведения». Вместе с тем во время войны и революции наряду с насилием, «убийствами, грабежом, обманом, ленью, мошенничеством, спекуляциями, злоупотреблениями, неуважением к религии, праву, жизни, ценностям», имеют место «любовь и альтруизм»;

4) «резкое изменение строения социального агрегата и социальной организации», т.е. изменение структуры и социально-политической организации общества;

5) изменение всех процессов социальной жизни, т.е. «падает производство, хозяйство разрушается, мирный труд прекращается. Приходят бедность, голод, эпидемии и смерть. Останавливается творчество во всех областях — в науке, искусстве, общественной жизни...» [1, с. 331–334].

Как видим, идеи П. А. Сорокина по аспектам обеспечения социальной и экономической безопасности вызывают немало ассоциаций и аналогий с современностью. Война и голод являются наиболее острыми формами проявления социальной и экономической нестабильности любого общества. XX столетие стало временем тяжелых социальных потрясений для России [2]. Сегодня столкновение цивилизаций, противостояние политических сил и экономических интересов приобретает все более завуалированные формы. Нередко дело доходит до военных конфликтов, которые сопровождаются неоправданными жертвами, насилием, страданиями, лишениями. Современные подходы к характеристике войны и голода как факторов, дестабилизирующих политическую и социально-экономическую ситуацию в современном мире, должны акцентировать внимание на гуманитарной составляющей социального развития.

1. Сорокин П. А. Голод как фактор: Влияние голода на поведение людей, социальную организацию и общественную жизнь / сост., подг. текста, вступ. ст. и коммент. В. В. Сапова. Сыктывкар: Анбур, 2014. 496 с.
2. Сорокин П. А. Кризис нашего времени. Россия и Соединенные Штаты / сост., подг. текста, вступ. ст. и коммент. В. В. Сапова. Сыктывкар: Анбур, 2018. 640 с.
3. Сорокин П. А. Современные социологические теории (включая первую четверть XX столетия) / пер. и сост. А. К. Конюхова и В. В. Сапова; вступ. ст. и коммент. В. В. Сапова. Сыктывкар: Анбур, 2020. 912 с.
4. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : указ Президента РФ от 02.07.2021 г. № 400. URL: [https:// publication.pravo.gov.ru](https://publication.pravo.gov.ru) (дата обращения: 10.08.2024).
5. О стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г. : указ Президента РФ от 13.05.2017. № 208 // Собрание законодательства РФ, 15.05.2017. Ст. 2902.

УДК 316

**Некоторые актуальные вопросы в творчестве
П. А. Сорокина. По материалам архива Университета
Саскачевана**

*А. А. Мамедов**,
Сыктывкарский государственный университет
им. Питирима Сорокина,
г. Сыктывкар

Аннотация. Обширная коллекция материалов из наследия Питирима Александровича Сорокина с конца XX века активно переводится

* Научный руководитель — **В. А. Ковалёв**, д-р полит. наук, доцент, профессор СГУ им. Питирима Сорокина, г. Сыктывкар.

и издаётся на родине автора. Однако, спустя почти полвека, всё ещё остаются лакуны в русскоязычных изданиях трудов американского периода творчества. По итогам работы с архивом Питирима Сорокина Университета Саскачевана были подготовлены переводы ряда статей и рабочих материалов по актуальным сегодня темам.

Ключевые слова: *Питирим Сорокин, социология, образование, альтруизм*

Особенности юридической системы Российской империи, этнографические исследования коми-зырян, причины и последствия войны и революции, причины и факторы общественного расслоения, вопросы педагогики и развития общественных наук — это неполный, но дающий общее представление о широте взглядов Питирима Александровича Сорокина список тем, привлёкших его внимание в научном творчестве. И если для большинства учёных считается успехом выпустить одну-две популярных цитируемых монографии, то Питирима Александровича, создавшего несколько десятков популярных томов, по праву можно назвать одним из самых влиятельных исследователей двадцатого века.

«Возвращение» ученого в Россию, произошедшее в конце XX века, спустя 30 лет после его смерти, положило начало активной работе по переводу трудов его американского периода, которые написаны в основном на английском языке.

Помимо крупных сочинений сохранилось несколько обширных коллекций статей, рабочих материалов и публицистики Питирима Сорокина. В Сыктывкарском государственном университете несколькими исследователями уже были подготовлены сборники, в основу которых были взяты эти материалы. В. С. Русановой была выпущена коллекция публицистики П. А. Сорокина, дающая более полное видение революционного 1917 года [2].

Н. Ф. Зюзев представил две книги под названием «Черновики Питирима Сорокина» на основе архивных материалов Саска-

чеванского университета [3; 4]. В этих работах представители научного сообщества и все небезразличные к творчеству знаменитого соотечественника могут найти переводы достаточно редких и даже неизданных работ: рецензии, рабочие материалы и статьи. В рамках работы с этим архивом нами были подготовлены переводы четырех журнальных статей и рабочих материалов Питирима Александровича к одной из них.

Если располагать переведённые тексты в хронологическом порядке, то первой работой из созданного сборника будет статья «Экспериментальное исследование эффективности работы в различных заданных условиях» (An Experimental Study Of Efficiency of Work Under Various Specified Conditions). Статья подготовлена П. А. Сорокиным совместно с М. Танквист, М. Партен и миссис К. К. Циммерман (Меделин Андрист) в период работы в Университете Миннесоты в 1930 году [9]. Текст объединяет исследования профессора Сорокина, его коллег и некоторых других авторов по контролируемым исследованиям эффективности работы. В работе проанализированы эксперименты, в которых контролируемо были представлены различные условия для работы участвующих в экспериментах лиц: с наличием и отсутствием наблюдателей, в групповой работе и индивидуальной, с наличием материального и нематериального вознаграждения и многими другими. В выводах автор отмечает бóльшую эффективность труда при наличии «индивидуального» вознаграждения и предлагает проводить дальнейшие исследования для подтверждения своего тезиса.

В сборник также включены собранные Сорокиным рабочие материалы при подготовке указанного текста — предварительные планы экспериментов и рефераты выпущенных ранее статей [7]. На рис. 1 представлен фрагмент реферата П. А. Сорокина, использованный при подготовке вышеупомянутой статьи.

Hurlock, Elizabeth B., "The use of group rivalry as an incentive," Jr. of Abn. and Soc. Psy., 22:278-290, 1927-28.

Purpose: determination of the value of group rivalry as an incentive to increased efficiency in school work, with regard to quality and quantity of work, and also to age, sex, and individual differences.

Subjects: 155 children from grades 4 and 6 of Cameron Public School, Harrisburg, Penn.; 73 boys, 82 girls; chronological age of 12 for the 6th graders, and 9 for the 4th graders.

Procedure: each grade was divided into a rivalry and a control group (of equal size). Modification of Curtis Research Tests in Arithmetic were given to the children. Each test consisted of 30 problems of 6 three-place numbers to be added--material requiring speed and accuracy rather than problem solving ability. On basis of test results of first day the

Рис. 1. Часть подготовительной работы П. А. Сорокина при создании статьи «Экспериментальное исследование эффективности работы в различных заданных условиях».

Архив Саскачеванского университета, MSS56_Box3_I_E_14f_Notes003

Следующая переведённая работа — «Некоторые базовые факторы повышения качества образования американских студентов, изучающих социальные науки» (Some of the Basic Factors in the Improvement of Scholarship among American Students of the Social Sciences) [10]. Статья, выпущенная в 1936 г. (рис. 2), является транскрибированной речью профессора Сорокина на V национальном собрании почётного академического общества «Пи Гамма Му», прошедшего 27 декабря 1935 года. Профессор Сорокин, на тот момент четыре года занимающий пост руководителя департамента социологии в Гарвардском университете, завершает монументальную работу «Социокультурная динамика», провозглашающую кризис во всём обществе. Этот факт частично объясняет характер статьи — ведь в ней автор приводит аргументы в пользу кризисного состояния социальных наук, в частности социологии. П. А. Сорокин рассуждает о проблемах обучения социологов. Учёный находит отражение кризиса не только в современной ему системе образования, но и в научной

Reprinted from

SOCIAL SCIENCES

APRIL
1936

Edited by
Leroy Allen

Some of the Basic Factors in the Improvement of Scholarship among American Students of the Social Sciences

By Pitirim A. Sorokin

Professor of Sociology, Harvard University

LET it be understood from the start that I do not aim to enumerate all the external and internal conditions upon which depends the improvement of scholarship among students of the social sciences in America. The increase of fellowships and scholarships, and of various prizes for the best students in the field; the creation of opportunities for a graduate in the social sciences to obtain a well remunerated position; even a better selection of the students majoring in the social sciences; these and similar conditions may or may not be factors in the situation. But they are not the factors to be considered here. Likewise, by improvement of scholarship I mean something very different from that pseudo-improvement expressed in an improvement of the students' grades, honors, and the like. It is comparatively easy to have the students grind out their texts and lecture-notes more diligent-

ly; through that better to satisfy their teacher; and, as a result, to increase the proportion of the A's, and B's, at the cost of the C's, D's, and F's. And yet, if the text is of a low standard and the lectures are no better, such an improvement of grades is a pseudo-improvement; it is often even a deterioration of scholarship. By improvement of the scholarship of students is meant a better, deeper, and more accurate grasp and comprehension of social phenomena.

Among the many factors upon which the standard of scholarship among students and its improvement particularly depend, there are two which play a decisive rôle and are intrinsic to the problem. They are: the standard of scholarship among their teachers—among the rank and file of the representatives of the social sciences; and the standard of scholarship among the outstanding leaders of the particular

93

Рис. 2. Первая страница статьи П. А. Сорокина «Некоторые базовые факторы повышения качества образования американских студентов, изучающих социальные науки».

Архив Саскачеванского университета, MSS56_Box2_I_E_8_Basic Factors in the Improvement of Scholarship among Students of the Social Sciences001

методологии рассматриваемой области знания. Образование, по его мнению, переживает упадок в связи с заменой комплексных программ по изучению приёмов, методов и наследия социологической мысли в логичной последовательности на сборник статистических формул и эклектичную компиляцию всего, что «актуально» и попадёт под руку. С методологической точки зрения разочарование вызывает факт чрезмерного увлечения количественными методами и отсутствия глубокой проработки полученных данных.

Следующая работа в сборнике — «Метафизика и социально-политические воззрения. Некоторые забытые факты» (*Metaphysics and Social Attitudes. Some Forgotten Facts*), напечатанная в марте 1938 года [8]. Это одна из многих критических работ П. А. Сорокина, в которой он обрушивается на двух достаточно уважаемых и цитируемых исследователей того периода: Б. Бланшарда и С. Хука. Градус полемики «выше» от того, что в оригинальных статьях указанных авторов поднимаются вопросы, затронутые профессором Сорокиным в вышедших в том же году трёх томах «Социальной и культурной динамики». Критика касается вопросов связи философских взглядов («эмпирического» и «рационального») и социально-политических воззрений индивида. Ссылаясь на собственный труд, Сорокин утверждает, что при циклической смене культурных суперсистем происходит чередование консервативного и прогрессивного характера у различных течений. Поскольку в один конкретный период доминирует одно течение, постольку его защита будет относиться в классическом смысле к консервативной тенденции и наоборот.

Завершает сборник текст позднего периода П. А. Сорокина «Таинственная энергия любви». Один из наиболее известных исследователей творчества и биографии профессора Сорокина Роджер В. Смит сообщает, что данная запись была произведена с выступления в 1959 г. в одном из университетов [5]. Далее она

была опубликована в 32 номере журнала “Science of Mind” [6]. Известно, что в период позднего этапа своей научной биографии Питирим Александрович активно занимался вопросами «добрососедства» и альтруизма (хотя и в более ранних исследованиях, например, в переведённых “Outlines...” отдельные эксперименты посвящены этому). Интерес к этой теме мотивировал его к созданию Гарвардского центра по изучению созидательного альтруизма, а одним из результатов работы в этом направлении стало создание нового научного направления — амитологии. Переведённая статья разделена на 4 части. В первой учёный выносит вердикт о неудовлетворительном эффекте любых других средств для достижения устойчивого мира, кроме неэгоистичной любви. Прогресс науки и техники, распространение всеобщего образования, установление демократических режимов — ни одно из этих средств не гарантирует установления длительного спокойного периода во внутренней и внешней политике государства. Во второй части предлагаются инструменты измерения этой «таинственной энергии» и приводятся некоторые факты, свидетельствующие о вреде, который получает индивид в её отсутствие. Третья предлагает к ознакомлению результаты экспериментов Гарвардского центра по изучению созидательного альтруизма и исторические примеры, свидетельствующие о позитивном вкладе энергии любви в развитие человечества. В заключительной части делаются общие выводы о возможностях энергии любви, и, кроме этого, техниках её накопления и распространения. В этом тексте П. А. Сорокин обращается к широкой публике, продолжая работу, заложенную в таких монографиях, как «Пути и могущество любви» и «СОС: значение нашего кризиса». Вопросы морали и нравственности волновали учёного с самого начала карьеры — с его монографии «Преступление и кара, подвиг и награда» и в 1959 году вышла кроме указанной монография “Power and Morality: Who Shall Guard the

Guardians”, предварённая статьёй “Criminality of Rulers”. Переведённую статью мы предлагаем рассматривать как характерное публицистическое обращение Сорокина к широкой публике.

Обозначенные в переведённых текстах проблемы сегодня не утратили актуальности. С 1930 года производительность труда значительно выросла, но учёные всего мира продолжают работать над её увеличением. За почти сто лет, прошедших с момента выхода статьи «Метафизика и социально-политические воззрения. Некоторые забытые факты» количество определений для «консерватизма», «прогрессивизма» и подобных терминов только выросло. Развитие социологического образования и вопросы альтруистического поведения продолжают интересовать исследователей как в нашей стране, так и за рубежом.

Особенных проблем при переводе данных текстов не появилось, поскольку тексты прошли редакторские правки носителями языка. Обозначенные Н. С. Сергиевой, оказавшей большую помощь при создании сборника, в статье «Американский этап лингвистической биографии Питирима Сорокина» особенности оформления рабочих материалов, указывающие в т.ч. на билингвизм автора, не встречались [1]. Даже тексты из ячейки архива Саскачеванского университета I_E_14f_Outlines of Several Experimental Research Studies, имеющие характер подготовительных рабочих материалов, представлены в виде машинописного текста без рукописных авторских комментариев и пометок.

Мы можем с уверенностью заявить, что П. А. Сорокин был и остаётся автором, чьё творчество находится вне времени. Необходимо продолжать исследования вечных тем, затронутых в его творчестве, которое в свою очередь требует популяризации. Создание небольшого сборника работ — один из тех шагов, которые способствуют этой миссии.

1. Сергиева Н. С. Американский этап лингвистической биографии Питирима Сорокина // Полилингвильность и транскультурные практики. 2019. № 1. С. 35–44.
2. Сорокин П. А. Неизвестные газетные статьи 1917 г. / подгот. текста, вступ. ст. и коммент. В. С. Русановой. М.: Перо, 2016. 156 с.
3. Черновики Питирима Сорокина: публицистические материалы / сост. и науч. ред. Н. Ф. Зюзов; отв. за вып. А. А. Мамедов. Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2022. 190 с.
4. Черновики Питирима Сорокина: сборник архивных материалов / сост. и науч. ред. Н. Ф. Зюзов. Сыктывкар: СГУ им. Питирима Сорокина, 2019. 140 с.
5. Smith R.W. The mysterious energy of love. Pitirim Alexandrovich Sorokin. 10.02.2022. URL: <https://pitirimsorokin.com/2022/02/10/the-mysterious-energy-of-love/> (accessed 20.08.2024).
6. Sorokin P. A. The Mysterious Energy of Love // *Science of Mind*. 1959. XXXII. Pp. 3–7.
7. Sorokin P. A. Notes and Outlines of Several Experimental Research Studies // University of Saskatchewan. University Archives and Special Collections. Pitirim Sorokin collection. Box 3. File I_E_14f.
8. Sorokin P. A. Metaphysics and Social Attitudes: Some Forgotten Facts. *The Social Frontier*. Vol. IV. No. 33 (March 1938). Pp. 178–180.
9. Sorokin P. A., Tanquist M., Parten M., Zimmerman C.C. An Experimental Study of Efficiency of Work Under Various Specified Conditions // *American Journal of Sociology*. 1930. Vol. 35. № 5. P. 765–782.
10. Sorokin P. A. Some of the Basic Factors in the Improvement of Scholarship among American Students of the Social Sciences // *Social Science*. 1936. Vol. 11. № 2. P. 93–99.

Воспитание молодого поколения в теориях Н. И. Кареева и П. А. Сорокина

*Е. С. Марданова**,

*Сыктывкарский государственный университет
им. Питирима Сорокина,
г. Сыктывкар*

***Аннотация.** В статье рассматриваются подходы к воспитанию молодого поколения выдающихся исследователей Николая Ивановича Кареева (1850–1931) и Питирима Александровича Сорокина (1889–1968). И Н. И. Кареев, и П. А. Сорокин являются выдающимися преподавателями, воспитателями новых поколений ученых. Научное, педагогическое и методическое наследие ученых позволит выделить те подходы к воспитанию молодого поколения, которые были актуальны в прошлом и которые можно использовать в современных условиях развития общества.*

***Ключевые слова:** воспитание, молодое поколение, образование, Н. И. Кареев, П. А. Сорокин*

Воспитание сконцентрировано на формировании личности человека, развитии способностей и передаче знаний. Система воспитания охватывает практически все возрастные группы, так как формирование личности происходит с ранних лет и продолжается в течение жизни. Но самый важный период в формировании личности включает время с младенчества до подросткового возраста, так как в это время закладывается основа личности, иначе ее фундамент. Воспитанием подрастающего поколения занимаются в домашних условиях, дошколь-

* Научный руководитель — *А. А. Кутузова*, канд. ист. наук, старший преподаватель СГУ им. Питирима Сорокина, г. Сыктывкар.

ных, общеобразовательных и профессиональных образовательных организациях.

Образование тоже является немаловажным фактором в формировании личности человека, так как оно включает себя, помимо обучения, воспитание молодого поколения. Если обратиться к Федеральному закону «Об образовании в Российской Федерации», то в статье 2 увидим такое определение: *«Образование — единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства...»* [9]. Поэтому образование молодежи неразрывно связано с воспитанием. Следует отметить, что важным аспектом в жизни молодого поколения является получение образования, так как в дальнейшем молодежи предстоит выбрать свою будущую профессию. Но немаловажным фактором в системе образования являются подходы и методы, которые используются в самом процессе образования и воспитания.

На сегодняшний день существует множество подходов и методик, на которых базируется система воспитания. Целью данной работы является изучение подходов известных ученых Николая Ивановича Кареева и Пителима Александровича Сорокина к воспитанию молодого поколения

Николай Иванович Кареев (1850–1931) является одним из известных представителей «русской исторической школы», который, среди прочих своих научных интересов, особое внимание уделял истории Древнего мира. Труды Кареева по истории Древнего мира являются ценнейшими материалами как для научного изучения, так и для применения в образовательном процессе. Н. И. Кареев выступал за доступность образования для всех, индивидуальный подход к ученикам младших и средних школ, реформацию систем образования. Ученый придерживался мнения, что молодое поколение — это личности, которые должны развивать не только свои способности и интеллект, но и

духовную составляющую. В свою очередь Питирим Сорокин тоже считал, что образование должно быть доступным для всех. Он утверждал, что от взаимодействия индивида и общества зависит формирование и развитие личности. В своем «Общедоступном учебнике социологии» Сорокин пишет: «...поведение и деятельность человека зависят не только от него самого, но и от других людей» [6, с.14]. Таким образом, он показывает, что человек является социальным существом, и его личность формируется в процессе взаимодействия с обществом.

Теперь обратимся к рассмотрению подходов к воспитанию Н. И. Кареева и П. А. Сорокина.

Н. И. Кареев в своих трудах не дает определения термину «воспитание», но четко излагает свою позицию по этому вопросу. По мнению ученого, при воспитании молодого поколения стоит обратить внимание на процесс выработки мировоззрения. Николай Иванович считал, что мировоззрение должно формироваться у индивида осознанно. Похожую точку зрения высказал Альберт Швейцер в своем труде «Этика и культура». По мнению философа, с мыслящим мировоззрением у человека могут пробудиться все духовные способности [10, с. 82]. Н. И. Кареев побуждал молодежь к самообразованию, чтобы они могли выработать собственное мировоззрение путем познания материала и жизни самостоятельно. *«Задача, которую теперь себе ставлю... чтобы помочь молодежи... разобраться в вопросах о цели, сущности и средствах самообразования — с той психологической и социологической точки зрения, на какую мне позволяют стать и стать заставляют — и мой жизненный опыт, и мое знакомство со средой учащейся молодежи, и мои научные знания, и какое у меня есть понимание основных вопросов мысли и жизни»* [4, с. 30]. Самообразование — это тоже модель воспитания, но только в данном случае человек сам влияет на развитие и совершенствование своей личности под воздействием установленных им нравственных норм и законов

совести. В процессе воспитания также формируется понятие нравственности и совести. Из-за того, что человек вынужден взаимодействовать и жить в обществе, как говорит Кареев, *«принуждаем поступать так или иначе, лишь повинаясь извне предъявляемых ему требований под угрозой наказания»* [5, с. 62]. Понятие «нравственности», существующей и установленной обществом, было создано только для того, чтобы контролировать действия человека без действия закона. Когда в детстве нам говорят, что хорошо, а что плохо, нам дают установки общества, чтобы не столкнуться с такими видами наказания, как порицание или отрицательная оценка за поведение. Данные вопросы раскрываются в работах Н. И. Кареева «Письма к учащейся молодежи о самообразовании» (1894 г.) и «Мысли об основах нравственности» (1905 г.). Целью автора было наставление и разъяснение данных вопросов, но в большей части это было бы полезно изучить учителям и родителям, которые будут воспитывать детей. Данные книги являются своеобразной «методичкой» или лучше сказать, «энциклопедией», которой должна следовать молодежь. Ученый в своих трудах об образовании придерживался индивидуалистического и гуманистического подхода к воспитанию молодого поколения. В своем труде «Идеалы общего образования» (1909 г.) Николай Иванович подчеркивает важность всестороннего развития учащихся в сфере школьного образования. В его понимании школы нацелены не на развитие личности учащихся, а на *«выработку орудий для тех или других общественных целей... требующих той или иной дрессировки»* [3, с. 4–5]. Школа следует установленной системе образования с целью выпустить учеников, которые будут соответствовать стандартам общества и будут служить ему во благо. Н. И. Кареев не одобрял такую систему образования и разработал модель социологического образования, где социология «играет как предмет общего образования, так как по своему значению с ним не может сравниться ни одна из частных наук» [1,

с. 117]. В приоритете у такой системы образования был индивидуалистический подход, развитие социологии как самостоятельной науки и связь социологии с другими науками. В его системе образования личность является двигателем прогресса, поэтому в его глазах молодое поколение не должно быть «орудием» в чьих-то руках, оно должно быть инициатором новых идей и вносить изменения в ход исторического процесса. Ученый стремился убедить будущее поколение в том, что образование важно для всестороннего развития личности и самоопределения в жизни. Кареев добивался того, чтобы высшее образование могло быть доступно не только мужскому полу, но и женскому, придавая важность женщине как личности. Его сторонниками также выступали «многие мыслители и философы XIX в., такие, как М. И. Михайлов, В. Г. Белинский, Н. Г. Чернышевский, которые признавали за женщиной огромную внутреннюю силу и видели ее важную социальную роль» [2, с. 17]. Следовательно, можно прийти к выводу, что в теории Н. И. Кареева важную роль в воспитании молодого поколения играет образование. Именно оно воздействует на всестороннее развитие личности, социализацию и самостоятельность. Поэтому образование связано не только с передачей знаний и необходимых умений, но и с воспитательной функцией.

Питирим Александрович Сорокин (1889–1968) является русско-американским социологом XX века, а также выдающимся политиком и педагогом. За время своей жизни он опубликовал около 500 научных работ. Стоит обратить внимание на то, что Н. И. Кареев был учителем Питирима Сорокина. Их пути пересеклись в вечерней школе на Чернявских курсах, где Николай Иванович был одним из преподавателей.

Теперь обратимся к концепции воспитания в теории Питирима Сорокина. В понимании ученого жизненный путь ребенка и основы его личности определяются и закладываются не им самим, а целиком и полностью зависят от других людей: «Таким

образом, жизнь и деятельность каждого человека, весь его характер, весь его умственно нравственный уклад коренным образом определяется другими людьми, тем “обществом”, которое его окружало и окружает (семья, товарищи, школа, земляки и все люди, с которыми он встречался в жизни) с первых дней рождения и в течение всей жизни» [6, с. 14]. Первый этап в воспитании юного индивида проходит в семье. Питирим Сорокин в своем труде «Популярные очерки теории права, социологии и социальной педагогики» (2019 г.) пишет: «Семья — это первая “мастерская”, куда он поступает для “переделки”. Она — первый скульптор, который начинает лепить из родившейся особи человеческую личность» [7, с. 441]. Поэтому важно начинать воспитание с самого раннего возраста, поскольку основы формирования личности закладываются в детстве, их следует тщательно и основательно прорабатывать, учитывая, что они сложно поддаются изменениям. Также модель семейного воспитания зависит от положения и профессии родителей: если родители — крестьяне, то и их ребенок будет крестьянином. Фундамент, который строит семейный институт, влияет на дальнейшую жизнь ребенка, каким он вырастет, его интеллект и выбор профессии. Вторым институтом, который участвует в воспитании молодого поколения, по мнению Сорокина, является школа. Она представляет собой сложную систему, которая играет большую роль в формировании личности подрастающего поколения. Школа выполняет две функции: 1) образовательную, 2) воспитательную. Просветительско-образовательная роль школьной системы состоит в передаче знаний и накопленного опыта, которые помогут личности на его дальнейшем жизненном пути. С точки зрения Сорокина, знание является светом, силой, определением поведения и мировоззрения [7, с. 463–464]. Знание во всех своих проявлениях является орудием, но также оно может быть и ядом другому человеку или себе. Если вос-

пользоваться знанием неправильно, можно причинить вред не только себе, но и другим.

Задача школы не только в том, чтобы передать знания, но и научить ими пользоваться. Воспитательная роль школы состоит в том, «чтобы делать из человека *socius*'а — существо, приспособленное к общественной жизни, умеющее мирно уживаться и сосуществовать с себе подобными, не коверкая себя, быть в то же время полезным другим людям» [7, с. 469]. Если не подготовить молодое поколение к условиям общественной жизни и не вооружить их необходимыми умениями, то они подвергнутся жестоким атакам общества. В рамках школьного обучения продолжается начатый еще в семейном институте процесс воспитания. Также школьная система учит работать в группе. Таким образом, ребенок начинает социализироваться и готовится выйти в общество.

Развитие индивидуальных качеств и способностей учащихся способствует их самоопределению. Школа продолжает воспитание семьи и формирует у него видение о жизни в обществе, подготавливает индивида к самостоятельной жизни. Питирим Сорокин придерживается интеграционного подхода, в основе которого – взаимодействие индивидов и общества, социология в свою очередь представляет собой связующую нить между другими науками. Рассмотрим данный подход более развернуто. Питирим Сорокин в своем труде «Моя философия — интегрализм» раскрывает принципы и концепцию интегрализма. В данном труде человек является «интегральным существом», то есть *«... представляет собой не только эмпирический организм вида homo sapiens и не только рационального мыслителя и деятеля, кроме этого, он является также сверхчувственным и сверхрациональным существом»* [8, с. 2]. При рождении у человека еще нет личности, не сформировано мировоззрение. Индивид изначально на бессознательном уровне взаимодействует с окружающей его действительностью при помощи разума и чувства.

После человек проявляет себя не только как наблюдатель, но и творец. Индивид взаимодействует с обществом, впоследствии он становится его частью, что доказывает его интегральную природу. Следовательно, в концепции Питирима Сорокина социологическая система образования с научным подходом лежит в основе воспитания молодого поколения.

1. Буланова М. Б. Модель социологического образования, разработанная Н. И. Кареевым и М. М. Ковалевским // Вестник РГГУ. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение. 2009. № 2. С. 113–122

2. Зорина Т. М. Женское образование в России XIX в. «За» и «Против» // Педагогическое образование в России. 2010. № 2. С. 16–22. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhenskoe-obrazovanie-v-rossii-xix-v-za-i-protiv> (дата обращения: 10.07. 2024)

3. Кареев Н. И. Идеалы общего образования. СПб.: тип. М. М. Стасюлевича, 1909. VIII, 128 с.

4. Кареев Н. И. Письма к учащейся молодежи о самообразовании. СПб.: тип. М. М. Стасюлевича, 1894.[2], 203 с.

5. Кареев Н. И. Мысли об основах нравственности: Прологомены по этике. СПб.: тип. М. М. Стасюлевича, 1905. 177 с.

6. Сорокин П. А. Общедоступный учебник социологии. Статьи разных лет / Ин-т социологии. М.: Наука, 1994. 560 с.

7. Сорокин П. А. Популярныe очерки теории права, социологии и социальной педагогики / сост., подгот. текста, вступ. ст. и коммент. В. В. Сапова. Сыктывкар: Анбур, 2019. 592 с.

8. Сорокин П. А. Моя философия — интегрализм / пер. С. В. Капушиной. М.: ИНИОН РАН, 1992. 10 с.

9. Об образовании : федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 23.06.2024). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/?ysclid=m0e4u17dm7823219230 (дата обращения: 17.07.2024)

10. Швейцер А. «Культура и этика» / пер. с нем. Н. А. Захарченко и Г. В. Колшанского; общ. ред. и предисл. проф. В. А. Карпушина. М.: Прогресс, 1973. 342 с.

Историческое образование: основные вызовы современности

И. С. Матвеев,

*Республиканский центр образования,
г. Сыктывкар*

Аннотация. *Современные условия развития общества предполагают необходимость воспитания членов общества, создания условий для их развития, духовного самосовершенствования. В этой связи огромную роль играет историческое образование, сталкивающееся с многочисленными внешними и внутренними вызовами.*

Ключевые слова: *история, историческое образование, вызовы времени, угрозы российской государственности*

Зачем мы изучаем историю? Это вопрос, который задают многие школьники, студенты, и ответ на него не всегда ясен. Некоторые могут рассматривать историю как не более чем список дат и событий для запоминания к экзаменам, в то время как другие рассматривают ее как увлекательные истории о прошлом. По своей сути, изучение истории имеет решающее значение, поскольку позволяет нам понять, как наш мир стал тем, чем он является сегодня. Изучая, как люди жили в прошлом и как общества развивались с течением времени, мы можем получить представление о современных социальных и политических проблемах. В. О. Ключевский, яркий историк, представитель государственной исторической школы, свои дневниковые записи за 1868 г. предваряет следующим: *«Самая строгая наука не обя- зывает быть равнодушным к интересам настоящего. Если история способна научить чему-нибудь, то, прежде всего, сознанию себя самих, ясному взгляду на настоящее»* [5].

История преподает важные уроки о человеческой природе — как хорошие, так и плохие. Можно учиться на успехах и неудачах тех, кто был до нас, что помогает нам избегать повторения ошибок или принимать лучшие решения в похожих ситуациях. Более того, изучение истории помогает развивать навыки критического мышления, обучая нас критически анализировать источники, объективно оценивать доказательства, устанавливать связи между различными событиями в течение разных периодов времени (или даже стран), сравнивать различные точки зрения на проблему или ситуацию и т. д.

История является важнейшей частью нашей системы образования, и ее значение невозможно переоценить. Изучение истории позволяет нам понять прошлое, чтобы лучше понять настоящее. Анализируя исторические события, мы можем увидеть, как они формировали наше общество и культуру с течением времени.

Изучение истории помогает развивать навыки критического мышления, которые необходимы для успеха в любой области. История учит нас анализировать информацию и делать выводы на основе доказательств, а не просто принимать то, что нам говорят, без вопросов.

История также имеет важные социальные последствия. Изучая борьбу и триумфы людей, которые были до нас, мы можем получить представление о таких вопросах, как гражданские права, гендерное равенство и международные отношения. В дополнение к этим интеллектуальным преимуществам, есть и практические причины, по которым история также важна. Она предоставляет ценный контекст для понимания текущих событий и принятия обоснованных решений по вопросам государственной политики.

Очевидно, что изучение истории необходимо для всестороннего образования. От понимания проблем социальной спра-

ведливости до оттачивания аналитических навыков, которые пригодятся студентам на протяжении всей их жизни, — нельзя отрицать, что изучение истории сегодня играет важную роль в формировании молодых умов.

Метод преподавания истории в школах претерпел множество изменений за эти годы. Раньше в основном он был основан на лекциях и фокусировался на запоминании дат и событий. Но сейчас наблюдается сдвиг в сторону интерактивных и увлекательных методов обучения. Многие учителя используют мультимедийные инструменты, такие как видео, изображения и аудио, чтобы сделать свои уроки более интересными. Еще одна тенденция — интеграция технологий в историческое образование. Учащиеся могут получить доступ к цифровым архивам, первоисточникам, историческим картам и временным линиям онлайн. Одним из основных преимуществ изучения истории является развитие навыков критического мышления.

История предоставляет возможности анализировать, интерпретировать и оценивать информацию из различных источников. Таким образом, учащиеся учатся различать факты и мнения и вырабатывать свою точку зрения на сложные вопросы. Это также улучшает коммуникативные навыки. Изучение истории включает чтение, письмо, говорение и слушание. Школьники и студенты должны уметь ясно и связно выражать свои мысли, представляя аргументы или сравнивая одни исторические события с другими. Изучение истории способствует сопереживанию людям — представителям разных культур или слоев общества. Это помогает распознавать общие черты между нами и другими, а также подчеркивать различия, которые следует приветствовать, а не бояться. Понимание уроков истории может помочь предотвратить повторение ошибок в настоящем или будущем, предоставляя контекст для текущих событий, таких как войны или конфликты по всему миру. Изучение истории дает бесценные знания о природе человека и общества на протяжении ве-

ков, которые имеют решающее значение для построения лучшего будущего. История — это больше, чем просто школьный предмет. Это окно в прошлое, которое открывает закономерности и события, сформировавшие наш сегодняшний мир. От взлета и падения великих империй до новаторских научных открытий — история является важнейшим элементом в понимании того, кто мы и откуда мы пришли.

Отношение граждан к своей стране, ее истории в условиях драматических событий рубежа 1990-х и первого десятилетия новой России изменилось в сторону переосмысления исторического опыта. После развала СССР в российском образовании с подачи западных «советников» начался процесс «деидеологизации российской школы» — пересмотра преподавания гуманитарных дисциплин: истории, обществоведения (обществознания), литературы. Конечно, на долю историков выпало больше всего перемен. Это и «болезненный» переход на концентрическую систему обучения в условиях смены идеологической парадигмы 1990-х гг., и изменение роли и места истории как учебной дисциплины; утрата ею лидирующих позиций, которые она имела в советской системе образования [2].

В современных условиях развития российское государство и общество столкнулись с многочисленными вызовами, угрозами, выражающимися, в том числе, и в исторических фальсификациях, становящимися инструментами для информационных войн.

Среди задач, которые ставятся при формировании исторически недостоверных категорий и фактов, присутствуют следующие:

1. Стремление разрушить образ России как «государства-цивилизации», великой державы, существующей на протяжении значительного периода времени.

2. Стремление обеспечить внешнеполитическую изоляцию России.

3. Стремление дискредитировать Россию в ее взаимоотношениях со странами-партнерами.

4. Стремление подорвать чувство уважения со стороны граждан государства к своему прошлому, к достижениям России.

5. Стремление в значительной степени разобщить и разъединить народы, проживающие на территории российского государства за счет акцентирования внимания на уникальности отдельных региональных историй и исключения их из общероссийского контекста.

Как отмечает В. Г. Кикнадзе, доктор исторических наук, член-корреспондент Российской академии ракетных и артиллерийских наук, главный редактор журнала «Наука. Общество. Оборона», член Научного совета РВИО: *«По сути, фальсификации истории являются ничем иным как фактологически искажёнными интерпретациями исторических событий и явлений, выбор которых обусловлен их критически важным значением для внутренней и внешней политики Российской Федерации, её национальной безопасности (государственной, общественной, информационной, экономической, продовольственной) и достижения национальных интересов»* [5].

Значение исторического образования и просвещения подчеркивается и вниманием со стороны высших органов государственной власти.

Указ Президента Российской Федерации от 08.05.2024 г. № 314 «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения» поставил вопрос о совершенствовании системы не просто просвещения, но и образования [1].

Российское государство — это государство с многовековой, крайне сложной историей, так называемое государство-цивилизация, сплотившее русский и многие другие народы на пространстве Евразии в единую культурно-историческую общность. В современных условиях развития общества крайне важ-

но особое внимание уделять направлению распространения достоверных знаний об историческом прошлом нашего государства. Подобная задача связана не только с простым знанием и пониманием российской истории, но также с формированием коллективной исторической памяти, противодействием угрозам основам российской государственности. В основе исторического просвещения лежит историческое знание и образование.

Выдающийся социолог Питирим Александрович Сорокин в своих трудах отмечал: *«Исключительно важная роль, выполняемая школой в деле формирования людей и обусловливания исторических судеб общества. Вместе с семьей она является той подчас скромной и незаметной “мастерской”, в которой определяются судьбы всего народа»* [7].

На сегодняшний день основными целями и задачами исторического образования выступают:

1. Сохранение памяти об историческом прошлом российского государства.

2. Понимание многосоставной и комплексной природы социокультурной специфики России.

3. Осуществление патриотического воспитания в русле исторических дисциплин.

4. Сохранения памяти о выдающихся российских личностях.

5. Содействие формированию активной гражданской позиции молодого поколения.

6. Содействие сохранению традиционных российских духовно-нравственных ценностей и т. п.

Крайне важным моментом выступает расширение системы исторического образования за счет включения в нее более объемного блока региональной истории.

Согласно инициативе Министерства просвещения Российской Федерации, Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, с 2025 года будут расширены объемы часов, уделяемых изучению истории в общеобразовательных,

профессиональных образовательных и высших образовательных организациях, усилен блок региональной истории. С 1 сентября 2025 г. предмет «История» будет дополнен модулем «История нашего края»¹⁰. Таким образом, значительное внимание уделяется расширению региональной истории на общеобразовательном уровне и уровне высшего образования. Курс истории требует включения регионального компонента для осознания учащимися включенности региона в общероссийскую и мировую историю, построения системы преемственности в образовательном и воспитательном процессе.

История Коми в большей степени укладывается не только в концепцию региональной истории, которая, очевидно, помогает «осознать обучающимся свою социальную идентичность в широком спектре», но еще и тесно связана с направлением исторической антропологии, которая формирует широкий спектр общегражданских составляющих. Совершенствование системы учебных материалов по региональной истории, эффективности их практического применения возможно посредством определения уровня сформированности региональной идентичности, определения степени системности и комплексности воспитательных и просветительских решений. Региональная история может и должна быть представлена как неотъемлемая часть «общероссийской исторической мозаики», пример интеграции территории, культур, народов и национальностей [9].

Подводя некоторые итоги, необходимо отметить несколько моментов.

Историческое образование направлено на формирование и самовыражение сущностных сил человека, связанных с такими составляющими образа жизни, как труд, познание, наука, искусство, спорт. Это дает человеку возможность найти свое место в

¹⁰ URL: <https://regulation.gov.ru/Regulation/Npa/PublicView?npaID=144953#> (дата обращения: 10.07.2024).

жизни не только для собственного благополучия, но и в социальном плане — для формирования образованного общества. Исходя из вышеизложенного, можно выделить две характерные тенденции развития исторического образования. Первую тенденцию можно назвать личностной. Она обуславливает непосредственную связь цели и содержания обучения истории с развитием личности, с формированием критического мышления как инструмента познания. Вторая тенденция — назовем ее цивилизационной — обеспечивает приоритет «государственнических» традиций, патриотических ценностей, формирование российской гражданской идентичности. Эти важные характеристики находят отражение в целях и содержании исторического образования [8].

В современном мире, где информация становится все более доступной, а технологии развиваются с невероятной скоростью, историческое образование в школе приобретает все большее значение. Однако как изменится будущее исторического образования в XXI веке? Одним из главных вызовов, с которыми мы столкнемся, является необходимость адаптации к новым формам обучения и методам преподавания. Сегодняшние дети уже привыкли к быстрому потоку информации и онлайн-курсам, которые предоставляют им доступ к знаниям в любое время и в любом месте. Поэтому, чтобы сохранить интерес к истории XXI века, необходимо разработать новые методы и подходы к преподаванию, которые позволят им получать знания в интерактивной форме. Еще одним вызовом является необходимость сохранения культурного наследия и традиций. В XXI веке мир становится все более глобальным и многокультурным, и сохранение и изучение культурного наследия разных народов становится все более важным. Поэтому историческое образование должно включать в себя не только изучение истории своей страны, но и знакомство с культурой и традициями других народов. Также важно учитывать изменения в обществе и эко-

номике. В XXI веке мы сталкиваемся с новыми вызовами, такими как глобализация, изменение климата, технологические революции, информационные войны, фальсификация исторических фактов и т. д. Поэтому историческое образование должно учитывать эти изменения и помогать ученикам понимать их влияние на историю и настоящее. Кроме того, в XXI веке будет расти потребность в междисциплинарном подходе к образованию. История станет частью более широкого образовательного контекста, который будет включать в себя различные науки, такие как социология, политология, экономика и т. д. Таким образом, историческое образование станет не только изучением прошлого, но и инструментом для понимания настоящего и прогнозирования будущего. Наконец, XXI век — век цифровых технологий и искусственного интеллекта. Это означает, что историческое образование должно использовать новые технологии и инструменты.

Таким образом, будущее исторического образования XXI века будет связано с адаптацией к новым вызовам и проблемам, сохранением культурного наследия, междисциплинарным подходом, использованием новых технологий и инструментов, а также пониманием влияния изменений в обществе и экономике на историю.

1. Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения : указ Президента Российской Федерации от 08.05.2024 г. № 314. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50534> (дата обращения: 01.08.2024).

2. Актуальные проблемы преподавания истории в различных типах образовательных организаций : колл. монография / отв. ред. д.и.н., проф. Л. В. Алексеева. Нижневартовск: изд-во НВГУ, 2021. 134 с.

3. Вяземский Е. Е. Проблемы и тенденции развития исторического образования в современной России в мировом контексте // Школьные технологии. 2014. URL: [https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-i-tendentsii-razvitiya-istoricheskogo-obrazovaniya-v-sovremennoy-rossii-v-](https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-i-tendentsii-razvitiya-istoricheskogo-obrazovaniya-v-sovremennoy-rossii-v)

mirovom-kontekste?ysclid=m0mbxd6e61785951092 (дата обращения: 01.08.2024).

4. Гаврилова Э. Д. Историческое просвещение — новое направление деятельности современного российского государства // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2024. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoricheskoe-prosveschenie-novoe-napravlenie-deyatelnosti-sovremennogo-rossiyskogo-gosudarstva?ysclid=m0md0qrb7r296762117> (дата обращения: 01.08.2024).

5. Кикнадзе В. Г. Защита истории как стратегический приоритет обеспечения национальной безопасности России и ее будущее: актуальные вопросы, ответы и предложения. URL: <https://histrf.ru/magazine/article/zashchita-istorii-kak-strategicheskij-prioritet-obespecheniya-nacionalnoy-bezopasnosti-rossii-i-ee-budushchego-aktualnye-voprosy-otvety-i-predlozheniya> (дата обращения: 01.08.2024).

6. Ключевский В. О. Письма. Дневники, Афоризмы и мысли об истории / отв. ред. акад. М. В. Нечкина. М., 1968.

7. Кикнадзе В. Г. Защита истории как стратегический приоритет обеспечения национальной безопасности России и ее будущее: актуальные вопросы, ответы и предложения. URL: <https://histrf.ru/magazine/article/zashchita-istorii-kak-strategicheskij-prioritet-obespecheniya-nacionalnoy-bezopasnosti-rossii-i-ee-budushchego-aktualnye-voprosy-otvety-i-predlozheniya> (дата обращения: 01.08.2024).

8. Сорокин П. А. Популярныe очерки теории права, социологии и социальной педагогики / сост., подгот. текста, вступ. ст. и коммент. В. В. Сапова. Сыктывкар: Анбур, 2019. 592 с.

9. Сотникова Е. В. Дискуссионные вопросы исторического образования в контексте вызовов современного мира // Интерэкспо Гео-Сибирь. 2019. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/diskussionnye-voprosy-istoricheskogo-obrazovaniya-v-kontekste-vyzovov-sovremennogo-mira?ysclid=m0mcymoumb421612634> (дата обращения: 01.08.2024).

10. Шматько А. А. Историческая память и историческое мышление как базовые элементы исторического сознания: социально-философский анализ // Евразийский юридический журнал. 2023. № 4 (179). С. 507–508.

Конфликты в свете теории социокультурной динамики П. А. Сорокина

Н. Д. Найденов¹, Т. А. Найденова²

¹д-р экон. наук, Сыктывкарский медицинский колледж
им. И. П. Морозова, г. Сыктывкар

²канд. экон. наук, Сыктывкарский государственный
университет им. Питирима Сорокина,
г. Сыктывкар

Аннотация. Актуальность статьи состоит в том, что конфликты являются важной частью современных общественных отношений, они изменяются и по форме, и по содержанию, но всякий раз заставляют обращать внимание на прогресс и потери, способы разрешения и профилактики в части потерь, которые вызывают конфликты. Поэтому исследование характера их течения и последствий имеет научное и практическое значение.

Цель статьи состоит в выяснении позиции П. А. Сорокина по вопросу о причинах, последствиях и способах преодоления конфликтов в организациях и адаптации его концепции к анализу конкретных конфликтных ситуаций.

Метод исследования: изучение монографической научной литературы по вопросу о конфликтах в организации панельных наблюдений.

Ключевые слова: эмпатия, конфликт, социокультурная динамика, виды конфликтов, разрешение конфликтов в организации, П. А. Сорокин

Введение. В современном мировом сообществе, характеризующемся большими по своим масштабам глобальными экономическими и социальными процессами, преобладанием демократических институтов, существенно значимой ролью государства в экономике и социальной жизни, конфликты не прекращаются, конфликты возникают в разных местах, угасают в одно время и прекращаются в другое. Актуальность данной статьи

предопределяется необходимостью снижения или устранения негативных последствий конфликтов для экономической стабильности организации.

Обратимся к определению понятия «конфликт». Первоначально мы определяем дефиницию «конфликт» как отношение между двумя или многими субъектами социальных отношений, которое характеризуется отсутствием эмпатии и доверия друг к другу, агрессией, отказом от сотрудничества. Если эмпатия ведет к взаимной помощи, то конфликт — к производству и использованию средств, наносящих ущерб другому субъекту отношений, производству отрицательных благ и к увеличению их количества. Если эмпатия способствует продолжению существования и активной деятельности другого субъекта, то конфликт — ликвидации или снижению активности другого субъекта. Если эмпатия открывает переживания субъектов социального отношения друг для друга, то конфликт закрывает каналы психологического обмена, ограничивая их только агрессией.

Обзор литературы. Конфликты изучались с древних времен. Конфуций в VI веке до н. э. утверждал, что неравенство и несхожесть людей порождают злобу и заносчивость, а с ними и конфликты, он настаивал, на том, чтобы улучшать нравы, устранять пороки, избегать ссор, достигать того, чтобы тяжбы не велись [11].

Древнегреческую трактовку конфликта мы находим у Геродота. Подобно большинству людей своего времени Геродот не сомневался в том, что миром управляют боги, вмешивающиеся в дела людей. Геродот наделял управляющую миром силу антропоморфными чертами, он верил, что божество завистливо. Зависть его может вызвать любой успех и у смертных. Но успех — человека ли, государства ли, — античные греки связывали с нарушениями меры, предопределенной человеку. Поэтому большинство божеств не просто завистливы, но стремятся к тому, чтобы люди не преступали положенного им предела.

С точки зрения Геродота, непререкаемость слепого рока, наказывающего того, кто захватывает больше счастья, чем ему отведено, есть основной закон истории [3].

В христианском учении мы находим «Мирись с соперником... [1]. В контексте темы конфликтов фразу «Мирись с соперником...» не следует понимать, как призыв к безусловному подчинению одной стороны конфликта другой, самоуничтожению одной из сторон конфликта. Данное выражение следует понимать, как призыв поступать по отношению к другой стороне конфликта не по правилу «Око за око, зуб за зуб», а по справедливости, по правилам, заглушая негативные эмоции и агрессию. Так, если человек затаил злобу на брата, он будет судим, если человек, оставаясь самим собой, помирится со своим врагом, он будет более совершенен.

Гегель видит конфликт в том, что человек не помещает себя в состояние гармонии с действительностью. Разумный человек должен покоряться необходимости, он должен не реагировать против действительности, но спокойно переносить неизбежное, непреодолимое с тихим мужеством пассивности и терпения [2].

Т. Гоббс доказывает, что человек не общественное существо по своей природе. В других людях человек ищет не друзей, а осуществление своих собственных интересов. Все стремятся не к общеклассовой жизни с другими, а к власти над ними, следовательно, к войне. Война всех против всех является законом и дикарей, и современных государств [4].

Значительный вклад в разработку теории конфликтов внесли К. Маркс и Ф. Энгельс. Они рассматривали классовую борьбу между классом капиталистов и пролетариатом как основное противоречие капитализма, из которого вытекали конфликты в социальных и экономических отношениях, между группами, организациями и людьми [8, с. 210–217].

Вся история до сих пор существовавших обществ, по мнению К. Маркса и Ф. Энгельса, была историей борьбы классов.

Классы формируются на основе отношений собственности. Те, кто владеет собственностью на капитал, — капиталисты, в частности буржуазия, феодалы эксплуатируют тех, кто обладает лишь собственностью на способности к труду — наемных работников. Такие отношения основываются на частной собственности, носят антагонистический характер и приводят к перманентной борьбе рабочих за свои права вопреки интересам капиталистов. Антагонистические общественно-экономические отношения, с точки зрения К. Маркса и Ф. Энгельса, рано или поздно уступят свое место коммунистической формации, где конфликты перестанут быть антагонистическими. Основным инструментом такого перехода является пролетарская революция, завершающаяся овладением государственной властью наемными работниками. Пролетариат с помощью государственной власти преобразует общественно-экономические отношения на основе общественной собственности. С исчезновением частной собственности исчезнут и антагонистические противостояния, и самое главное — классы [9, с. 419–459].

На практике социалистической революции в России в 2017 г. мы наблюдаем распространение мифов, что в социалистическом обществе не будет конфликтов, не будет судов, а армия будет исключительно добровольной. Например, этот миф наглядно выражен в Декрете II Всероссийского съезда Советов о Мире от 26 октября (8 ноября) 1917 г. [7].

Миф о всеобщем мире и согласии был снова воспроизведен М. С. Горбачевым в выступлении, адресованном ООН, в 1988 г. «Хотелось бы верить, что наши совместные усилия по прекращению эпохи войн, конфронтации и региональных конфликтов, агрессии против природы, террора голода и нищеты, а также политического терроризма будут сопоставимы с нашими надеждами. Это наша общая цель, и мы можем достичь ее, только действуя сообща» [14].

Концепцию конфликта в аспекте и ненасилия предложил М. Ганди (1869–1948). Он утверждал: «Как только мы попытаемся мыслить так, как мыслит наш оппонент, мы сразу сможем к нему отнестись справедливо» [5, с. 123]. Конец ненасильственной войне, по мнению М. Ганди, — это всегда соглашение, а не диктат и тем более не унижение противника. Цель ненасилия — не достижение победы над противником или врагом, но преодоление несправедливости, создание условий для примирения конфликтующих сторон.

Э. Мэйо полагал, что конфликты — это патология. Существуют устойчивые социальные структуры, однако конфликты разрушают их [13].

Дарендорф считал, что конфликт выражает отношение между нормами и ожиданиями, институциями и группами [6]

З. Фрейд считал, что конфликты — это проявление устойчивого состояния размножения народа, которое реализуется через сексуальность, конфликты между влечениями и запретами, бессознательной и осознанной структурами психических переживаний человека [12]

К. В. Томас и Р. Х. Килманн предлагают определять тип конфликта по двум измерениям: напористость (степень, в которой человек пытается удовлетворить свои собственные интересы) и сотрудничество (степень, в которой человек пытается удовлетворить интересы другого человека). Эти два измерения поведения можно использовать для прогнозирования исхода конфликта [15].

Материалы исследования. «Социокультурная динамика» — главный труд П. А. Сорокина (1889–1968) был впервые издан в США в четырех томах в 1937–1941 гг. На основании статистических материалов П. Сорокин показал, что на протяжении всей человеческой истории происходили поочередные смены суперсистем: идеациональной, чувственной и идеалистической. В идеациональной суперсистеме все сферы жизни осно-

ваны фундаментальных культурных ценностях, на религии. В чувственной суперсистеме все воспринимается людьми здесь и сейчас, все цели носят материально-практический характер, чистая и возвышенная духовность отходит на второй план, жизнь человека подчиняется чувственным наслаждениям, жизненным удовольствиям и практической пользе. В идеалистической суперсистеме человек руководствуется частично возвышенными и благородными ценностями, частично рациональными и натуралистическими, частично символическими, частично реальными ценностями [10].

П. А. Сорокин не использует в своей работе термин «конфликт», но аналогичную дихотомию «эмпатия — конфликт» мы находим в его анализе социальных взаимодействий.

Взаимное социальное отношение двух или нескольких субъектов имеет два уровня: логико-смысловой и психологический. Логико-смысловой уровень состоит в культурных ценностях и стоящих за ними материальных ценностях. Психологический уровень состоит в психических пристрастиях, переживаниях, эмоциях, страстях [10, с. 550].

Социальные отношения имеют, по мнению П. А. Сорокина, три формы: семейственную, договорную и принудительную.

Семейственная форма характеризуется поддержкой и заботой лиц, участвующих в отношениях.

Договорная форма характеризуется эгоизмом, чувствованием, гедонизмом, стремлением к успеху за счет другой стороны социального отношения.

Принудительная форма социального отношения характеризуется применением силы для поддержания отношения, одна сторона поддерживает свою позицию силой, одна сторона уничтожает склонности другой стороны и, может быть, и саму другую сторону [10, с. 580].

Взаимные социальные отношения реализуются в форме социальных взаимодействий, которые характеризуются тотальной

экстенсивностью, (например, социальное взаимодействие между матерью и ее ребенком), ограниченной экстенсивностью (например, социальное взаимодействие между работником и работодателем), тотальной интенсивностью (например, взаимодействие между учителем и учеником), ограниченной интенсивностью (например, игнорирование мнения одного субъекта другим субъектом), солидарностью, антагонизмом, степенью организованности или неорганизованности, негативными (например, святотатство) или позитивными оценками (например, героизм), рекомендуемыми или нерекомендуемыми поступками [10, с. 555–559].

Особо П. А. Сорокин выделяет организованно-антагонистическую, организованно-солидарную, а также неорганизованно-антагонистическую и неорганизованно-солидарную формы социального взаимодействия.

Если типы и формы социального отношения и социального взаимодействия устойчивы, то наблюдается рост эмпатии и снижение конфликтов. Наоборот, эмпатия прекращается, конфликты разгораются в ситуациях, когда одна форма социальных отношений трансформируется в другую, когда наступает анархия социально-культурных ценностей [10, с. 722, 726, 760].

Выводы П. А. Сорокина из анализа форм социального отношения и взаимодействия могут помочь в определении конкретных шагов по выходу из конфликтных ситуаций.

Приведем пример конфликта в организации. В одном из учебных заведений среднего профессионального образования преподаватель заявил студентам, что он работает по условиям гражданского-правового характера, оплата ведется по часам, на зачет отводится два часа. Поскольку на зачет отводится только два часа, то преподаватель будет так и действовать. Если, кто из студентов не успеет сдать зачет в течение двух часов, то он не сдаст зачет и впредь, так как полномочия преподавателя завершаются текущими двумя часами.

Налицо конфликт, в котором участвуют три стороны: преподаватель, администрация учебного заведения и студенты. Конфликт неорганизованно-неантогонистический. В нем, очевидно, присутствует некоторая анархичность ценностей преподавателя и администрации. Рассматриваемый конфликт не возник бы, если бы на занятия администрация учебного заведения приняла преподавателя не на условиях гражданско-правового характера, а на условиях срочного трудового контракта. Последний тип контракта обязывает преподавателя лояльно относиться к студенту за пределами учебных часов. Принимая в штат преподавателя, а не выводя его за пределы штата, набор культурных ценностей организации учебного процесса выстраивается в систему, что исключает конфликт преподавателя и студентов, связанный с выделением учебного времени на зачет.

Выводы. Предложенная П. А. Сорокиным концепция конфликта как беспорядка в культурных и ценностных установках конфликтующих сторон помогает глубже понимать природу конфликтов и находить пути примирения конфликтующих сторон.

1. Библия. Евангелие от Матфея. Глава 5. URL: <https://bible.by/sup/40/5/> (дата обращения: 30.01.2024).
2. Гегель Г. Феноменология духа. М.: Наука, 2000. 497 с.
3. Геродот. История. Л.: Наука, 1972. 600 с. (Серия памятники исторической мысли).
4. Гоббс Т. Сочинения : в 2 т. М.: Мысль, 1989–1991.
5. Гомер Дж. А. Мудрость Ганди. Мысли и изречения. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2015. 242 с.
6. Дарендорф Р. Тропы из утопии. М.: Праксис, 2002. 536 с.
7. Декрет II Всероссийского съезда Советов о Мире от 26 октября (8 ноября) 1917 г. URL: http://www.hist.msu.ru/ER/Text/DEKRET/o_mire.htm (дата обращения: 20.01.2024).
8. Маркс К., Энгельс Ф. Состояние британской фабричной промышленности. Собр. соч. М.: Политиздат, 1959. Т. 13. 771 с.

9. Маркс К., Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии. Собр. соч. М.: Политиздат, 1955. Т. 4. 617 с.
10. Сорокин П. А. Социальная и культурная динамика. М.: Апрель. 2006. 1176 с.
11. Сошников А. Е. Историко-психологический анализ понятия // Известия Самарского научного центра РАН. 2008. № 6–2. С. 188–194.
12. Фрейд З. Очерки по психологии сексуальности. М.: Эксмо, 2029. 224с.
13. Mayo G. E. The Human Problems of Industrial Civilization. New York, Routledge, 2004. 204 p.
14. Mikhail Gorbachev addresses the United Nations (1988). URL: <https://alphahistory.com/coldwar/gorbachev-addresses-united-nations-1988> (дата обращения: 29.01.2024).
15. Thomas K. B., Kilmann R.X. Thomas-Kilmann Conflict Mode Instrument. TKI Profile & Interpretive Report. May 1, 2008. Pittsburgh, CPP, Inc. 11 p. DOI: 10.1037/t02326-000.

УДК 801.8

Деятельность Н. К. Сидорова по развитию Печорского края

С. А. Пахомчик,
канд. экон. наук, доцент
Тюменский государственный университет,
г. Тюмень

***Аннотация.** В статье дана характеристика русского купца, благотворителя, общественного деятеля, ученого XIX века Михаила Константиновича Сидорова. Забытое имя выдающегося земляка, много сделавшего для развития северных территорий нашей страны, включая Печорский край и территорию современной Республики Коми, сегодня представляется важным в контексте необходимости запуска в полную эксплуатацию Северного морского пути. Кипучая деятельность М. К. Сидорова, направленная на развитие производительных сил российского Севера, служит хорошим примером бескорыстного служения своему Отечеству для современных промышленников и бизнесменов.*

Ключевые слова: Север, Северный морской путь, природные богатства, М. К. Сидоров, личность

Личность Михаила Константиновича Сидорова в наши дни остается недооцененной. Память о человеке, бескорыстно служившем своей стране, до сих пор не увековечена ни одним памятником, мемориальной доской, ни другими монументальными знаками на родной земле. Даже его могила в некрополе Александро-Невской лавры в Санкт-Петербурге оказалась утраченной.

М. К. Сидоров как передовой представитель купечества на склоне своих лет писал, что «... посвятил России и ее нуждам всю свою жизнь... Был патриотом своей страны... Главное зло, мешающее прогрессу, — это чиновничество». Известно порядка десяти случаев скандалов и разбирательств М. К. Сидорова с администрацией самых высоких этажей власти. У него в течение жизни накопился большой трагический опыт общения с властными структурами.

Известен черновик письма М. К. Сидорова в 1868 г. одному из редакторов газеты в Санкт-Петербурге по поводу оценки хода совещания высокого ранга на тему строительства железной дороги, соединяющей бассейны рек Волги и Оби, в котором принимал участие и сам М. К. Сидоров. На нем звучали тосты за здоровье русского купечества. Михаила Константиновича тронул тост князя А. Б. Лобанова-Ростовского о прогрессивной роли купечества как людей, которые продвигали идею постройки в России железных дорог и жертвовали на эти цели солидные капиталы. В этом выступлении Сидоров увидел изменения в отношении со стороны власти к купечеству в лучшую сторону, чем при старой власти. В этом черновике письма содержится его взгляд на купечество, его прогрессивную роль в развитии производительных сил общества. На протяжении всей своей жизни он старался подтвердить этот тезис.

200-летний юбилей М. К. Сидорова, который отмечался весной 2023 года, заставляет по-новому взглянуть на эту незаурядную личность и оценить ее значение для развития Печорского и Енисейского краев, освоения Северного морского пути.

В конце марта 2023 г. в Сибирском отделении РАН Институтами ИЭиОПП и Институтом истории была проведена Всероссийская конференция с названием «“Замечателен по уму, предприимчивости, деятельности, неистощимой изобретательности”»: предприниматель на русском фронтире». В центре внимания ее участников была поставлена проблема формирования особого типа предпринимателя в зоне фронта. Одним из ярких представителей такого типа «фронтирного» предпринимателя, по мнению организаторов мероприятия, являлся Михаил Константинович Сидоров.

М. К. Сидоров родился в семье архангельского купца в 1823 г. В возрасте 22 лет, в 1845 году, переехал в Красноярск. Начиная свою карьеру со скромного конторщика у купца В. Н. Латкина — выходца из Усть-Сысольска (современный Сыктывкар). Через некоторое время, проявив себя с положительной стороны на службе, Сидоров стал вести переписку купца. Позже защищает интересы В. Н. Латкина в суде, выигрывая судебные дела. Получив известность в среде деловых кругов Красноярска, успешно занимается судебной практикой. Вскоре женится на дочери Латкина и начинает в 1850 году собственный бизнес. С этого момента начинается его восхождение вверх как удачливого предпринимателя.

Сравнительно в короткий срок открыл 200 золотых приисков, которые частично разрабатывал единолично, частично в компаниях совместно с другими золотопромышленниками. Это было время, когда в Енисейском крае вспыхнула «золотая лихорадка». Через 10 лет М. К. Сидоров стал миллионером и купцом первой гильдии. Теперь у него появилась финансовая возможность для реализации юношеских замыслов по реализации идей

промышленного развития Севера и организации морского пути для связи Севера Европейской части России и Сибири с Европой. Все то, о чем он помышлял в юные годы на своей малой родине в Архангельске, стало реальной программой его действий. Во-первых, он приступил к осуществлению своей заветной цели, без которой он не мыслил свою жизнь, — освоению и развитию северных окраин России, развитию образования в Сибири, ознакомлению Европы с сибирскими и северными богатствами, развитию путей сообщения с Европейской частью России и европейскими странами морским путем. Во-вторых, он ежегодно снаряжал геологические экспедиции и разведочные партии на Север Туруханского края. В 1859 г. он открывает месторождения графита в бассейне реки Нижняя Тунгуска. Организует добычу графита и вывоза его на карандашные фабрики Санкт-Петербурга. На Всемирной выставке 1867 г. в Париже сибирский графит получает высокую оценку. В начале 1860-х г. изыскательские экспедиции, организуемые М. К. Сидоровым в Туруханском крае, открывают внушительные запасы золота, каменной соли, железных и медных руд, каменного угля, точильного камня. Разработка этих месторождений обеспечила бы процветание края. Сидорову приходится прилагать большие усилия для преодоления сопротивления местных властей, считающих, что районы Енисейского Севера не перспективны в хозяйственном отношении.

Для того чтобы появилась возможность вывоза минерального сырья и готовой продукции с отдаленного от рынков сбыта и переработки сырья северного края, нужно было создавать Северный морской путь. Много сил, времени и средств затратил Сидоров для открытия Северо-Восточного морского прохода. Так называли в то время Северный морской путь. И в первую очередь была поставлена цель обеспечить проход судов из бассейна Енисея в Обский бассейн через Карское море и далее уже в европейские районы России. Он предполагал, что если этот

морской путь не будет освоен в России, то он будет освоен судами иностранных государств (Англии, Норвегии, Швеции). Тогда приоритет в освоении Арктики будет за ними. Разумеется, М. К. Сидоров допускал возможность плавания иностранных судов по Северному морскому пути вдоль арктических побережий России, но под контролем соответствующих служб Российской империи [1].

М. К. Сидоров — выходец из поморов, и, как его знаменитый земляк М. В. Ломоносов, считал, что плавание на восток по морям Северного Ледовитого океана возможно [2].

Смелый и независимый промышленник своей борьбой с бюрократией и косной местной властью приобретает большой авторитет среди красноярцев. В 1863 году они избирают его городской главой. Но губернатор Замятин не утверждает его в этой должности, ссылаясь на его неблагонадежность, возбуждая против него уголовное дело. Что еще более ухудшило взаимоотношения предпринимателя с местной властью.

Для обеспечения нормального развития производительных сил края необходимы грамотные и подготовленные для решения этих задач специалисты. Хорошо понимая это, М. К. Сидоров предпринимает большие усилия по открытию в Восточной Сибири своего университета (в Красноярске, либо в Иркутске). Он объявляет о выделении пуда золота на решение вопроса и готов отдать на эти цели несколько своих золотых приисков. Но идея губернатором Восточной Сибири Муравьевым-Амурским поддержана не была. В 1856 г. М. К. Сидоров обращается к академику Э. И. Эхвальду с идеей организации университета, предлагая для ее реализации 10 новых золотых приисков, от 1 до 3 млн руб. и весь наличный капитал. Академик поддержал начинание М. К. Сидорова. Вопрос о создании университета рассматривался в докладе министра народного просвещения императору и был одобрен. Но опять местные сибирские власти, с которыми у Сидорова были натянутые и сложные отношения, заявили, что

в этом нет необходимости и не поддержали его начинание. И все-таки старания М. К. Сидорова по открытию университета в Сибири не совсем пропали даром. Когда в 1880 году открывали Томский университет, знаменитый купец подарил ему коллекцию сибирских древностей, заложив основу для будущего вузовского музея. Широкая благотворительная деятельность Сидорова проявилась в поддержке и перечислении средств на содержание учебных заведений (школ и приютов) во многих сибирских городах (Красноярске, Тобольске, Омске и др.).

М. К. Сидоров предлагал за свои средства прорыть канал, соединяющий реки Турухан и Таз для вывоза графита через Обскую губу в Европу речным и морским путем. В 1860-х годах он составил завещание, в котором основную часть миллионного состояния распорядился обратить «на пользу человеческую — для поощрения русских изобретений, особенно по мореплаванию». А также для организации морских училищ на севере России, в том числе и для подготовки «мореходов и ремесленников между самоедами, юраками, долганами, якутами лопарями... на образование из них докторов».

За неудобную для местной власти позицию и рискованные инициативы некоторые чиновники пытались неоднократно наказать его, возбуждая судебные дела против М. К. Сидорова, и даже ходатайствовали перед министром финансов России о высылке Михаила Константиновича из Красноярска, по причине якобы того, что он вредит местным золотопромышленникам (обычно в Сибирь ссылали, а тут попытка выслать из нее).

Отдельная страница жизни Сидорова была посвящена созданию им на реке Печоре судоходной компании по вывозке древесины (в основном лиственницы) с Печорского и Енисейского краев в Европу. Была у него масса других интересных инициатив, которые не были одобрены местной властью. И многое, что он успел сделать в своей жизни, имело успех не благодаря ее поддержке, а вопреки ей.

В начале 1860-х годов Василий Латкин основал в Санкт-Петербурге Печорскую компанию. В число пайщиков со своим капиталом вошел и Михаил Сидоров, который в дальнейшем, после смерти Латкина в 1867 году, и возглавил предприятие. Компания занялась заготовкой и экспортом печорского леса, в основном — ценной лиственницы. Через устье Печоры и северные моря Печорская компания вела торговлю с европейскими странами и поставляла корабельный лес на верфи Санкт-Петербурга. Ценный печорский лес имел большой спрос, но логистика, как сказали бы сегодня, не позволяла сделать бизнес рентабельным. Лес вывозился торговыми судами иностранных компаний, запрашивавших за это высокую цену. К тому же арктическое мореходство было в те времена делом весьма рискованным.

Пайщики Печорской компании решили обзавестись своим флотом. В селе Усть-Цильма они организовали небольшую верфь, где построили несколько парусных судов и две баржи. А в 1863 году Государственный Совет при протекции самого императора Александра II предоставил Печорской компании право на открытие пароходства сроком на десять лет. Так в 1864 году на Печоре появился первый пароход. Этот небольшой двухвинтовой пароход английской постройки Михаил Сидоров приобрел у петербургского заводчика Людвиг Нобеля, старшего брата знаменитого Альфреда Нобеля, учредившего престижную премию. Маломощный пароход в десять лошадиных сил получил гордое имя «Печора». С огромным трудом и приключениями, по многим рекам, а где и волоком, его доставили на Печору. 28 августа 1864 года жители Троицко-Печорска с удивлением наблюдали «чудную посудину, которая нещадно чадила, редела, баламутила воду и... плыла».

А замыслы Сидорова шли дальше, он вынашивал идею Северного морского пути, который объединил бы порты в устьях трех рек — Енисея, Оби и Печоры. Несколько лет он тщетно

добивался от властей отвода земли и разрешения на строительство порта в устье Печоры. Предлагал даже основать там город с названием Югорск, с портовой и социальной инфраструктурой, с башней-музеем в пять этажей... Идеи настырного промышленника в российской столице считали слишком экстравагантными, и никакой поддержки он, конечно, не получил. В устье Печоры Сидоровым была обустроена лишь временная гавань, где с 1860-го по 1876 год побывало около 130 кораблей — русских и иностранных. А город в низовьях великой северной реки все же появился — в 1930-е годы. Теперь это центр Ненецкого автономного округа — город Нарьян-Мар.

Уже в советские годы получило развитие и другое начинание Михаила Сидорова — добыча и переработка ухтинской нефти. Надо помнить, что первую скважину на берегу Ухты, где когда-то стоял кустарный промысел Федора Прядунова, пробурили именно рабочие Михаила Сидорова летом 1868 года. Скважина достигла глубины 52,9 м, приток нефти был слабый, за несколько лет ее добыли всего 1000 пудов. Но Сидоров верил, что при более масштабном освоении месторождения, поддержке властей, преференциях нефтепромышленникам отдача будет. «Я уверен, что нефтяные месторождения на Севере будут иметь обширное значение», — пророчески писал он.

Огромное значение освоения Севера Михаил Сидоров старался донести и до российских властей, и до мировой общественности. Он принимал участие во всемирных выставках в Лондоне, Париже, Санкт-Петербурге, Вене, Брюсселе, Филадельфии. Представлял вниманию публики древесину, графит, ухтинскую нефть и ее производные, каменный уголь, замшу из оленьей шкуры, скелеты моржей, тюленей, белуг, оленей, шкуры морских и лесных зверей, чучела рыб и птиц, даже копченую рыбу и многое другое, чем богат наш Север. На многих выставках Сидоров получал престижные награды.

Биографы Михаила Сидорова отмечали, что он опередил свое время. Его планы и проекты — создание Северного морского пути, обустройство портов в Арктике, железной дороги через Уральские горы и многие другие — не могли осуществиться благодаря лишь частной инициативе и капиталу. Комплексное освоение Севера, за которое ратовал Сидоров, было возможно лишь при участии государства, а оно в его время было занято другими проблемами. Потратив миллионы на свои начинания, Михаил Сидоров в конце концов остался ни с чем. Печорская компания разорилась, ухтинский промысел заглох. Весь в долгах, больной, Михаил Константинович летом 1887 года выехал на лечение в Германию, где вскоре и умер. Тело его перевезли в Санкт-Петербург и похоронили на Лазаревском кладбище Александро-Невской лавры рядом с могилой его знаменитого земляка и тезки Михаила Ломоносова. Могила позднее, как отмечалось ранее, к глубокому сожалению, оказалась утраченной.

Помимо замыслов и проектов, Михаил Сидоров оставил потомкам огромное количество статей и книг (более ста!) по вопросам освоения богатств Севера, опубликованных в позапрошлом веке и оставшихся в рукописном архиве. Другое дело, что эти ценные труды до сих пор не сведены в единое, современное научное издание. Может быть, прав был Валентин Пикуль [3], писавший в очерке о Сидорове: «Слишком необъятен материал для размышления о небывалой судьбе человека, желавшего освоить весь Русский Север — от Камчатки до архипелага Шпицбергена!» Хотя всем, кто заинтересуется судьбой Михаила Сидорова, можно порекомендовать интереснейшую книгу сыктывкарского краеведа Владимира Королева «России беспокойный гражданин», вышедшую в Коми книжном издательстве еще в 1987 году.

Написанием книги Михаил Константинович занялся уже в зрелом возрасте. Его перу принадлежит много работ, опублико-

ванных им прижизненно. Часть из них не потеряла актуальности и в наши дни. Его труды публиковались в Трудах Вольного экономического общества, «Современном слове» и т. д. Их тематика касалась в основном проблем Российского Севера. В общей сложности им опубликовано более 100 печатных работ по региональной экономике, географии, зоологии и т. д. как в столичных, так и в сибирских изданиях. Ниже приведен перечень ряда работ М. К. Сидорова:

– Проект о заселении Севера путем промышленности и торговли и о развитии внешней торговли Сибири. Тобольск, 1864.

– Север России. СПб., 1870.

– Лиственница. СПб., 1871.

– Картины из деяний Петра Великого на Севере. СПб., 1872.

– О мамонтах в низовьях Енисея. СПб., 1875.

– Север России. О горных его богатствах и препятствиях к их разработке. СПб., 1881.

– Труды для ознакомления с Севером России. СПб., 1882.

– О богатствах северных окраин. СПб., 1873.

– О китоловстве и влиянии его рыбную ловлю у берегов Архангельской губернии. СПб., 1879.

– О нефти на Севере России. СПб., 1882.

– Новая земля в географическом, естественно-историческом и промышленном отношениях. СПб., 1886.

Только краткий перечень названий работ свидетельствует о широте взглядов и кругозора его автора.

М. К. Сидоров являлся членом многих правительственных комиссий и обществ по освоению русского Севера, автором многих законодательных инициатив по развитию северных территорий России. Свои идеи и предложения, помимо многочисленных ходатайств и прошений, он опубликовал в своих печатных трудах.

Говоря о его благотворительности и бескорыстии, следует заметить, что в период с 1852 по 1882 год он потратил на освоение Северного морского пути более 1,7 млн руб., что позднее привело его к банкротству. Когда в 1854 г началась Крымская война, то М. К. Сидоров пожертвовал все свои сбережения (несколько млн руб.) на нужды русской армии.

О личности М. К. Сидорова благодарно отозвался в свое время академик И. М. Губкин, наш известный геолог: «Побольше бы нам таких Сидоровых, и никто не осмелился назвать до-революционную Россию страной отсталой. Очень хорошо, когда человек еще на заре своей юности ставит перед собой цель и потом всю жизнь достигает ее; в таких случаях он не останавливается до тех пор, пока не остановится его сердце. Люблю таких: они отвечают моим представлениям о человеке...».

Сам же М. К. Сидоров в 1873 г. писал: «Где нет права и свободы в действиях, где все зависит от произвола администрации — там всякий промысел немислим». Его слова не потеряли актуальности и в наше время...

На наш взгляд, личность М. К. Сидорова, к сожалению, у нас в России является недооцененной. Его фамилия отсутствует в энциклопедиях, справочных словарях. Нет ни одного памятника, мемориального знака, посвященного этому человеку. Настало время увековечить имя этого человека в камне и бронзе.

1. Визе В. Ю. Моря Советской Арктики. Очерки по истории исследования. М.: Литература, 1948. 414 с.

2. Жилинский А. А. Россия на Севере (К описанию жизни и деятельности М. К. Сидорова. Издание комитета по увековечению памяти М.К. Сидорова). Архангельск, 1918. 153 с.

3. Пикуль В. С. Михаил Константинович Сидоров. М.: Вече, 2006. 575 с.

Актуальность концепта «проводники взаимодействия» социологии П. А. Сорокина в текущей социальной ситуации

А. М. Пономарев,

*д-р филос. наук, ведущий научный сотрудник, директор
Институт философии и права УрО РАН
(Удмуртский филиал), г. Ижевск*

***Аннотация.** В статье анализируется концепт «посредники значимого взаимодействия» теории П. А. Сорокина. В частности, раскрыта роль посредников в социальном взаимодействии как простейшей модели социальных явлений, эволюция концепта «посредники значимого взаимодействия», рассмотрены их типы. Сделан вывод об актуальности этого концепта для современного развития социальной теории.*

***Ключевые слова:** социологическая теория П. А. Сорокина, концепт «посредники значимого взаимодействия», сетевая теория*

«Крупный мыслитель — точнее масштаб его таланта, — в полной мере раскрывается только со временем... забытая классика становится живой и нужной» [2, с. 5]. Слова проф. Н. Ф. Зюзева, открывающие сборник статей прошлой сыктывкарской конференции, посвящённой наследию П. А. Сорокина, уместно вспомнить при попытках осмыслить новые социальные явления и тенденции. В их числе самым большим и по масштабу, и по последствиям является появление цифрового мира на базе новых коммуникативных технологий. Примечательно, что эти технологии и их социальные последствия не только сами являются объектом исследовательского интереса социологов, но и выступают причиной трансформации социологии как на уровне теорий, так и на уровне методологий.

В качестве примера можно сослаться на акторно-сетевую теорию Б. Латура (АСТ). Б. Латур пытается вернуться к проблеме генезиса «социального». С этой целью он обращается к рабо-

там Г. Тарда, о котором он пишет: «Один из немногих считавших, что социология может быть наукой, объясняющей, на чём держится общество, и не использовавших его как средство для объяснения...» [3, с. 28]. Сам Г. Тард о своём подходе писал: «...я объясняю общие сходства, присущие целому, сосредоточением вместе мельчайших элементарных актов» [6, с. 17]. Б. Латур акцентирует в объяснительной модели Г. Тарда роль проводников. При этом сам он отличает их от посредников. В его терминологии «...“проводник” (intermediary) — это то, что переносит (transport) значение или силу, не преобразуя их; определение его входов достаточно для определения его выходов. В отношении всех практических целей проводник может выступать не просто как чёрный ящик, но как чёрный ящик, принимаемый за единицу, даже если внутри он состоит из множества частей. *Посредник* же не может рассматриваться просто как единица ... Исходя из того, что имеется на входе посредника, никогда нельзя предвидеть, что будет на выходе; необходимо каждый раз учитывать специфику посредника. Посредники преобразуют, переводят, искажают и изменяют передаваемые ими значения или их элементы» [3, с. 58].

Выраженный в набирающую популярность АСТ запрос на теорию, в которой «социальное» выступало бы не в качестве всеобъясняющего фактора, а как явление, само требующее объяснения, позволяет по-новому взглянуть на концепт «посредники взаимодействия» в теории П. А. Сорокина. Но анализ этого концепта и его актуальность для разработки современной социологии, думается, будет не лишним предварить некоторым соображением о теориях двух классиков.

В теории П. А. Сорокина много параллелей с теорией французского социолога. Сам Питирим Александрович упоминает теорию Г. Тарда, рассматривая как фактор бессознательного подражания. Признавая его вклад в разработку этого социально-психологического механизма, П. А. Сорокин указывает на рас-

ширительное толкование этого понятия Г. Тардом. Он пишет: *«Тард преувеличивал роль подражания и приписал ему слишком большое значение. Это преувеличение объясняется прежде всего неясностью и разнородностью того содержания, которое Тард вкладывал в слово “подражание” ... Правильнее будет под подражанием как фактором поведения разуместь бессознательное подражание»* [4, с. 319].

Такая оценка теории подражания Г. Тарда обусловлена, на наш взгляд, не в последнюю очередь наличием уже в ранней теории П. А. Сорокина более тщательно разработанной теории проводников как обязательного элемента взаимодействия двух людей. Но само обращение к теме проводников у двух классиков социологии весьма примечательно.

Обе теории могут быть отнесены к ранним вариантам неклассических социальных теорий. Для этих теорий характерен отказ движения теоретической мысли от тотальности (целостности) социального, что характерно для классического периода, к единичному индивиду. В системе отношений «общее – единичное» этими теориями в качестве исходного пункта признаётся единичное. Неудивительно, что в ситуации, когда «на место “автономии разума” заступил произвол “свехчеловека” ...» [1, с. 435], — социологическая теория начинается с индивидов и их взаимодействия (впрочем, П. А. Сорокин критиковал взгляд на отдельного индивида как на простейшее образование социального. «Индивид или даже миллион изолированных индивидов не составляют социальное явление, не говоря уже о его простейшем образовании... Так же простейшим образованием не может быть “роль” индивида. ...Самой родовой моделью любого социокультурного феномена является значимое взаимодействие двух или более индивидов» [5, с. 191]). Переход неклассической науки от онтологизма к гносеологизму проявился, среди прочего, в редукции сознания к психологии, что привело к психологизации социально-теоретических построений. В этой ситу-

ации социологам конца XIX — начала XX века для решения проблемы перехода от совокупности индивидов к целостности общества понадобилось вводить в том или ином виде средства, которые позволяли бы связать своеобразные социальные монады. И у П. А. Сорокина, и у Г. Тарда одним из таких средств выступили проводники. П. А. Сорокин прямо указывает на это обстоятельство, давая следующее определение проводников: *«Под проводниками взаимодействия следует разуметь все те средства, при помощи которых раздражения, идущие от одних людей, доходят до других»* [4, с. 211].

Но в теории Питирима Александровича в сравнении с его французским коллегой концепт «проводников взаимодействия» разработан полнее в силу того, что в его теории проводник играет важную роль в формировании устойчивых взаимодействий и генезиса на их основе простых групп (собственно говоря, в цитируемой работе Б. Латура процесс группообразования является одним из центральных вопросов. И появление в его теории конструкций «проводник» и «посредник» и примечательно, и не случайно). В качестве условий возникновения общественной жизни П. А. Сорокин выделяет космические, биологические и социально-психологические условия (факторы). Подобное выделение факторов можно найти и у Г. Тарда, но в анализе общества им задействованы практически только социально-психологические. В теории же П. А. Сорокина и космическим, и биологическим условиям общественной жизни уделяется достаточно много внимания.

В ранний период своего творчества П. А. Сорокин уже выделяет такие виды проводников, как: звуковые (в том числе, человеческая речь), свето-цветовые (главнейшими из которых являются письменность и живопись), двигательные, предметные [4, с. 211–213]. В контексте статьи наибольший интерес представляют последние, к каковым «... в широком смысле относятся все вещи, на которых остались следы деятельности или работы

людей. ...словом, *всё, на чём отразилась деятельность людей, всё что носит печать работы и труда последних*». В совокупности предметы *«...на которых отразилась деятельность людей или которые нарочито ими созданы, носит название “материальная культура”»* [4, с. 213].

Наряду с индивидами и их действиями, обусловленными внутренней психической деятельностью и нацеленными на вызов ответной реакцией, проводники действий в качестве элементов образуют исходную единицу социологического анализа — «социальное взаимодействие», которое лежит в основе всех общественных процессов [4, с. 209]. Важность проводников для социологического анализа П. А. Сорокина заключается в том, они меняют характер социального взаимодействия, позволяют измерить его интенсивность и образуют вокруг индивидов природную и социальную среду. Он специально подчёркивает важность их роли — особенно социальных проводников, так как *«...они имеют своим главным назначением воздействовать главным образом на чувства-эмоции людей. ...остро затрагивают чувственно-эмоциональную сторону человека»* [4, с. 370], влияют *«... на общественную жизнь и в качестве объективной силы»* [4, с. 349].

В более поздних трудах П. А. Сорокина концепт «проводники взаимодействия» получил дальнейшее развитие. В работе «Общество, культура и личность: их структура и динамика» (в данном тексте эта работа цитируется по: [5]) — проводники рассматриваются в контексте структуры социокультурных явлений. Контекстуальные изменения связаны с эволюцией интерпретации компонентного состава значимого человеческого взаимодействия. В качестве трёх компонентов в указанной работе выделяются:

- мыслящие и действующие индивиды в качестве субъектов взаимодействия,
- значения (знания, ценности, нормы), осознавая которые и обмениваясь которыми взаимодействуют индивиды,

– открытые действия и материальные артефакты как двигатели и проводники, «...с помощью которых объективируются и социализируются нематериальные значения, ценности и нормы» [5, с. 193].

В новом контексте фиксируется связь проводников со значениями и в силу этого более чётко сформулированы их функции. Выявленная связь носит диалектический характер. С одной стороны, значения объективированы в проводниках: «...их нельзя переносить прямо от сознания к сознанию» [5, с. 205]. Они связаны с материальными носителями: *«все сенсорные открытые действия, материальные объекты, физические, химические и биологические процессы и силы, используемые для экстернализации, объективации и социализации значений являются носителями значимого взаимодействия»* [5, с. 206]. С другой стороны, они создают причинно-следственные связи между материальными носителями значений и людьми, они могут так сильно воздействовать на действия людей и природу проводников, что свойства последних становятся иррелевантными [5, с. 203].

Одновременно с появлением в определении проводников нового компонента — значений, — корректируется их типология. В ней проводники подразделяются:

– по способу воздействия на физические и символические, соответственно, те, которые изменяют состояние ума и открытые действия другого в силу своих природных качеств или благодаря приписываемым им значениям;

– по форме на звуковые, световые и цветовые, пантомимические, термические, механические, химические, электрические и радиопроводники, материально-объектные [5, с. 207–212].

Важной новацией в концепте «проводники взаимодействия» является положение о цепочке проводников и о рикошетном влиянии материальных носителей значений. П. А. Сорокин пишет: «В большей части значимых взаимодействий участники

использую цепочку проводников, соединённых между собой и с людьми как связующими агентами». В рассматриваемом контексте интерес представляет утверждение, что в этой цепочке агентность людей («контактная роль») служит промежуточным звеном между различными неодушевлёнными проводниками! Именно благодаря «“контактной роли” человеческих проводников становится возможным соединение различных проводников в одну непрерывную цепочку», которые являются условием и предпосылкой особо значимых взаимодействий, разделённых в пространстве и времени, т. е. социальных отношений [5, с. 212–213].

В обновлённом концепте «проводники взаимодействия» П. А. Сорокин также положительно отвечает на вопрос о самостоятельном активном влиянии проводников на поведение и психическое состояние человека. «Хотя проводники зависят от человека по самому факту своего существования, они, будучи созданными, оказывают мощное ретроактивное влияние на его поведение и физическое состояние» [5, с. 213]. Двумя видами такого влияния являются общее рикошетное влияние и фетишизация материальных носителей значений.

В первом случае речь идёт о влиянии материальной культуры общества. Будучи суммой созданных поколениями носителей, которые кристаллизуют общественные явления и взаимодействия, она механическим образом определяет поведение и состояния людей. Во втором случае носители кристаллизуют и стандартизируют, проясняют и формализуют, искажают и преобразуют значения, которые они объективируют. Люди упускают из виду реальную роль материального носителя значений как средства их передачи, и начинают рассматривать его как одушевлённую сущность [с. 214–218].

На наш взгляд, обобщённое изложение концепта «проводники взаимодействия» социологической теории П. А. Сорокина демонстрирует её актуальный потенциал в ситуации, когда пе-

ред социальной теорией стоит задача интеграции макро- и микросоциологических подходов. Постановка такой задачи обусловлена не только внутренними проблемами социального познания. Изменения в современном обществе проблематизируют само понятие социального. Достаточно указать на расширение социального за счёт цифровой социальности, появление новых агентов на базе алгоритмов искусственного интеллекта (наиболее наглядный пример — разнообразные боты). Эти изменения в обществе создали предпосылки для формирования сетевых социальных теорий как нового их типа.

Одним из векторов развития социальной теории в сетевых теориях является кардинальное переосмысление самой категории «социальное», когда она «...обозначает не вещь среди других вещей, ... а *тип связи* между вещами, которые сами по себе не являются социальными» [3, с. 17]. Решая вопрос о генезисе социального как цепи ассоциаций, которая структурирует другие ассоциации, современная теория вновь вынуждена вовлекать в решение этого вопроса материальные и биологические объекты. Направившись по этому вектору, современная социальная теория сталкивается с риском фетишизации этих объектов, элиминации человеческого фактора.

Разработанный П. А. Сорокиным концепт «посредники взаимодействия» звучит в унисон с обозначенной тенденцией. Как ответ на вставшие вопросы могут восприниматься его слова: «Образно говоря, “соединительная ткань” общества, которую ищут ..., может сейчас легко быть обнаружена. Она состоит из совокупности носителей и цепочек проводников, во всей сумме их взаимодействия». Но солидарная в этих аспектах с разработчиками современных сетевых теорий позиция Питирима Александровича более выгодна. Он прямо указывает на то обстоятельство, что сами цепочки ассоциаций невозможны без идеальных значений, а значит человеческий фактор не может быть элиминирован из них, именно люди являются тем, что соединяет ассоциации в ассоциации.

1. Виндельбанд В. От Канта до Ницше. М.: Канон-Пресс, Кучково поле, 1998. 494 с.

2. Зюзев Н. Ф. Предисловие. Питирим Сорокин — мыслитель XXI века // Питирим Сорокин и парадигмы глобального развития XXI века : сборник научных статей по материалам Международной научной конференции, приуроченной к юбилею СГУ им. Питирима Сорокина (26–28 мая 2022 года, г. Сыктывкар) / отв. ред. Н. Н. Новикова. Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2022. С. 5–8.

3. Латур Б. Пересборка социального: введение в акторно-сетевую теорию. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. 384 с.

4. Сорокин П. А. Общедоступный учебник социологии // Сорокин П. А. Популярныe очерки теории права, социологии и социальной педагогики. Сыктывкар: Анбур, 2019. С. 195–402.

5. Сорокин П. А. Родовая структура социокультурных явлений // Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество. М.: Политиздат, 1992. С. 190–220.

6. Тард Г. Социальные законы. М.: Книжный дом «Либроком», 2009. 64 с.

УДК 316

Гражданин, его права и свободы в период общественно-политических трансформаций

*Н. А. Римская**,
Сыктывкарский государственный университет
им. Питирима Сорокина,
г. Сыктывкар

Аннотация. В статье рассматриваются следующие вопросы: что происходит с правами и свободами человека и гражданина в пе-

* Научный руководитель — *А. А. Кутузова*, канд. ист. наук, старший преподаватель СГУ им. Питирима Сорокина, г. Сыктывкар.

риод общественно-политических трансформаций; способствует ли революция развитию института прав человека и гражданина или только задерживает их эволюцию, ущемляет положение личности в обществе?

Ключевые слова: Питириим Сорокин, права, свободы, гражданин, революция

Права и свободы человека и гражданина — это тема, интерес к которой проявляли многие ученые, философы, мыслители. Один из древнейших текстов, подтверждающих права личности, был выбит на Цилиндре Кира, названного в честь персидского царя Кира II Великого (VI в. до н. э.). На нем можно прочитать, что Киrom были отменено рабство, установлена веротерпимость и свобода выбора профессии [1, с. 220].

Монотеизм, поставив человека лицом к лицу со своим создателем, наделит человека дополнительным достоинством, радикально отделяющим его от животного царства. Более того, закон, как он представлен в Ветхом Завете, наделяет человека неотъемлемыми правами: в десяти заповедях, например, запрещение убийства представляет собой признание права на жизнь. Реформация вернет человека в центр концепции общества и религии, сделав его автономным субъектом, практикующим в одиночку чтение Священного Писания, не освобождая его, однако, от подчинения Богу. Признание существования естественных прав человека присутствует и в доктрине Т. Гоббса. Он является одним из первых философов, считающих, что легитимность власти опирается на согласие тех, кем управляют: в этом заключается идея общественного договора. При этом он признает существование естественных прав человека. Однако, по Гоббсу, свободное осуществление этих прав опасно («человек человеку волк») и управление ими должно быть поручено суверенному государству, гаранту общественной безопасности. Более того, Гоббс выступает не за разделение церкви и государства, а, скорее, за подчинение духовной власти светской власти.

Его современник и соотечественник Джон Локк (1632–1704), один из основоположников либерализма, сформулировал три фундаментальных права: право на жизнь и на создание семьи; право на свободу; право на собственность. Он также полагает, что политическая власть не может иметь иного происхождения, кроме согласия тех, над кем она осуществляет свою власть (общественный договор); он должен гарантировать уважение естественных прав каждого человека и не может заботиться о спасении людей. Философ Жан-Жак Руссо (1712–1778) развил идею общественного договора: по его мнению, только общественный договор позволяет придать полную человечность человеку. Закон становится продуктом всеобщей воли и, следовательно, уже не препятствует полному осуществлению свободы.

Проблему прав и свобод человека и гражданина не обошел своим вниманием и выдающийся ученый, социолог Питирим Александрович Сорокин (1889–1968). Важно обратить внимание на то, что данные категории исследователь рассматривал не только в теоретическом, но и в практическом плане. П. А. Сорокин особое внимание уделял кризисным этапам в развитии общества. Чаще всего эти кризисы связаны с революционными потрясениями. В Труде «Социология революции» Сорокин неоднократно обращался к проблематике прав и свобод личности. И, если многие мыслители ранее говорили о том, что революция ведет к расширению политико-правового поля прав и свобод человека и гражданина (лозунгом Великой французской революции конца XVIII в. стало «Свобода. Равенство. Братство»), то, по мнению социолога, в период революции идет ущемление прав личности.

«Если право на жизнь аннулируется революцией, то тем более сводятся к нулю эти права. Морально-правовые и религиозные рефлексy, удерживавшие от посягательств на эти блага, гаснут. Биологизированные революцией люди без колебаний переступают границы и перестают уважать все эти права. В пер-

вый фазис революции революционеры затыкают рот противникам и накладывают на них печать полного молчания. Во второй период то же самое делают их противники-победители. В целом же — все общество деградирует в этом отношении. Свобода слова, печати, собраний, мысли и т. д. — исчезают. В каждый момент революции говорят, собираются, печатают только победители на данный момент. Вся оппозиция, все несогласные с ними, т. е. 9/10 общества, принуждены молчать. Не только за открытое высказывание, но за простое подозрение никак не выраженного несогласия следует беспощадная кара» [2, с. 152]. Насколько данное высказывание отражает действительность? Ответить на данный вопрос поможет обращение к конкретным примерам, связанным с защитой прав и свобод человека и гражданина в период самых ярких революционных потрясений, связанных с Америкой и Францией.

В середине 60-х гг. XVIII в. началось освободительное движение североамериканских колоний Англии, за которым последовала война за независимость. Американская революция стала причиной принятия документов, регулирующих как права человека, так и государство. Одним из основных источников по правам человека и гражданина является первая Декларация прав, принятая на конгрессе делегатов колоний.

Впрочем, Декларация прав не была принята как закон, так как это был документ петиционного характера, направленный на защиту прав колонистов. Ее главная цель заключалась в том, чтобы выразить протест колонистов против новых британских налогов и нарушения прав граждан Британской империи, а также привлечь внимание королевского правительства к проблемам колоний.

Эти документы не столько провозглашают права, сколько направлены на установление нового правительства и гарантирование этих прав. Все вместе они создали фундамент американской демократии, при этом определив главные принципы, в которых заключается свобода, равенство и правосудие.

Вторая декларация прав и соглашений о прекращении торговых отношений с Англией (1774 г.) стала фундаментальным документом, который повлиял на развитие демократии, защиту прав человека и политическую стабильность США. Она явилась первым шагом к укреплению правового государства, где гражданские права и свободы являются неотъемлемой частью жизни общества.

Конституция 1787 г. и Билль о правах (первые 10 поправок) являются основополагающими документами в истории США, которые были приняты в 1780-х годах. В Конституцию не были включены статьи, касающиеся прав граждан республики. Однако осознавая необходимость включения в текст положений, гарантирующих права человека, делегаты пообещали, что их разработка станет важнейшей задачей будущего правительства страны. Эти статьи составили позднее десять первых поправок к Конституции США.

Включение Билля о правах в текст Конституции способствовало демократизации этого документа. А само провозглашение демократических свобод являлось важным итогом революции.

Билль о правах включал в себя гарантии свободы религии, слова и прессы, право на справедливое судебное разбирательство и право на народный контроль над правительством. Кроме того, он устанавливал право на частную собственность, запрещал необоснованные обыски и аресты и закреплял право на общественное собрание и петицию. В целом Билль о правах был направлен на укрепление гражданских прав и свобод США и стал одним из самых важных достижений в истории США.

Конечно, поправки гарантировали либерально-демократические «права человека», однако не употребляя самого этого понятия. За годы войны за независимость идея противоправности рабства чернокожих нашла поддержку только в северо-восточных штатах, в которых были приняты законы о постепен-

ном освобождении на их территориях черных рабов. Но рабовладение не подвергалось сомнению в южных штатах. Рабство сохранялось под защитой американской конституции на протяжении ещё 78 лет после ее принятия.

Ещё одной социальной группой, чьи интересы не учитывались, были коренные американцы — индейцы, чьи права определялись федеральными договорами и законами, лишавшими племена прав на землю и жестоко ограничивавшими их права на автономию.

США были первым государством, которое провозгласило всеобщие права человека. Хотя были и недостатки. Идея американского просвещения существовала наравне с рабством. Здесь нужно отличать идею от практики. К тому же для международной идеи прав человека характерен так называемый двойной стандарт, когда внутри государства в действительности права человека урезаются и могут отрицаться даже в теории, а на внешнеполитической арене провозглашаются неограниченными и общечеловеческими.

Важным новшеством являлось включение права людей на стремление к счастью, а поскольку счастье воспринимается каждым по-своему, то и стремиться к нему нужно на основе индивидуального выбора.

В Соединенных Штатах Америки предпринята попытка урегулирования федеративных отношений, создания функционирующего на основе закона государственного механизма, исключающего возможность узурпации власти со стороны заинтересованных в этом отдельных политических сил антиконституционным путём.

Процесс эволюции института прав человека и гражданина был обусловлен событиями того времени, включая борьбу колонистов за независимость от Британии, и прошел путь от отсутствия законодательного акта, который признаёт и гарантирует права человека, до принятия Декларации Независимости, которые уже закрепляли неотъемлемые права и свободы человека.

В результате принятия этих документов права человека и гражданина стали закреплены в законе и стали основой для развития равенства и справедливости в США.

Французская революция конца XVIII в. принадлежит к числу крупных событий не только истории Франции, но и во всемирной истории. Её называют Великой французской революцией. Начавшись в 1789 г., она прошла несколько этапов своего развития.

Представитель «русской школы» историков Н. И. Кареев считает, что Великая Французская революция длилась с 1789 по 1799 г. При этом он делит ее на два этапа: первое пятилетие характеризуется развитием революционного движения, достигая кульминационного пункта в эпоху «террора», второй — это начало реакции, которая приводит к военному деспотизму Наполеона.

Проблема прав и свобод личности, неравенство сословий стали основными причинами начала революции. Крестьяне, известные как третье сословие, были практически лишены привилегий, но имели большое количество обязанностей и запретов. Данная тема, тема прав и свобод человека всегда были актуальными и интересными для историков, на протяжении огромного периода времени — с начала революции и по сей день правовой статус личности эпохи Французской революции вызывает большие вопросы, дискуссии и становится темой для изучения большого количества людей.

В первый этап революции, когда происходил революционный подъем, приняли Декларацию прав человека и гражданина, который разрабатывался в условиях яростных дискуссий. В введении авторы Декларации опирались на теорию естественного права, провозглашая, что все люди обладают равными правами от рождения. Закреплялись равенство перед законом, право граждан на обращение в органы государственной власти, свобода совести и т. д. Важной гарантией свободы человека становит-

ся положение о собственности как о священном и неприкосновенном праве. Особенностью Декларации является то, что содержащиеся в ней положения относятся в основном к сфере личных и политических прав граждан.

Позднее принимается несколько Конституций. Первую Конституцию 1791 г. приняло Учредительное собрание, вторую 16 февраля 1793 г. разработала партия жирондистов, а третью, в том же году, 24 июня представила партия якобинцев. Последние две Конституции не были приняты. В 1793 г. принята обновленная Декларация прав человека и гражданина. Провозглашались следующие права: равенство, безопасность, свобода, собственность и т. д. Также утверждается свобода мысли, печати, собраний. Цель общества — общее счастье.

Второй этап революции называется нисходящим. Начинается он с переворота 9 термидора 1794 г. В отличие от первого этапа революции, на втором количество Конституций и Декларация намного меньше. Только 5 фрюктидора III г. (22 августа 1795 г.) принята Конституция Французской республики. Начинаясь она с Декларации прав и обязанностей человека и гражданина. Декларация гласила, что свобода, равенство, собственность и безопасность являются правами человека в обществе. Всеобщее избирательное право отменялось. Данная Декларация также отличается тем, что впервые содержала обязанности человека и гражданина.

Таким образом, если первый, восходящий этап революции, характеризуется принятием нормативно-правовых документов, которые давали третьему сословию права и свободы, то во второй этап, нисходящий период революции, происходит их ограничение.

Вернемся к вопросу о том, прав ли Питирим Сорокин, что во время революции происходит ущемление прав человека. Нельзя дать однозначный ответ на этот вопрос, так как каждая революция проходит несколько этапов, где могут как ущемлять-

ся права людей и граждан, так и приниматься документы, которые будут их защищать. Но даже если революция не дала видимых результатов, то она повлияла на сознание людей, а также на эволюцию прав и свобод в других странах.

1. Шарипов Н. Декларация Великого Кира как исторический источник возникновения прав человека // Вестник Педагогического университета. 2019. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/deklaratsiya-velikogo-kira-kak-istoricheskii-istochnik-vozniknoveniya-prav-cheloveka?ysclid=lx7og4mvyo481020024> (дата обращения: 12.08.2024)

2. Сорокин П. А. Социология революции / сост., подгот. текста, вступ. ст. и коммент. В. В. Сапова. М.: Академический проект, 2023. URL: <https://www.isras.ru/publ.html?id=12165C> (дата обращения: 12.08.2024).

УДК 929

П. А. Сорокин и Д. А. Лутохин: от сотрудничества к противоречиям

В. С. Русанова,

канд. истор. наук, доцент

Сыктывкарский государственный университет

имени Питирима Сорокина

г. Сыктывкар

Аннотация. В статье рассмотрен вопрос взаимоотношений между российско-американским социологом, культурологом, историком Питиримом Александровичем Сорокиным (1889–1968) и российским/советским экономистом, литературоведом Далматом Александровичем Лутохиным (1885–1942) в первой половине 1920-х гг.

Ключевые слова: П. А. Сорокин, Д. А. Лутохин, «Экономист», «Утренники», «Социология революции», первая волна эмиграции

Вопрос взаимоотношений ученых как на профессиональном, так и на личном уровне представляет интерес при изучении коммуникативного поля науки и выявления особенностей контактов между субъектами на разных уровнях коммуникации. Исходя из предложенной омскими исследователями структуры коммуникативного поля науки, включающего в себя «как внутринаучные, так и внешние коммуникации», из которых последние «больше ориентированы на социокультурный контекст, в котором красной нитью проходит властный уровень коммуникативных практик» [11, с. 268], определяется возможность глубже изучить коммуникативное пространство Питирима Александровича Сорокина. Такие попытки предпринимались историками ранее и представлены исследованиями о контактах П. А. Сорокина с Н. И. Кареевым, М. М. Ковалевским, Я. М. Захаром, А. Тойнби, Т. Парсонсом [1; 5; 6; 8; 15]. В начале XXI столетия Ю. В. Дойковым на волне «возвращения» имени Питирима Сорокина в отечественную науку было опубликовано пять писем социолога к Д. А. Лутохину [2]. Письма снабжены небольшой авторской статьей, в которой предпринята первая попытка реконструировать отношения ученых.

Если контакты Сорокина с перечисленными выше деятелями науки формировались в условиях университетской корпорации, то коммуникативной площадкой, на которой начали вызревать и развиваться отношения с Лутохиным, становятся периодические издания, что представляет иную форму коммуникации, структура которой, согласно М. А. Мамонтовой, связана «преимущественно с организационными принципами оформления изданий» [11, с. 270].

Точную дату знакомства Лутохина и Сорокина установить трудно. Согласно воспоминаниям Далмата Александровича первое их знакомство произошло заочно осенью 1921 г., когда Лутохин попал на «публичную лекцию проф. Питирима Сорокина» [9, с. 33–34], прочитанную им в петербургском Доме литерато-

ров. К началу 1920-х гг. имя Сорокина было хорошо известно петербургской интеллигенции. В 1920 г. из печати вышло два тома «Системы социологии» Сорокина, которые получили широкую огласку. В частности, в «Вестнике литературы» на нее двумя рецензиями откликнулся Кареев. В этой же газете «правой рукой» главного редактора А. Е. Кауфмана был Лутохин. В 1920 г. в Петроградском университете состоялся публичный диспут Сорокина. Активно печатался Питирим Александрович не только в научных журналах, но и литературных газетах. Примером чему могут служить рецензии Сорокина, размещенные в «Летописи дома литераторов» [12; 17 с. 9]. Все это подводит к мысли о том, что имя Сорокина было на слуху и у Лутохина к моменту их личной встречи. В его мемуарах читаем следующие строки: «Редактор “Вестника литературы” А. Е. Кауфман, от которого я потом этот журнал унаследовал, нередко советовался со мной о новых сотрудниках. Спросил о Сорокине. Я посоветовал его привлечь. Так мы и познакомились — по делам журнальным» [9, с. 34]¹¹. Ряд статей Питирима Сорокина, появившихся в начале 1922 г. в «Вестнике литературы», «Экономисте», «Утренниках», редактируемых Лутохиным, подтверждают мемуарные сведения последнего. Кратко обозначим обстоятельства, приведшие к личному знакомству и последующему сотрудничеству между Сорокиным и Лутохиным.

22 декабря 1917 г. скончался бессменный редактор «Вестника литературы» Абрам Евгеньевич Кауфман (1885–1921). «Смерть свою он предвидел и говорил мне, что хотел бы видеть во главе издания Н. О. Лернера. Последний, однако, желания взять дело в свои руки не обнаружил», — напишет позднее Лу-

¹¹ Отметим, что в «Вестнике литературы» П. А. Сорокин публиковал свои рецензии и до 1922 г., то есть до личного знакомства с Д. А. Лутохиным. Подр. см.: Сорокин П. А. Сочинения: 1919–1923 / сост., подгот. текста, вступ. ст. и коммент. В. В. Сапова. Сыктывкар: ООО «Анбур», 2019. 848 с.

тохин [10, с. 158]. По поручению вдовы М. С. Кауфман все редакторские полномочия в газете были переданы Далмату Александровичу. В редакторской статье первого номера «Вестника литературы» за 1922 г. отмечается: «По желанию покойного дело, начатое им — дело издания “Вестника литературы” — будет продолжено. Чувствуя приближение смерти, Абрам Евгеньевич сам наметил тех, кто должен его сменить в работе по журналу» [13, с. 1]. Однако судьба «Вестника» вскоре была решена советской властью. Под редакцией Лутохина выйдет единственный сдвоенный номер, на первой полосе которого была размещена статья Питирима Сорокина «Начало великой ревизии» [16]. Последующее издание газеты было запрещено цензурой.

Надо сказать, что «журнальные» отношения между Лутохиным и Сорокиным развивались в условиях ужесточения цензурной политики и обсуждения в высших эшелонах власти вопроса об административной высылке интеллигенции, не согласной с социально-экономическим и политическим курсом советской власти.

До 6 июня 1922 г., когда будет образован Главлит (Главное управление по делам литературы и издательств), предварительную цензуру всей литературы осуществлял Политотдел Главного Управления Госиздата на основе директив Политбюро ЦК РКП (б), предписывающих «а) не допускать <...> книги идеалистические, мистические, религиозные, антинаучные, политически враждебные Советской власти; б) газеты разрешать только информационно-справочного характера; в) журналы разрешать только по вопросам литературы, искусства, техники, земледелия, и специально-научные» [7, с. 27]. Под эти требования попала вся пресса. Они влияли и на формат, и на содержание издания. Журналы и сборники под редакцией Лутохина не были исключением. Однако еще был высок процент тех изданий и издательств, в которых сознательно или бессознательно нарушались требования цензуры. Советская печать вела активную борьбу с такими представителями.

После закрытия «Вестника литературы», не получив разрешения на издание новой газеты, Лутохин, по совету В. А. Быстрианского, организует неперIODический сборник «Утренники». И вновь приглашает Сорокина.

Первая же книга «Утренников» открывалась речью Питирима Александровича, приуроченной к 103-й годовщине Петроградского (Санкт-Петербургского) университета. Сюда же вошли материалы активных членов Дома литераторов и тех, кто ранее печатался в «Вестнике литературы». Словом, Далмат Александрович привлекал известных ему, зарекомендовавших себя в публицистике и по разным причинам не принимавших советскую власть авторов. Часто статьи, публикуемые в «Утренниках», носили антибольшевистский характер и выделялись из общей массы большевистской литературы. О первом сборнике «Утренников» Лутохин написал: «Книга вышла — и вызвала некоторое раздражение в советской печати. Особенно не понравилось воспроизведение в “Утренниках” речи П. А. Сорокина на Университетском акте, речи, которая после ее произнесения 21 февраля 1922 г. вызвала неистовые доносы профессора Гредескула в советских газетах <...> Но в общем особого внимания все же сперва книга не вызвала» [10, с. 159–160]. Однако уже вторая книга «Утренников» стала и последней.

Параллельно с работой над «Утренниками» Лутохин привлекал Сорокина и к работе в журнале «Экономист». Несмотря на выход всего пяти номеров журнала, редактор и авторы публикуемых в нем статей подверглись серьезной критике со стороны советской прессы. В конечном счете активная публицистическая деятельность Сорокина в сборниках и журналах конца 1921 — первой половины 1922 гг., издаваемых Лутохиным, стала одним из факторов вынужденной эмиграции обоих за границу.

В марте 1922 г., после выхода статьи В. И. Ленина «О воинствующем материализме», активизируется работа политических

органов по подготовке административной высылки части интеллигенции. 19 мая 1922 г. Ленин пишет записку Дзержинскому, в которой излагает свое видение «по вопросу высылки за границу писателей и профессоров, помогающих контрреволюции». Он обращает внимание Дзержинского на журнал «Экономист», характеризуя его как «центр белогвардейцев». «Это, я думаю, — пишет Ленин, — почти все — законнейшие кандидаты на высылку за границу» [4].

Сорокин и Лутохин покинут Советскую Россию с разницей в пять месяцев. 23 сентября 1922 г. из России со своей супругой поездом уедет Сорокин, в феврале 1923 г. со своей семьей СССР покинет Лутохин. Ю. В. Дойков отмечает: «Сорокин прочел о высылке Лутохина в “Руле” и немедленно на адрес редакции отправил письмо *старому товарищу*» (курсив мой. — В. Р.) [3, с. 25]. Между ними завязалась переписка. Об этом факте находим свидетельство и в воспоминаниях Далмата Александровича: «В феврале 23 г. я попал в Берлин. И через несколько дней по приезде читаю в газете “Руль”: доставлено письмо для Д. А. Лутохина. Получил — от Сорокина из Праги» [9, с. 35].

Переписка носила дружеский тон. Сорокин настаивал на приезде Лутохина в Прагу, где обещал похлопотать об устройстве своего приятеля. Воспоминания Лутохина об этом периоде жизни менее солнечны, нежели у Сорокина, который отмечал в письмах заметное облегчение и улучшение качества жизни после отъезда из России. В отличие от Сорокина Лутохин серьезно колебался и думал о возможностях скорейшего возвращения на родину. Надо полагать, сказывалась позиция М. Горького в этом вопросе, ратовавшего за возвращение Далмата Александровича, по выражению литератора, «в Русь». Из Берлина в Прагу Лутохин приезжает в мае 1923 г. По приезде посещает Сорокина, Струве, Гирса, благодарит их за содействие в устройстве на новом месте. После визита к Сорокину он записал в дневнике: «Посетил Сорокина. Живет в голубятне. Работает по 14 часов в

сутки. Выглядит хуже, чем в России. Работает над английским языком, чтобы начать на нем чтение лекций в Америке. Стал очень деловым» [3, с. 32]. В это время обнаруживают себя первые трещинки в отношениях наших героев. С одной стороны, Сорокин, нацеленный на скорое отбытие в Америку¹² и, в общем-то, ничуть не смущенный отъездом из Советской России, с другой — Лутохин, терзавшийся мыслями о принятии нового политического курса России и возвращении на родину, чувствовавший себя в эмиграции, мягко говоря, неудобно.

Разные точки зрения на политические темы (о скором падении власти большевиков, о гибели России и т. д.) и активная работа Сорокина над «Социологией революции», о которой он часто упоминал в разговорах, а затем в переписке с Лутохиным все более отдаляли двух приятелей друг от друга. После того как Сорокин уехал в США для чтения лекций о Советской России и революции, контакты между ними сохранялись, но обнаруживается явное охлаждение в отношениях. Содержание американских писем социолога воспринималось Лутохиным как рекламная акция. С досадой он пишет: «И когда Сорокины откочевали в Новый Свет, я довольно долго поддерживал с П. А. переписку. Он находил время присылать мне довольно обстоятельные сообщения о своих успехах — только успехах! — в Соединенных Штатах...» [9, с. 38].

Тема возвращения в Россию, по-видимому, продолжала звучать в письмах Лутохина к Сорокину, в одном из которых Далмат Александрович писал, что Америка «исправила» Сорокина. Сорокин в укор своему собеседнику ставил близость к «мелким плутам и бездельникам тех, около которых Вы вертитеесь (шатию из «Воли Р», «Пламени» и т. д.)» [3, с. 35]. Социолог

¹² Подробнее о подготовке П. А. Сорокина к выезду за рубеж см.: Долгова Е. А. «Начинаю ходатайствовать о выезде за рубеж...»: о планах П. А. Сорокина в 1922 г. URL: https://scepis.net/library/id_3778.html?ysclid=lzv499przx268100987#a17 (дата обращения 15.08.2024).

отмечал, что органически презирает советское руководство, и, несмотря на мысли о родине, видит теперешнее свое возвращение в СССР бесполезным [3, с. 40]. Лутохин же, напротив горел мыслью о скором возвращении.

Точкой в отношениях Сорокина и Лутохина послужит рецензия Далмата Александровича на «Социологию революции» в «Воле России» под заголовком «Лицо революции». Работа Сорокина и автор будут критически оценены Лутохиным. Многие замечания рецензента лично заделали Питирим Александровича [14, с. 37–38]. В своем заключительном письме к Лутохину от 13 мая 1925 г. он резко обозначит свою позицию: «Тем не менее — и Вы это поймете, надеюсь, с человеком, который мне говорит “подлец, приспособливаешься” я не могу дальше быть ни в дружеских, ни в каких бы то ни было отношениях», — официально заявив об их разрыве [3, с. 41].

Вспоминая этот эпизод, Лутохин отмечал, что «Социология революции» Сорокина «и взволновала и возмутила меня <...> Статью, которую я назвал “Лицо революции”, тотчас же по ее опубликовании послал П. А. Сорокину и *просил его, если он будет мне отвечать, подождать появления второй моей статьи “Изнанка революции”, дополняющей первую <...>* Сорокин не стал ждать второй статьи» [9, с. 43] (курсив мой. — В. Р.). «Изнанка революции» так и не была напечатана. До сегодняшнего дня содержание второй части рецензии Лутохина на книгу Сорокина остается неизвестно исследователям.

Точка в отношениях была поставлена учеными обоюдно, что следует из содержания заключительного письма Сорокина и воспоминаний Лутохина. Их судьба сложится по-разному. Но если Лутохин позднее в своих воспоминаниях уделит внимание отношениям с Сорокиным, то последний не упомянет Лутохина в «Долгом пути» ни разу. Причинами того и другого послужит ряд факторов, но это уже тема отдельного исследования.

1. Джонстон Б. Сорокин и Парсонс в Гарварде: институтский конфликт и происхождение ведущей традиции // Вестник МГУ. Сер. 18. Социология и политология. 1995. № 3. С. 117–127.
2. Дойков Ю. В. Две судьбы (Питирим Сорокин и Далмат Лутохин) // Высшее образование в России. 2000. № 4. С. 135–141.
3. Дойков Ю. В. Питирим Сорокин в Праге (1922–1932). Архангельск, 2009. 146 с.
4. Записка В. И. Ленина Ф. Э. Дзержинскому от 19 мая 1922 г. / РГАСПИ. Ф. 2. Оп. 1. Д.23211.Л.2-2об. Автограф. URL: <https://ihst.ru/projects/sohist/document/deport/lenin22.htm?ysclid=lztu7tpd1w947861817> (дата обращения: 14.08.2024).
5. Золотарев В. П. М. М. Ковалевский и П. А. Сорокин // Наследие. 2014. № 2(5). С. 129–139.
6. Золотарев В. П. Н. И. Кареев и П. А. Сорокин // Наследие. 2013. № 3. С. 78–89.
7. Из переписки Политотдела Госиздата с Наркомом Просвещения А. В. Луначарским о цензуре над литературным творчеством // Цензура в Советском Союзе. 1917 — 1991. Документы / сост. А. В. Блюм. М.: РОС-СПЭН, 2004. 576 с.
8. Кутузова А. А., Русанова В. С. Питирим Александрович Сорокин и Яков Михайлович Захер: университетские годы жизни // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. 2018. № 3. С. 772–785.
9. Лутохин Д. А. Пастыри зарубежные // Минувшее: исторический альманах. СПб.: Atheneum; Феникс, 1997. С. 7–111.
10. Лутохин Д. А. Советская цензура (По личным воспоминаниям) // Архив русской революции. Т. XII. Берлин, 1923. С. 157–166.
11. Мамонтова М. А. Коммуникативное пространство отечественной исторической науки на рубеже XIX–XX веков // Диалог со временем. 2011. Вып. 36. С. 267–277.
12. П. С. Рец. на кн. Б. Соколов. Наука в Советской России. Изд. Рус. унив. изд-ва. Берлин. 1921. 64 стр. // Летопись дома литераторов. 1922. № 7. С. 9.
13. Редакторская статья // Вестник литературы. 1922. № 1 (37). С. 1. URL: https://viewer.rusneb.ru/ru/000200_000018_RU_NLR_DIGIT_516921?page=1&rotate=0&theme=white (дата обращения: 12.08.2024).

14. Русанова В. С. «Социология революции» П. А. Сорокина в оценках современников // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2020. №2 (54). С. 32–39.

15. Русанова В. С., Головин Н. А. П. А. Сорокин и А. Дж. Тойнби: от знакомства к дружбе // Наследие. 2021. № 1(18). С. 116–123.

16. Сорокин П. Начало великой ревизии // Вестник литературы. 1922. № 2-3 (38-39). С. 1–3. URL: https://viewer.rusneb.ru/ru/000200_000018_RU_NLR_DIGIT_516922?page=1&rotate=0&theme=white (дата обращения 12.08.2024).

17. Сорокин. П. Рец. на кн. Б. Яковенко. Философия большевизма. Изд. Рус. унив. изд-ва. Берлин. 1921. Стр. 64 // Летопись дома литераторов. 1922. № 7. С. 9.

УДК 929(801.731)

Питирим Сорокин о поэзии Уолта Уитмена

Н. С. Сергиева,

д-р филол. наук, Сыктывкарский государственный университет им. Питирима Сорокина, г. Сыктывкар

***Аннотация.** В статье рассматривается статья Питирима Сорокина, посвященная поэзии Уолта Уитмена, опубликованная в 1912 г. Автор излагает свои впечатления о поэтической манере Уитмена и основных мотивах его поэзии. Эссе отражает определенный период культурного и интеллектуального развития будущего ученого, в том числе развития его литературных способностей.*

***Ключевые слова:** Уитмен, новаторство, верлибр, жизнь, демократия*

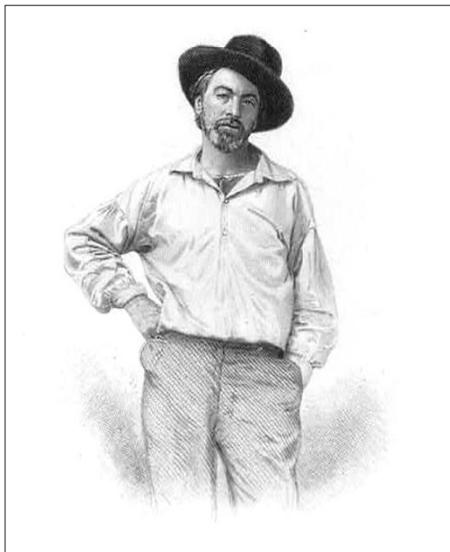
Из современных исследователей впервые на литературные интересы Питирима Сорокина указал народный поэт Республики Коми, известный литературовед Альберт Егорович Ванеев [3]. В статье, опубликованной в 1999 г. в литературно-художественном журнале «Летопись», автор рассматривает поэзию Уитмена в контексте творчества Сорокина, анализируя его восприятие поэзии Уитмена и влияние на его творчество.

жественном журнале «Север» [2], он дал обзор произведений Питирима Сорокина, имеющих отношение к литературе, причем в этот обзор вошли почти все работы соответствующей тематики. Эти труды относятся к периоду 1910–1922 гг. (на самом деле с 1907 г.), периоду активного культурного, профессионального и научного роста, активной политической деятельности Питирима Сорокина. Нахождение в гуще общественной и политической жизни страны, естественное для социолога, накладывает отпечаток и на «литературные» интересы Сорокина. В этой сфере он проявляет себя прежде всего как публицист и литературный критик. Альберт Ванеев отмечает, что интерес Сорокина к литературе стабилен в течение всего российского периода его деятельности.

Статья Питирима Сорокина «Бард жизни (Уолт Уитмен 1819–1892)» была опубликована в 1912 г. во «Всеобщем журнале литературы, искусства, науки и общественной жизни» [4] и является одной из самых объемных статей Сорокина на литературную тематику. Что же вызвало такой интерес?

Уолт Уитмен (1819–1892) — выдающийся американский поэт-новатор, мастер свободного стиха, обретший к концу жизни славу первого общенационального поэта США. Его главное произведение «Leaves of Grass» (общепринятый вариант перевода — «Листья травы») известный американский поэт и литературный критик Дж. Ди. Макклатчи называл «величайшей книгой, когда-либо написанной американцем» («the single greatest book ever written by an American») [13].

В России интерес к переводам стихов Уитмена на русский язык и к творчеству Уитмена в целом проявился довольно рано (Тан-Богораз, И. С. Тургенев, Л. Н. Толстой), однако носил фрагментарный характер. К настоящему времени преобладает мнение, что именно Уитмен способствовал вхождению верлибра в русскую словесность и наиболее близки ему поэты-футуристы (Владимир Маяковский, Велимир Хлебников).

Уолт Уитмен (1819–1892).
Фото из открытых источников

Подлинное знакомство в России с поэтическим творчеством Уолта Уитмена состоялось в начале XX в. благодаря переводам Константина Бальмонта и Корнея Чуковского.

Публикация первого сборника переводов Корнея Чуковского относится к 1907 г. [11], хотя его переводы отдельных стихов и статьи об Уитмене выходили в петербургских журналах ранее.

В переводе Бальмонта отдельные стихи Уитмена появлялись в печати начиная с 1904 г. В 1911 г. выходит сборник «Побеги травы», куда вошли переводы из основного произведения Уитмена «Leaves of Grass» [9]. Именно этот сборник познакомил Питирима Сорокина с поэзией Уитмена. Сам Бальмонт оценивал поэзию Уитмена чрезвычайно высоко: «В Америке было три великих Поэта, и два из них — предельные. Их имена — Эдгар По, Уитман, и Лонгфелло» [9, с. 5].

Питирим Сорокин читал стихи Уитмена в переводах на русский язык. Конечно, в 1912 г. он не знал английского языка и не мог предполагать, что этот язык в будущем станет для него основным и вторую, бóльшую часть своей жизни он проживет на родине барда, чье творчество когда-то в молодости произвело на него столь яркое впечатление.

В своей статье Питирим Сорокин опирался преимущественно на переводы Бальмонта и в единичных случаях — Чуковского. Причем эти поэтические тексты Уитмена в переводе Чуковского звучат непривычно и не «по-уитменовски»:

Загорелою толпою
Подымайтесь, собирайтесь, для потехи, для игры!
В барабаны застучите, наточите топоры!
Оставайся кто захочет!
Все для нас, от нас и с нами в новом, радостном краю.
Торопитесь, торопитесь пасть, безумные, в бою.
Что за дело до дрожащих, до пугливо-уходящих,
И до всех старух шипящих, отзывающих назад:
Мы пируем, мы ликуем на развалинах горящих,
Миллионы исступленных к нам на оргию спешат.
Оставайся кто захочет.
По неведомым тропинам,
По долинам, по равнинам, чрез пучины чуждых вод,
Побеждая и хватая, мы, смеясь, идем вперед.
[10; 4, с. 283]

Об этом пишет сам Чуковский: «...я решился на незаконный поступок: стал переводить "Листья травы" нарядным и гладким стихом, украшенным звонкими рифмами. Теперь мне стыдно признаться в этом наивном и зловердном поступке, но нужно же принять во внимание, что я был одинокий самоучка, не имевший никакого понятия о методах художественного перевода» [12]. Для нас появление этих строк в статье Питирима Сорокина является свидетельством того интереса, который вызывал у него американский поэт-новатор. С 1902 и до конца жизни Чуковский работал над переводами стихов Уитмена, дорабаты-

вая и улучшая их с каждым изданием, а их было много. В этом отличие от Бальмонта, который более не возвращался к этому опыту. Переводы Корнея Чуковского в настоящее время считаются каноническими. При этом следует отметить, что дискуссия о качестве переводов поэзии Уитмена на русский язык среди отечественных и зарубежных исследователей далека от завершения, несмотря на расширившийся круг переводчиков. Учитывая специфичность англоязычного уитменовского свободного стиха, его новаторскую стихотворную технику, уникальную ритмику, следует признать, что переводить эту поэзию средствами русского языка действительно сложно.

Что касается статьи Питирима Сорокина «Бард жизни», неизвестно, были ли на нее какие-либо отклики современников, скорее всего их не было. В 1986 г. Н. А. Абиева отнесла статью Сорокина к разряду «незатейливых заметок с вариациями на уитменовскую тему» [1].

Действительно, следует согласиться, что статья Сорокина не имеет статуса научной работы, отечественные и зарубежные исследователи творчества Уитмена эту работу не учитывают. В качестве источников Сорокин использует только сборники переводов Бальмонта и Чуковского с предисловиями, да еще статью К. Гамсуна «Духовная жизнь Америки» [4, с. 273].

В статье «Бард жизни» есть неточности, которые все же объясняются недостаточной информированностью автора об Уитмене и в целом недостатком информации о поэте в России того периода. В то же время в этой статье проявляется широта литературных интересов Питирима Сорокина, его несомненный литературный дар. Она значима для самого Питирима Сорокина. Автору двадцать три года, он открывает для себя уникального поэта, чье творчество произвело на него неизгладимое впечатление. Эта поэзия необычна как с точки зрения содержания, так и формы. И он стремится передать читателю свои впечатления и познакомить его с этой необузданной поэтической стихией и уникальной личностью ее автора.

Этому тексту более подходит его определение как эссе, поскольку он глубоко персонифицирован и в свободной манере передает индивидуальную позицию автора. Текст Сорокина риторичен, эмоционален, насыщен образами и поэтическими цитатами и в целом построен на антитезе.

Статья состоит из четырех разделов. Автор начинает с подчеркивания необычности Уолта Уитмена как личности и как поэта: «Кто он? Действительно ли великий художник, или же историческое недоразумение?» [4, с. 272].

Первый раздел раскрывает антитезу *Уитмен вообще не поэт versus Уитмен гениальный поэт*. Автор статьи приводит свидетельства pro et contra, обильно иллюстрирует особенности стиля Уитмена, в частности его «каталогообразность»:

Что ты слышишь, Уолт Уитмен?

Я слышу, как поёт рабочий, поёт жена фермера.

Я слышу, там в отдалении, звуки детей и животных ранним утром,

Я слышу, кричат, подбадривая друг друга, австралийцы в погоне за дикой лошастью,

Я слышу испанскую пляску... и т. д.

[4, с. 273]

или

О, моё тело! Я не решаюсь оставить твои подобию в других — мужчинах

и женщинах, ни оставить подобию твоих частей,

Я верю — твои подобию будут стоять или падать с твердостью или паденьем

подобий души (и что они суть душа).

Я верю, подобию твои будут стоять или падать вместе с моими поэмами, и что

они суть мои поэмы.

Поэмы мужчины, женщины, ребёнка, юноши, жены, мужа, матери, отца, юного

мужа и юной жены.

Голова, шея, волосы, уши, серёжки ушей, барабанная их перепонка.

Глаза, бахрома ресниц, радужная оболочка глаза, брови,
пробуждение век, их

дремота.

Рот, язык, губы, зубы, нёбо, челюсти, скрепы их,

Нос, ноздри и перемычка,

Щека, виски, лоб, подбородок, горло, затылок и шейная
ось...

<...>

Рёбра, живот, позвоночник, суставы спинного хребта.

Бёдра, впадины бёдер, сила бёдер, округлость внутри и
снаружи и т. д. и т. д.

[4, с. 272]

«Одни величают его сумасшедшим, а другие — гениальным. И невольно встаёт всё тот же вопрос: кто он? Великий и гениальный поэт или же сумасшедший составитель каталогов? Ведь «от великого до смешного», «от гениальности до сумасшествия» только один шаг — так говорит мудрая пословица и школа Ломброзо. Куда же, к которому полюсу отнести Уитмена?» — спрашивает Сорокин [4, с. 275].

Второй раздел знакомит читателя с биографией Уолта Уитмена, опираясь главным образом на предисловие Чуковского к его сборнику 1907 г. «Поэт-анархист Уот Уитман». Сорокин указывает на кажущиеся противоречия личности Уитмена и его творчества: «С одной стороны, Уитмен «Побегов травы» — буйный, восторженный, ликующий, обнимающий весь мир, а с другой — Уитмен спокойный, никогда не смеющийся и спокойно глядящий на вас своими синими лучистыми глазами. Какая разница!» [4, с. 277].

В третьем разделе Сорокин, анализируя стихи Уитмена, возвращается к приему антитезы, усложняя ее и выявляя основные мотивы его поэзии, ее «идеологию».

Как считает Сорокин, основной мотив поэзии Уитмена — это жизнь во всем ее многообразии, противоречиях и одновременно — целостности. «Уитмен — певец мировой жизни, во всех её видах и разновидностях, воплощенных и отраженных в

личности. Уитмен принимает мир и жизнь такими, каковы они суть: он ничто не выбрасывает оттуда, ничто не считает негодным, а всё берет и всё взятое считает святым» [4, с. 279].

Это не просто личность, но личность в уитменовском понимании (курсив П. Сорокина):

О теле живущем пою, с головы и до ног,
– Не только лицо и мозг достойны, — сказала мне Муза,
— много достойнее

Форма в своём завершении,
И Женщину я наравне воспеваю с Мужчиной.

*О жизни безмерной в биеньи, во власти и страсти,
Весёлой, для вольных деяний по законам божественным
созданный, я пою.*

Человека пою наших Дней.

[4, с. 278]

Сорокин подчеркивает: «Личность Уитмена — не нечто индивидуальное, отделенное от всего мира, а это сам мир, воплощенный в личности. Уитмен мог бы сказать вместе с имманентной философией: «Мир есть содержание моего сознания», — или вернее: «Я есть мир и мир есть я». А так как это «Я» выше и ценнее всего, то и всё, что составляет это «Я», абсолютно ценно и свято, значит, свят и ценен весь мир» [4, с. 278].

*Все должны иметь отношения к общему целому мира, к
всеобъемлющей*

правде мира,

*Не будет ничто казаться чрезмерным — все созданья
должны изъяснять божественный закон уклонений.*

[4, с. 279; курсив П. Сорокина]

И вывод: «"Побеги..." Уитмена — абсолютное приятие мира, абсолютный оптимизм, вытекающий из отождествления личности с миром» [4, с. 281].

В четвертом разделе своего эссе Питирим Сорокин называет Уитмена Бардом, противопоставляя его творчество «певцам»: «Нет у Уитмена искусных и изящных рифм, нет у него математически правильного ритма; как и сама жизнь — также неровны

его стихи, сложны и бессистемны его поэмы. Да и не нужны Уитмену эти старые, устаревшие приёмы. Они нужны, говорит он, для «певцов», но не нужны для великого барда, для создателя великих поэм — Отвечателя. ... Бард, по мнению Уитмена, это не тонкий созерцатель изящных форм прекрасного, а великий Отвечатель, творец жизни, властелин бытия; вечно творящий в потоке страстей и силы, разрушающий отжившее и кующий будущее; его поэмы — сама жизнь» [4, с. 281]. В современной Америке Уитмена тоже именуют бардом.

И в этом Питирим Сорокин видит сходство творчества Уитмена с творчеством Эмиля Верхарна. «Его [Уитмена] стихи — сама жизнь, неровная, многоликая, многогранная, его творчество — призыв к жизни, не знающей покоя, к борьбе, к новым граням. Уитмен весь горит и трепещет, действует и разрушает. Удивительно в этом он сходится с другим великим певцом жизни — Э. Верхарном (последнего периода). И для Верхарна жизнь — центр бытия и высшая ценность», — пишет Сорокин [4, с. 282].

Это на первый взгляд парадоксальное сравнение двух очень разных поэтов в контексте биографии Сорокина выглядит вполне органично. В 1911 г. им была опубликована статья «Гамсун и Верхарн как выразители современных дум и настроений» с указанием, что она отражает публичную лекцию, прочитанную Питиримом Сорокиным в г. Великом Устюге и других городах [6], что свидетельствует о популярности темы и самих писателей Э. Верхарна и К. Гамсуна. Статья действительно обнаруживает связь с устной формой своей первоначальной реализации. В ней используются риторические приемы, она насыщена поэтическими цитатами.

Эмиль Верхарн (1855–1916) — выдающийся бельгийский поэт, один из основателей европейского символизма, необычайно популярный в России. Питирим Сорокин высоко оценивал его творчество. Когда в 1916 г. Верхарн трагически погиб, Сорокин отозвался на его смерть эмоциональной статьей «Вихрь неумирающей жизни» [5]. В поэзии Верхарна идея жизни — это

идея вихря, борьбы. На эту особенность сорокинской интерпретации творчества Верхарна обратил внимание Альберт Ванев: «В образе вихря Питирим Сорокин подчеркивал в поэзии Верхарна жизнь, действие, борьбу, "буйство сил", "падение и полёт", "величие и позор"...» [2, с. 154].

Сорокин утверждает, что «Верхарн — *апологет жизни*, понимаемой не как прозябание, а как непрерывное действие, горение и борьба» [6, с. 199], и подтверждает эти образы поэтическими примерами. Эти же примеры он использует в статье «Бард жизни», подчеркивая сходство в мироощущении поэтов.

Например,

Верхарн:

О, жить, и жить! и чувствовать себя
Тем выше и сильней, чем жарче сердце бьется!
Жить радостно, светло, когда все удастся!
Когда же рок, мечты весенние губя,
Всю силу смелых рук упрямо иссушает,
То, вопреки всему, что давит и смущает,
Жить напряженной и страстной,
С поднятой гордо головою!
[6, с. 200; 4, с. 282]

Уитмен (курсив П. Сорокина):

О, жить всегда, все время умирая!

...

Высвободить себя из этих тел моих, меж тем как я верчу
их и смотрю

туда, куда я их бросаю;

И уходить, (живя! всегда живя!), и оставлять тела, там за собою.

[4, с. 282]

Для Питирима Сорокина «тот и другой [Верхарн и Уитмен] — певцы борьбы и жизни, тот и другой — певцы настоящего и будущего, тот и другой — певцы великой Демократии», — считает Сорокин:

Для тебя, <...>, о, Демократия, чтоб служить тебе, о жена
моя,
Для тебя, для тебя они, все эти песни звенящие!
[4, с. 283].

Неистовая и беспредельная стихия жизни создает эту «бес-системную в своей гармоничности» поэзию Уолта Уитмена. Это и сближает двух столь разных поэтов, потому что для Верхарна жизнь — это «падение и полет, величие и позор». «Недаром эти два певца жизни называют себя певцами демократии: они знают, что великая жизнь трепещет в её недрах, что могучие зовы пробуждаются в ней, и великое творчество предстоит ей в будущем, поэтому-то они и певцы её; ибо и демократия, и они — творцы и носители буйной, вечно творящей и вечно разрушающей жизни» [4, с. 284].

Что значила для Питирима Сорокина поэзия Уитмена в дальнейшей его жизни? Как любое увлечение оно прошло спустя время. Так, в книге «Россия и Соединенные Штаты» (1950 г.), рассуждая о культурном влиянии, которое американская литература, современная архитектура и кинематограф оказали на русскую культуру, Питирим Сорокин находит причину этого влияния в духовной близости двух народов. Все основные произведения американской литературы, утверждает Сорокин, были переведены на русский язык и пользовались широкой популярностью задолго до революции и после нее. Среди произведений Фенимора Купера, Марка Твена, Лонгфелло, Эдгара По и других писателей Сорокин называет Уолта Уитмена [8, с. 369]. Можно также отметить, что в книге «Кризис нашего времени» (1941 г.), рассуждая о современной фазе развития американской культуры, Сорокин наряду с Э. По и Г. Мелвиллом называет Уолта Уитмена среди представителей движения под лозунгом «возврата к природе» [7, с. 193]. Но это труды ученого-социолога с мировым именем.

Эссе «Бард жизни (Уолт Уитмен 1819–1892)», написанное в 1912 г., отражает определенный период культурного и интел-

лектуального развития будущего ученого, развития его литературных способностей. Именно в контексте его биографии оно представляет интерес.

Благодарности Роджеру Смигу, независимому исследователю из Нью-Йорка (США) за консультации по творчеству и биографии Уолта Уитмена.

1. Абиева Н. А. Начало знакомства с Уолтом Уитменом в России // Русская литература. 1986. № 4. URL: <https://www.chukfamily.ru/kornei/bibliografiya/articles-bibliografiya/nachalo-znakomstva-s-uoltom-uitmenom-v-rossii> (дата обращения: 21.08.2024).

2. Ванев А. Е. Питирим Сорокин — литературовед // Север. 1999. № 2. С. 146–157.

3. Сергиева Н. С. Альберт Ванев о Питириме Сорокине: труды по литературе // Альберт Ванев: «Мед парма эрдын ас ног верми сьывны...» / «Чтоб в парме мог петь на своем языке...»: сборник статей о творчестве А. Е. Ванеева. Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2023. С. 186–205.

4. Сорокин П. А. Бард жизни (Уолт Уитмен 1819–1892) // Сорокин П. А. Ранние сочинения: 1910–1914 годы. СПб.: Изд. дом «Мирь», 2014. С. 270–284 (Первая публикация: Всеобщий журнал литературы, искусства, науки и общественной жизни. 1912. № 2, февраль. С. 105–130).

5. Сорокин П. А. Вихрь неумирающей жизни (Памяти Э. Верхарна) // Ежемесячный журнал. 1917. № 1. С. 137–146.

6. Сорокин П. А. Гамсун и Верхарн как выразители современных дум и настроений // Сорокин П. А. Ранние сочинения: 1910–1914 годы. СПб.: Изд. дом «Мирь», 2014. С. 187–203 (Первая публикация: Всеобщий журнал литературы, искусства, науки и общественной жизни. 1911. № 10, сентябрь. С. 177–206).

7. Сорокин П. А. Кризис нашего времени (Социально-культурный очерк) / пер. с англ. А. Ю. Согомонова, Т. И. Шумилиной, В. В. Сапова // Сорокин П. А. Кризис нашего времени. Россия и Соединенные Штаты. Сыктывкар: ООО «Анбур», 2018. С. 13–224.

8. Сорокин П. А. Россия и Соединенные Штаты / пер. с англ. В. В. Сапова // Сорокин П. А. Кризис нашего времени. Россия и Соединенные Штаты. Сыктывкар: ООО «Анбур», 2018. С. 225–442.

9. Уитмен У. Побег травы / пер. с англ. [и предисл.] К. Д. Бальмонта. М.: Скорпион, 1911. 217 с.

10. Чуковский К. И. Революция и литература. Поэт-анархист Уот Уитман // Свобода и жизнь. 1906. № 4. 24 сентября (7 октября). URL: <https://www.chukfamily.ru/kornei/prosa/kritika/revolyuciya-i-literatura-poet-anarxist-uot-uitman> (дата обращения: 21.08.2024).

11. Чуковский К. И. Поэт-анархист Уот Уитман. Перевод в стихах и характеристика. СПб.: Кружок молодых, 1907. 83 с.

12. Чуковский К. И. Уолту Уитмену — благодарность и слава! // Литературная газета. 1969. 28 мая. URL: <https://www.chukfamily.ru/kornei/prosa/articles/uoltu-uitmenu-blagodarnost-i-slava> (дата обращения: 21.08.2024).

13. McClatchy J. D. An American Bard at 150 // The New York Sun. 2005. April 1.

УДК 930

Статистические данные об Усть-Сысольске (XIX в.) по географическим источникам

В. И. Силин,

*д-р геогр. наук, ФИЦ Коми научный центр
Уральского отделения РАН, г. Сыктывкар*

***Аннотация.** В работе представлены основные характеристики развития уездного города Усть-Сысольска в XIX в. по материалам географических источников.*

***Ключевые слова:** история города, географические источники, Усть-Сысольск*

Странная судьба у городов, одни превращаются за короткое время в мегаполисы, другие влачат существование веками, не увеличиваясь и не уменьшаясь. Значение городов в разное время тоже разное. Значение изучения истории своего края, своего города и поселка отмечали многие исследователи. Для Питирима Александровича Сорокина, выдающегося ученого, было крайне значимо пополнение знаний и сведений о коми крае, о своей

малой родине. И здесь мы следуем заветам нашего выдающегося земляка и обращаемся к истории Усть-Сысольска (XIX в.) — уездного города, на основании некоторых географических источников.

В конце XVIII — начале XIX в. был издан ряд Географических лексиконов (Словарей) в которых были приведены самые разнообразные сведения о Российской империи.

В 1792 г. был издан «Географический, исторический, политический и гражданский лексикон» [1] Василия Никитича Татищева (написан словарь был еще в 1744 г.), и его надо считать первым, но доведен он был только до буквы К., поэтому сведений об Усть-Сысольске в нем нет, зато есть следующие строки: «**Зыряна** река, течет в Вычегду. **Зыряне**, народ сарматской в Вычегоцком уезде, прежде с протчими пермы имянованы и большая часть Стефаном крещены, несколько доднесь осталось». Сейчас на карте такой реки нет, но на старых картах, например Генеральной карте Российской империи есть река «Сырянска», сейчас она называется Северная Кельтма. Есть еще интересное замечание у Татищева: «**Золотая и старая баба**, идол сарматов, которой при Стефане Пермском у пермов был, потом явился у остяков, и сущее Станкевич в Гистории сибирской сказует у кондинских, а после того у обдоров, против самого устья Иртыша. Но архиепископ сибирский Филофей в крещении остяков сего имянует старик, которой, весьма высоко почитали, но оным Филофеем созжен».

Первый в России опубликованный в 1773 г. словарь «Географический лексикон Российского государства» был составлен Верейским воеводой Федором Афанасьевичем Полуниным [2]. Про Усть-Сысольск сведений нет, но есть про зырян: «**Сыряны**, народ с Пермьяками одного языка, да, следовательно, и одного происхождения, живет по реке Вычегде, и по впадающим во оную рекам, обращены в одно время с Пермьяками в Христианскую веру. Мужики говорят также по-русски, но женщины Русскаго языка мало знают».

В 1788–1789 гг. выходил Географический словарь под редакцией Льва Максимовича Максимовича в 6 томах [3].

Про Усть-Сысольск и наш народ отмечается:

«**Усть-Сысольск**, с 1780 году город Вологодского Наместничества, прежде бывший волостью, лежит при реке Сыsole, которая ниже его впадает в Вычегду, расстоянием от С. Петербурга в 1400, от Москвы в 1300, а от Вологды в 876 ½ верстах. В оном бывает годовая ярмарка Ноября с 26 по 29 число, на которой скупают у промышленников мягкую рухлядь.

Зыряне, народ, находящийся в соседстве и ближайшем поколенном родстве с *Пермяками*; живут по большей части по рекам: *Вычегде*, *Выму* и *Сысолу*. Они отправляют весьма скудное земледелие. Многие из них вместе с Остяками переправившись через Уральский хребет, удалились к Оби, а другие в старых местах остались. Как они, так и Пермяки обращены в XIV столетии в Христианскую веру; почему отправляется у них и Божия служба на Славенском языке, на котором имеют также потребные для закона книги. Как во нравах, так и в образе жизни от Русских не отличаются».

Гораздо больше информации об Усть-Сысольске в следующем издании — это семитомный географический словарь, опубликованный Афанасием Михайловичем Щекатовым [4]. Щекатов пишет: «**Усть-Сысольск** с 1780 года уездный *город Вологодской* Губернии, прежде бывший волостным селом, и славную *Зирянскую селидьбою*, под названием *Усть-Сысольского погоста*, в *Великоустюжской* бывшей провинции... Населен разными, в окладе не состоящими жителями, а также купцами и мещанами *Грекороссийского* исповедания, коих вообще считается до 1759 человек. Дома здешние отменнее пред другими тамошними селениями и две каменные, изрядно построенные церкви. Купцы и мещане сего города торгуют пушным товаром, а именно: скупают в округе *Усть-Сысольской* белку, соболей, куниц, лисиц, медведей, волков, зайцев, росомах, выдр, норок, горностаев, кошек, сало говяжье, коровье масло, рожь, ячмень, говяжьей кожи, овчины, телятины, сермяжные сукна, и отвозят на продажу в города *Устюг* и *Архангельск*, а иные и сами оных зверей промышляя, продают приезжающим разным купцам.

Весь сей их торг бывает не более как на 5,500, рублей в год; другие же из них упражняются в продаже съестных и молочных товаров и в кузнечестве. Годовая ярмарка в сем городе бывает одна, начинающаяся с 26 Ноября, и продолжающаяся дней пять или шесть; на которую съезжаются из городов *Устюга*, *Сольвычегодска* и *Яренска*, с шелковыми и прочими товарами разного звания, а молочной торг бывает почти повседневно. — Жители сего города, хотя упражнялись прежде в хлебопашестве и скотоводстве; но по переименованию сего места городом, а жителей в купечество и мещанство, оную землю оставили; то и пропитание свое уже ныне из окольных селений имеют, а рыбу довольствуются из своих рек, и из *Яренской* округи; овощи ж разные с *Вологды* и из *Устюга* получают».

Необходимость издания сведений о населенных пунктах в России возникла в начале XIX в. В конце 1820-х гг. были собраны сведения по конкретным городам Империи, а в 1829 г. опубликовано «Статистическое изображение городов и посадов Российской империи по 1825 год» [5], в котором даны сведения по Сольвычегодску, Устюгу, Усть-Сысольску, Яренску. Это издание послужило образцом для последующих публикаций подобного типа: «Обозрение состояния городов Российской империи» за 1833 г. [6], 1840 г. [7], 1847 г. [8] и др. Параллельно обсуждался вопрос о создании Списков сельских населенных мест. По Вологодской губернии такой список был опубликован в 1866 [9] под редакцией известного статистика и географа Евлампия Кирилловича Огородникова.

Таблица 1

Статистические данные г. Усть-Сысольска [4; 5; 6; 7]

<i>Тотьма</i>	<i>1825 год</i> <i>[5]</i>	<i>1833 год</i> <i>[6]</i>	<i>1840 год [7]</i>	<i>1847 год [8]</i>
<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>	<i>5</i>
Мужчин	1117	1156	1529	1716
Женщин	1141	1237	1584	1496
Всего:	2258	2393	3113	3212

Окончание табл. 1

1	2	3	4	5
Купцов 3 гильдии	21	22	61	46?
Духовенство обоего пола	Не указано	Не указано	20	63
Мещан и посадских обоего пола	Не указано	Не указано	2237	2239
Дворян и чиновников	Не указано	Не указано	Муж. 65 Жен. 66	Муж. 99 Жен. 120
Домов камен.	3	3	4	
Домов дер.	459	484	590	
Церквей	4	4	Кам. 3 Дер. 1.	Кам.3 Дер. 1
Учебных заведений	-	-	Дух. 1 Свет. 2 В них учащих-ся: в дух. 34, в свет. муж. 61	Дух. 1 Свет. 1 В них учащих-ся: в дух. 34, в свет. муж. 61
Богоугодн. и благотв. заведен.	-	-	1	1
Заводов и фабрик	1	-	3 (работников 13)	-
Лавок	1 рынок	11	6	17
Трактиров	-	-	-	-
Питейных завед.	1	2	4	3
Исправит. завед.	-	-	2	1

В статистических таблицах за 1856 г. отмечается [10]:

	<i>Мужчины</i>	<i>Женщины</i>	<i>Обоего пола</i>
Усть-сысольск	1601	1393	2876
Усть-сысол. уезд	31702	54834	102780

В 1863 г. выходит великолепная статистическая работа «Экономическое состояние городских поселений Европейской России в 1861–1862 гг.», в которой, приводится подробное описание городов [11]. Есть описание и Усть-Сысольска: «Жителей в г. Устьсысольске, по сведениям губернского статистического комитета за 1861 год, считалось всего 1685 муж. 1633 жен. 3318 об пола; в том числе: дворян — потомственных 24 муж. 21 жен.; личных 73 муж. 69 жен., духовенства 25 муж. 23 жен.; купцов 82 муж. 101 жен.; мещан 1.280 муж. 1.403 жен.; крестьян — государственных 12 муж. 8 жен., временно-обязанных 6 муж.; воинских чинов, состоящих на службе 123, безсрочно-отпускных 13, отставных нижних чинов 47, солдатских жен вдов и дочерей 8» [11, с. 26].

Собственностью в городе владели (домами и другим имуществом): дворяне потомственные — 6, личные — 23, лица духовного звания — 22, купцы — 22, мещане — 448, крестьяне — 11, воинские чины — 66. Всего владельцев собственности насчитывалось 598 человек.

Товары отправлялись с города, в основном по «сухому» пути в Петербург, Москву, Вологду и Архангельск, а наиболее на нижегородскую ярмарку, особенно пушных товаров, на сумму до 200 т. руб. Для потребностей местных жителей товары получают с Нижегородской ярмарки, из Устюга и Вятской губернии, примерно на 100 т. руб. ежегодно.

Для потребностей местных жителей товары получались с Нижегородской ярмарки, из Устюга и Вятской губернии, примерно на 100 т. руб. ежегодно. В 1862 г. зарегистрировалось 25 купцов. Из них в Усть-Сысольске торговали постоянно 19 купцов. В городе насчитывалось 17 лавок и одна ярмарка, с 16 ноября по 2 декабря; на нее привозилось товаров на 70 т. руб., и почти весь товар распродавался. Главными предметами торговли на ярмарке были: пушной товар, дичь, чай, сахар, галантерейные, бумажные и шелковые товары. Кроме того, бывают то-

вары еженедельно, по воскресеньям, на коих продается хлеб и разные съестные припасы.

По сведениям губернского статистического комитета за 1861 год, считалось в Усть-Сысольске ремесленников; хлебников 2, булочник 1, портных 2, сапожников 10, скорняков 3, печников 5, столяров 4, экипажный мастер 1, обойщиков 2, кузнецов 7, лудильщиков 4, трубочистов 2, плотников 57, коновал 1, цирюльников 2, красильщиков 2, маляров 4, серебряных и золотых дел мастер 1, переплетчиков 3, зонтичный мастер 1. Всего занимавшихся ремеслами 128 чел.; из них: мастеров 114, рабочих 7 и учеников 7.

В 1863–1885 гг. вышли пять томов Географическо-статистического словаря Российской империи под редакцией Петра Петровича Семенова (Тян-Шанского). В статье «Усть-Сысольск» по зырянски «Сыктывдын» в Словаре отмечается: «По сведениям за 1881 г., число жителей 4068 душ обоего пола (1916 м.п.). Кроме православных: раскольников 2, католиков 8, магометян 2. В городе церковей 5 (3 каменных), из коих собор Святой Троицы постройки XVIII столетия; домов 700 (каменных 5), магазинов и лавок 37 (каменных 3), училище, больница, общественная библиотека, городской общественный банк, основанный в 1865 г. с основным капиталом в 10000 руб., общий оборот его в 1877 г. простирался как по приходу, так и по расходу на 29534 руб., а основной капитал возрос до 11479 руб. Город имеет во владении кроме 15 лавок значительное количество земли... Городской доход в 1881 г. простирался до 5429 руб.... В 1881 г. ремесленников было 94. Хозяев 80). Заводская промышленность неразвита и в 1881 г. ограничивалась лишь двумя кожевенными заводами, выделавшими на 4165 руб. В городской торговле преобладающими предметами торговли служат красный, галантерейный и пушной товары, чай, сахар, хлеб, съестные припасы» [12, с. 376].

В 1890 г. по Вычегде путешествовал очень известный русский географ Юлий Михайлович Шокальский, ему мы обязаны

прекрасными фотографиями, в том числе Усть-Сысольска, и описанием города в энциклопедии Брокгауза — Ефрона [13]. Он пишет: « Усть-Сысольск. Время основания точно неизвестно; с 1608 г. существовало тут зырянское поселение "Сысольское", в 1780 г. назначенное уездным городом Великоустюжской области, а в 1802 г. сделанное уездн. гор. Вологодской губ. Жит. (1897) 4464, из них 2103 мжч. и 2361 жнщ., в том числе иностранных подданных 27. Грамотных 1120 мжч. и 562 жнщ. Дворян — 261, духовного звания — 169, купцов — 54, мещан — 3101, крестьян — 611. Население православное. Церквей 4 каменных и 1 деревянная, часовен — 4, домов каменных — 7, дерев. — 765 (1895). Духовное женское училище и женская прогимназия. Главное занятие жителей — земледелие; ремесла развиты слабо. 1 ярмарка, с оборотом до 100000 руб.». Приведем еще сведения Ю. М. Шокальского по Усть-Сысольску: «В уездном городе 1 кожевенный завод с производством на 5000 р., в уезде — 1 железодельный в с. Кажинском и два чугуноплавильных, один в с. Нючпасском, другой в с. Нювчимском; на всех трех заводах около 1600 раб. Заводы работают водяною силою. Кажимский выделывает на 90000 р., Нючпасский — на 36000 р., Нювчимский — на 22000 руб. Еще в уезде 2 кожевенных зав. (на 8000 руб.) и 3 дегтекурных (10000 руб.). Общая сумма заводского производства по городу и уезду доходит до 170000 р. Земские расходы по смете 1900 г. исчислены в 165000 руб., в том числе на земское управление 13000 руб., на народное образование 43900 р., на медицину 53700 р.»

Вот такие статистические данные по некоторым географическим источникам можно привести по г. Усть-Сысольску XIX в.

1. Татищев В. Н. Лексикон Российской исторической, географической, политической и гражданской // Избранные произведения / под ред. С. Н. Валка. Л.: Наука, 1979. С. 153–360.

2. Полуниин Ф. А. Географический лексикон Российскаго государства, или Словарь, описующий по азбучному порядку реки, озера,

моря, горы, города, крепости, знатные монастыри, остроги, ясашные зимовия, рудные заводы и прочие достопамятные места обширной Российской империи. М., 1773. 479 с.

3. Максимович Л. М. Новый и полный географический словарь Российского государства : в 6 т. М.: Университетская типография Н. Новикова, 1788–1789.

4. Географический словарь Российскаго государства, сочиненный в настоящем онаго виде : [в 7 ч.] / Л. М. Максимович; А. Щекатов (1 часть, остальные составлены А. Щекатовым). М.: Университетская типография, Хр. Клаудия, 1801–1809.

5. Статистическое изображение городов и посадов Российской империи по 1825 год. СПб.: Тип. Ивана Глазунова, 1829. 95 с.

6. Обзорение состояния городов Российской империи в 1833 году. СПб.: Тип. Карла Крайя, 1834. 70 с.

7. Статистические таблицы о состоянии городов Российской империи, Великого княжества Финляндского и Царства Польского / Стат. отд. Совета Министерства внутренних дел. СПб.: Тип. Карла Крайя, 1842. 74 с.

8. Статистические таблицы о состоянии городов Российской империи [по 1 мая 1847 года] / Стат. отд. Совета Министерства внутренних дел. СПб.: Тип. Мин-ва внутр. дел, 1852. 39 с.

9. Списки населенных мест Российской империи. Вологодская губерния. По сведениям 1859 года / обраб. ст. ред. Е. Огородниковым. СПб.: Тип. К. Вульфа, 1866. Вып. 7. 520 с. URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/spis/nas/mest/index.htm> (дата обращения: 05.08.2024).

10. Статистические таблицы Российской империи за 1856 г. / Статист. отд. Централ. стат. комит. СПб., 1858. 300 с. Арх. Губ. С. 4–6; Вол. Губ. С. 18–20.

11. Экономическое состояние городских поселений Европейской России в 1861–1862 гг. СПб., 1863. Ч. I. С. 26–28.

12. Географическо-статистический словарь Российской империи / под ред. П. П. Семенова. СПб., 1885. Т. 5. С. 376–377.

13. Усть-Сысольск // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. URL: <https://gufo.me/dict/brockhaus/%D0%A3%D1%81%D1%82%D1%8C-%D0%A1%D1%8B%D1%81%D0%BE%D0%BB%D1%8C%D1%81%D0%BA> (дата обращения: 05.08.2024).

**Человек в «философической социологии»
Питирима Сорокина: конструирование
и экспликация концепции**

В. М. Терехин,

канд. филос. наук

Центр «Наследие» имени Питирима Сорокина,

г. Сыктывкар

***Аннотация.** В статье предпринята попытка конструирования антропологических идей, «собираания человека» в научном наследии П. А. Сорокина. Показано, что человек является центром интегральной научной методологии выдающегося макросоциолога XX века, его «философической социологии».*

***Ключевые слова:** концепция человека, интегральная теория человеческой личности, целостность человека, целостная личность, многомерный образ человека, структурная схема личности*

В полифоничном, многомерном и одновременно интегральном научном наследии, «философической социологии» Питирима Сорокина представлен широкий комплекс философско-антропологических, антропосоциальных, культурологических, антропopsихологических идей.

Как справедливо считает философ Николай Зюзев, который впервые в российской «сорокиниане» осуществил системный философский анализ творчества П. Сорокина, «размышления о человеке, его внутренней жизни и “мирской” судьбе никогда не оставляли Сорокина, и даже его историософские идеи во многом базируются на антропологии». [1, с. 97]. Питири́м Алекса́ндрович Сороки́н номинировал социологию как «гомосоциологию», т. е. науку, которая изучает человека, его поведение во всех его разнообразных аспектах. Вместе с тем необходимо иметь в виду, что в научном наследии Сорокина не существует какой-либо специальной работы или публикации, в кото-

рой бы в концентрированной, систематизированной форме было бы представлено его концептуальное видение сущности человека и человеческого развития. Проблемы человека содержатся во всех его работах, от самых ранних до последних. Антропологическая проблематика пронизывает все творческое наследие ученого, и поэтому мы в полной мере согласны с выводом: «человек в антропологии Сорокина предстает как центр его интегральной методологии» [10, с. 83]. Однако как в российском, так и в зарубежном сорокинианском научном дискурсе пока отсутствует целостная конструкция, система антропологической концепции Питирима Сорокина, не сформировалось системного представления всей сорокинианской «суммы антропологии».

Представляемая автором на «сорокинианский» научный форум статья — это попытка дальнейшего конструирования, кластеризации антропологических идей, «собирая человека» в научном наследии Сорокина, начатая философом Николаем Зюевым, продолженная рано ушедшими из жизни российскими культурологами, «сорокиноведами» Владимиром Сулимовым, Ириной Фадеевой и некоторыми другими исследователями.

Автор статьи попытался «собрать человека» в наследии Питирима Сорокина в своей книге «Питирим Сорокин: суждения и афоризмы». В ней есть несколько соответствующих разделов, в том числе выделен специальный раздел «Человек и его развитие» [11, с. 210–230].

Кроме того, нами впервые в «сорокиноведении» осуществлена подготовка тематически рубрицированного материала «Интегральная теория человеческой личности в научном наследии Питирима Сорокина», представленного 3 февраля 2023 г. участникам Сорокинских чтений ([nasledie_22.4.1.pdf](#) ([rksorokinctr.org](#)) [2].

Анализ работ П. Сорокина, изучение немногочисленных теоретических публикаций учёных-сорокиноведов, исследующих проблемы человека в его трудах, позволяет сделать вывод, что в научном наследии Сорокина представлен комплекс интегративных, теоретических положений, которые можно номини-

ровать как основоположения концепции человека в парадигме интегрального учения выдающегося макросоциолога.

Питирим Сорокин, подводя основные итоги научной деятельности, в «Социологии моей интеллектуальной деятельности» номинировал свою концепцию человека как «интегральную теорию человеческой личности» [9, с. 115].

Институциональный дизайн конструируемой автором концепции человека Питирима Сорокина имеет сложную полиструктуру, представляет собой следующий «системоконплекс» компонентов:

- Идеи о человеке как удивительно интегральном существе, о преобразении человека, о целостной и интегрированной личности;

- Идеи о человеке как «совпадении противоположностей»;

- О многомерности образа человека, многоаккурности его свойств и качеств;

- О роли и значении «качества качеств» человека для развития общества;

- О структурной схеме личности.

Она также включает:

- Систему антропоориентированных, гуманистических, мировоззренческих принципов (антропологизм, антропоцентризм: человек как самоценность, конечная и высшая ценность).

- Теоретические основы амитологии как специфической прикладной дисциплины, изучающей возможности потенциала любви, дружбы и сотрудничества в межличностных и межгрупповых отношениях.

- Теорию созидательного альтруизма, социальной солидарности, альтруистической любви. Программу альтруизации общества и систему методов альтруизации личности.

- Теорию ценностей и этики. Программу моральной реконструкции человечества.

- Антропсихологические идеи. Структуру сознания человека. Ролевую структуру личности.

– Динамику личности человека; Трансформации в человеке; Совокупную идеологическую, поведенческую и материальную культуру индивида. Личность как микромир, отражающий социокультурный макромир, в котором человек рождается и живет, личность как продукт социально-культурных сил; Учение о менталитете.

– Систему потребностей человека.

– Институты семьи, брака, образования, культуры, воспитания, их роли и значение для «всестороннего развития личности» (П. Сорокин).

– Идеи теории поведения человека: поведения человека в условиях революций, бедствий, девиантного, социально-благожелательного, креативного, социального, политического, сексуального поведения и ряд других.

Основной методологической установкой философической «хотосоциологии» П. Сорокина, основой методологии сорокинской парадигмы человека, интегративной, основополагающей идеей, ядром и элементом подсистемы его антропологической концепции, является понимание им сущности человека: как «самого сложного» (П. А. Сорокин), многомерного, многокурсного, «мозаичного», (космо-био-психо-социокультурного-духовного, экзистенциального) и, одновременно, «удивительно интегрального существа» (П. А. Сорокин), человека как «совпадения противоположностей» (П. А. Сорокин), человека как «надорганической» целостности, интегрального суперорганического мира и высшей интегральной ценности» (П. А. Сорокин).

Понимание Сорокиным феномена, сущности человека как «чудесного», «удивительно интегрального существа» заключается в признании сложной, многомерной, многокомпонентной структуры его качеств и свойств в их единстве, целостности. Интегральная сущность человека — это и синтез, и симбиоз, и синергичное взаимодействие и взаимосодействие разнородных, противоположных и противоречивых качеств и свойств человека, в котором составные части не утрачивают своего своеобразия, но становятся реальными частями человека как «надорга-

нической» целостности (П. Сорокин). При этом понятие «целостности» рассматривается нами как полнота, всесторонний охват всех свойств и качеств человека.

«Человеческие индивиды», констатирует Сорокин, представляют собой «причинно-функциональные единицы, в которых, каждая равная часть организма зависит от остальных частей, каждая часть зависит от целого организма и последний зависит от важной частей» [8, с. 191].

Интегральный человек — это «человек в Целом» (С. С. Хоружий). В человеке как целом все существенно. Идея «интегральности — целостности» человека — стержневая в философии интегрализма П. А. Сорокина. Человек как «надорганическая» целостность является, по нашему мнению, ядром концепции человека как интегрального, «самого сложного существа» (П. А. Сорокин).

По его оценке, «*Homo socius* в социологии рассматривается как родовой и многоаспектный *homo*, одновременно и неразрывно экономический, политический, религиозный, этический и художественный, частично рациональный и прагматический, частично нерациональный и даже иррациональный — причем все эти аспекты оказывают постоянное влияние друг на друга»... социология исследует человека и социокультурную вселенную как они на самом деле есть, во всем их многообразии — в подлинной целостности» [5, с. 36].

Глубокая, органическая, уникальная целостность человека во многом определяет его сверхсложность. Согласно Питириму Сорокину, человек как удивительно интегральное существо формируется под воздействием комплекса факторов: космических, биологических, социально-психологических и социокультурных.

Своеобразным выражением интегральной целостности человека у Питирима Сорокина является то, что человек, по его мнению, является своего рода «*coincidentia oppositorum*» — «совпадением противоположностей». Комментируя этот вывод, Питирим Сорокин отмечает, что «мы находим у нашего инди-

вида несколько систем смыслов, ценностей и норм, которые в пределах каждой системы более или менее совместимы логически или эстетически. Но даже в пределах каждой системы, если ее смыслы и ценности проанализировать подробнее, найдутся такие, которые являются либо нейтральными, либо чужеродными скоплениями» [5, с. 389].

«Человек» — по оценке Сорокина — «представляет собой носителя разума, прирождённых рефлексов, не только кротких и социальных, но и хищных, злостных. Как бомба, начинённая множеством сил и тенденций», как «ангел, под которым кроется дьявол» [4, с. 112]. «Инстинкт человека», пишет Сорокин, «заставляет его хотеть не только мира, но и драки, не только покоя, но и буйства, не только самопожертвования, но и убийства, не только справедливости, но и удовлетворения страстей, не только работы, но и лени» [4, с. 113]. Инстинкты принуждают человека не только быть независимым, но в то же время подчиняться другим или властвовать над ними, не только любить одних, но и ненавидеть других, не только иметь необходимое, но и иметь не меньше, а даже больше других. И вот это очень сложное сочетание разнонаправленных антропопроцессов, этот антропофеномен Питирим Сорокин номинировал как «колдовство совпадения противоположностей».

В одной из главных своих работ «Общество, культура и личность: их структура и динамика» Питирим Сорокин ввел категорию «совокупная идеологическая культура индивида» которая структурно включает множество идеологических систем: взаимно интегрированных: а) подчиненных и б) скоординированных друг с другом, взаимно неинтегрированных: логически и эстетически нейтральных, а также, взаимно противоречивых, неинтегрированных и несовместимых скоплений отдельных смыслов, ценностей и норм, которые существуют «как нейтральные и несовместимые элементы в пределах идеологических систем индивида», «существующих как неинтегрированные или несовместимые скопления вне его идеологических систем» [5, с. 389].

В статье «Об интегрированном образовании» Питирим Сорокин вводит понятие «интегрированный человек». По его мнению, «по-настоящему интегрированный человек систематически использует в своем характере и открытой деятельности интегрированные идеи, ценности и стандарты своей ментальной культуры. Между его интеллектуальной и поведенческой культурами не существует расхождений и противоречий» [7, с. 90].

В антропологии Питирима Сорокина представлена также характеристика понятия «целостная личность» и комплекс ее качественных критериев и черт. Во-первых, по его мнению, «целостная личность человека — когда высшее «я» осуществляет контроль над низшим эго»; во-вторых, «внутренний мир человека, его внешнее поведение составляет единое целое»; в-третьих — «такой человек наслаждается миром в душе»; в-четвёртых — «придерживается чёткой линии поведения, которая определяется его системой ценностей»; в-пятых — он «ограждён от большинства разрушающих воздействий»; в-шестых, он «с честью выдерживает тяжелые и мучительные жизненные нагрузки»; в-седьмых, «без колебания отвергает усилия совершать действия, противоречащие его правилам»; и, в-восьмых, в целостном человеке «сознательное и надсознательное имеет большую степень автономии от рефлексов и инстинктов» [3, с. 310].

Сорокин считал, что необходимо отказаться от старых, ложных концепций человеческой личности. Он полагал, что концепция Целостного Человека должна заменить совершенно искаженное представление о человеке как всего лишь механизме или всего лишь организме, поскольку человек является воплощением рационального сознательного разума и частью наднациональной высшей творческой силы вселенной, которую называют по-разному: Создателем, Богом, Брахмой, Дао, Космическим разумом, Высшим духом, Логосом. При этом он считал, что «новая интегральная теория человеческой личности не отрицает, что человек является животным организмом, наделенным «бессознательным», рефлексивно-инстинктивным механизмом

тела. Она подчеркивает, что, помимо этой формы бытия, человек является сознательным, рациональным мыслителем и сверхсознательным творцом или духом», что он является не только животным организмом, но также и рационально мыслящим и деятельным: к тому же он подтверждает свое сверхчувственное и сверхрациональное бытие как активный и важный участник высших творческих сил космоса [3, с. 51].

Важнейшим элементом интегральной концепции человека у Питирима Сорокина является «структурная схема личности». Она, по его мнению, напоминает кошелёк с четырьмя отделениями: биологическое бессознательное, или подсознание, биологическое сознание, социокультурное сознание и сверхсознание.

Личность, согласно Питириму Сорокину, — «это микромир, отражающий социокультурный макромир, в котором человек рождается и живет» [5, с. 825].

Одним из содержательных компонентов интегральной концепции человеческой личности является вывод Сорокина о зависимости личности, менталитета и поведения от социокультурной среды человека. Сорокин полагает, что «тип личности, менталитета и поведения, который прививается к довольно неопределенной биологической структуре, зависит почти полностью от социокультурной среды человека. Если он живет в рамках идеациональной культуры, то он будет в целом идеациональным; в чувственной культуре — чувственным. Какие роли ему предназначено играть в течение его жизни, зависит также от «социокультурного драматурга», который пишет пьесы и распределяет роли [5, с. 826].

Как мы полагаем, Питирима Сорокина в полной мере можно отнести к плеяде выдающихся мыслителей XX века, которые осуществили «антропологический поворот» в современной макросоциологии. Сформулированные П. А. Сорокиным идеи концепции интегрального, целостного (холистического) проекта человека, целостной системы формирования человека, «интегральной теории человеческой личности», «целостного учения о человеке» (В. А. Сулимов) образуют дискурсионную полиструк-

туру современного социофилософского, антропологического исследовательского пространства изучения проблематики человека, выступая в качестве одного из методологических оснований концепции «собираания человека» (А. А. Богданов), комплексного постижения человека, «комплексного человековедения» (И. Т. Фролов), философской и социальной антропологии, социологии человека (антропосоциологии).

Концептуальные и научно-практические антропологические идеи, изложенные в концепции сущности человека П. А. Сорокина, могут и должны использоваться:

- при разработке концепции комплексного подхода к исследованию проблем человека на пути процесса формирования, становления «единой науки о человеке» (к сожалению, научная деятельность в этом направлении осложняется в связи с ликвидацией института человека РАН, функционирующего с 1991 по 2004 г.);

- для научного анализа современных социоантропологических проблем, разработки практических мер по смягчению негативных последствий современной антропологической катастрофы как одной из глобальных проблем мировой цивилизации и причины многих глобальных проблем;

- для проектирования концепции социогуманитарного преобразования России.

Во-вторых, в общем контексте проведения юбилейных «сорокинианских мероприятий» Правительству республики рекомендуется с участием научного сообщества и рекомендаций Международной научной конференции «Питирим Сорокин и парадигмы глобального развития XXI века» разработать концепцию и принять на ее основе «Государственную программу сохранения, изучения и популяризации научного наследия Питирима Сорокина и других выдающихся деятелей гуманитарной науки в Республике Коми».

В общую структуру Концепции и Программы можно включить:

- общее определение государственной политики в отношении научного наследия;
- цели политики;
- приоритеты политики;
- принципы политики;
- основные направления и другие компоненты.

Как нам представляется, целями этой политики должны быть:

- сохранение и сбережение интеллектуального наследия как важнейшей составной части нематериального наследия;
- создание условий для его эффективного интеллектуального освоения;
- поддержание в актуализированном состоянии;
- научное изучение, популяризация;
- использование смыслообразующего духовного потенциала гуманитарного научного наследия для жизни современного человека и общества;
- обеспечение активной, насыщенной, «долгой жизни» идей П. А. Сорокина и других выдающихся деятелей науки Коми края.

Основными направлениями политики научного наследия являются:

- изучение наследия;
- популяризация наследия;
- актуализация наследия;
- внедрение научного наследия в современную практику, в том числе государственного и муниципального управления;
- тестирование наследия на применимость к анализу актуальных проблем современности;
- увековечивание памяти П. А. Сорокина и других выдающихся деятелей науки Коми края.

В-третьих, с целью стимулирования развития гуманитарных наук, гуманитарных исследований рекомендуется инициировать принятие решения Правительством Республики Коми о возрож-

дении практики присуждения премии Главы Республики Коми в области гуманитарных наук имени Питирима Сорокина.

Актуальность поддержки развития гуманитарных исследований в регионе детерминируется рядом факторов: низким уровнем развития гуманитарных наук в республике (о чем, в частности, косвенно свидетельствует отсутствие диссертационных советов по гуманитарным наукам), острой ресурсной, организационной и кадровой недостаточностью ученых в области гуманитарных и социальных наук, необходимостью проектирования «Концепции стратегии социогуманитарного преобразования республики», научных основ системной государственной региональной макрогуманитарной политики, обеспечивающих смягчение современной кризисной социогуманитарной ситуации в регионе, проектирования и функционирования антропокластера «Развитие человека на Севере», повышения уровня научного обеспечения реализации социогуманитарных национальных целей развития страны и человеко-ориентированных национальных проектов в регионе.

В-четвертых, в контексте реализации актуальной задачи «собрания человека» в интегральном научном наследии Питирима Сорокина рекомендуется создать научный коллектив для подготовки монографического исследования «Интегральная теория человеческой личности в научном наследии Питирима Сорокина» или «Человек как центр интегральной методологии Питирима Сорокина».

1. Зюзев Н. Ф. Питирим Сорокин: «собрание» человека // Человек. 2004. № 5. С. 97–100.
2. Интегральная теория человеческой личности в научном наследии Питирима Сорокина // Регион. Журнал о Республике Коми (oureg.ru).
3. Сорокин П. А. Главные тенденции нашего времени. М.: Наука, 1997. 350 с.
4. . Сорокин П. А. Листки из русского дневника. Социология революции / сост., подг. текста, вступ. ст. и коммент. В. В. Сапова. Сык-

тытвар: ООО «Анбур», 2015. 848 с. (Питирим Сорокин. Собрание сочинений).

5. Сорокин П. А. Общество, культура и личность: их структура и динамика. Система общей социологии / пер. и вступ. ст. Н. Ф. Зюзева; сост., коммент. и науч. ред. В. В. Сапова. Сыктывкар: ООО «Анбур», 2022. С. 36.

6. Сорокин П. А. Ответ моим критикам: из книги «Pitirim A. Sorokin in Review» [Электронный ресурс] / автор научн. коммент. и пер. с англ. на русс. избранные главы В. Н. Алалыкин-Извеков // *Biocosmology — neo-Aristotelism*. Vol. No 2 (Spring 2015). С. 131–159.

7. Сорокин П. А. Положения об интегрированном образовании // *Наследие*. 2020. № 1 (16). С. 90–92.

8. Сорокин П. А. Родовая структура социокультурных явлений // Сорокин П. А. *Человек. Цивилизация. Общество*. М.: Политиздат, 1992. С. 190–220.

9. Сорокин П. А. Социология моей интеллектуальной жизни // *Наследие*. 2018. № 1 (12). С. 99–124.

10. Фадеева И. Е. Природа и культура в системе интегральной антропологии Питирима Сорокина // *Общество. Среда. Развитие*. 2014. № 2. С. 82–86.

11. *Человек и его развитие*. Питирим Сорокин: суждения и афоризмы / автор-сост. В. М. Терехихин; предисл. В. А. Сулимова. Сыктывкар: ООО «Анбур», 2013. 272 с.

УДК 316.1

Роль социальных наук в системе высшего образования и решении общественных проблем

М. Р. Ткаченко,

*канд. социол. наук, Сыктывкарский государственный
университет имени Питирима Сорокина,
г. Сыктывкар*

Аннотация. В статье рассматривается роль социальных наук в обществе, специфика их преподавания в вузах и подготовки профессионалов в данной области. Подчеркивается, что в общественном со-

знании нет четкого понимания роли и значения специалистов в сфере социальных наук. Приводятся результаты собственного исследования, которые демонстрируют, что у абитуриентов, поступающих на направления подготовки, связанные с социальными науками, также отсутствует четкое представление о будущей профессии, однако по мере обучения в вузе оно формируется достаточно успешно, что является залогом наличия на рынке труда профессионалов в сфере социальных наук для решения общественных проблем и кризисов.

Ключевые слова: социальные науки, социология, политология, общество, образование

Научное наследие Питирима Сорокина в трудах его последователей чаще всего предстает как совокупность теоретических изысканий и концепций. При этом обходится стороной тот факт, что П. Сорокин во всех своих трудах подчеркивал стремление к общественным преобразованиям, что непосредственно связано с прикладной функцией социальных наук. В работе «Система социологии» П. Сорокин определяет структуру социологии, подразделяет ее на теоретическую и прикладную, и красной нитью через эту работу проходит мысль о прикладном значении социологии как науки [5].

Если обратить внимание на рабочие программы дисциплин и вузовские учебники по социальным наукам (социологии, политологии), то в разделе, посвященном общим основам этих наук, всегда есть перечень их функций: «познавательная, воспитательная [3]. Проблема в том, что такое представление функций социологии ничего не говорит студентам о профессии социолога, политолога или представителя другой социальной науки. Студент видит набор каких-то идей, теорий, классификаций, методов, но что такое социология, не понимает. Все-таки, говоря о функциях социальных наук, прежде всего, следует иметь в виду их назначение, которое подразумевал П. Сорокин. В первую очередь социальные науки должны объективно описывать положение дел в обществе, затем объяснять причины данного положения. Далее по мере своих сил и возможностей

прогнозировать, как будет развиваться ситуация дальше, после чего давать практические рекомендации по поводу того, как воздействовать на эту ситуацию. Если тенденция положительная, значит, ее надо поддерживать, если она отрицательная, значит, надо предпринимать какие-то действия, чтобы ее преломить. Ну и последняя функция, так называемая социально-критическая. Сорокин говорит о том, что назначение социологии в том, чтобы искать проблемы, существующие в обществе. И так по кругу, получается: нашли проблему, описали, объяснили и т. д.

Надо отметить, что с последней функцией социальных наук связана проблема общественного доверия. Феномен доверия вошел в социологию благодаря рождению так называемой повседневной социологии, в центре внимания которой находятся наши повседневные практики. Наиболее развернуто концепция социального доверия представлена в работах польского социолога Петра Штомпки. Он сравнивает демократические и недемократические общества и говорит, что социальные институты могут быть одинаковыми, а характер этих институтов может быть совершенно разным. И общества в соответствии с этим характером могут быть разными. Его основная идея состоит в том, что в демократических обществах государство институционализирует так называемое недоверие, то есть позволяет конструктивную критику в адрес власти и органов правления. В недемократических все наоборот: государство стремится институционализировать доверие и требовать от общества этого доверия, как некоего обязательного условия, того, что должно быть в приоритете общества [4]. Другая трактовка доверия в социологии связана с теорией социального капитала Пьера Бурдьё. Он тоже осмысляет именно феномен политического доверия, говорит, что оно основано на признании того, что выбранные люди, лица будут выражать и отстаивать интересы определенной группы и определенного общества. И таким образом общество поручает институтам власти принимать решения и оказывать им добровольное подчинение, оказы-

вать им доверие. То есть это тип социального взаимодействия, основанный на взаимных обязательствах и взаимной ответственности [1]. В конце своей жизни П. Сорокин формирует много идей через социальную философию любви. На чем базируется любовь, как не на доверии в том числе?

В прикладных социологических исследованиях тема доверия является одной из самых популярных. Ведущие социологические центры в нашей стране каждую неделю предоставляют результаты опросов по поводу доверия к органам государственной власти.

В сентябре 2020 г., когда разразилась пандемия COVID-19, на телеканале «Россия 24» вышел фильм под названием «Формула доверия», снятый по идее Всероссийского центра изучения общественного мнения, в котором наглядно показано, чем занимаются социологи, какую пользу они приносят нашему обществу. Главный вопрос, которым задаются авторы фильма, — почему в нашем обществе так низок уровень доверия не только к органам государственной власти, но в том числе и к социологам, и к результатам социологических исследований?

В 2017 г. ВЦИОМ проводил опрос по поводу разных профессий, их престижности, непрестижности, знают ли люди о них. По 5-балльной шкале профессия социолога заняла примерно середину — 3,33 балла. У журналистов чуть поменьше, у политологов чуть побольше. Только 40 % респондентов знают, что такое социолог и чем он занимается. 10 % сказали, что они только слышали название этой профессии, а 1 % вообще заявили, что впервые слышат о такой профессии [6]. В 2022 г. «уровень доверия социологам россияне в целом оценили на 3,5 балла из 5, то есть выше среднего... Желанность профессии социолога для детей при этом оценивается на 2,7 балла из 5» [7]. Директор ВЦИОМа Валерий Федоров в 2020 г. констатировал, что эта тенденция усугубляется, люди не очень понимают, что они получают за участие в опросах. Они стали менее альтруистичны в этом плане, менее

склонны надеяться на то, что их участие в опросе может изменить страну и решить какие-то их проблемы [2].

Одной из составляющих социологии П. Сорокина является так называемая публичная социология, в полной мере, которую развил председатель Международной социологической ассоциации Майкл Буравой. Публичная социология предлагает обсуждение разных социологических вопросов с широким кругом людей, не только с профессионалами, то есть с теми, на кого она направлена, это могут быть представители отдельной социальной группы, целая нация, широкие общественные круги. В творчестве Сорокина тоже есть такие работы, которые направлены непосредственно на широкую общественность, они основываются на фундаментальных идеях Сорокина и имеют как раз свою цель: донести до читателей суть основных проблем современности и потенциальный способ их решения. Основные проблемы в этих работах — это кризис современной культуры, пути преодоления этого кризиса, это важность альтруистической любви, это проекты личностной, общественной, культурной трансформации. По замыслу Сорокина, подобная публичная социология должна нести доступную для каждого человека программу индивидуальных и коллективных действий, которые необходимы для переустройства общества.

В России подготовка профессионалов в области социальных наук по историческим меркам началась относительно недавно. Как мы уже отмечали, в общественном сознании не сформировано четкое представление о том, что это за профессии и какую социальную пользу они приносят. В связи с этим нами было предпринято разведывательное исследование среди студентов, обучающихся на направлении подготовки «Публичная политика и социальные науки» в СГУ имени Питирима Сорокина. В качестве методологических предпосылок в нашем исследовании выступала теория социального конструктивизма, который рассматривает любую идентичность, в том числе и профессиональную как конструкт, создаваемый на протяжении всей жизни индивида. В ме-

тодическом плане наше исследование базировалось на таком методе социологического исследования, как фокус-группа, позволяющем в дискуссии выявлять мотивы, смысловые значения поступков и действий индивидов. Целью исследования было выявление уровня сформированности профессиональной идентичности и профессиональных целей студентов. В соответствии с целью были поставлены следующие задачи: выявить мотивы поступления студентов на направление подготовки; определить, как студенты понимают политическую науку и сферу своей будущей профессиональной деятельности; как студенты видят перспективы своей профессиональной траектории и самоопределяют себя в ней; какие дисциплины учебного плана, по их мнению, в наибольшей степени формируют или формировали их видение будущей профессии и профессиональные навыки.

В соответствии с поставленными задачами выстраивался и сценарий фокус-группы. Всего были проведены три дискуссии в мае и июне 2022 г. со студентами второго, третьего и четвертого курсов.

Анализ транскриптов групповых интервью позволил сделать нам некоторые важные выводы. В первую очередь, основным мотивом поступления на данное направление подготовки являются подходящий набор сданных единых государственных экзаменов в школе и их результаты, позволяющие быть зачисленными на бюджетную форму обучения. Следующая по значимости причина — это интерес к направлению подготовки по принципу «не знал, что это такое, интересно было». На третьем месте — возможность заграничной стажировки, на четвертом — «не поступил на юридический».

Что касается понимания будущей профессии, то, по словам обучающихся, оно к ним приходит ближе к концу второго курса, когда позади общеобразовательные дисциплины. В качестве будущих профессий и сфер деятельности были названы в основном государственная гражданская и муниципальная служба,

средства массовой информации, построение политической карьеры через органы местного самоуправления.

В заключение важно отметить, что Питирим Сорокин — это исследователь, который осмысливал в основном социальные кризисы. Независимо от того, как будет развиваться в будущем политическая и социальная ситуация в мире и в нашей стране, нам видится, что в решении социальных проблем и кризисов крайне важна роль профессионалов в области социальных наук, которые должны формировать общественное доверие, сплачивать российскую нацию, формировать российскую гражданственность и идентичность, для того чтобы общество было устойчиво и способно преодолевать кризисы с наименьшими потерями.

1. Бурдые П. Социология политики. М. : Socio-Logos, 1993. 333 с.
2. Глава ВЦИОМ: Россияне стали реже участвовать в опросах URL: <https://rg.ru/2021/11/14/glava-vciom-rossiiane-stali-rezhe-uchastvovat-v-oprosah.html> (дата обращения: 01.09.2024).
3. Горохов В. Ф. Социология : учебник и практикум для вузов. 3-е изд. М.: Юрайт, 2024. 459 с. (Высшее образование) // Образовательная платформа «Юрайт» [сайт]. URL: <https://urait.ru/bcode/545092> (дата обращения: 01.09.2024); Политология : учебник для вузов / В. Н. Лавриненко [и др.] ; под редакцией В. Н. Лавриненко. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2024. 414 с. (Высшее образование) // Образовательная платформа «Юрайт» [сайт]. URL: <https://urait.ru/bcode/534151> (дата обращения: 01.09.2024).
4. Доверие — основа общества / Петр Штомпка; пер. с пол. Н. В. Морозовой. М.: Логос, 2012. 445 с.
5. Сорокин П. А. Система социологии / сост., подгот. текста, вступ. ст. и коммен. В. В. Сапова. Сыктывкар: ООО «Анбур», 2021. 1000 с. (Питирим Сорокин. Собрание сочинений).
6. <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/professiya-socziolog> (дата обращения: 01.09.2024).
7. <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/vrachi-doverie-prestizh-dokhodnost-professii> (дата обращения: 01.09.2024).

**Эмиграция из РСФСР 1917–1922 гг.
через призму концепции социальной мобильности
Питирима Александровича Сорокина**

Е. А. Уварова*,
Сыктывкарский государственный университет
имени Питирима Сорокина,
г. Сыктывкар

***Аннотация.** Статья посвящена анализу эмиграции из РСФСР в период с 1917 по 1922 г. через призму концепции социальной мобильности Питирима Александровича Сорокина. В работе рассматриваются два типа мобильности: горизонтальная и вертикальная, а также вид горизонтальной мобильности — географическая, в контексте драматических событий, которые потрясли Россию в первой четверти XX века.*

***Ключевые слова:** Питирим Сорокин, социальная мобильность, эмиграция, революция*

Революция 1917 года оказалась тяжёлым периодом в истории нашей страны, она буквально сотрясла фундамент российской социальной структуры, вызвав мощный поток эмиграции, достигший своего пика в период 1917–1922 гг. Волна беженцев, покидающих свою родину, не просто искала спасения от политических репрессий и войны, но и демонстрировала собой трагический пример вертикальной нисходящей мобильности, процесса, позже концептуализированного социологом Питиримом Александровичем Сорокиным. Ученый, создавший знаменитую теорию социальной мобильности, на собственном примере испытал трудности жизни в эмиграции, поэтому он точно понимал, что стоит за массовым переселением людей за границу.

* Научный руководитель — **В. С. Русанова**, канд. ист. наук, доцент СГУ им. Питирима Сорокина, г. Сыктывкар.

Питирим Сорокин — уроженец села Турья Яренского уезда Вологодской губернии, в данный момент относящегося к Княжпогостскому району Республики Коми. Будущий социолог родился в 1889 году, поэтому революционные волнения он застал уже в зрелом возрасте. Будучи ребёнком, он рано потерял мать и остался один с двумя братьями (одного из которых вскоре забрала сестра матери) и отцом, занимающимся церковно-реставрационными работами, который обучил сыновей своему ремеслу, и в юности они смогли самостоятельно странствовать по селам и зарабатывать себе на жизнь. В 1903 г. он окончил Гамскую второклассную школу и вскоре был принят в церковно-учительскую гимназию, где спустя два года обучения его мировоззрение претерпело кардинальные изменения, как сам он позже писал в автобиографии «Дальняя дорога». Его старая картина мира была изменена «научной теорией эволюции и естественно-научной философией» [1, с. 36]. С этого же времени начали складываться политические взгляды Питирима Александровича. Путь революционера он начал с агитационной деятельности среди своих товарищей в Хреновской церковно-приходской семинарии, за что был арестован в 1906 г. Политическое заключение показалось студенту не таким устрашающим, каким он сам его представлял. После своего первого ареста он ещё неоднократно сталкивался с различными мерами наказания, но уже в 1911 г., чтобы избежать очередного прихода «архангелов и «фараонов» он отправился с товарищем в Западную Европу, где провёл несколько недель, а затем вернулся домой, когда обстановка стихла.

Относительно спокойная жизнь длилась недолго. Конец 1916 и начало 1917 г. Сорокин называет критической ситуацией страны, понимая, что революционные настроения нарастают. Пять лет (1917–1922) в постоянном напряжении, бесконечные аресты, укрытия и преследования привели к высылке Питирима Александровича из Советской России. 23 сентября 1922 г. он

покинул страну вместе с первой группой высланных. Дальше за историей родного государства он наблюдал из заграницы. Краткий экскурс в биографию ученого позволяет сформировать представление об истоках научных идей и концепций Сорокина, разработанных им уже за рубежом. К таким концепциям относятся и теория социальной мобильности.

Ученый определял социальную мобильность как переход индивида или социальной группы из одной социальной позиции в другую [2, с. 1]. Рассматривая первую волну эмиграции из России через призму концепции мобильности, можно заключить, что речь идет о сложном комплексе двух типов мобильности, так как люди, покидавшие РСФСР, теряли не только привычный образ жизни, но и оказывались в новой среде с ограниченными ресурсами, вынужденные начинать жизнь с чистого листа, часто меняя профессиональную деятельность. Причины этой массовой миграции были глубоки и многогранны: от идеологических разногласий и страха перед репрессиями до экономических трудностей, утраты социального статуса и разрушения привычного уклада жизни. Социальные группы эмигрантов были разнообразны: представители дворянства (аристократия), потерявшая свои земельные владения, лишенная титулов; интеллигенция, боровшаяся за свою свободу слова; предприниматели, чьи фабрики и заводы были национализированы и т. д.

Как уже упоминалось ранее, эмиграция из РСФСР 1917–1922 гг. представляла собой переплетение нескольких видов социальной мобильности. В первую очередь, это была вертикальная нисходящая мобильность как основной движущий фактор, обусловленная разрушением традиционной социальной иерархии. Сама по себе вертикальная нисходящая мобильность — это движение человека вниз по социальной иерархии, потеря статуса, престижа и материального благополучия. Питирим Сорокин объяснял вертикальную мобильность как отношения, возникающие при перемещении индивида или социального объекта из

одного социального слоя в другой [2, с. 1]. Вертикальная нисходящая мобильность, по исследованиям ученого, означает падение индивида в социальном статусе [2, с. 2].

Дворянство, утратившее свои привилегии и земельные владения, оказалось в ситуации нисходящей мобильности. Интеллигенция, опасаясь репрессий и цензуры, также потеряла не только свой прежний статус, но и свободу творчества и слова, некоторым не только не давали выражать свои амбиции в родной стране, кому-то приходилось отказываться и уничтожать свои труды. Предприниматели, столкнувшиеся с национализацией частной собственности, оказались на грани разорения и были вынуждены искать новое место в социальной иерархии.

Питирим Сорокин подчеркивал, что события 1914–1922 гг. заставили пересмотреть взгляды на мир многих очевидцев тех событий, в том числе и 1917–1922 гг. для ученого были началом переосмысления системы ценностей, ведь тогда он видел много «ненависти, лицемерия, слепоты, зверств и массовых убийств» [1, с. 150]. Что касается социальных ролей, многие эмигранты, принадлежащие к определенной социальной группе, были вынуждены переходить в новые. Бывшие дворяне, лишённые своего статуса, становились простыми рабочими, женщины, привыкшие к роли домохозяйек, вынуждены были искать работу, чтобы обеспечить себя и своих детей.

Однако эмиграция 1917–1922 гг. не ограничивалась простым изменением социальных ролей. Она также включала в себя горизонтальную мобильность, которая, согласно Питириму Александровичу, подразумевает перемещение человека в пределах одного социального слоя, без изменения его статуса, то есть индивид не теряет свой статус, но и не приобретает его [2, с. 1]. На первый взгляд, этот тип мобильности может показаться не столь драматичным, как вертикальная или географическая, но в контексте эмиграции из РСФСР 1917–1922 гг., он приобретает особую значимость, отражая невидимые, но существенные

трансформации, которые переживали эмигранты. Многие из них, обладавшие высокой квалификацией, были вынуждены менять профессии, искать новые сферы реализации своего потенциала, чтобы выжить в новой среде. Бывшие профессора университетов становились преподавателями в частных школах, инженеры шли работать на заводах, художники устраивались декораторами, таких примеров изменений профессий множество. Эта принудительная смена профессиональной деятельности была неизбежной частью адаптации к новым условиям.

Также одним из видов горизонтальной мобильности является географическая мобильность, которую включал в себя процесс массовой эмиграции, когда люди покидали родной дом в России. Это была не просто смена места жительства, а поиск новых возможностей, спасение от насилия, террора и политического преследования. Эмигранты оставляли позади свою родину, культуру, привычный образ жизни, отправляясь в неизвестность, где им предстояло заново строить свою жизнь. Будучи эмигрантом, Питирим Александрович глубоко понимал этот процесс и видел в географической мобильности не только физическое перемещение, но и трансформацию личности, которая была вынуждена приспосабливаться к новым условиям жизни, осваивать новую культуру, язык и обычаи. Несмотря на трудности, смена места жительства давала эмигрантам шанс на новую жизнь. Многие из выехавших ученых смогли реализовать свой потенциал за границей и сделать успешную карьеру в новых условиях. Конечно, Питирим Сорокин не идеализировал такой подвид мобильности, но и не рассматривал ее как однозначно негативный процесс. Он видел в ней сложный феномен.

Питирим Сорокин не просто наблюдал и описывал разные типы мобильности, он анализировал их влияние на самого человека. Он подчеркивал, что миграция часто приводила к потере самоидентификации, чувству одиночества, разочарованию, неуверенности в будущем. Эмигранты, столкнувшись с новыми

реалиями, вынуждены были переосмысливать свои ценности, перестраивать свою жизнь, адаптироваться к новым правилам и нормам.

Процесс эмиграции приводил к глубокому психологическому потрясению. Работы Сорокина позволяют современным исследователям изучать эмиграцию первой волны как глубокий социальный процесс, который формировал новую реальность и приводил к кардинальным, порой драматическим изменениям в судьбах людей. Труды Сорокина помогают не только понять причины эмиграции интеллигенции из Советской России, но и оценить ее последствия для эмигрантов и российского общества того периода в целом. Сам же Сорокин смог увидеть в эмиграции не только трагедию, но и новые возможности. По его мнению, переезд мог стимулировать творчество, инновации, раскрытие новых талантов. Эмигранты, вынужденные начинать все сначала, нередко обретали новую жизненную энергию, целеустремленность, стремление к успеху. Они переосмысливали свое место в обществе и свою социальную идентичность. В чужой стране, окруженные людьми с другой культурой, они начинали видеть и раскрывать себя по-новому.

1. Сорокин П. А. Дальняя дорога : автобиография. М.: Моск. рабочий; ТЕРРА, 1992. 303 с.

2. Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество. М.: Политиздат, 1992. URL: Sorokin.doc — Яндекс Документы (yandex.ru) (дата обращения: 28.08.2024).

3. Федякина Е. В. Питирим Александрович Сорокин: общественная и научная деятельность : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Самара, 2005. 200 с. URL: Диссертация на тему «Питирим Александрович Сорокин: общественная и научная деятельность», скачать бесплатно автореферат по специальности ВАК РФ 07.00.02 — Отечественная история (dissercat.com) (дата обращения: 25.08.2024).

4. Черныш М. Ф. Питирим Сорокин и его теория революции // Мир России. Социология. Этнология. 2017. № 4. С. 71–96.

**Кризис «чувственной культуры»
и трансформация межличностных
отношений в эпоху искусственного интеллекта: актуальная
проблематизация теории любви П. Сорокина**

А. С. Чернавский,

*Московский педагогический государственный университет,
г. Москва*

***Аннотация.** Статья рассматривает «теорию любви» и концепцию «чувственной культуры» П. Сорокина в контексте современных технологических реалий. Анализируется влияние цифровизации и технологий искусственного интеллекта на межличностные отношения. Дается аналитический обзор новых теоретических подходов к пониманию любви в эпоху искусственного интеллекта, включая концепции «гибридной любви» и «алгоритмической социальности». Также автором предложены перспективные эмпирические исследования трансформации межличностных отношений в цифровую эпоху.*

***Ключевые слова:** чувственная культура, межличностные отношения, теория любви, теории П. Сорокина, ИИ, трансформация чувственной культуры, современные кризисы, социокультурные теории*

1. Введение. В эпоху стремительного развития технологий искусственного интеллекта (ИИ) и цифровых сетевых технологий человечество сталкивается с беспрецедентными вызовами в сфере межличностных отношений и новыми вызовами в социокультурной сфере. Теория социокультурной динамики, разработанная выдающимся социологом П. Сорокиным, приобретает новое звучание в контексте современных реалий. Его концепция «чувственной культуры», «идеациональной культуры» и циклического развития цивилизаций предоставляет уникальную призму для анализа текущих трансформаций в области человеческой коммуникации.

Актуальность данного исследования обусловлена нарастающим кризисом традиционных форм межличностного общения в условиях тотальной цифровизации [8]. Возникает закономерный вопрос: как «теория любви» П. Сорокина может быть переосмыслена и применена к анализу современных тенденций в сфере романтических и социальных отношений? Этот вопрос становится особенно острым в свете развития технологий ИИ, которые не только изменяют способы коммуникации, но и ставят сегодня под сомнение привычную онтологию природы человеческих чувств и эмоциональных связей. Целью данной статьи является критическое аналитическое переосмысление «теории любви» П. Сорокина в контексте кризиса чувственной культуры XXI века и обзорный анализ перспективных трансформаций межличностных отношений под влиянием технологий ИИ. Для достижения этой цели автором будут решены следующие задачи:

1. Дать краткий анализ ключевых положений теории любви П. Сорокина и его концепции «чувственной культуры».
2. Сделать обзор современных проявлений кризиса «чувственной культуры» в цифровую эпоху.
3. Рассмотреть влияние искусственного интеллекта на трансформацию межличностных отношений.
4. Проблематизировать теоретическое наследие П. Сорокина в свете современных технологических и социокультурных реалий.

Методологическая база данной работы опирается на междисциплинарный подход, сочетающий теоретическую социологию, философскую рефлексию и элементы цифровой антропологии. Также автором фрагментарно использованы методы герменевтической интерпретации и феноменологического подхода. Теоретическая значимость исследования заключается в развитии и актуализации социологической теории П. Сорокина применительно к реалиям цифрового общества. Потенциальная практическая значимость предложенной работы состоит в возможно-

сти использования полученных результатов для разработки перспективных стратегий адаптации человека к новым формам межличностных отношений в условиях актуализированного цивилизационного стремления к условиям возникновения технологической сингулярности [10].

2. Теория любви П. Сорокина и концепция чувственной культуры. П. Сорокин, один из классиков социологической мысли XX века, разработал комплексную теорию социокультурной динамики, в которой важное место занимает концепция «чувственной культуры». Что же представляет собой эта теория и как она связана с пониманием любви в обществе? «По мнению мыслителя, именно любовь является необходимым противоядием, способным исцелить все недуги общества, вывести человечество из глубочайшего кризиса, связанного с распадом чувственной культуры» [1, с. 20]. Сорокин выделял три основных типа культурных суперсистем: идеациональную, идеалистическую и чувственную. Чувственная культура, по мнению П. Сорокина, характеризуется преобладанием материальных ценностей, гедонизма и стремления к сиюминутным удовольствиям. В контексте межличностных отношений это проявляется в акценте на физической привлекательности, сексуальном удовлетворении и эмоциональной интенсивности. Он рассматривал любовь не просто как индивидуальное чувство, но как социокультурный феномен, отражающий ценности и ориентации общества в целом. Например, в своей работе «Пути и могущество любви» П. Сорокин выделяет различные типы любви, определяя характеристики пятимерного универсума психосоциальной любви [5].

Интересно отметить, что П. Сорокин предвидел кризис чувственной культуры еще задолго до наступления цифровой эры. Он утверждал, что чрезмерная фокусировка на материальном и чувственном аспектах жизни неизбежно приведет к духовному обеднению и кризису межличностных отношений. Но мог ли он

предполагать, насколько глубоким окажется этот кризис в эпоху искусственного интеллекта?

3. Кризис чувственной культуры в цифровую эпоху. Современное общество, погруженное в медиасферу сетевых цифровых технологий, демонстрирует сегодня очевидные признаки кризиса чувственной культуры, который П. Сорокин мог лишь предвидеть. Этот кризис проявляется в нескольких ключевых аспектах:

– Гиперстимуляции и эмоциональном выгорании: постоянный поток информации и всевозможных медиастимулов в цифровом пространстве приводит к эмоциональному перенасыщению пользователей. Целый ряд исследований показывают, что чрезмерное использование социальных сетей коррелирует, например, с повышенным уровнем депрессии и тревожности [7].

– Виртуализации отношений: межличностные связи все чаще формируются и активно поддерживаются в виртуальном пространстве. Это приводит к довольно парадоксальной диалектической ситуации: увеличение количества контактов сопровождается снижением их качества и глубины. Например, концепция «слабых связей», введенная М. Грановеттером [6], приобретает новое значение в контексте социальных сетей и онлайн-знакомств.

– Коммодификации любви и отношений: алгоритмы дейтинговых приложений превращают поиск партнера в процесс, напоминающий выбор товара в интернет-магазине по ряду признаков. Это явление можно рассматривать как крайнее проявление чувственной культуры, где даже феномен любви становится объектом массового потребления.

– Кризисе идентичности и аутентичности: в мире, где социальные медиа позволяют конструировать множественные идентичности, возникает вопрос о «подлинности» межличностных отношений. В современном академическом дискурсе мы можем задать дополнительный актуальный вопрос — как соот-

носится концепция «презентации себя» Ирвинга Гофмана [4] с реалиями цифровой самопрезентации?

3. Влияние искусственного интеллекта на трансформацию межличностных отношений. Развитие искусственного интеллекта добавляет сегодня новое измерение к кризису «чувственной культуры», описанному П. Сорокиным. Каковы же основные векторы этого влияния?

Эмоциональные ИИ и виртуальные собеседники: появление чат-ботов и виртуальных ассистентов, способных имитировать эмоциональное общение, ставит вопрос о природе человеческих чувств. Исследования показывают нам, что некоторые люди формируют устойчивые эмоциональные привязанности к ИИ-системам [14]. Здесь кажется уместным задать вопрос — является ли это очевидным симптомом системного современного кризиса традиционных межличностных отношений?

Алгоритмизация любви: ИИ-алгоритмы, используемые в приложениях для знакомств, не только облегчают поиск партнера, но и формируют новые паттерны человеческого поведения. Возникает вопрос: насколько эти алгоритмы способны учитывать сложность / системность человеческих эмоций и совместности, о которых писал П. Сорокин?

Размывание границ «человеческого»: сегодня мы наблюдаем быстрое развитие технологий виртуальной и дополненной реальности (AR), а также стремительный прогресс в робототехнике, сегодня, очевидно, это размывает границы между «человеческим» и «нечеловеческим» в сфере чувственных отношений. И здесь тоже возникает перспективный вопрос о будущем, — как это влияет на современные представления о любви и интимности для человека?

Информационные пузыри и поляризация общества: как уже было замечено выше, ИИ-алгоритмы, формирующие информационное поле контента для пользователей, способствуют созданию «эхо-камер» и усилению социальной поляризации. Сегодня как никогда остро стоит вопрос — как это отражается на спо-

способности людей формировать глубокие межличностные связи вне своего «узкого» круга единомышленников?

Перечисленные тезисы демонстрируют, насколько глубоко искусственный интеллект проникает в сферу человеческих отношений, трансформируя их способами, которые П. Сорокин не мог предвидеть, но которые могут быть проанализированы в рамках его теоретико-методологического наследия. В следующей части работы мы рассмотрим, как эти изменения проблематизируют теорию любви П. Сорокина и требуют ее переосмысления.

4. Проблематизация теории Сорокина в свете новых технологических и социокультурных реалий. Теория любви и концепция «чувственной культуры» П. Сорокина, несомненно, остаются и сегодня релевантными для анализа современного общества. Однако развитие цифровых технологий и искусственного интеллекта создает ряд проблем, требующих критического переосмысления его идей:

1. Трансформация чувственности: П. Сорокин рассматривал чувственную культуру преимущественно через призму физических ощущений и феномена материального потребления. Однако сегодня вполне очевидно, что виртуальная реальность и цифровые интерфейсы создают новый тип чувственного опыта, который не вписывается в классическую типологию П. Сорокина. Для современных исследователей представляется важным вопрос — как можно методологически и онтологически концептуализировать эту «цифровую чувственность»? «В этой онтогносеологической рамке авторы предлагают взглянуть сегодня на ИИ не как на угрозу человечеству, а как на возможность для развития новых форм сотрудничества между человеком и машиной» [2, с. 148].

2. Размывание пространства культурных циклов: теоретическое наследие П. Сорокина предполагает циклическую смену культурных типов развития цивилизации. Однако глобализация и мгновенное распространение информации в цифровую эпоху приводят к сосуществованию и, что более важно, наложению

различных культурных парадигм в восприятии людей. Отсюда рождается очередной вопрос — не требует ли это пересмотра идеи линейной смены культурных суперсистем?

3. Проблема агентности в эпоху ИИ: П. Сорокин рассматривал любовь в том числе как безусловное проявление человеческой агентности и свободы выбора человека. Но возникает актуальный вопрос современности — как соотносится эта концепция с реальностью, где алгоритмы ИИ все больше влияют на формирование романтических предпочтений и выбор партнера? [12].

4. Новые формы интимности: теории П. Сорокина основывались на традиционном понимании интимности и близости. Однако появление виртуальных отношений, эмоциональных связей с ИИ, а также новых форм полиамории требует расширения концептуального аппарата для анализа современных форм любви и привязанности.

5. Кризис идентичности и любовь: П. Сорокин рассматривал любовь в контексте относительно стабильных идентичностей. Но в мире, где идентичность становится все более пластичной / вариативной и множественной, как меняется природа понимания / восприятия любви и привязанности?

Эти проблемы не отменяют значимости теорий П. Сорокина, но требуют творческого переосмысления и развития в контексте новых современных реалий.

5. Разработка новых теоретических подходов к пониманию любви и межличностных отношений в эпоху ИИ. Учитывая выявленные проблемные зоны, нам необходимо предложить новые теоретические подходы, которые могли бы дополнить и развить идеи П. Сорокина применительно уже к современной ситуации. Нам представляется актуальным следующий перечень:

– Концепция «гибридной любви»: этот подход предполагает рассмотрение любви как феномена, существующего на пересечении физического и виртуального миров. Он учитывает, что современные отношения часто развиваются одновременно в

нескольких реальностях — физической, цифровой, дополненной [11]. Такой трансдисциплинарный подход позволяет анализировать новые формы интимности, возникающие в результате взаимодействия человека с технологиями.

– Теория «алгоритмической социальности»: данная концепция фокусируется на том феномене, как алгоритмы ИИ формируют новые паттерны социального взаимодействия и романтического поведения. Она рассматривает любовь не только как человеческий феномен, но и как продукт сложного взаимодействия между человеческими эмоциями и машинным обучением со сложносочинёнными последствиями. Например, известный отечественный исследователь виртуальной реальности Д. Иванов пишет: «Алгоритмы, представляющие собой новую форму инструментализации разума, замещают собой осознанное действие и свободу выбора, и это новое отчуждение — главная проблема эпохи» [3, с. 19].

– Модель «распределенной интимности»: подобный подход предлагает рассматривать интимность и близость не как свойство диадических отношений, а как распределенный феномен, охватывающий широкую сеть социальных связей, включая виртуальные и ИИ-опосредованные взаимодействия [13]. Подобный подход позволяет сегодня адекватно и подробно анализировать, как люди формируют эмоциональные связи в условиях множественных отношений романтического свойства.

– Теория «квантовой любви»: вдохновленная принципами квантовой физики, эта концепция рассматривает любовь и отношения как феномены, характеризующиеся неопределенностью, суперпозицией состояний и нелинейностью. Она позволяет в том числе анализировать парадоксы современных отношений, где традиционные категории (например, «в отношениях» или «свободен») теряют свою однозначность [9].

Эти теоретические подходы не претендуют на исчерпывающее актуальное объяснение всех теоретико-методологических аспектов изучения современных межличностных отношений, но

предлагают ряд новые инструменты для анализа любви и интимности в эпоху ИИ, развивая и дополняя соответствующие идеи П. Сорокина.

6. Эмпирические исследования и перспективы. Для подтверждения и перспективного развития описанных выше теоретико-методологических подходов нам необходимо эмпирические исследования. Какие же направления исследований нам представляются особенно продуктивными?

1. Лонгитюдные исследования влияния цифровых технологий на качество и длительность любовных / романтических отношений.

2. Кросс-культурный анализ восприятия и использования технологий ИИ в сфере знакомств и построения любовных отношений.

3. Нейробиологические медицинские исследования эмоциональных реакций на взаимодействие с ИИ-системами в сравнении с обычным реальным человеческим общением.

4. Этнографические / антропологические исследования новых форм интимности и близости в виртуальных сообществах и многопользовательских онлайн-мирах / метавселенных.

5. Анализ больших данных для выявления актуальных статистических паттернов формирования и распада любовных отношений в цифровую эпоху.

7. Заключение. «Теория любви» П. Сорокина и его концепция чувственной культуры предоставляют ценную основу для анализа современных трансформаций в сфере межличностных отношений. Однако развитие цифровых технологий и искусственного интеллекта создает сегодня новые реалии, требующие существенного переосмысления и развития его идей. Кризис чувственной культуры в цифровую эпоху проявляется в новых и часто парадоксальных формах. С одной стороны, мы наблюдаем такие явления, как гиперстимуляция и эмоциональное выгорание, а с другой — появление новых форм чувственности и интимности, опосредованных технологиями. Технологии ИИ не

только трансформируют способы формирования и поддержания любовных отношений, но и ставят новые вопросы о природе любви, эмоциональной привязанности и человеческой идентичности в сфере чувственной культуры. Предложенные в данной статье теоретические подходы представляют собой попытку развить идеи П. Сорокина в контексте новых технологических и социокультурных реалий. Эти подходы открывают новые перспективы для понимания и исследования любви и межличностных отношений в эпоху ИИ. Однако многие вопросы остаются сегодня открытыми. Как будут развиваться отношения между людьми в мире, где искусственный интеллект становится все более совершенным имитатором человеческих эмоций? Сможет ли человечество найти баланс между технологическим прогрессом и сохранением глубины и аутентичности межличностных связей? Эти вопросы требуют дальнейших исследований и социокультурной, и философской рефлексии. В заключение можно сказать, что «теория любви» Сорокина, переосмысленная нами в контексте современных реалий, остается мощным инструментом для понимания фундаментальных трансформаций в сфере человеческих отношений. Однако ее развитие и дополнение новыми академическими исследованиями является важным условием для адекватного анализа любви и чувственной культуры в эпоху технологий ИИ.

1. Дягилева М. В. Феномен любви в контексте цивилизационного кризиса. Комментарий к главе 15 сочинения Питирима Сорокина «Пути любви...» // Концепт: философия, религия, культура. 2022. 6 (2). С. 20–28. <https://doi.org/10.24833/2541-8831-2022-2-22-20-28>.

2. Зырянова И. Н., Чернавский А. С. Генеративные языковые модели и феномен антиантропоцентризма — новые перспективы лингвистической парадигмы «posthumano» и «общего / сильного» ИИ // Известия Байкальского государственного университета. 2024. Т. 34. № 1. С. 144–152. DOI 10.17150/2500-2759.2024.34(1).144-152.

3. Иванов Д. В. Критическая теория цифровизации: господство алгоритмической рациональности и бунт аутентичности // Журнал со-

циологии и социальной антропологии. 2023. Т. 26. № 3. С. 7–35. <https://doi.org/10.31119/jssa.2023.26.3.1>.

4. Солдатова В. Ю. Интерпретативные теории как теоретический фундамент для визуальной социологии // *ScienceRise*. 2015. Т. 8. № 1 (13). С. 98–104.

5. Сорокин П. А. Пути и могущество любви // *Человек*. 2015. № 5. С. 81–104.

6. Фитисова А. В. Проблема фундаментальной концептуализации социальной связи в исследованиях М. Грановеттера // *Universum: общественные науки*. 2017. № 11 (41). С. 9–13.

7. Шейнов В. П., Девицын А. С. Трехфакторная модель зависимости от социальных сетей // *Российский психологический журнал*. 2021. Т. 18. № 3. С. 145–158.

8. Bellis P. et al. How do human relationships change in the digital environment after COVID-19 pandemic? The road towards agility // *European Journal of Innovation Management*. 2022. Т. 25. № 6. С. 821–849.

9. Berman L. *Quantum Love: Use Your Body's Atomic Energy to Create the Relationship You Desire*. Hay House, Inc, 2017. 375 p.

10. Dobrolyubov S. The Transition to Global Society as a Singularity of Social Evolution // *The 21st Century Singularity and Global Futures: A Big History Perspective*. 2020. С. 535–558.

11. Döveling K., Harju A. A., Sommer D. From mediatized emotion to digital affect cultures: New technologies and global flows of emotion // *Social Media+ Society*. 2018. Т. 4. № 1. С. 2056305117743141.

12. Joel S., Eastwick P. W., Finkel E. J. Is romantic desire predictable? Machine learning applied to initial romantic attraction // *Psychological science*. 2017. Т. 28. № 10. С. 1478–1489.

13. Nash B. L. Love and Learning in the Age of Algorithms: How Intimate Relationships with Artificial Intelligence May Shape Epistemology, Sociality, and Linguistic Justice // *Reading Research Quarterly*. 2024. <https://doi.org/10.1002/rrq.549>.

14. Pelau C., Dabija D. C., Ene I. What makes an AI device human-like? The role of interaction quality, empathy and perceived psychological anthropomorphic characteristics in the acceptance of artificial intelligence in the service industry // *Computers in Human Behavior*. 2021. Т. 122. С. 106855.

**Научная деятельность П. А. Сорокина
в 1923–1930 гг.: трудности и перспективы**

Ю. С. Шмаль*,
Сыктывкарский государственный университет
имени Питирима Сорокина,
г. Сыктывкар

***Аннотация.** Статья посвящена анализу научной деятельности российского социолога и культуролога П. А. Сорокина в период с 1923 по 1930 г., когда он находился в США. Американский период творчества социолога остается недостаточно исследованным и недооцененным. Вопреки успешной карьере и признанию за рубежом, его работы не были переизданы на родине, и его вклад в социологию и связанные с ней дисциплины был забыт. Несмотря на критику со стороны американских социологов, Сорокин продолжал активно публиковаться и оставался ведущим социологом до 1960-х гг.*

***Ключевые слова:** П. А. Сорокин, социология, эмиграция, научная деятельность*

Изучение американского периода творчества Питирима Александровича Сорокина представляется особенно актуальным. Важно отметить, что этот этап его жизни и работы недостаточно исследован. Это в значительной степени связано с несколькими факторами. П. А. Сорокин является автором большого количества книг, которые неоднократно переиздавались в Европе, Азии и Америке, а также множества очерков и свыше двухсот статей; его произведения были переведены на 48 языков. Тем не менее, на родине, вплоть до 1960-х годов, его книги, не переиздавались, и ни одна работа из его американского периода не была переведена и опубликована [3].

* Научный руководитель — **В. С. Русанова**, канд. ист. наук, доцент СГУ им. Питирима Сорокина, г. Сыктывкар

Период его жизни в Америке стал временем его наибольшей творческой активности, когда его способности раскрылись в полной мере. Вместе с учениками и коллегами он написал и опубликовал множество монографий, освещающих проблемы социологии. Социолог инициировал ряд новых направлений в макросоциологии. По прибытии в США он имел возможность погрузиться в научную работу и проводить исследования при поддержке государственных структур.

2 апреля 1922 г. на заседании ученого совета Питирим Александрович был удостоен звания доктора социологии, став первым русским ученым, получившим эту степень. В ряде своих произведений критиковал советскую власть и марксизм. После революции немарксистские социологи продолжали активно работать, и некоторые даже открыто выступали против советской власти, что заставило Ленина в 1922 г. поднять вопрос о контроле за курсами по общественным наукам. В результате преподавание было прекращено для многих профессоров, среди которых оказался и Сорокин. Под давлением властей осенью в 1922 г. совместно с супругой, Еленой Баратынской, уехал из России. После короткого времени в Берлине социолог с женой переехали в Прагу, где продолжили преподавательскую деятельность и общение с соратниками [8].

По приглашению американских социологов Э. Хейеса и Э. А. Росса осенью 1923 г. Питирим Александрович приехал в США для чтения лекций о русской революции. Прибыв в колледж Вассар [1], он занялся английским языком. Менее года понадобилось Сорокину для культурной и языковой акклиматизации. Посещая церковь, публичные собрания, университетские лекции и много читая, социолог довольно быстро обрел свободный разговорный язык. Затем он объехал друзей в штатах Среднего Запада США, читал лекции и параллельно подыскивал работу [8].

Уже летним семестром 1924 г. благодаря усилиям Росса и Ф. С. Шэпина он приступает к чтению лекций в Миннесотском университете, сотрудничая с университетами в Иллинойсе и

Висконсине [3]. Поначалу в США Сорокина встретили с недоверием. Преодолеть недоброжелательное к себе отношение ему удалось только после опубликования ряда статей в американских и зарубежных научных журналах, а также книги «Листки из русского дневника» (1924) [9], «Социология революции» (1925) [11], где автор ссылается на «бытовые картинки, ярко описанные в рассказах коммунистического писателя Б. Пильняка», и группу его друзей — Никитина, Козырева, Яковлева, печатающихся в различных коммунистических журналах типа «Красной нови» Воронского [ломонос], «Социальная мобильность» (1927) [4], в которой на первый план выходят её функциональные параметры, что неразрывно связано с изучением процесса социальной мобильности [6, с. 40]. На протяжении продолжительного времени произведение «Современные социологические теории» (1928) [10] использовалось в качестве учебного материала во многих университетах США, «Основы сельской и городской социологии» в соавторстве с Циммерманом (1929), три тома систематизированного указателя источников по сельской социологии совместно с К. К. Циммерманом и Ч. Дж. Гэлпиным (1930–1932) [4]. Последняя работа была завершена в Миннесоте, хотя два тома были опубликованы уже после перевода Сорокина в Гарвард. Оценки его трудов со стороны социологов, мыслителей и широкой публики в целом оказались выше ожиданий.

Революция занимает центральное место в творческой вселенной П. А. Сорокина, связывая разнообразные этапы его жизни. Этот элемент не просто отражает биографические перипетии ученого, но и подчеркивает цельность его научного наследия, пронизывая каждую его работу. Исследование Сорокиным революционных вопросов раскрывает, что ключевые идеи его мировоззрения пронизывают все аспекты его деятельности: от сценических концепций до политических убеждений и жизненной философии. Он создавал внутренние связи между различными элементами своего творчества, реализуя их через интегративный синтез. В результате революция перестает быть лишь темой, а

становится важным компонентом, пронизывающим все его исследования и художественные проекты, формируя тем самым уникальное явление в его творчестве. Это единство идей и подходов создает неповторимый след в мировой культуре, подтверждая значение Сорокина не только как ученого, но и как глубокого мыслителя [6, с. 40].

Книга «Листки из русского дневника», в которой рассматривались события в России в 1917–1922 гг., а также «Социология революции» вызвали активные обсуждения, как позитивные, так и негативные, в зависимости от идеологических позиций читателей. Работы «Современные социологические теории», «Социальная мобильность» и исследования в сфере сельской социологии не только привлекли внимание, но и укрепили репутацию Сорокина как одного из выдающихся социологов своего времени, что принесло ему многочисленные почетные звания и членство в авторитетных научных и художественных академиях [7]. Эти произведения были переведены на множество языков и охарактеризованы как «пионерные» и «классические». Они внесли значимый вклад в социологию и близкие науки, продемонстрировав свою актуальность и жизнеспособность. Вероятно, именно эти качества привлекли внимание президента Гарварда Эбботта Лоуренса Лоуэлла, который пригласил Сорокина в 1930 г. занять пост первого руководителя нового социологического отделения [5]. 28 октября 1930 г. ученый избирается профессором социологии университета, через год организована кафедра социологии, позднее социологический факультет, которым он руководил до 1942 г. [7].

Известность и популярность как в Америке, так и во всем мире Сорокина резко полетели вниз, в результате чего он оказался фактически отстраненным от американской «академической социологии». Автор книги «Современные социологические теории» Дж. Ритцер пишет: «Хотя Сорокин был теоретиком социологии и до 1960-х гг. продолжал публиковать свои работы, его творчество на удивление редко вспоминается сегодня. Его

теоретические рассуждения не лучшим образом прошли испытание временем.

Одним из серьезных вызовов для Сорокина стал конфликт с представителями американской социологической школы, особенно с последователями позитивистской и эмпирической традиций. Его метатеоретический подход и акцент на философских и культурных аспектах социологии часто контрастировали с более прагматичными и количественными методами, популярными среди американских социологов.

Научные интересы П. А. Сорокина охватывали широкий спектр вопросов, касающихся изучения общества: методы и предмет социологии, социальная стратификация и мобильность, а также социология религии, семьи и права.

В этой статье определяются основные работы социолога в Соединенных Штатах. Научная деятельность П. А. Сорокина в 1923–1930 гг. была полна как трудностей, так и перспектив. Вынужденная эмиграция и адаптация к новым условиям не остановили его, а, напротив, стали стимулом для новых исследований и достижений. Его вклад в социологию и другие гуманитарные науки продолжает оказывать значительное влияние на академическое сообщество и современное понимание социальных процессов. Вклад Сорокина в развитие социологии остается актуальным и значимым, подтверждая его статус одного из крупнейших мыслителей XX века.

1. Голосенко И. А. Питирим Сорокин: судьба и труды. Сыктывкар, 1991. 248 с.

2. Джонстон Б. В. Питирим Сорокин и социокультурные тенденции нашего времени // Социологические исследования, 1999. № 6. С. 13–24.

3. Дойков Ю. В. Питирим Сорокин. Миннеаполис. Миннесота (1924–1930). Архангельск, 2009. 113 с.

4. Дойков Ю. В. Питирим Сорокин. Человек вне сезона : биография. Архангельск, 2009. Т. 2. 488 с.

5. Дойков Ю. В. Почему молчал Питирим Сорокин? От Лубянки до Гарварда (1918–1930). Архангельск, 2023. 91 с.

6. Ломоносова М. В. Революция как социальное явление в научном наследии Питирима Сорокина // Вестник Сыктывкарского университета. 2017. Серия 2. С. 34–54.

7. Сапов В. В. Два казуса: Питирим Сорокин в Америке и Талкотт Парсонс в России (Размышления о возможном будущем российской социологии) // Россия реформирующаяся. 2023. № 21. С. 6–40.

8. Сорокин П. А. Долгий путь : автобиогр. роман. Сыктывкар: Союз журналистов Коми АССР: Шыпас, 1991. 304 с.

9. Сорокин П. А. Листки из русского дневника. Социология революции. М.; СПб.; Сыктывкар: Центр гуманитарных инициатив, 2021. 848 с.

10. Сорокин П. А. Современные социологические теории (включая первую четверть XX столетия) / пер. и сост. А. К. Конюхова и В. В. Сапова; вст. статья и коммент. В. В. Сапова. М.; СПб., Сыктывкар: Центр гуманитарных инициатив, 2021. 912 с.

11. Сорокин П. А. Социология революции. М.: Изд-во политической литературы, 2005. 704 с.

УДК 930

Актуальные проблемы российской революции 1917 г. в работах П. А. Сорокина

С. И. Яковлева,

канд. ист. наук,

Сыктывкарский государственный университет

имени Питирима Сорокина,

г. Сыктывкар

Аннотация. В статье на основе анализа работ П. А. Сорокина рассматриваются причины, определение понятия революции; ключевые события российской революции 1917 г.

Ключевые слова: революция, двоевластие, кризисы Временного правительства, партия социалистов-революционеров

Российская революция 1917 г., ее истоки, причины, продолжительность, последствия для судеб страны и мира по-

прежнему вызывают интерес и дискуссии исследователей. Представляет несомненный интерес трактовка событий 1917 г. П. А. Сорокиным — непосредственным очевидцем и активным участником революции, с одной стороны, и учёным-социологом — с другой. Свои воспоминания об этом периоде автор озаглавил «Бойня: революция 1917 г.» [5] Впоследствии им была создана собственная концепция революции, изложенная в «Социологии революции» [6].

В 1917 г. П. А. Сорокин был членом партии социалистов-революционеров, в которую вступил в 1906 г. [4, с. 299], причем занимал позиции «социал-патриотов» или «оборонцев», которым противостояли «интернационалисты». Партия эсеров в 1917 г. стала одной из самых популярных и массовых партий России, её наибольшая численность в 1917 г. составляла около 1 млн [3, с. 184].

Понятно, что Питирим Сорокин не мог быть беспристрастным в исследовании и описании потрясений и трагических последствий русских революций, но в то же время, как сложившийся исследователь, крупный ученый, он дает всесторонний и глубочайший анализ этих событий в жизни общества — их причин и предпосылок, деформации поведения людей, деградации населения, раскола в социальной структуре, радикальных перемен в управлении, в экономических процессах, в духовной жизни общества. С пристрастием он характеризует и то, что позднее назовет «законом социального иллюзионизма», — разительное расхождение между идеалами и лозунгами революций и их реальными результатами и плодами [7, с. 5–6].

Российскую революцию 1917 г. П. Сорокин относит к числу великих, эпохальных, в каждой из которых как бы просматривается три типические фазы. В 1917 г. он был участником и наблюдателем первой и второй фаз. Согласно мнению П. Сорокина, первая фаза характеризуется «радостью освобождения от тирании старого режима и ожиданиями обещаемых реформ». На смену ей приходит вторая, деструктивная фаза. В третью, конструктивную фазу русская революция вступила лишь в конце

1920 г. Таким образом, события 1917 г. автор рассматривает как составную часть единой революции, хронологические рамки которой — 1917–1923 гг. В то же время он использует понятия «Февральская революция», «Октябрьская революция».

В современной литературе продолжается дискуссия о понятии «революция». В работе «Социология революции» Сорокин отмечает, что задача социолога существенно иная: при изучении любой категории социальных явлений для него важны лишь те черты, которые являются общими для явлений этого типа, когда бы и где бы они ни происходили [6, с. 26]. На основе анализа русских революций 1917–1923, 1905 гг., Французских революций — 1870–1871, 1848, 1789 гг., Германской 1848 г., Английской революции XVII в., ряд средневековых и античных революций автор приходит к выводу, что они действительно обнаруживают ряд сходств и однообразных закономерностей, в совокупности составляющих явление Революции. Во-первых, революция означает смену в поведении людей, их психологии, идеологии, верованиях и ценностях. Во-вторых, революция знаменует собой изменения в биологическом составе населения, его воспроизводства и процессов отбора. В-третьих, это — деформация всей структуры общества. В-четвертых, революция привносит сдвиги в фундаментальных социальных процессах [6, с. 32].

Вторую революцию в России ожидали и прогнозировали все политические силы, тем не менее началась она неожиданно и стихийно, без явного руководства каких-либо политических партий и партийных лидеров. Растерянность и неопределённость первых часов и дней революции находят подтверждение в дневниковых записях П. А. Сорокина. На его вопрос, обращённый к депутату формирующегося Совета рабочих и солдатских депутатов, «кто-нибудь пытается возглавить революцию?», он получает ответ: «Никто. Она развивается совершенно спонтанно» [5, с. 225]. Подтверждается этот тезис и в «Социологии революции»: «Революцию никто специально не готовил, но все ждали, как стихию, не зная ни дня, ни часа ее прибытия. Как стихия — она и пришла...» [6, с. 386].

Наибольшие дискуссии по-прежнему вызывает вопрос о причинах российской революции. Основываясь на бихевиористской методологии, П. А. Сорокин исследовал поведение людей в революционные периоды. Необходимыми и достаточными условиями наступления революций он считал: 1) рост ущемления главных инстинктов, 2) массовый характер этого ущемления, 3) бессилие групп порядка уравновесить пропорционально усиленным торможением возросшее давление ущемленных рефлексов [6, с. 323]. Применяя свою теорию к российской действительности, автор пишет: «Что мы имели перед русской революцией 1917 г.? 1) Сильнейшее ущемление инстинктов индивидуального самосохранения у 15–16 миллионов мобилизованных солдат, производимое ужасающей войной, ее смертоносностью, холодом, голодом, окопами, лишениями и т. д. 2) Сильнейшее ущемление инстинктов группового самосохранения у 90 % населения, вызванное неудачами войны, бездарностью власти и даже изменой ее агентов. 3) Сильнейшее ущемление инстинктов пищевых, вызванное расстройством народного хозяйства и ростом голода в городах, резко выявившимся в конце 1916 г. 4) Сильнейшее ущемление «инстинктов свободы» военными положениями, введением для всей России с 1914 г. военной цензуры, военными судами, произволом агентов власти и т. д. 5) Ущемление рефлексов собственности, вызванное обеднением обширных групп населения в ходе войны (рабочих, государственных чиновников, интеллигенции, части буржуазии и крестьян), с одной стороны, и обогащением небольшой кучки спекулянтов, нажившихся на войне, — с другой, ростом вмешательства власти в регулирование имущественных отношений, — с третьей (государственный контроль промышленности, твердые цены на хлеб, как всегда, отстававшие от рыночных и т. д.). 6) «Ущемление» «половых рефлексов» населения распутством на верхах и «распутинством» [6, с. 385–386].

Для наступления революции необходимо не только массовое ущемление основных инстинктов, а также наличие второго условия в виде недостаточного и неумелого торможения рево-

люционного взрыва, стимулируемого ущемленными инстинктами. Под недостаточностью и неумелостью торможения Сорокин подразумевает неспособность власти и правящих групп: а) противопоставить усиливающемуся давлению ущемленных инстинктов — контрдавление, уравнивающее первое; б) удалить или ослабить причины, вызывающие «ущемление»; в) разбить и разделить «ущемленные» группы на части, противопоставить их друг другу и тем самым ослабить противника; г) дать выход другим ущемленным инстинктам в формах нереволуционных [6, с. 394]. Предреволюционные эпохи просто поражают исследователя бездарностью власти и вырождением привилегированно-командующих слоев, неспособных успешно выполнять ни функции власти, ни противопоставить силе силу, ни разделить и ослабить оппозицию, ни уменьшить ущемление, ни канализировать его в формах, отличных от революции. Все предреволюционные правительства отмечены печатью какой-то «бледной немочи». Импотентность, нерешительность и колебание, неумелость, растерянность, легкомысленная беззаботность — с одной стороны, испорченность, развращенность и изнеженность, с другой, — таковы черты предреволюционных правящих классов [6, с. 395]. А разве не то же самое происходило перед началом русской революции? [6, с. 398].

В своем дневнике П. А. Сорокин пишет о формировании двоевластия. 28 февраля, после разговора с членом Исполкома Думы И. Н. Ефремовым, П. А. Сорокин приходит к выводу: «борьба между Комитетом и Советами началась всерьез и ... двоевластный контроль над ходом революции — факт объективной реальности» [5, с. 226]. Уже на третий день революции П. Сорокин приходит к выводу: «двойственное правление Временного правительства и экстремистов из Советов не продлится долго. Одна сила должна поглотить другую. Но кто кого? Для меня было очевидно, что Советы» [5, с. 228] Автор, констатируя оформление двоевластия, выступает за поддержку Временного правительства. На первом собрании старых членов партии, состоявшемся в начале марта, он «отверг предложение экстре-

мистского крыла и постарался уговорить собравшихся принять резолюцию о поддержке правительству» [5, с. 229], за которую проголосовало большинство.

Весьма своеобразно Сорокин интерпретирует и события конца апреля 1917 г., известных как апрельский кризис Временного правительства. Вот его запись от 21 апреля 1917 г. «Сегодня нам пришлось "понюхать", что есть на самом деле восстание масс. Министерство сношений отправило ноту союзникам, подтверждающую верность всем соглашениям и обязательствам, принятым ранее Россией. За это оно было подвергнуто нападкам со стороны Советов и большевиков... Правительство заявило об отставке Милюкова» [5, с. 232]. Последствия апрельского кризиса оказались значительными как для дальнейшего хода событий в революционной России, так и для самого автора. В начале мая в России было образовано первое коалиционное правительство с участием представителей социалистических партий меньшевиков и эсеров, которые получили 7 из 18 портфелей. За коалиционное Временное правительство высказалась сначала Петроградская конференция (22 апреля), а затем и III съезд партии эсеров (конец мая 1917 г.).

П. А. Сорокин после решения Петроградской конференции эсеров (22 апреля) о необходимости прекращения войны и образования коалиционного правительства вышел из редакции ЦО ПСР "Дело Народа", одним из редакторов которого он являлся в марте–апреле 1917 г. Более того, он стал одним из создателей и главным редактором газеты "Воля Народа", которая стала главным органом правого крыла эсеров» [5, с. 231].

Вызывает интерес и следующее утверждение Сорокина, записанное 21 апреля. «Правительство заявило об отставке Милюкова. А это значило, что правительство пало, ибо первая уступка толпе и большевикам свидетельствовала о конце Временного правительства» [5, с. 232]. Подобное высказывание можно интерпретировать как фактическое окончание двоевластия, хотя автор и не пишет об этом прямо. Мнение П. Сорокина совпадает с точкой зрения тех авторов, которые в рамках дис-

куссии об окончании двоевластия датируют его концом апреля [1, с. 98].

Оказавшись в положении, когда его взгляды не совпадают с мнением большинства как в партии, так и в Советах, Сорокин направляет свои усилия для организации Всероссийского съезда крестьян, «который должен был бы послужить контрбалансом столичному Совету бездумных рабочих и солдат» [5, с. 231]. Он пишет о съезде: «Крестьянский съезд начал свою работу, собрав почти тысячу реальных представителей крестьянства и солдат». Настроения крестьян он оценивает как несравненно более сбалансированные и здравые, чем рабочих и солдат. На съезде П. А. Сорокин был избран в Исполком Всероссийского съезда крестьянских депутатов, делегирован им в Особое совещание по подготовке Положения о выборах в Учредительное собрание.

В своём дневнике П. А. Сорокин достаточно детально описывает события 3–6 июля, известных как июльский кризис Временного правительства. Этот раздел озаглавлен «Трагедия», что само по себе характеризует отношение автора к развернувшемуся событиям. По мнению Сорокина, это была попытка большевистского переворота. Примечательно, что подобное развитие событий автор прогнозировал ещё в ходе июньского кризиса, когда большевики призывали к вооружённой демонстрации солдат и рабочих. «На этот раз мы выиграли, — пишет Сорокин, имея в виду, что большевики согласились на проведение мирной демонстрации, — но я опасался, что в следующий раз победа будет на их стороне» [5, с. 240].

После июльских событий П. Сорокин ставит вопрос: «Что делать впредь? Мы, умеренные, были не кровожадны, и, дабы ликвидировать саму возможность подобных насильственных мятежей, нам следовало бы демонстрировать великую стойкость духа. Советы же были склонны к излишней мягкости, которая при нынешних обстоятельствах означала ничего более, как слабость» [5, с. 240].

20 июля было сформировано новое, второе коалиционное правительство во главе с А.Ф. Керенским. Глава правительства

предложил П. А. Сорокину на выбор три поста: товарища министра внутренних дел, директора русской телеграфной службы и секретаря премьер-министра. «После надлежащих размышлений я остановил свой выбор на последнем, хотя и очень сомневался, что при нынешних условиях смогу оказать большую службу стране. В этом смысле, как помощник Керенского, я, пожалуй, смог бы сделать максимум возможного» [5, с. 239]. Однако вскоре Сорокин приходит к заключению, что его информативные обзоры о ситуации в стране, подготовленные для Керенского, он делает зря, так как премьер «не предпринимал никаких конструктивных действий, занятый вместо этого обрамлением резолюций для несуществующего правительства».

26 августа, когда генерал Л. Г. Корнилов предъявил А. Ф. Керенскому ультиматум с требованием передать ему всю военную и гражданскую власть, П. А. Сорокин оценивает как «день катастрофы, титанического катаклизма». «Для меня вся корниловская афера виделась трагедией, а его мотивы ... были абсолютно чистыми и патриотичными. Они были совершенно далеки от контрреволюционной идеи» [5, с. 241]. В то же время П. А. Сорокин принял активное участие в деятельности созданного 27 августа Комитета народной борьбы с контрреволюцией, куда он был избран. В этот чрезвычайный орган вошли и большевики, и мы, констатирует автор, «оказались в ненормальной ситуации сотрудничества с «красными».

Провал «правой» альтернативы не снимал задачу наведения порядка в стране, но теперь это могли сделать лишь «левые», которых возглавляли большевики. В этом смысле можно говорить о том, что поражение Корнилова открывало путь для завоевания власти большевиками. Именно это с сожалением и констатирует П. Сорокин: «Теперь триумф большевиков становился делом времени. Правительство, утратившее доверие среди всех несоциалистических сил, повисло на волоске, и его падение было предначертано» [5, с. 241].

Приход к власти большевиков был вполне ожидаем П. Сорокиным. «Наконец, наступил хаос. Большевики победили. Всё

было предельно просто», — пишет он 25 октября [5, с. 242]. Тем не менее события 25 и 26 октября настолько потрясли Сорокина, что он написал первую статью «о захватчиках, клеймя позором убийц, бандитов и грабителей». Причём статью он подписал своим полным именем, осознавая насколько это опасно, вопреки протестам своих друзей. «Пускай так останется, — заявил я им, — в любом случае мы все перед лицом смерти» [5, с. 242].

Причины победы большевиков П. Сорокин рассматривает не столько как их заслугу, сколько как слабость сил, противостоящих им — Временного правительства и умеренных социалистов, возглавивших Советы. В то же время П. Сорокин признаёт, что политическая сила большевиков заключается в их способности поддерживать и использовать все жестокие, преступные и деструктивные инстинкты толпы, создавая условия для их разрядки, а потом обуздания их. П. А. Сорокин осудил большевистский переворот, не принял Октябрьскую революцию. Вместе с тем в конце своей жизни в специальной статье он развернул серию аргументов в доказательство того, что победа большевиков, совершенно не скрывающих своих целей относительно захвата государственной власти, была в известной степени закономерной и даже неотвратимой.

Анализируя причины и природу революции, Сорокин приходит к заключению: вместо революционных путей и экспериментов есть другие пути улучшения социальных условий и проведения смелых реформ. Эти пути сводятся к следующему канону социальной реконструкции.

1. Никакая реформа не должна «насиловать» человеческую природу и противоречить основным ее инстинктам. Русский коммунизм, как и большинство революционных опытов, — пример обратного.

2. Любая реформа должна считаться с реальными условиями. Большинство революционных реформ представляют собой грубое нарушение этого условия.

3. Практическому осуществлению реформы должно предшествовать внимательное изучение положения дел и конкретных условий. Революции полностью игнорируют и это условие.

4. Реформационный опыт должен быть испробован сначала в малом масштабе и только тогда, когда в этом малом масштабе он даст положительные результаты, возможен переход к опытам в большом масштабе. Революции, конечно, игнорируют это условие.

5. Реформы должны проводиться только легальными и конституционными методами, элемент насилия должен в них отсутствовать или допустим в совершенно ничтожном размере. Революции — полное отрицание этого правила. Несоблюдение этих правил обрекает всякую попытку реформы на большую или меньшую неудачу. Пора бы это усвоить [6, с. 35].

1. Галили З. От группы кружков до зенита политического влияния // *Меньшевики в 1917 году*. М.: Прогресс-Академия, 1994. Т. 1. С. 70–104. 752 с.

2. Голосенко И. А. Питирим Сорокин: судьба и труды. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1991. 246 с.

3. История политических партий России / под ред. А. И. Зевелева. М.: Высшая школа, 1994. 447 с.

4. Политические деятели России 1917 г. : биографический словарь. М: Большая Российская энциклопедия, 1993. 432 с.

5. Сорокин П. А. Бойня: революция 1917 г. // *Человек, цивилизация, общество*. М: Политиздат, 1992. 543 с.

6. Сорокин П. А. Социология революции. М.: Изд-во РОССПЭН, 2005. 704 с.

7. Яковец Ю. В. Анатомия и физиология революции: истоки интегрализма // Сорокин П. А. Социология революции. М.: Изд-во РОССПЭН., 2005. 704 с.

Научное издание

**ПИТИРИМ СОРОКИН И ПАРАДИГМЫ
ГЛОБАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ XXI ВЕКА**

**Международная научная конференция, приуроченная к 135-летию
со дня рождения Питирима Сорокина**

Сборник статей

Ответственный редактор
Наталья Николаевна Новикова

Подписано в печать 11.10.2024. Дата выхода в свет 06.12.2024.
Формат 60x84/16. Усл. п. л. 17,0.
Заказ № 24-7063. Тираж 50 экз.

Издательский центр СГУ им. Питирима Сорокина
167982. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, 23Б
Тел. (8212)390-472, 390-473.

E-mail: ipo@syktsu.ru
<http://www.syktsu.ru/>

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «Коми республиканская типография»
167982, Республика Коми, г. Сыктывкар,
ул. Савина, 81

СЫКТЫВКАРСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ
имени Питирима Сорокина

ISBN 978-5-87661-928-0

9 785876 161928 0